

Илья Бриз
Красные полковники. Держава превыше всего!

Красные полковники – 1

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan - HL; OCR, ReadCheck, Conv - Navigator)
«Красные полковники. Держава превыше всего! / Илья Бриз»: Яуза, Эксмо; Москва;
2011
ISBN 978-5-699-50096-3

Аннотация

НОВАЯ книга от автора бестселлеров «Зверь над Державой» и «Держава под Зверем»! Новый проект державной, ИМПЕРСКОЙ фантастики! На смену альтернативной истории приходит альтернативное будущее.

2017 год. Россия снова во мгле, на грани распада, хаоса и гражданской войны. Коррумпированная власть не в состоянии остановить деградацию экономики и общества, преодолеть кризис, спасти страну. И тогда судьбу Отечества берет в свои руки группа ученых и офицеров, назвавшихся «КРАСНЫМИ ПОЛКОВНИКАМИ». Лишь они в состоянии одолеть Зверя, терзающего Державу. Придя к власти, они обуздают преступность, остановят криминальный беспредел, вытащат страну из «демографической ямы», возродят Россию не на словах, а на деле. Вор должен сидеть не в Кремле, а в тюрьме! Лишь зверям нужны великие потрясения, а людям — ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА!

ИЛЬЯ БРИЗ КРАСНЫЕ ПОЛКОВНИКИ ДЕРЖАВА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!

От автора

Нет, это не прямое продолжение предыдущей дилогии «Зверь над державой». Только идеологическое.

Куда катится человечество? В тупик. Кризис цивилизации на планете Земля уже близок. Во всяком случае, в середине второго десятилетия XXI века некоторым ученым это становится предельно понятно.

Они — обычные люди, живущие среди нас. Но в их руках открытие, которое может распахнуть людям дорогу к звездам уже сейчас или вообще положить конец человечеству. Как эти несколько человек, совершенно случайно назвавшие себя «Красными полковниками», данным открытием распорядятся? При желании можно просто жить припеваючи, ничего совершенно не делая. Ведь у них теперь есть доступ к любой информации в самых засекреченных архивах и ко всем возможным ресурсам на планете, включая финансовые. А если при таком фантастическом могуществе им «за державу обидно»? Ведь одно из возможных применений открытия — сверхвысокоточное оружие почти неограниченной мощности. Остановить танковую дивизию или утопить атомный авианосец — всего лишь поиграть несколько минут на компьютере. Но вот как само открытие сохранить в секрете?

Пролог

*Любая достаточно развитая технология неотличима от магии.
Третий закон Артура Чарльза Кларка*

Майор еще раз сориентировался по GPS-навигатору. По всему получалось, что надо севернее на пару метров. Ага, вон подозрительное место. Достав из укладки сборный саперный щуп, скрутил его и начал методично протыкать землю. Есть! На глубине сантиметров тридцать удалось нащупать обещанный старыми проектами люк. Теперь пришла очередь саперной лопатки. Аккуратно срезав и отложив в сторону дерн, Андрей сноровисто, всего за каких-то двадцать минут, откидал грунт и расчистил откосы. Поддев крышку штык-ножом, приподнял и подсунул под нее все ту же саперную лопатку. В образовавшуюся щель прекрасно вошел объектив разведвидеокамеры. Внимательно осмотрел на экране наладонника как сам люк на предмет минирования, так и неглубокую шахту под ним. Вроде чисто. Да и не должны были в шестидесятых минировать здесь все подряд. Пришла очередь микрофона на длинном проводе. Подключенный все к тому же наладоннику, он не показал особо высокого уровня шумов, но вот спектр... Где-то на глубине работал дизель. И явно не один. Электрогенераторы? Наверняка. Майор,

поднатужившись, поднял тяжелую крышку люка и, откатив чуть в сторону, уложил ее на откос неглубокой ямы. Яркий луч фонаря осветил бетонные стены шахты, металлические скобы и бетонное же дно. Там уходил куда-то вбок ход. Спускаться сразу? А чего ждать? Андрей осмотрелся. Верх невысокого холма, в глубине которого находился старый бункер, зарос кустарником между специально когда-то высаженными деревьями. Несмотря на то что отсюда между стволами видно было достаточно далеко, сами раскопки майора вряд ли можно было заметить, не подойдя почти вплотную. Хорошо, пока можно оставить все так. Андрей сложил все ранее вытащенное обратно в укладку, прицепил к ней репшнур и стал опускаться, фиксируя взглядом отметки на шнуре. Глубина шахты оказалась около шести метров. Проверив табельный ПММ в кобуре и непонятно зачем прихваченный «укорот», закинул автомат на ремне за спину и спустился сам. Боковой ход оказался коротким, метров пять, а дальше опять была бетонная шахта еще на десяток метров вниз. А вот там... Дверца вертикального люка не открывалась наверняка больше полусотни лет, практически сразу после постройки и консервации бункера. Провозившись почти пятнадцать минут, Андрей все же вскрыл его. Толстые резиновые уплотнители чмокнули, и в полутора метрах в свете фонаря показался второй люк. Шлюз? Ну да, ведь бункер противорадиационный. Других тогда не строили. Второй люк поддавался быстрее. Но вот в щель приоткрытой крышки немедленно потянуло воздух из шахты. Странно, обычно в таких местах, наоборот, поддерживается повышенное давление. С другой стороны, это явно говорит о том, что старый бункер обитаем. Неужели после такого долгого поиска повезло? Весь вопрос, те ли это, кого он ищет? Прикрыв внутренний люк шлюза, Андрей загерметизировал обратно внешний и только потом вновь оттянул на себя тяжелую стальную дверцу. Н-да, умели предки строить. После нескольких десятков лет она только тихо скрипнула. На фоне негромкого низкого гула дизельных электрогенераторов, доносившегося откуда-то из глубины бункера, этот скрип вряд ли кто-нибудь мог услышать.

Внутри было светло и относительно прохладно. На пару градусов меньше, чем на поверхности. Старинные, затянутые крупной сеткой стеклянные молочно-белые плафоны располагались на невысоком потолке через каждые несколько метров. Предшлюзовая камера — или как это здесь правильно называется? — была прилично захламлена. Сначала Андрею пришлось перебраться через какой-то полуразваленный штабель небольших желтых брусков. Золото? Оно самое. Поднятый майором брусок весил довольно прилично. Четкое клеймо Федеральной Резервной Системы Соединенных Штатов позволило отбросить последние сомнения. Нашел! Наконец-то он нашел базу этих таинственных «Красных полковников»! Их разыскивают все секретные службы мира. Большинство — чтобы покарать и завладеть их фантастическими технологиями. Кто-то молится на «Красных полковников», а кто-то ненавидит. В голове опять возник риторический вопрос: почему они так себя называли?

Рядом с золотым штабелем валялись несколько знакомых зеленых упаковок полевых рационов производства Российской Федерации и пластиковые бутылки с питьевой водой. За ними неаккуратно перетянутые скотчем пачки денег. Доллары американские, канадские и австралийские, евро, английские фунты и риалы Саудовской Аравии. Из-под большого листа толстой полиэтиленовой пленки виднелись более или менее ровно сложенные банковские упаковки валют разных стран мира. Сверху же на пленке валялось на боку что-то типа ячейки банковского хранилища. Крышка на блестящих петлях была откинута, и по полиэтилену небольшой горкой рассыпались крупные, блестящие в свете потолочных плафонов камешки. Бриллианты? Наверное. Андрей раньше драгоценные камни таких размеров видел только в музеях, и то — в значительно меньших количествах. Взяв в руку несколько штук, поднес ближе к глазам. Игра света завораживала. Высыпал обратно и осмотрелся. Золото, деньги, драгоценности — на первый взгляд никак не меньше нескольких десятков, если не сотен, миллионов долларов — разнокалиберное стрелковое оружие и боеприпасы. В кучу были свалены несколько таких же, как у него самого, «укоротов» — АКС-74У — и относительно недавно принятых на вооружение израильских «Таворов» — TAR-21 — с их почти космическим внешним видом. А рядом, практически до невысокого

потолка, стопка заводских нераспечатанных упаковок ноутбуков «Сони». Создавалось предельно отчетливое впечатление, что кто-то стаскивал сюда со всего мира самое, на его взгляд, ценное, а затем забывал за ненадобностью.

Андрей перебрался через все это богатство ко входу предшлюзовой камеры. Там была обычная железная дверь, как на военных кораблях между отсеками. Повернул рычаг и чуть приоткрыл. Низкий гул дизелей стал немного громче, но на уши не давил. А вот запах... Пахло морем. Соленым морским ветром. Откуда здесь, в Подмоскowie, взяться аромату йода и водорослей, такому густому, что даже плач чайки прозвенел где-то на грани слуха? «Чудеса в решетке!» Ну а как еще все это можно назвать? Майор высунул в щель свою шпионскую камеру. Коридор, несколько дверей, пусто. Открыл дверь нараспашку и выставил в нее свой укороченный «калаш». Никого. Переступил через высокий комингс и подошел к первой двери слева. Тихо, только уже немного привычный негромкий гул дизелей. Приоткрыл. Что-то типа комнаты отдыха? Несколько явно современных диванов, огромная, в полстены плазменная панель и большой старинный дубовый стол, по виду попавший сюда из какого-нибудь древнего английского замка. Люди отсутствуют. Дверь на противоположной стене коридора была широкой двустворчатой. Андрей как подошел к ней, так сразу и отошел. Именно из-за нее слышался низкий гул дизелей. Это помещение надо будет проверить в самую последнюю очередь. Стоит только приоткрыть дверь, и уровень гула поднимется сразу во всем бункере. А если в одном из непроверенных помещений сидит дежурный? Сразу ведь поймет, что на базе появился чужой, дураков здесь не может быть по определению.

На более-менее тщательное обследование старого, якобы законсервированного и почему-то пропавшего из компьютеров Министерства обороны и других секретных информационных баз военного бункера у майора ушло почти три часа. Большинство помещений соответствовало случайно найденным в архиве КГБ копиям исчезнувших планов. Верхний этаж — рабочий и жилой. Нижний — огромные склады. Одно помещение оказалось заставленным большущими танковыми аккумуляторами, соединенными толстыми черными кабелями в батарее. Единственное, что не соответствовало чертежам, — странный, не предусмотренный проектом отсек в генераторной. Именно в него уходили трубы выпускных систем электросиловых установок. Оттуда же подавался прохладный воздух для вентиляции с таким свежим запахом моря. И ладно — аварийный выход на поверхность был не раскопан. Но ведь и основной вход-выход тоже оставался законсервированным! Как же они сюда попадали? Загадка на загадке! Впрочем, похоже, пришло время посмотреть, что находится в компьютерах в самом большом зале рядом с комнатой отдыха. На планах там должно было быть связное проводное и радиооборудование с системой ЗАС. Но всю давным-давно устаревшую технику демонтировали, и помещение отремонтировали. Причем было хорошо заметно, что на материалах явно не экономили, а на стене висела картина Рериха «Песнь о Шамбале», считавшаяся еще в XX веке похищенной. Хотя некоторые эксперты полагали, что в музее висит все-таки оригинал, а не копия. Чем вообще занимались в этом зале? Четыре серверные стойки, десяток включенных ноутбуков на нескольких столах, странные нестандартные электронные блоки... Лаборатория? То, что здесь ведутся какие-то эксперименты, было видно невооруженным глазом.

Прежде чем заняться компьютерами, Андрей решил подкрепиться. Нет, при необходимости он достаточно долго мог обходиться без еды. Но после ревизии холодильников в комнате отдыха, набитых разными вкусностями... Причем продукты были в основном российскими. Включая несколько трехлитровых стеклянных банок черной икры.

Организовав себе пару бутербродов и большую чашку кофе (кофейный автомат какой-то немецкой фирмы был в наличии), майор задумался.

База явно принадлежит «Красным полковникам». База работает, но в данный момент пуста. Никаких систем тревожного предупреждения и охраны бункера не обнаружено. Надеялись, что случайно не найдут? «Красных полковников» ищут по всему миру. Многие западные государства объявили огромные вознаграждения за любую информацию об этой

загадочной группе. Все секретные службы планеты пытаются найти хоть какую-то зацепку, чтобы вычислить их. А вот повезло Андрею. Хотя, что значит — повезло? Это ведь он догадался сопоставить вроде бы никак не связанные редкие факты пропажи некоторых файлов в «конторских» компьютерах.

Убрав грязную посуду в находившуюся прямо в комнате отдыха посудомоечную машину, майор прошел в лабораторию. Все компьютеры были объединены в сеть интерфейсными кабелями, кроме относительно старого на фоне остальных ноутбука. С него-то Андрей и решил начать. Шевельнул лежащей рядом мышкой, и экран засветился. Фоновым рисунком рабочего стола была фотография ядерного взрыва. И всего пара значков приложений: корзина и эмпэтришный файл со странным названием «клятва». Недолго думая, майор запустил его.

Из маленьких квадратных колонок «Dialog», подсоединенных к ноутбуку через USB, тут же послышались слабые шорохи, и приятный баритон произнес:

— Мы, Виктор Валерьевич Гольдштейн, — небольшая пауза и уже другой голос:

— Кононов Геннадий Александрович, — этот говорил чуть медленней.

— Александр Юрьевич Сахно, — третий, похоже, был старше первых.

— И Кононов Григорий Александрович, — следующий голос принадлежал, судя по тембру, юноше, если не мальчишке.

— Клянемся! — прозвучало нестройно.

— В чем? — тут же задал вопрос самый молодой.

— Ну, как договаривались, — ответил старший Кононов.

— А, ну да! Клянемся, что никогда и никому не раскроем секрет...

— Нашего открытия, — подхватил старший.

— Не дребезди, Генка. Это открытие Виктора. Мы только помогали, — парировал младший, судя по всему, брат.

— Необходимо объяснить почему, — опять вступил первый голос — Гольдштейна.

— Да потому, Витя, что твое открытие мало того что перевернет всю жизнь на планете, так оно еще — самое страшное оружие за всю историю человечества, — высказался старший — Сахно.

— Оружие? — в вопросе было сомнение. — Это же прямая дорога к звездам!

— Не спорю, но пока мы доберемся до звезд, здесь, на Земле, Армагеддон наступит. Тебе мало того, что этот малолетний хакер успел сотворить еще до того, как полноценный физический пробой сумели получить? — заспорил Сахно.

В спину майора ощутимо дунуло ветром, и сзади раздался тот же самый голос, что только что говорил из колонок:

— Первый раз слушаем?

«Откуда он тут взялся? Я же лицом к двери сижу!» — подумал Андрей, автоматически выключив воспроизведение, и потянулся к кобуре.

— Не стоит. Я нажму курок раньше, — как-то уверенно и в то же время равнодушно сообщил человек за спиной.

Рука майора остановилась на полпути. Он повернул голову и увидел крепкого мужчину под сорок в элегантном сером костюме с «Глоком-19», направленным на Андрея.

«Пистолет держит уверенно, но непрофессионал. Во всяком случае — даже не армейский спецназ, не говоря уже об оперативниках ГРУ или ФСБ».

Компактная версия знаменитого «Глока-17», отлично подходящая для скрытого ношения, была крепко зажата в вытянутой руке.

«Ну кто же так держит ствол? Нежнее надо, нежнее. И вытягивать руку вперед, находясь так близко к цели, никак нельзя», — Андрей мысленно усмехнулся.

Майор встал и якобы случайно задел свой лежащий на краю стола «укорот». Тот, конечно, с грохотом упал на пол. Сахно дернулся, но, увидев сконфуженное от своей неаккуратности лицо Андрея, стрелять не стал. Это была ошибка. Ствол произвольно был направлен на упавший автомат, и майор этим воспользовался. Стремительный пережат по

коричневому линолеуму, если Сахно и успеет нажать на спуск, то пуля пройдет выше. Но вряд ли выстрелит — у этих «Глоков» нет предохранителя, но очень большой ход спускового крючка. Бросок, вывернутая рука, и глухой стук об пол вывалившегося пистолета.

— Никогда не стоит играть в такие игры с профи, — назидательно вымолвил Андрей, подбирая оружие. Он подтянул от ножки стола укладку, убрал туда чужой ствол, проверил, что «укорот» по-прежнему стоит на предохранителе, и посмотрел Сахно в глаза:

— Поговорим?

Александр Юрьевич хмурился и играл желваками, пытаясь взглядом если и не испепелить, то хотя бы прожечь в майоре дырку. Андрею это было до лампочки, он только широко улыбался.

Совершенно неожиданно Сахно успокоился, сдвинул рукав своего элегантного костюма — от Армани, если не круче, отметил про себя майор, бросил взгляд на часы на левом запястье, посмотрел Андрею прямо в глаза и тоже улыбнулся:

— Времени — вагон! С удовольствием с вами побеседую. Но, надеюсь, сначала вы расскажете, как нас нашли, как попали внутрь бункера, и, может быть, представитесь?

Что-то в интонациях этого человека совершенно не понравилось Андрею. Слишком спокойно и уверенно он говорил. Как будто оружие находилось в его руках, а не у майора.

— Обязательно. Но сначала я должен вас обыскать, — твердо заявил Андрей.

— Пожалуйста, — согласился визави. Все с тем же спокойствием выполнил требование повернуться, оперся поднятыми руками о стену, немного отодвинулся от нее и широко расставил ноги. Не напрягаясь — майор это чувствовал — позволил провести тщательный личный досмотр, не возразил, когда были вывернуты карманы, и, когда Андрей убедился, что больше ничего, что может представлять для него опасность — ну не считать же за таковую пустую кобуру скрытого ношения? — нет, спросил:

— Теперь вы позволите мне присесть? Разговор нам предстоит долгий.

— Минуту. — Майор быстро просмотрел документы в опять-таки элегантном кожаном портмоне тонкой выделки. Паспорта в наличии не было, но права, выданные в Санкт-Петербурге в 2014 году, присутствовали.

Фотография и услышанные ранее из колонок ноутбука фамилия-имя-отчество соответствовали. Несколько кредитных карточек, причем парочка из них была платиновыми на очень большие, вероятно, многомиллионные суммы, сотовый телефон «Нокиа» одной из последних моделей, небольшая связка ключей с тремя «таблетками», пачка крепких дешевых «Лаки страйк» и даже на первый взгляд выглядевшая очень дорогой турбозажигалка.

— А вы, однако, сибарит, — прокомментировал Андрей, разрешая Сахно отойти от стены.

— Ну что вы, молодой человек, — возразил тот, обстоятельно устраиваясь в противоположном кресле, — просто предпочитаю удобные вещи. Чай, кофе или, может быть, чего-нибудь покрепче? И вы, наконец, представитесь или нет? — спрашивая, Александр Юрьевич снял и положил на стол свои часы.

— Майор Андрей Коробицын, Управление специальных мероприятий СКР ФСБ.

— Контрразведка? Я что, похож на шпиона?

— А как насчет действий, ведущих к свержению конституционного строя? — парировал Андрей.

— У вас есть доказательства? — усмехнулся Сахно.

— Теперь будут, — уверенно ответил майор. — Итак, вы не будете отрицать, что принадлежите к незаконной группировке, называющей себя «Красными полковниками»? — попробовал он сразу взять быка за рога.

— Э, нет! Вы уж, Андрей, позвольте сначала мне на правах хозяина задать несколько вопросов. Только получив правдивые ответы на них, я смогу рассказать вам все. — Слова «правдивые» и «все» были отчетливо выделены голосом.

— Слушаю вас. — «Игра в вежливость? Ну-ну».

— Как вы нашли это место? Как попали в бункер? И кто еще знает, что вы здесь

находитесь? — перечислил свои вопросы Александр Юрьевич.

А что, собственно говоря, он теряет, если ответит? Как бы уверенно Сахно ни держался, но хозяином положения является все-таки Андрей. Микрофонов и других подслушивающих устройств в лаборатории не было. В этом майор убедился еще при первоначальном обследовании помещения.

— Координаты этого бункера я вычислил по схемам прокладки кабелей связи, — ответил он на первый из поставленных вопросов, совершенно не собираясь подробно распространяться на эту тему.

— Н-да, наша недоработка, — согласился Александр Юрьевич. — Дальше?

— Раскопал верхний люк аварийного выхода. Кто информирован о моем местонахождении? А никто. Просто оставил подробную докладную на своем компьютере в управлении. Если вовремя не вернусь туда и не сброшу таймер, она автоматически будет разслана сразу по нескольким заинтересованным адресатам, включая директора ФСБ.

Сахно ненадолго задумался, кивнул головой, видимо соглашаясь со своими мыслями, и неожиданно задал еще один вопрос совершенно не по теме разговора:

— Скажите, Андрей, вы любите нашу Родину? Не государство под названием «Российская Федерация», а ту Россию, народ которой все-таки смог когда-то вырваться из-под татаро-монгольского ига? Россию, которая в смутные времена не только осталась независимой, но и значительно окрепла как держава? Россию, которая победила шведов под Полтавой и прорубила «окно в Европу» на берегах Балтийского моря? Россию, которая первой смогла разгромить лучшие в мире на тот момент армии Наполеона, пусть и допустив их сначала до Москвы? Россию, которая выдержала основную тяжесть войны с нацистской Германией и у которой сейчас всеми правдами и неправдами пытаются отнять эту победу в Великой войне, приписывая ее американским и английским войскам? Ту Россию, которая всего через полтора десятилетия после тяжелейшей тотальной войны сумела первой выйти в космос? И, наконец, Россию, которую сейчас, при явном попустительстве нашей новой так называемой демократической власти, пытаются сделать сырьевым придатком их якобы цивилизованного мира? — Слова «нашей новой демократической власти» прозвучали в устах Александра Юрьевича с очень заметной неприязнью, как будто он говорил об обычной гадюке, что притаилась в корнях дерева и сейчас бросится на проходящего мимо ребенка.

— А давайте без демагогии, — ответил майор после короткого раздумья. — Вы, кажется, обещали рассказать все, а вместо этого...

— Все, так все, — спокойно согласился Сахно, — беседа действительно будет долгой. Кофе?

— Нет. Сок, — коротко ответил Андрей.

Александр Юрьевич достал из холодильника упаковку виноградного сока, показал майору и, в ответ на кивок, поставил ее вместе с хрустальным стаканом на стол. Не торопясь приготовил себе кофе, не спрашивая разрешения, достал сигарету из лежащей на столе пачки «Лаки страйк», прикурил, щелкнув громко зашипевшей турбозажигалкой, затянулся, выпустил сизоватую струйку дыма и начал рассказывать.

Глава 1

— Опять? — укоризненно спросил Гена.

Виктор только утвердительно покачал головой, не отрываясь от сгоревшего блока.

— Не опять, а снова, — поправил старшего брата неугомонный Гришка, быстро набравший что-то на клавиатуре своего ноутбука, с которым он расставался разве что в туалете.

— Тебя забыл спросить, — тут же отреагировал Геннадий.

Разница в одиннадцать лет между братьями всегда заставляла старшего демонстрировать свое главенство. На что младший вот уже, наверное, лет пять отвечал откровенным противодействием. Правда, в этот раз Гришка промолчал, упершись

расфокусированным взглядом в экран. Несмотря на свои восемнадцать лет, он уже довольно давно считался неплохим программистом, хотя на самом деле был больше хакером.

— Витя, посмотри, пожалуйста, — позвал пришедший в себя Гриша Гольдштейн, — такой вариант подойдет?

Виктор с некоторым трудом оторвался от разглядывания сгоревших потрохов блока, встал и подошел к молодому дарованию. После пары минут просмотра экрана ноутбука высказался:

— Не пойдет. Дороже получится, чем этот, — кивок в сторону сгоревшего блока. — Геннадий, еще можешь одолжить? — повернулся Гольдштейн к старшему Кононову.

— Увы, — развел тот руками, — сам же знаешь, когда могу — всегда пожалуйста. А сейчас — увы.

Виктор со старшим Кононовым дружили еще с института. Абсолютно разные что по внешнему виду — высокий, сильный, любимец девушек Гена и ниже среднего задохлик Витя — классический «ботаник», разве что без очков, что по характеру — Виктор тихий, спокойный, немного скрытный — и Геннадий с его взрывным норовом и душой нараспашку. В то же время они неплохо дополняли друг друга. Витя еще с первого курса тянул тогда еще просто товарища по физике, высшей математике, матстатистике и другим сложным дисциплинам, а Гена... Генка во все времена решал материальные проблемы студентов, и вообще весь быт тогда уже друзей лежал на нем.

— Значит, пока эксперименты придется временно прекратить, — грустно констатировал Гольдштейн.

Гришка состроил недовольную рожу, но промолчал. Собственные ресурсы для жутко интересных опытов Виктора у него отсутствовали.

Эксперименты... Еще в институте Витя, в детстве начитавшийся фантастики и тогда же заболевший мечтой о далеком космосе, очень заинтересовался геометрией Римана. Смесь философии и математики, на которой в результате великий Эйнштейн создал свою общую теорию относительности. А то, что в Римановом пространстве всегда можно соединить две точки третьей...¹ Виктор самостоятельно изучал Бураго с Залгаллером и Рашевского, вгрызался в тензорное исчисление и... мечтал. Мечтал, что когда-нибудь на другие планеты можно будет шагнуть так же просто, как сейчас позвонить по телефону.

— Н-да, щаз! — расхохотался Геннадий, когда однажды после вечеринки по поводу успешного окончания сессии Витя поделился своими мечтами. Они тогда только что закончили уборку комнаты общежития после веселого сабантуя и сидели, потягивая пиво из последней оставшейся бутылки, случайно — и на редкость своевременно! — обнаруженной во время уборки под шкафом.

— А с другой стороны, — глубокомысленно заявил Генка, — тот же телефон когда-то тоже был фантастикой.

После института пути друзей разошлись. Кононов, отработав три года в одном закрытом НИИ, полез в бизнес. Начал с нуля и медленно, но упорно пробивался вверх — широкий круг знакомств и неунывающий характер помогли. А вот Виктор... Сначала он остался в аспирантуре. Жить было непросто, зарплата была, по меркам XXI века, смешная, но досталось маленькое наследство, включая неплохую трехкомнатную квартиру на Васильевском острове. Старый фонд, как привыкли называть петербуржцы такие дома. А тут еще любовь... Что в нем нашла красивая студентка из Выборга, Виктор понял только после развода. Ведь говорили ему, что не надо сразу после загса прописывать жену в квартиру. Так нет, еще и, когда приватизировали, в собственники ее вписал.

— Не умеешь ты жить, Витек, — констатировал Геннадий. Они случайно встретились у метро «Чкаловская», рядом с которым Гольдштейн теперь жил один в маленькой однокомнатной квартирке. Кононов только вышел из своей скромной «Шкоды Октавии»,

¹ Именно, что точки соединяются точкой. Все вопросы к Георгу Фридриху Бернхарду Риману (1826–1866).

когда опять о чем-то размышлявший Гольдштейн чуть не впился в него. Обнялись, и бывший аспирант затащил друга к себе. Там-то Виктор и рассказал о своих злоключениях. И о том, что теперь работает в сервисной фирме, ремонтирует разную электронику.

— На жизнь хватает, а вот на... — Гольдштейн замолчал и как-то виновато опустил глаза.

Гена посмотрел на друга:

— Колись, Витька, опять что-то еще изобретаешь?

Тот молча встал и пошел в комнату из кухни, где они сидели уже почти час. Отдернув занавеску, отгораживающую угол, махнул рукой:

— Вот.

Письменный стол, на нем какая-то явно самодельная установка, подключенная к полуразобранному блоку питания стационарного компьютера и интерфейсным кабелем к раскрытому ноутбуку.

— И что это такое? — спросил Кононов, разглядывая странную помесь маленьких самодельных печатных плат, каких-то электронных модулей и опять-таки странной решетки, смонтированную на самодельном шасси из алюминиевых уголков.

— Все то же, — угрюмо пробурчал Виктор. Геннадий широко раскрыл глаза на друга:

— По-прежнему пытаешься Риманову дырку в Эвклидовой геометрии проделать? И даже до экспериментов дело дошло? — Кононов покачал головой. — Ты же сам тогда говорил, что получившиеся у тебя в результате формулы в принципе решения не имеют.

— Говорил, — в голосе Гольдштейна был какой-то надрыв, — а потом пять лет искал другой вариант. В прошлом году вроде бы нашупал один, даже вполне удовлетворительное техническое решение под него удалось собрать, — он махнул рукой на свою установку, — но где-то, кажется, опять ошибся. А может быть, и нет, но... Пробой появляется на доли секунды, и тут же срыв генерации. Никак заставить не могу.

— Подожди, — Гена как-то неуверенно покрутил рукой, — ты хочешь сказать, что вот эти твои проколы пространства возможно получить при современном техническом уровне?! С помощью чего-то вроде этого?! — жест в сторону установки и огромное удивление в глазах.

— Ну, — Виктор ответил не сразу, и тон его голоса был каким-то извиняющимся, — наверно, можно предложить более совершенное решение, но у меня вот так получилось.

Кононов, обычно всегда уверенный в себе, сейчас был не просто удивлен. Ошарашен? Может быть. Вот так вот с помощью разных собранных в кучу деталюшек в XXI веке штурмовать звезды?! Как-то это совершенно не укладывалось в его голове. Стоп, а если?.. Внутри что-то предательски задрожало, когда он увидел, как Виктор щелкнул выключателем блока питания, шевельнул подключенной к ноутбуку мышкой и стал что-то быстро набирать на клавиатуре.

— Вить, а нас за эти твои доли секунды в космос не вытянет? Там ведь вакуум. Воздуха там почему-то нет, — попытался пошутить Геннадий.

— Так это же только информационный пробой, — не оборачиваясь, ответил Гольдштейн. — Физический с такой маленькой мощностью, — красноречивый жест в сторону блока питания, — да больше двух десятков километров никак не вытянуть. — Он еще пару раз нажал на клавиши, и над решеткой появилось слабое голубоватое свечение.

Гена посмотрел на него, на это свечение, бросил короткий взгляд на Виктора и опять уставился в этот слабый голубоватый свет с мелькающими внутри редкими искорками. Оно... нет, оно не завораживало, но все равно взор сам почему-то тянулся к нему. Вдруг что-то мелькнуло, и свечение погасло. Глаз никак не успел понять, что это было.

— Опять, — раздраженно протянул Виктор, — опять срыв генерации. Совершенно не понимаю, по какому закону идет эта чертова разбалансировка. — Он, похоже, уже весь был в своих экспериментах. Вообще-то Витька всегда был такой, немного не от мира сего. Сколько знал Гольдштейна Геннадий, тот всегда мгновенно погружался в какую-либо идею, если она была для него интересной.

— То есть это все-таки должно работать? — по-прежнему неверяще спросил Кононов.
— Должно-то оно должно, но пока не получается. — Виктор совершенно не замечал скептические нотки в словах Геннадия. Или не хотел замечать?
— Тогда почему не обратишься в какой-нибудь институт? На ту же нашу кафедру?
— Издеваешься?

Гена посмотрел на друга и сразу понял, что тот хотел сказать. Виктор всегда боялся насмешек. Нет, внешне это никак не проявлялось. Наоборот, когда над ним смеялись, он смеялся вместе со всеми. А на самом деле... Интересно, кто кроме рано умершей матери и единственного друга мог понять, насколько внутренне ранимым был Гольдштейн? Они, может, потому и подружились, что Геннадий никогда не подшучивал над Витей всерьез. Беззлобные шутки, конечно, были, но именно что беззлобные.

— Извини, — серьезно ответил Кононов. — А с другой стороны, ты наверняка прав. Никто и никогда тебе не поверит. Ну, — он вдруг улыбнулся, — кроме меня, конечно. А поэтому... — Гена всегда быстро принимал решения, — я сейчас остаюсь у тебя. Ты мне все до последней капельки расскажешь и объяснишь. Пока я не пойму, как эта штука должна работать, отсюда не выйду.

В тот вечер они сначала сидели над формулами, и, хотя Кононов, как он сам говорил, был не семи пядей во лбу, но с помощью друга в теории все-таки разобрался. А когда переключились на схемы и чертежи, то даже нашел вариант упрощения одного из вспомогательных элементов устройства. Он же сформулировал возможную причину срыва генерации:

— Вот привык ты, Витя, в своей сервисной мастерской с бытовой техникой работать, а тут требуется совершенно другой уровень. В первую очередь виноват этот твой компьютерный блок питания, — Геннадий махнул рукой в сторону рабочего стола, — он же с высокочастотным преобразованием. А уж спектр помех от него...

— Но вот же я емкостей для фильтрации насажал, — указал на схеме Гольдштейн.

— Электромагнитные наводки тоже конденсаторами фильтруешь? — не сказать что в голосе Коконова были совсем уж ехидные интонации, но что-то такое там все же присутствовало.

— Думаешь, они? — несколько удивленно протянул Виктор.

— Уверен, — гордо произнес Гена, — я, когда в НИИ схемы по армейским заказам ваял, на этих гребаных электромагнитных помехах собаку съел. У них же там все очень компактное требовалось. Оттого и наводки приличные.

Тогда они провозились почти две недели, переделывая опытную установку. В основном этим занимался Гольдштейн, но и Геннадий иногда вырывался из своей маленькой фирмы. Однажды с ним притащился младший брат, которого Виктор знал еще ребенком. У Гриши только что кончилась сессия, все зачеты и экзамены за первый курс были успешно сданы, и времени свободного хватало. Притащился и привнес в работу свою, не такую уж и маленькую, пользу. Он прилично усовершенствовал программное обеспечение управления рабочими режимами и, главное, позиционированием выходного окна пробоя.

— Ну, Витя, ну кто же так делает? Все строго по книжке, и в результате жутко громоздкая программа вышла.

При первом запуске после переделки они получили устойчивую генерацию почти на двадцать секунд. В слабом голубоватом свечении отчетливо был виден город с высоты птичьего полета. Позиционная настройка стояла на трехстах метрах вверх. А потом... Потом из блока генератора повалил дым, причем достаточно едкий. Спасло положение только быстрое отключение установки и проветривание прилично задымленной комнаты.

Отметили первый успех половиной заваливавшейся в морозилке бутылки водки — Виктор, в общем-то, был малопьющим, а Кононов-старший всегда строго знал свою хоть и немаленькую, но дозу. Гришке же налили чисто символически. Отметили и сели разбираться с причинами перегрева генератора. Восстановлению он, увы, не подлежал.

— Капэдэ, — вынес в конце концов свой вердикт Гольдштейн, — слишком низкий,

просто мизерный капэдэ генератора пробоя. Почти половина энергии уходит на создание этого голубого свечения. Не должно его быть. А еще пятьдесят процентов или около того — на потери при стабилизации.

— А жаль, — почти про себя протянул Григорий, — такой красивый, с искорками свет.

— Ты хочешь сказать, — Гена, не обратив никакого внимания на тихие слова брата, смотрел на Виктора, — что слишком много теряется на ионизацию молекул воздуха и выбивание из них квантов света?

— Похоже, что так, — согласился Гольдштейн.

— Тогда необходимо убрать из зоны пробоя воздух, — предложил Кононов-младший, не задумываясь.

— Делать какую-то капсулу, ставить вакуумные насосы? — с сомнением спросил Геннадий.

— Не вариант, — ответил после небольшой паузы Гольдштейн. — Надо что-то делать именно со стабилизацией. Проблемы с ней и вызывают ионизацию воздуха.

Настроение у экспериментаторов медленно, но упорно падало. Когда Гриша потянулся к бутылке, чтобы налить по второй, старший брат отобрал у него водку:

— Думать надо, а не пьянствовать. — Все-таки идея захватила Геннадия уже никак не меньше, чем Гольдштейна, если даже не существенней. Вот только ему почему-то представился канал пробоя не к случайной звезде за сотни тысяч световых лет от Земли, а в подвалы Форт-Нокса или какого-нибудь швейцарского банка. Своими интересными мыслями он тут же поделился с друзьями. Общий смех несколько поднял настроение. А вот Кононову-младшему значительно привлекательней показался канал в склад компьютерной фирмы, где обязательно должны быть приличные запасы новеньких навороченных ноутбуков. Только Виктор продолжал думать о решении проблемы. Поэтому он, в который раз уже, притащил на кухню чертежи и схемы установки. Сидели долго, до поздней ночи, но, кажется, нашли возможный вариант переделки генератора. Увы, он оказался значительно дороже первого, хотя даже немного проще по конструкции.

Денежные запасы Гольдштейна уже давно были на нуле. Пришлось Геннадию взять финансирование проекта полностью на себя. Четыре месяца работы методом проб и ошибок привели к тому, что жена Кононова-старшего Елена начала периодически бурчать о том, что милый Витя ее, кажется, любит уже меньше. Раньше-то подарки она от мужа получала куда как чаще. Да и дома он стал бывать реже. Даже четырехлетняя Галочка однажды спросила:

— А почему, папа, ты мне говорящую куклу не принес? Обещал ведь! — в глазах девочки стояли слезы.

Геннадий, успокаивая дочь, пообещал:

— В следующий понедельник обязательно, доченька, поедем в магазин, и ты сама выберешь самую лучшую куклу.

В конце этой недели ему обещали наконец-то оплатить заказ, уже давно выполненный его маленькой фирмой. Вот только квартальные налоги... А тут еще бухгалтер приболела. Несмотря на перманентный экономический кризис, все последние годы небольшое предприятие Кононова более-менее уверенно держалось на плаву. Но вот в последнее время, когда он перестал вкладывать абсолютно все доходы обратно в бизнес...

* * *

— Надо нам спонсора искать, — изрек Гришка, когда посчитали стоимость деталей для нового варианта генератора пробоя, который по первоначальным прикидкам обещал устойчиво работать без перегрева.

— Спонсоры у гулящих баб бывают, — тут же наставительно ответил старший брат, — а нам требуется инвестор. Разницу понимаешь?

— И раскрыть этому инвестору все? — тут же перебил Кононова Виктор.

— Другого выхода я, увы, не вижу. Вот только кто ж нам поверит и даст деньги?

Венчурное, или, иначе, рискованное, финансирование — это не так уж и просто, — Геннадий задумался.

— Я почему-то всегда считал, что такими вещами нынче бывшие бандиты занимаются, — все-таки выдал Гришка. — Вот у кого куры денег не клюют.

— Связываться с бандитскими группировками? Упаси боже! — воскликнул Гольдштейн.

— Тут ты, Витя, правильно говоришь, — немедленно согласился Кононов-старший и после небольшой паузы добавил: — Ну, бандиты не бандиты, а есть у меня один знакомый. Даже не просто знакомый, а, можно сказать, партнер по былым делам. Ему тогда один мой канал на таможне потребовался...

* * *

Александр Юрьевичу Сахно было сорок два года. Выросший в обычной советской семье, он, несмотря на некоторое сопротивление родителей-инженеров, пошел учиться в Высшее военное инженерное училище связи. Чем привлекла парня карьера военного? Тогда он сам этого еще не понимал. Может быть, фильмы тех и более ранних лет? «Офицеры» и «Семнадцать мгновений весны», «Освобождение» и несколько наивный с его точки зрения, но такой романтичный «Женя, Женечка и „катюша“», и еще много-много других, которые теперь, иногда с заметной ностальгией, называют старыми кинолентами. Книги? Может быть, и они, ведь читать Сашка очень любил.

Сахно еще не успел закончить свое училище. Разразилась, как ему тогда казалось, непоправимая катастрофа. Под громкие крики ликующей толпы его Родина, Советский Союз, распалась. Да, он остался в самой большой ее части, Российской Федерации, но... То, чем раньше, без сомнения, можно было гордиться, стало ощутимо меньше. Потом был выпуск, звездочки на погонах, пьянка с обмыванием этих самых звездочек... Но почему-то уже не было той самой радости, которая так ожидалась. Как будто надел темные очки в яркий солнечный день, а вечером навсегда забыл их снять. Краски стали какими-то блеклыми. И появился горький привкус непоправимой потери. С одной стороны, все стало как-то проще, элементарнее, а вот будущие перспективы...

Короткий отпуск, полгода службы в маленьком городке без каких-либо надежд на карьерный рост, и три года Чечни. Огрубел он там прилично, но при этом хорошо понял, что это за ощущение, когда рядом свистят пули. За эти три года Александр не получил ни царапины. Все-таки работать ему пришлось в основном при штабах, обеспечивая связь в любых условиях. Вот тогда-то Александр и научился пить. Водка, самогон, заокеанское бренди, дешевое палево из ларька и презентованный французский коньяк. Какая разница? Лишь бы забыть об этой действительности. Результат, вероятно, был закономерным. Мордобой со старшим по званию и быстрое увольнение из армии. Конечно, того подполковника он бил за дело. На хрена, спрашивается, весь запас дивизионных ЗиПов от армейских радиостанций продал? Но знать про левую сделку — это одно. А вот доказать — совершенно другое.

Вторая половина лихих 90-х. Чуть не влился в стройные бандитские ряды. Сначала работал в охране банка, затем открыл маленькую фирмочку по ремонту только что появившихся тогда сотовых телефонов. Впрочем, занимался не только связной техникой. Вообще всем, что на глаза попадалось. Постепенно обрастал связями, знакомыми на разных уровнях. И никому не хотел платить за так называемую «крышу». То ли фирмочка его на первых порах не привлекала особого внимания, то ли сломанная рука пришедшего с требованием денег «братка», чья недавно организованная «бригада» была так вовремя уничтожена другой, чуть более сильной, но Александра практически не трогали. Повезло? Может быть. Хотя тут скорее сказалось желание многих закончить с беспределом тех лет.

А когда он встретил свою красавицу Наташку, краски вновь стали яркими. Но вот младшая дочь тогда уже довольно состоятельного человека привыкла жить на широкую

ногу. Вот тут-то Александр Сахно и развернулся. Все вдруг стало получаться значительно проще и быстрее. Сам не заметил, как резко пошел в гору. Относительно новая «девятка» сменилась сначала почти не потрепанным «мерсом», а потом и на «нулевой» «Лексус» пересел. Впрочем, машин у него вдруг оказалось сразу несколько, появилась большая роскошная квартира в уютном старом районе Петроградской стороны. Когда родился первый ребенок — доченька, Александр Юрьевич окончательно понял, что все-таки в этом мире есть что-то такое, ради чего стоит жить. Вот только этот гребанный экономический кризис... В конце первого десятилетия XXI века Сахно потерял довольно много. Нет, он не был связан с добычей, переработкой или продажей углеводородов. Но падение цен на нефть потянуло за собой все. На жизнь семьи денег, конечно, хватало. А перспективы внезапно стали менее радужными. Вроде бы цены понемножку опять стали расти, а доходы его фирмы — почему-то не очень...

* * *

— Очень интересное изобретение, говоришь? — не сказать что у Сахно было много свободного времени, но отказывать Кононову во встрече Александр Юрьевич не стал. Когда-то именно через его канал на таможне удалось быстро ввезти в Россию несколько партий компьютеров и быстро же затем реализовать их.

То, что затем рассказал Геннадий, было абсолютной фантастикой. Он хоть понимает, что плетет?! С другой стороны... А если все-таки реально? Сахно никогда не знал Геннадия Кононова достаточно хорошо, но в былые годы этот человек всегда отвечал за свои слова. Несколько десятков тысяч долларов, которые требуются сейчас, не такие уж бешеные деньги, во всяком случае, для него.

— Если все-таки у вас получится... Мне необходим полный контроль, — Александр Юрьевич уже принял решение.

— Не если, а когда! — облегченно улыбнулся Гена.

— Ты в этом так уверен? — что-то в интонациях Кононова Сахно не понравилось.

Геннадий на минуту задумался, а потом попытался объяснить свою точку зрения:

— Стопроцентной гарантии, что завтра мы пойдем гулять по Марсу, я тебе дать, конечно, не могу. Слишком все это сложно. Виктор у нас неисправимый оптимист во всем, что касается науки, но в его действительно глубоких знаниях в этой области я несколько не сомневаюсь. Жить он не умеет совершенно, но как ученый — несомненно, очень силен. То, что мы сможем довести устройство до нормального работоспособного состояния при достаточном финансировании — это я могу гарантировать. Но — только в информационном режиме. В физическом же... Вот в тех формулах полностью разобраться я пока не смог. Но даже в таком варианте окупятся любые затраты, ты ведь, Александр Юрьевич, это прекрасно понимаешь. Возможность заглядывать на любые расстояния должна дать науке громадный толчок. Как мне кажется, ни один серьезный западный университет не покусится, чтобы заполнить подобный исследовательский инструмент.

— Только исследовательский? — мгновенно понял идею Сахно. — А то, что это идеальный инструмент разведки, в том числе и коммерческой, над этим ты не задумывался?! — Мысли Александра вдруг начали бежать в сумасшедшем темпе, обгоняя одна другую.

Если этот их пробой действительно будет работать, то это деньги, очень большие деньги и... власть! Причем никем не контролируемая. Хотя... а зачем она сдалась в этом мире? В насквозь коррумпированном государстве? Плюс власть — это работа, днем и ночью. Нет уж, остановимся на деньгах — семье, жене, детям... Да и про себя, любимого, забывать не стоит.

— Стоп, кто еще, кроме вас троих, знает об аппарате?

— Да вроде бы никто. Виктор сам раскололся мне под некоторым нажимом. Гришка — парень не из болтливых. Тебе первому рассказал о наших проблемах, — ответил Кононов,

немного удивляясь вопросу.

— Значит, так, — начал распоряжаться Сахно, — никому и никогда. Деньги я вам дам немедленно, но надо принять все возможные меры, чтобы не привлечь даже случайного внимания. Ты хоть понимаешь, что если нас, — Александр Юрьевич подсознательно уже причислил себя к компании изобретателей, — засечет кто-либо, то о свободе мы сможем только мечтать?! Засунут в какую-нибудь шарашкину контору за тремя рядами колючей проволоки, и даже собственную жену ты будешь ласкать под объективами инфракрасных видеокамер.

— М-м-м! — смысл слов Сахно дошел до Геннадия очень быстро. Сам он раньше на эту тему как-то не задумывался.

— Все работы производятся в квартире Гольдштейна? Во сколько он сам приходит с работы? Когда должен там появиться твой брат? — вопросы сыпались из Александра Юрьевича, как жетоны из «однорукого бандита» после выигрыша.

Кононов, не особо торопясь, сделал пару глотков кофе, посмаковал и посмотрел своему собеседнику прямо в глаза:

— Решил взять все в свои руки? Подгрести под себя?

— Первое — да! Второе — нет, — твердо ответил Сахно. — Ты против?

Геннадий задумался, глядя почему-то на свою уже опустевшую кофейную чашку, поднял взгляд на своего визави и широко улыбнулся:

— А вот не буду возражать! Ни разу не слышал, чтобы ты, Александр Юрьевич, кидал своих партнеров.

— Мы уже не партнеры, Гена, — ответил улыбкой Сахно, — мы теперь соратники, как бы высокопарно это ни звучало. И, надеюсь, станем друзьями. Так во сколько собираемся?

* * *

Две бутылки отличного французского шампанского и литровая шведской водки «Абсолют» отправились в холодильник. Армянский коньяк десятилетней выдержки был выставлен на кухонный стол. Он в охлаждении не нуждался. Рядом появилась широкая стеклянная банка с черной икрой. Тут же улеглась большая вакуумная упаковка с красной рыбой. Не меньшая с уже порезанным «сервелатом» устроилась сверху. Полиэтиленовый пакет с большими марокканскими очень сладкими мандаринами был отправлен на подоконник вместе с яблоками. Рядом выстроились маленькими башенками апельсиновый и виноградный соки в двухлитровых прямоугольных тетрапаках.

Глаза Гришки, наблюдавшего появление очередных вкусностей из большой сумки, принесенной Сахно, раскрывались все шире и шире. Из приоткрытого рта, казалось, сейчас закапает слюна. Александр продолжал доставать очередные упаковки деликатесов.

— Вот это мы сейчас быстренько зажарим. — Уже нарезанное, отбитое и натертое специями свиное мясо в пластмассовом судке тоже было поставлено на всеобщее обозрение. — Ну чего ты, Гриша, смотришь? Доставай сковородку.

На приготовление горячего потратили каких-то двадцать минут. В руках Александра Юрьевича кухонный инструмент буквально летал. Видно было, что он любил и умел готовить.

— Свининку надо обязательно сбрызнуть лимончиком, — изрек Сахно, аккуратно выжимая из предварительно разрезанного лимона по несколько капель на каждую порцию.

Устроились тут же на кухне, чтобы было проще доставать все необходимое для неожиданного сборища, как выразился Витя Гольдштейн.

— Начнем с шампанского, ведь правильное питье качественных алкогольных напитков подразумевает только повышение градуса оных, но никак не наоборот, — провозгласил Александр. Большой опыт офицерских пьянок в былые годы научил его при необходимости становиться душой любой компании. А сейчас Сахно, может быть, сам этого еще не понимая, очень хотел подружиться с авторами такого неожиданного для него открытия.

Начать-то с полусухого «Абрау-Дюрсо» начали, только на нем же в результате и остановились. Разговор пошел настолько интересный для всех, что затуманивать голову алкоголем никто не захотел.

— Не будем сейчас пока рассматривать вариант физического пробоя, — рассуждал вслух Александр Юрьевич. — Попробуем себе представить, что произойдет, если секрет изобретения окажется раскрыт.

— Наш Витя с ходу заполучит Нобелевку, — тут же высказался самый молодой из присутствующих, Григорий.

— Я как-то не считаю это самым приоритетным, — немедленно ответил Гольдштейн. — Значительно важнее — получить финансирование для дальнейших экспериментов. Генераторы для физического пробоя, судя по тем выкладкам, что у меня получились, требуют довольно дорогих комплектующих.

— Будет все необходимое, Виктор, поверь, — Сахно уже успел перейти с новыми знакомыми на «ты», — только не надо торопиться. Засветим твоё открытие, и все станет значительно сложнее.

— Саша прав, — поддержал нового лидера команды Кононов-старший. — Я только подумал, что будет, если проболтаемся, — жутко стало.

— А чего жуткого-то? — удивился младший брат.

— Какие-либо секреты — государственные, военные, личные — перестанут существовать как факт, — ответил парню Александр, — экономика планеты рухнет, как картонный домик. К чему это может привести? К ядерной войне. А оно нам надо?

— Почему? — все никак не понимал Григорий.

— Ну, вот представь, аппарат доведен и его начали штамповать, как ди-ви-ди-проигрыватели, — взялся объяснять Геннадий. После встречи с Сахно днем он уже успел кое-что прокрутить в голове. Раньше об этом почему-то не задумывался. — Кто-то просто захочет посмотреть на красоты природы, как тот же Ниагарский водопад, кто-то — на пробитие пенальти прямо из вратарской площадки, но ведь наверняка найдутся такие, кто возжелает полюбоваться женским отделением бани. Если уж Интернет порнухой забит, то тут, где никакого контроля не может быть теоретически... Но ведь это еще цветочки, ягодки-то впереди. Конструкция атомной бомбы во всех деталях — пожалуйста, устройство последней модели стратегической ракеты — со всеми тонкостями технологии производства на всех этапах. Можно привести еще сотни примеров. Понятие интеллектуальной собственности растает, как туман под лучами солнца. Вообще все станет по-другому. Причем произойдет это практически одновременно по всей Земле. В результате наверняка найдется достаточно много людей, кому такая ситуация совершенно не понравится. Среди них — довольно прилично будет власть имущих. Запретить! Как? Только война.

— Ограниченной войны не получится — будет третья мировая, — перехватил эстафету Сахно. — Пойми, Гриша, — любое открытие имеет военное применение. Цепная реакция — это не только атомные электростанции, это в первую очередь атомная бомба! Микробиология — не только вакцины, но и бактериологическое оружие.

— Генка, — повернулся Григорий к старшему брату, — но ты же сам мне говорил, когда я в седьмом или восьмом классе учился, что любое открытие, которое можно сделать на данном уровне развития цивилизации, будет сделано раньше или позже, — парень сам не заметил, что сказал почти цитатой из учебника. — Значит, пробой — это только вопрос времени? Скрывай не скрывай, а все равно придумают?

— Не есть факт! — Гольдштейн, почти не вмешивающийся в разговор, решил высказаться. — Открытия и изобретения бывают так называемыми кумулятивными и стохастическими. Если для первых определен уровень знаний необходим, то вторые — часто случайные. В данном случае — и то, и другое одновременно. Теория пробоя наполовину была сделана еще в XIX веке. Математический аппарат и достаточный уровень технологий — в конце XX. У нас сейчас середина второго десятилетия XXI века, а ту же Луну до сих пор не освоили.

Все замолчали, обдумывая сказанное.

— Но ведь мы первые! Точнее — это ведь Виктор придумал первым. Получается, что нам придется решать, что и как с этим открытием делать? — прервал тишину Кононов-младший.

— О! Слова не мальчика, но мужа, — улыбнулся парню Сахно. — Вот давайте и подумаем, как все сделать правильно.

Они сидели весь вечер и без малого половину ночи. Выдвигали идеи, спорили до хрипоты, почти ругались. Про выпивку забыли, а кофе — Александр Юрьевич предусмотрительно прихватил с собой уже смолотую арабику — шел чуть ли не литрами. В чем не возникло никаких противоречий, так это в желании максимально долго по возможности сохранить секрет открытия. Решили даже поклясться в этом. Может быть, это было смешно и пафосно, только клятву самим себе они дали. Поняли, что слишком опасным для существования человечества оказалось это открытие.

Григорий тут же раскрыл свой ноутбук.

— Видеокамера сдохла, — сообщил он, включая звукозапись. — Старенькая уже машинка, — парень почти ласково погладил по кнопкам тачпада, — но микрофон пашет.

— Будет тебе новый компьютер для работы, — немедленно пообещал Сахно, — самый навороченный. Завтра же, — и, взглянув на часы, добавил: — Точнее, уже сегодня.

* * *

Один день — да какой там день? меньше! — перевернул в жизни Александра Юрьевича все. Что это? Интуиция? Скорее, просто знание людей. Не тот человек Гена Кононов, чтобы из-за нескольких десятков тысяч баксов врать в глаза. А когда Сахно увидел Гольдштейна и Гришку... У них же обоих на лице все написано! Кстати, с этим придется что-то делать. Деньги? Ученого они интересовали только как средство для продолжения его работы. Все остальное — побоку. Романтик до глубины души, хотя сам никогда не признается в этом. А вот мальчишка... Ему, конечно, хочется всего и сразу. В этом возрасте все парни такие. С ним будет сложнее всего. Что-то, конечно, придется дать. На одном энтузиазме такие дела не делаются. Но вот внушить Григорию, что надо очень аккуратно пользоваться новыми благами жизни, придется. Иначе засветит наш проект. Наш? Ну-ну... Сахно сам не заметил, как дело этих троих стало и его делом. Вот только откуда взялась эта твердая уверенность, что пробой возможен? Но ведь видно — эти трое уже получали его! Пусть ненадолго, на секунды, но успели получить. Теперь это твоя задача, Александр, — обеспечить работу всем необходимым и не дать засветить ее. Потому что... Да потому, что так надо! Вполне достаточно только тех вопросов, которые они успели задать себе прошлой ночью. А ведь это далеко не все аспекты этой проблемы. Наверняка найдутся еще более острые. Александр бросил взгляд на часы. Утро. Отдал несколько распоряжений через Интернет начальникам отделов фирмы, прошел в спальню и тихо, стараясь не разбудить, забрался под одеяло к своей уютно посапывающей носиком Наталье. Та, не просыпаясь, почувствовала рядом мужа, развернулась из компактного клубочка и прильнула своим горячим телом к нему.

* * *

Оргвопросы решили на следующий день буквально за несколько часов. Гольдштейн позвонил на свою работу и, сказавшись больным, предупредил, что вообще увольняется. Кононову-старшему даже пришлось немного нажать на друга, чтобы тот по телефону пошел на откровенную ложь по поводу самочувствия. Не любил Витя врать, да и не очень-то умел — так его родители, умершие почти одновременно два года назад, воспитали.

— Тебя, Виктор, оформлю в отдел технического обеспечения своей фирмы, — Александр Юрьевич для себя уже все решил. — Начальника отдела Карасева я уже

предупредил. Он, кстати сказать, сейчас носится по городу с тем списком, что мы ночью составили. Обещал к следующему дню все достать.

Гольдштейн достаточно равнодушно отреагировал на изменение места своей работы. Не поинтересовался даже размером будущей зарплаты, хотя и так ясно, что она будет немаленькая. Но вот известие, что комплектующие для новой установки пробоя появятся уже завтра, его явно порадовало. Виктор бросил короткий взгляд на Кононова-младшего. Тот, поставив рядом два ноутбука, объединил их через вай-фай в локальную сеть (дома у Гольдштейна, увы, не нашлось сетевого кабеля) и перекидывал на новый всю необходимую информацию и программы. Реакция Гришки на врученный ему компьютер самой последней модели была достаточно легко прогнозируема — он уперся в него, и больше ничего парня сейчас не интересовало. Вот сделает все необходимое с этим девайсом и только потом... Задача, поставленная перед Григорием, была не очень-то и тривиальна — в ближайшее же время разработать или адаптировать одну из существующих программ для позиционирования пробоя уже не на несколько сотен метров, а как минимум на всю планету.

На разговор с Коновым-старшим тоже не ушло много времени.

— Гена, вот только честно, во сколько ты оцениваешь свою фирмочку?

Геннадий выдал ориентировочную сумму, даже не попытавшись преувеличить ее.

— Меньше трех процентов моих реальных активов? А все равно это не идет ни в какое сравнение с тем, что сможем заработать на этом открытии, даже не засвечивая его. — Выбить из Сахно бизнесмена не могло ничто. — Предлагаю делить пополам. Все-таки я — основной инвестор.

— Если получим физический пробой, это будет иметь значение? — усмехнулся Кононов.

Александр Юрьевич ответил улыбкой:

— Даже если не получим. Одного информационного — за глаза. Но ведь сейчас как-то оформить все-таки надо.

* * *

Четыре довольно большие комнаты, не считая еще трех поменьше, на втором этаже здания бывшего когда-то заводоуправления — Сахно планировал сдавать это помещение в аренду — были отведены под проект именно потому, что оборудовались под офис, хотя вход туда был со двора. Дополнительным плюсом была дежурка охраны фирмы на той же лестничной площадке. Наличие душа и маленькой кухоньки привели к тому, что Гольдштейн вообще переселился в новый отдел предприятия Александра Юрьевича.

Аппарат пробоя, по новой схеме и на новых комплектующих, был собран всего за четыре дня. Виктор трудился как проклятый, не подпуская к своему рабочему столу никого, кроме Кононова-старшего. Некоторые элементы тот заказал в специализированной фирме, но там обещали сделать нестандартные блоки никак не раньше чем через две недели. Поэтому большей частью новый аппарат состоял из тех же самодельных печатных плат, снятых со старого устройства. Впрочем, несмотря на это, он получился все же меньше предыдущей модели.

— Вот когда у нас будут все блоки сделаны по промышленной технологии, то размер вообще будет не больше дамской сумочки, — заявил Геннадий.

— Угу, а ноутбук внутрь положишь? — немедленно парировал младший брат.

— Разве такой продвинутый программист, как ты, программу управления в наладонник загнать не сможет? — тут же подколот Гришку Кононов-старший.

— Легко! А аккумуляторы для генератора пробоя в рюкзаке таскать будешь?

— Не надо фантиков, вопрос с питанием тоже как-нибудь решим.

— Хватит вам, — прервал очередную перепалку между братьями Сахно, — как кошка с собакой. Пошли отсюда. Мы только мешаем сейчас Виктору. Гена, ты мне обещал на пальцах объяснить принцип работы установки.

— Нет, на пальцах теорию, конечно, не объяснишь, — сказал Геннадий, когда они устроились в КБ. Так обозвал эту комнату Григорий. Именно здесь вдобавок к трем столам, тяжелым деревянным стульям и другой обычной конторской мебели стояли вполне удобный кожаный диван и, главное, кофейный автомат. Александр согласно кивнул, когда Гришка подошел к автомату и запустил его.

— Однако некую аналогию я все же попробую показать.

Гена нарисовал на стандартном листе бумаги две жирные точки.

— Если нам надо добраться из пункта «А» в пункт «Б», — точки тут же были промаркированы, — то, соответственно, мы поедем по этой дороге, — пункты соединились линией, — но это все по обычной геометрии. То бишь в Эвклидовом пространстве. А вот по Риману, — Кононов демонстративно смял лист бумаги в комок, — пространство может выглядеть и так. Виктор же считает, что можно не только мять, но и более-менее упорядоченно сложить такой вот лист.

Бумага тут же была расправлена, а затем сложена жирными точками друг к другу. Геннадий поднял лист, посмотрел на просвет и приложил конец шариковой ручки к точкам. Небольшое усилие — бумага оказалась порвана.

— Риманова дырка, — прокомментировал Гришка, ставя на стол чашки с горячим кофе.

— Я тебе сколько раз говорил, где бывают дырки? — тут же возмутился старший брат.

— А Витя говорил, что как раз в Римановой топологии дырка — научный термин, — не унимался младший.

Геннадий задумался и, неожиданно ухмыльнувшись, сдохмил:

— Ну, если рассматривать современную науку как продажную женщину, то, может быть, он и прав. Ведь она ложится под того, кто больше платит.

— Спокойнее надо, — отреагировал Сахно, даже не улыбнувшись. — Нечего на своих же собственное волнение вымещать. Я, между прочим, тоже беспокоюсь. Вы оба этот пробой уже видели, а я еще нет.

Они не успели допить кофе. Стук кулаком в стену поднял всех на ноги. Буквально несколько секунд, и они уже были в соседней комнате. Виктор сидел на стуле и расслабленно курил сигарету.

— Чего, Витя? — Гришка примчался первым со своим новым ноутбуком под мышкой.

Гольдштейн посмотрел на него немного затуманенным взглядом, выпустил вверх сизоватую струйку дыма и махнул рукой:

— Готово. Подключай.

Кононов-младший тут же раскрыл свой компьютер и, подсоединив к нему интерфейсный кабель от установки, начал сосредоточенно стучать по клавиатуре. Остановился, занеся палец над клавишей «энтер», по очереди посмотрел на всех и решительно ткнул. Над антенной решеткой немедленно появилось голубоватое свечение.

— Опять! — как-то обреченно не сказал, а выдохнул старший брат.

— Подожди, Гена, сейчас отбалансируется, — обнадежил его Гольдштейн.

И действительно, свечение вдруг стало ярче, оно наполнилось искорками. Короткая вспышка, и все полностью погасло. Над решеткой появился большой, почти до самого потолка, темный овал с неровными краями.

Гришка, сидевший прямо у стола с аппаратом, недоуменно посмотрел в глубь этой пустоты, вгляделся и как-то жалобно протянул:

— Ничего...

Геннадий перехватил вопросительный взгляд Сахно и виновато пожал плечами.

— Позиционирование пробоя? — в голосе Виктора чувствовалась усталость и даже толика равнодушия.

— Как в прошлый раз, — ответил Гриша. — Триста метров вверх, строго по вертикали.

— Попробуй перевернуть ориентацию.

Григорий быстро набрал что-то на клавиатуре и опять хлопнул по «энтеру». Темнота в

овале на долю секунды стала непроницаемо черной и сменилась видом на ночной город. Гена переступил ногами и издал отчетливый вздох облегчения. Он привлек Александра Юрьевича к этому проекту и в первый момент, когда показалось, что установка не работает...

— Температура выходного каскада генератора? — казавшегося невозмутимым Гольдштейна сейчас, похоже, интересовала только исправность аппаратуры.

— Девяносто два по Цельсию, — немедленно отчитался Григорий. — Растет на четыре десятых в секунду.

— В принципе в пределах, — как бы рассуждая, протянул Виктор, — но кулер ты все-таки включи.

Еще несколько нажатий на клавиши, и к звуку вентиляторов мощного блока питания добавился точно такой же из внутренностей установки.

А Сахно... Он смотрел в это овальное нечто, а в душе вдруг появилось странное чувство. Не ошибся. Сразу сделал правильный выбор. Теперь есть надежда на завтрашний день, на будущее. И облегчение. Вроде бы всего несколько дней прошло, как он ввязался в это дело. Нет, поверил своим товарищам он сразу, но какой-то червячок сомнения в подсознании все же присутствовал до сего момента.

— Попробуй поиграть дальностью, — прозвучала следующая команда ученого.

Гриша, внимательно разглядывающий картинку, оторвался от нее, вытащил из кармана маленькую радиомышку, включил, положил на стол и аккуратно повернул колесико. Город в овале буквально прыгнул на них.

«Очень похоже на затяжной прыжок, — подумал Александр Юрьевич, было у него в юности, на третьем курсе училища, несколько прыжков с парашютом. — Только на такой высоте запаску открывать уже поздно».

— Коэффициент великоват, — отрешенно прокомментировал Гольдштейн.

— Сейчас поправлю, —отреагировал Кононов-младший и опять застучал по клавиатуре.

— А что это серое было в самом начале? — негромко поинтересовался Сахно.

— Тучи, наверное, — ответил после паузы Виктор. — Сегодня же опять сплошная облачность. В Питере живем как-никак.

Окно после правильной настройки коэффициентов позиционирования опустили к самой крыше здания. Александр Юрьевич первым обратил внимание, что прямо напротив окна пробоя оцинкованные листы железа были светлее, освещенные через пробой.

— Интересно, а с той стороны тоже все видно?

— Сейчас проверим. — Григорий выключил аппарат, поколдовал с компьютером и запустил установку вновь. В овале появилась соседняя комната. Парень сорвался со своего места и выскочил в дверь. Спустя пару секунд он уже скорчил довольную рожу через окно пробоя.

Экспериментировали еще около получаса, выключив в лаборатории свет, чтобы в ночном городе их никто не смог заметить. Поиграв с настройками генератора, Гольдштейн уменьшил размер окна до двух десятков сантиметров и сделал его для удобства прямоугольным. Проверили, как несет службу охрана фирмы — причем Сахно тут же порекомендовал Геннадию, как своему новому первому заместителю, кое-кого наказать — и выключили аппаратуру. Нормальная программа позиционирования Кононовым-младшим еще не была доведена, а без нее дальность ограничивалась только восемью сотнями метров.

— Какой минимальный размер окна можно сделать? — спросил Александр Юрьевич. Первые прикидки применения открытия у него уже были. Как там, в старой комедии? «Куй деньги, не отходя от кассы»? Нет, кажется, «куй железо, не отходя от кассы».

— Да хоть микроны, — последовал ответ от Геннадия, — только зачем такой?

— Если сделать по диаметру объектива видеокамеры? — Сахно размышлял вслух.

— То хрен нас кто заметит, — догадался Григорий.

— Камеру с высоким разрешением прямо к компьютеру подключить — и фиксируй на

винт компромат? — спросил Кононов-старший.

— Ну почему сразу компромат? — усмехнулся Александр Юрьевич. — Деньги можно делать и более безопасным способом.

— Каким? — тут же потребовал ответа Гришка.

— Об этом потом, — отговорился Сахно, — а сейчас, — он посмотрел на Гольдштейна, который уже почти спал, сидя на стуле, — сейчас всем отдыхать. Завтра поговорим и отметим успех нашего дела.

Глава 2

— Ресторан? — первое предложение было от Григория, как самого младшего. Если учесть, что карман грела кредитка с довольно приличной суммой на счету — Сахно выдал премию всем участникам проекта еще до первой зарплаты на новом месте работы, — то другой идеи от парня можно было не ожидать.

— А что сейчас носят? — Гольдштейн в ресторане не был уже несколько лет. Представить же, что туда можно заявиться в привычных джинсах, он просто не мог.

— Меня жена пилит, что последнее время дома почти не бываю, — несколько удрученно проинформировал Кононов-старший. — В большую фирму вливался, дела изучал...

— Можно подумать, что семья только у тебя одного, — с грустью констатировал Александр Юрьевич. — Я своих тоже почти не вижу. Наталья с детьми в этом году без меня к родственникам в Анапу отдыхать ездила. Только вернулись — и сразу на дачу.

— И каникулы скоро кончатся, — уныло протянул Гришка.

— Колька, это мой старший, — пояснил Геннадий для Сахно, — в этом году в школу пойдет.

— Ты это к чему? — не понял Александр.

— А может, ну ее, эту пьянку?

В комнате повисла тишина. Александр Юрьевич молча переводил взгляд с Гольдштейна на братьев. Конечно, они все были объединены одним делом, можно сказать — намертво повязаны. В конце концов, ведь клятву давали на полном серьезе, отлично понимая, к чему может привести это открытие. И никого другого привлечь нельзя. Чем больше людей будет знать, тем сложнее сохранить в секрете. Но вот у него с Геной семьи, Виктор один, Гришка, можно считать, тоже.

— Есть вариант, — неожиданно решил Сахно. — Нам сейчас, как я понимаю, все равно ждать, пока заказы по блокам будут выполнены? — он вопросительно посмотрел на Гольдштейна.

— Да, — согласился тот, — с этого аппарата, боюсь, много не вытянешь.

— Тогда поехали ко мне на дачу. Бери, Гена, своих, и покати. Места на всех хватит. Детям там раздолье. Для нас же — банька, озеро, шашлычок под водочку... Отдохнем несколько денечков, о делах наших скорбных поговорим, — Александр явно цитировал фразу из какого-то старого фильма.

— А Интернет? — немедленно спросил Гришка.

— Молодой человек, у нас на дворе XXI век. Сети третьего поколения туда отлично дотягиваются. Чего изволите — «МегаФон», «МТС» или «Вымпелком»?

* * *

Не сказать, что Наталья так уж была рада гостям. Раньше ее Саша никогда никого сюда не привозил. А тут вдруг совершенно незнакомые люди. Да еще и с детьми. Хотя ее младшим компания явно не помешает. В их возрасте — мальчишки были погодками, Женечке девять лет, Левушке, названному в честь деда, восемь — общество себе подобных требуется постоянно. Коля Кононов с ними сыграется. Вот его сестренка все время за

мамкину юбку держится. Юбочка-то — Наташа мысленно нахмурилась — довольно короткая. Красивые ноги открыты практически до середины бедер. Наталья автоматически попыталась себя сравнить с Еленой, женой Кононова-старшего, и с удовлетворением отметила, что, несмотря на десяток лет разницы — увы, не в ее пользу — сама она смотрится ничуть не хуже. О, а Верка-то, Верка! Сразу принялась глазки строить этому длинному студенту. В кого только такая оторва? Избаловал ее дед подарками.

Что-то Сашка уж больно радушен с гостями. Они для мужа, без сомнения, уже свои. И уверенности в нем стало заметно больше в последнее время. Хотя и жалуется, что дела фирмы идут отнюдь не блестяще. Что-то в его жизни она, похоже, пропустила. Не к добру это, ох, не к добру. Ничего, хотя Наталья никогда не любила влезать в дела супруга, но здесь необходимо разобраться, и она, конечно, с этим справится. Это в своем бизнесе Сашка главный, а ночью, в постели... Ну не в эту ночь, так в следующую. Куда же он от нее денется?! Впрочем, как и она сама от своего Сашеньки...

* * *

— Что удивительно, комаров почти нет. И это у самого озера. — Гольдштейн сидел на длинной скамье у такого же длинного стола и тянул холодное пиво из высокого хрустального стакана.

— Действительно, мало, — согласился Геннадий, он тоже не мог оторваться от пива, глядя, как Наталья со своей дочерью и его женой Леной втроем сноровисто накрывают круглый стол под навесом для то ли позднего обеда, то ли раннего ужина. Младшие дети были уже давно накормлены и, сидя в маленьких пластмассовых креслицах вокруг низкого детского стола с блюдом мороженого, о чем-то весело спорили, время от времени зачерпывая лакомство чайными ложками.

Гришка сидел у другого конца длинного стола перед раскрытым ноутбуком и пил через трубочку «Спрайт», не забывая время от времени искоса бросать взгляды на Веру. Он почему-то думал, что делает это совершенно незаметно. Старший брат усмехнулся про себя. Девчонка в свои шестнадцать была хороша уже не тем подростковым очарованием, которое так действует на взрослых мужчин, а почти полностью сложившейся женской красотой с ее непередаваемым шармом. В ней уже не было детской угловатости, все что надо достаточно округлилось. Темные тяжелые волосы постоянно спадали на Верино лицо, и она резким движением головы отбрасывала их, демонстрируя всем свои большие карие глаза и какую-то хитрую улыбку.

Сахно принес из дома несколько разнокалиберных бутылок и выставил их на передвижной столик с колесиками.

— Ну что, друзья, за стол?

* * *

— Совершенно не понимаю, как ты собираешься делать деньги до получения нами физического пробоя? — спросил Гольдштейн, с наслаждением выпустив длинную струю сигаретного дыма. Он отвалился от стола с ощущением, что сегодня в него уже ничего не влезет. Пить тоже почему-то уже не хотелось. Хотя он и так никогда много не пил. Разве что намешать себе сока с водочкой?

— Ну, — усмехнулся Александр, тоже затянувшись, — способов много. Например, воспользуемся большевистским лозунгом: «Экспроприация экспроприаторов».

— Это как? — вскинулся от ноутбука Гришка.

— Я правильно понимаю, что через информационный пробой радиоволны проходят свободно?

— Абсолютно в дырочку, — с усмешкой согласился немного ослотившийся от еды и алкоголя Геннадий. Настроение было отличным, но мысли у всех были почему-то не об

отдыхе, а о все той же работе.

— Следовательно, мы сможем свободно подключиться к Интернету через вай-фай в другом городе или даже в другой стране, войти в банковскую сеть и, если знаем все реквизиты и пароли счета, сможем перечислить деньги, куда хотим? При этом никто и никогда нас отследить не сумеет? — на лице Сахно играла довольная улыбка.

— А где ты возьмешь эти реквизиты? — спросил Гена, уже сам, кажется, зная ответ на вопрос.

— Берем конкретного подлеца, в паршивой сущности которого мы точно уверены. Нам в принципе все равно, кто это — чиновник, погрязший в коррупции, бандит или, скажем, скурвившийся чин из МВД, крышующий чехов,² — Александр после своей службы был по-прежнему ярым врагом чеченских сепаратистов. — Выясняем его номер телефона, находим эту сволочь через пробой и отправляем с нулевой симки эсэмэску.

— Мол, счетик твой в забугорном банке накрылся? — на ходу понял идею Кононов-старший. — Он тут же лезет в Интернет, набирает под нашей видеокамерой все необходимые нам циферки, убеждается в якобы глупой шутке и идет на радостях, что бабки на месте, пить. А мы спокойненько через тот же Интернет снимаем деньги с его счета.

— Ага, и тут же попадаемся, так как отследить, куда были перечислены бабки, существенной проблемы не составит, — ехидненько так прокомментировал Григорий.

— А вот это уже будут твои, Гриша, проблемы, — наставительно заметил Сахно. Улыбнулся, глядя на отвисшую челюсть парня, и начал объяснять: — Перечислять мы будем на какой-нибудь транзитный счет, открытый тоже через сеть, в специально подобранном банке. Григорий, вот ответ мне на такой вопрос: банковский компьютер имеет выход в Интернет. Если ты будешь знать все необходимые пароли от этого компьютера, сможешь надежно скрыть следы?

Думал Кононов-младший совсем недолго:

— Ну, если знать все необходимые пароли... Значит, дядя Саша, это мои проблемы? Значит, так, да? — Удивление помаленьку переходило в злость. — Это я должен буду сидеть у мониторов часами, ожидая, пока там какой-нибудь хрен с горы введет нужные пароли?

— Гришка, не злись, — осадил парня старший брат. — Ты просто на первом курсе еще не изучал, что такое системный подход.

Геннадий переглянулся с улыбающимся Сахно и перехватил эстафету объяснений:

— Надо максимально полно задействовать современную технику для оптимизации своей работы. Как ты думаешь, зачем мы так много комплектующих для установок пробоя заказали? Запустил один аппарат, нашел нужную точку съемки, включил компьютер на запись изображения с камеры и занимайся другим объектом. Потом прокрутил запись, нашел момент ввода паролей — и вуаля, можно приступать к потрошению бандитского счета. Надеюсь, учить тебя, как подчищать все следы и править логи, не придется?

— И успеть сделать это до того, как пройдет очередная сессия копирования информации на резервные винты, — согласился мгновенно успокоившийся Григорий. Задача была, в общем-то, не сверхсложной, учитывая те средства, которые у него будут для ее решения.

— Нет у нас, Гриша, другого специалиста по этому профилю, — неожиданно вступил в разговор Гольдштейн, — нет и не будет. Если мы хотим сохранить все в тайне... — он не стал продолжать, но и так все было понятно.

— Да сделаю я все, Витя. — Кононов-младший, похоже, осознал, что или он работает со своими старшими товарищами вместе так, как они считают нужным, или... А ведь нет для него никакого «или», практически мгновенно дошло до Григория. Не хочет он быть отлученным от этой такой жутко интересной работы с ее просто фантастическими перспективами.

² Чеченские боевики.

— А дальше как?

— Достаточно просто, — Сахно решил не акцентировать внимание на взбрыке парня. Сам все отлично поймет, не маленький уже. — Переводим деньги с транзитного счета на наш постоянный. Может быть, потребуется несколько промежуточных счетов со все той же подчисткой адресов перевода и логов транзакций, но это, как сам понимаешь, уже дело техники.

— А отмывать? — задал резонный вопрос Геннадий. — Мы не можем просто так перевести деньги на счета фирмы. Первый же аудит нас заловит.

— Совсем элементарно, — усмехнулся Александр Юрьевич. — Заключаем с подставной фирмой-однодневкой в забугорном оффшоре договор на выполнение неких работ, получаем валюту, платим налоги и спим спокойно.

— Все так просто? — простодушно удивился Виктор.

— Ну, не совсем просто, как кажется. Попотеть над оформлением всяческих документов придется, но вот это уже наши с Геной проблемы и главного бухгалтера фирмы. Каждый должен заниматься своим делом. В конце концов, схем легализации денег хватает. Главное — это чтобы было, что отмывать. Я здесь привел эту, как относительно чистую, так как нами выплачиваются государству налоги по договору и нашим доходам.

* * *

На следующий день Сахно впервые за несколько месяцев проснулся так поздно — на больших квадратных часах над дверью стрелки только-только сошлись вместе вертикально вверх. Вчера хорошо посидели, пить много не пили, кроме Виктора, а вот поговорили... Когда женщины, уложив детей — Вера себя к таковым уже не причисляла, — присоединились к мужской части компании около длинного стола под большим навесом, то разговор о работе был немедленно свернут. Посвящать жен и шестнадцатилетнюю девчонку в тайну, так быстро сплотившую четверых, никто не собирался. Но вот тема беседы свернула куда-то совсем уж не туда.

Сначала рассуждали: куда катится Россия?

— Производство, если сравнивать с Советским Союзом, вообще смешное. Большая часть наших фирм занимается обслуживанием населения и продажей западной продукции. Да, существует еще энергетическая и транспортная система. А вот промышленные товары народного потребления... Термин понятен? — Не дожидаясь ответа, Сахно продолжил: — Электрические чайники, стиральные машины, холодильники, телевизоры, автомашины и большая часть строительных материалов — я уже не говорю про станки и электронику, — все это почти полностью привозное. Тот же ВАЗ еще как-то держится, потому что его наполовину уже выкупила «Рено».³ Более-менее работающие предприятия в определенной мере давно принадлежат западным инвесторам. Кто-нибудь из вас видел последнее время в продаже хоть что-нибудь именно российского производства?

— А действительно, — Кононов-старший, услышав рассуждения Александра Юрьевича, как будто проснулся. — Шмотки — или Китай, если дешевые, или Европа, если более-менее качественные. Или вообще — контрафакт, неизвестно где сделанный. Российский бизнес — мы же, по большому счету, не деньги делаем, мы делим то, что нам подкидывают с барского плеча оттуда, чтобы трубопроводы качали без перерыва. Максимум пятнадцать-двадцать процентов населения производят какие-либо ценности. Остальные зарабатывают себе на жизнь, участвуя в распределении этих ценностей или тупо обслуживая всех окружающих. Причем, как правило, эти вторые, которых большинство, имеют значительно больше, чем производители реальных ценностей. Кое-как работает только

³ На данный момент «Рено» владеет только 30 % АВТОВАЗа. Но уже ведутся переговоры о продаже еще 20 %. Соответственно и контрольный пакет уйдет международной корпорации.

сельское хозяйство. Хотя, увы, Россия сейчас уже полностью не обеспечивает себя продуктами. Мировая интеграция, черт бы ее подрал. Страна уже, кажется, превратилась в сырьевой придаток их «цивилизованного мира», — последние слова Геннадий явно выделил. — Мечта «железной леди» начала осуществляться.⁴

Затем вообще возник дурацкий вопрос, куда катится человечество?

— К лучшему будущему, — уверенно заявил Григорий со своим обычным юношеским оптимизмом.

— А разве может быть иначе? — Вера бесцеремонно взяла низкий широкий стакан отца, понюхала, сморщилась и вернула на место. Проверив по запаху мамин бокал, сделала маленький глоток и с одобрительной ухмылкой облизала губы.

— Может, — уверенно ответила Наталья и на вопросительный взгляд дочери указала рукой на бутылку martini и пакет с виноградным соком.

— Как это? — Девушка, уже потянувшаяся за чистым бокалом для себя, остановилась и посмотрела на мать.

— Наркотики. Если внимательно посмотреть статистику, то выяснится, что чем дальше, тем все больше эта гадость становится обычным времяпровождением молодежи. А наркотики, даже слабые, не вызывающие немедленного привыкания, постепенно разрушают мозг и окончательно лишают человека силы воли. Я уже не говорю про наследственность наркоманов, — Наталья выдала тираду на одном дыхании.

Сахно посмотрел на жену с некоторым удивлением. Насколько ему было известно, Наташка никогда не баловалась этой гадостью. Хотя... Александр напряг память. Когда они только познакомились, у Натальи вроде как подруга была. Миловидная, но тощая. Кажется, плохо кончила именно из-за наркомании. А ведь, как и жена, медиком была. Или Наташка все это говорит специально для Верочки? Ненавязчивое воспитание? Сама ведь утверждала, что главное в воспитательном процессе — пример родителей. А с этой точки зрения можно было надеяться на хороший вкус у Веры к дорогим тряпкам. Наталья всегда знала, когда и что надеть. В городе, когда они куда-то шли вместе, она предпочитала строгие брючные костюмы, а здесь, на даче... Взгляд Александра Юрьевича немного лениво спустился с большой красивой груди жены, упряманной под свободную футболку, к широким бедрам в коротких обтягивающих шортиках и остановился на чуть полноватых длинных загорелых ногах. На свои тридцать восемь Наташка никак не выглядела, с удовольствием констатировал Александр, самое большое — на тридцатник.

— Ну, все эти «экстази», или, как их сейчас называют, «колеса» — сущая мелочь по сравнению с грядущим истощением природных ресурсов и загрязнением окружающей среды, — высказала свое мнение Лена. Химик по образованию, до рождения дочери она работала в каком-то НИИ и была связана там именно с этими вопросами. Из института по настоянию Геннадия ушла, чтобы заниматься детьми, но связь с бывшими сотрудниками поддерживала и ситуацию знала.

Взгляд Сахно переместился на жену друга. Елена привалилась к боку Гены, приобнявшего ее одной рукой. На эту женщину тоже было приятно посмотреть. Невысокая, особенно рядом с Кононовым, худенькая, стройная и опять-таки с красивыми длинными ногами.

— Ну, на наш век хватит. — Григорий решил озаботиться дочерью хозяев и налил Вере слабенький коктейль в высокий хрустальный бокал на тонкой ножке.

— Как сказать, — не согласилась жена его старшего брата. — Ты, Гриша, слишком легко к этому относишься.

— Да ладно тебе, Лен, — попытался отмахнуться парень. — Про это везде талдычат,

⁴ «Россиян должно остаться около пятнадцати миллионов. Минимальное количество, достаточное для того, чтобы добывать сырьевые ресурсы и обслуживать газо- и нефтепроводы». Авторство приписывается Маргарет Тэтчер публицистом А. Паршевым и некоторыми другими российскими авторами, однако оно не подтверждено ссылками на публичные выступления, интервью и документальные свидетельства.

только чтобы цену на нефть поднять.

— Если бы все было так просто, — вздохнула Елена. Вот никто ее почему-то не хочет принимать всерьез.

Ладно Гришка, пацан ведь еще в свои восемнадцать, но ее благоверный, несмотря на явную разумность, тоже относится к здоровым мыслям жены достаточно прохладно.

— Не успеем мы использовать дарованные природой богатства, — неожиданно высказался Геннадий, — увы, никак не успеем.

— Ты это о чем, Генка? — немедленно заинтересовался брат.

Вот тогда-то Кононов-старший и вывалил на компанию все то, о чем многие профессионалы-футурологи, занимающиеся в том числе теорией катастроф, предпочитали в последнее время не говорить. Или им не дают поднимать в СМИ эту тему? Рассказал про сингулярность — термин, введенный в оборот где-то в середине 90-х XX века.

— Суть ее в том, что темпы развития во многих областях науки и техники ныне имеют вполне экспоненциальную форму на графике. Где-то в районе начала четвертого десятилетия нашего века эти кривые уходят в бесконечность. Поэтому утверждается, что примерно в это время человечество претерпит кардинальные и необратимые изменения или исчезнет вовсе.

— Каким образом? — не поняла Вера, слушавшая этот разговор с вкраплениями всякой научной абракадабры. — С чего вдруг возьмет и исчезнет?

— Третья Мировая — оружия на планете выше крыши — или пандемия какая-нибудь. В общем, неограниченное нарастание хаоса.

— «Сингулярность» в трактовке экспоненциального развития науки и техники неверна, так как ни наука, ни техника экспоненциально не развиваются, — не согласился Гольдштейн.

— Э-э! Ошибаешься, Витя, — покачал головой Геннадий, — развиваются. Пусть краткие периоды, но сие экспоненциальное развитие занимает. Тут сингулярность понимается как точка, в районе которой любой прогноз становится совершенно недостоверным, и «уход в бесконечность» некоторых кривых — это просто математическая абстракция, иллюстрирующая главную идею. Если говорить языком неравновесной термодинамики, в районе этой точки система может изменить свои свойства кардинально из-за даже очень малых воздействий — то есть она крайне неравновесна. Причина тому — накопление изменений и переход их в новое качество. Вот это новое качество и есть хаос, который ни к чему хорошему не приведет.

— Гена, не пугай детей страшилками, — усмехнулся Сахно, — не так страшен черт, как его малюют. — Не то что Александр не был согласен с Кононовым. Наоборот, с его собственной точки зрения все обстояло именно так, если не хуже. Налицо глобальный кризис цивилизации. Системный кризис капиталистической системы. Как там говорилось в этом НСМ,⁵ на который он недавно нарвался в сети?

«Стало очевидным, что господствующая на планете общественно-экономическая формация прямо угрожает не просто прогрессу Человечества, вопрос стоит уже о самом существовании человека разумного. Стремясь обеспечить продление своего господства, капитализм уже фактически остановил прогресс Человечества, так как дальнейший прогресс несет непосредственную угрозу существованию капиталистической верхушки».

— А не так все будет, — опять не согласился Гольдштейн. — Кризис конца ресурсов, войны... Вот просто попробуйте посмотреть на историю как бы со стороны. Человек развивался, осваивая новые территории. А теперь на нашей планете они, эти неосвоенные территории, кончились. Две мировые войны устроили, чтобы перераспределить Землю.

— А как же Сибирь, Центральная Америка, Африка, наконец? — спросила Вера.

— Надолго ли их хватит при нынешних темпах? — отмахнулся Виктор. — И вообще, любое исключение — подтверждение правила. Нашей цивилизации для развития необходимы новые земли, иначе тупик. Кто-нибудь будет оспаривать этот постулат?

⁵ Новый социалистический манифест. Рекомендую посмотреть, что это такое, в Интернете.

— Ну, — Гриша хотел что-то сказать, но замолчал. Серьезных возражений у него не нашлось.

— Необъятный резерв этих новых земель — космос, — Гольдштейн, похоже, сел на своего любимого конька, — но, увы, дорого. А сейчас делается только то, что дает прибыль.

— О, так американцы же запускают исследовательские аппараты, — Григорий уже начал понимать, к чему ведет свою речь Виктор.

— Капля в море, — отмахнулся Гольдштейн.

— На Луне две их автоматические станции сидят. Вон, прямая трансляция с видеокамер оттуда в Интернете, — гнул свое Гришка.

— А вот это как раз голимая коммерция, — поддержал друга Геннадий. — Считается, что на Луне огромные запасы гелия-3 в связанном виде. Штаты хотят первыми наложить на них свои загибающие лапы. Лучшая горючка для будущих термоядерных реакторов.

— Правильно, — согласился Виктор. Он одним большим глотком прикончил содержимое своего стакана. — Но Луна — это никак не глубокий космос. Так себе, приходящая нашей Земли. Для нормального развития человечеству нужны другие планеты у далеких звезд. — Гольдштейн тут же приготовил себе новый коктейль — водка с апельсиновым соком пополам. — Земля — колыбель человечества? Может быть. Только вот протухнем мы в этой колыбели. Человек по своей сути — существо любопытное. Ему надо или двигаться вперед, или он перестает быть человеком, превращается в животное.

— Ну а если другие планеты уже заняты? — Гриша не стал спрашивать, как добраться до далеких звезд. Ясно же, что с помощью установок пробоя.

— А вот это вряд ли, — Виктор сделал очередной глоток.

«Да он же уже в доску пьяный! — внезапно дошло до Сахно. Понятно теперь, почему язык так здорово развязался».

— Значит, так: или мы одни в этой галактике, или первые. Сейчас обосную. — Витя опять приложился к стакану. Геннадий искоса посмотрел на брата, и тот немедленно отодвинул подальше от Гольдштейна бутылку с водкой. Впрочем, рассуждать физику никто не мешал.

— Солнечная система находится на краю нашей галактики? Научный факт. Вывод: мы остыли из межзвездной плазмы одни из первых. Соответственно, у нас опять-таки у первых появились условия для зарождения жизни. Ученые утверждают, что кислородно-углеродная органика самая энергетически выгодная. Но диапазон ее возможного развития мизерный. Температурный, скажем, двадцать пять-тридцать градусов Цельсия плюс-минус десять. Я имею в виду животных, никак не растения. При сорока белок начинает свертываться. Радиационный диапазон еще уже. А гравитационный вообще смешон. Чуть больше вес, и разум не может появиться. Чуть меньше — и планета не удержит атмосферу. Она, атмосфера, у нас и так тонюсенькая. Что такое два десятка километров по сравнению с шестью тысячами диаметра Земли? Тонкая пленочка. Попасть в нужный диапазон освещенности от звезды — чудо. А чтобы на поверхности планеты были все необходимые минералы в относительно подходящей пропорции... Да еще чтобы минимум миллиард лет не было изменения природных условий из-за космических катаклизмов... Всякие там большие метеориты и кометы. Или, скажем, та же Луна. Вот у какой еще планеты есть такой камушек на орбите, который ну просто тюленька в тюленьку стабилизирует вращение Земли (ну, как утверждают геофизики) и так аккуратно взбалтывает нашу пробирку (море-окиян) приливами? Уникальные условия для зарождения жизни сложились именно здесь и нигде больше!

— В центре галактики жизни нет и быть не может? Рано еще? — шестнадцатилетняя Вера первая заговорила, когда Гольдштейн замолчал.

— Получается, что так, — согласился с Виктором Сахно и потянулся к сигаретам.

— Ну вы, мальчики, и наговорили. — Наталья бесцеремонно отобрала из рук у мужа сигарету, прикурила, затянулась и сунула фильтром Александру в губы. — По-вашему, или человечество в ближайшее время делает рывок к звездам, или... — Она замолчала на

полуслове, опять отобрала у Сахно сигарету, глубоко затянулась и начала размышлять вслух:

— Возможно, вы, Виктор, и правы, если посмотреть на все на это несколько с другой стороны. Скажем, с моей, с точки зрения медика и женщины. Биологическим системам — а человечество ведь очень крупная, но совокупность отдельных биологических систем-наций — для развития остро требуется многообразие. С точки зрения обывателя и большинства других людей, это, наверное, звучит очень странно, но технический прогресс это разнообразие наций убивает. Мало того что именно развитые нации, начиная с прошлого века, начали очень уж активно перемешиваться, так еще и современная медицина активно гробит генотип человека.

— Как это? Врачи намеренно портят генотип? — удивилась Вера. — Ты, мама, что-то не то несешь.

— Все то, доча, — горько усмехнулась Наталья, — не намеренно, но портят. Вытаскивая ранее безнадежно больных людей, которые в былые времена просто не дали бы потомства с подпорченной генетикой, медики очень сильно ослабляют защитные способности будущих поколений. Впрочем, с помощью того же прогресса, может быть, и научатся когда-нибудь устранять генетические ошибки природы. Или человечеству придется серьезно заняться евгеникой. А это палка о двух концах. Евгеника убьет в человеке любовь. А люди без любви — уже не люди. Впрочем, сейчас речь не об этом. Слава богу, до такого еще невообразимо далеко. Так вот, о многообразии... Любая развивающаяся система — и не только в биологии — обязана быть разнообразной. Разнообразие наций... Резкое, просто фантастическое сегодня ускорение информационного обмена между странами — и этому остро необходимому для развития разнообразию наций довольно скоро придет конец. Система переходит в метастабильное состояние со склонностью к медленной деградации.

Так же будет происходить и при дальнейшем прогрессе человечества, если оно не озаботится именно сохранением многообразия. Возможно, выход хотя бы части человечества в космос с его действительно диким разнообразием не только сохранит, но и породит новые формы организации человеческого сообщества. Новые культуры. Взаимодействие между колониями и Землей-метрополией как раз и будет способствовать дальнейшему прогрессу человечества.

Все молчали, обдумывая слова Натальи. Первой через несколько минут нарушила тишину Елена:

— Угу, только наши мальчики обещают войны, эпидемии и регресс чуть ли не завтра.

— Леночка, мы этого не допустим, — усмехнувшись, ответил после небольшой паузы переглянувшийся с друзьями Гена и ласково погладил жену по плечу.

Во, не заметили, как взвалили на себя судьбу человечества. Ну ни хрена ж себе! Григорий неосознанно расправил плечи и как-то отстраненно отметил, что повторяет движение остальных присутствующих здесь мужчин...

* * *

Четыре дня отдыха пролетели как один. Впрочем, не все отдыхали. Григорий даже на берегу озера почти не отходил от компьютера и все-таки добил программу позиционирования пробоя. Очень комфортные условия для работы ему создали. Если бы еще не эта Верка с ее такой ладной фигуркой в откровенном купальнике и хитрой улыбкой. Шастает постоянно туда-сюда...

— Вера, ты Гришку с ума решила свести, что ли? — спросил однажды Сахно, сам с заслуженной гордостью любуясь дочерью.

— Нужен он мне, как зайцу стоп-сигнал, — расхохоталась девушка, но все-таки бросила короткий косой заинтересованный взгляд в сторону парня.

Тему грядущего апокалипсиса больше в разговорах не поднимали. Женщинам днем хватало размышлений о приближающемся начале учебного года у детей, а мужчины... Мужчины знали, как эту проблему решить. Во всяком случае, считали, что знают.

А вот ночью...

— Сашка, — Наталья только успела отдышаться после бурных ласк, — а все-таки, с чего вдруг вы объединили фирмы с Кононовым?

— Издали решила зайти? — усмехнулся Сахно и ласково погладил жену по полной груди. — Слушай, ты же у меня умная баба, никогда раньше не лезла в мои дела. Почему вдруг сейчас решила? — А про себя подумал: «С душой, наверное, я бы давно развелся. С душой ведь и в постели совершенно неинтересно».

— А ты раньше когда-нибудь привозил сюда чужих? Нет, — сама ответила Наташа, откровенно млея под ладонью мужа. — Они очень быстро стали для тебя своими.

— Шерлок Холмс в юбке, — рассмеялся Сахно, — логичная ты моя! — Он приподнялся на локте и с удовольствием поцеловал Наталью, растягивая поцелуй почти до потери дыхания.

— Сашка, — она перевернулась и легла на грудь мужа, — не уходи от темы.

Карие Наташкины глаза были в каких-то сантиметрах от его лица. Такой родной вопрошающий сейчас взгляд... Он ласково провел ладонью по ее щеке, отодвигая мешающую смотреть прядку волос.

— Ребята сделали очень большое изобретение. Точнее — открытие. Оно может перевернуть наш мир в лучшую сторону, а может и разрушить его немедленно. Решить очень многие проблемы человечества или привести к третьей мировой прямо в этом году.

Ее взгляд на какое-то время затуманился, потом опять стал ясным.

— Господи, — в тишине спальни шепот прогремел, как гром, — какую же тяжкую ношу вы на себя взвалили?! — Теперь уже она сама надолго припала к Сашиным губам...

* * *

Первая установка нового образца заработала сразу.

— Ох, не к добру это, — скривился Кононов-старший.

Не просто так профессиональные испытатели различной техники считают, что если на начальном этапе проверок неприятности отсутствуют, то, следовательно, потом их будет выше крыши.

Привычное голубое свечение продолжалось какие-то доли секунды. Налилось искорками и пропало. Окно пробоя теперь было правильным прямоугольником с соотношением сторон четыре к трем, метровой диагональю и четкой границей без каких-либо затемнений по краям. На вопросительный взгляд Сахно Гришка гордо пояснил:

— Какую надо дырку, такую и сделаем!

Старший брат чуть скривился на слова младшего, но промолчал.

Несколько нажатий на клавиши, шевеления мышкой, и окошко вдруг стало круглым. Позиционирование пробоя уже по традиции было выведено вертикально вверх на трех сотнях метров высоты. Вечерний город далеко внизу жил своей жизнью. Куда-то мчались вереницы машин с длинными растянутыми пятнами света фар перед собой, застревая колоннами на светофорах. Совсем маленькие отсюда человеческие фигурки двигались, кажется, очень медленно. Белые ночи уже давно кончились, но уличное освещение и разноцветная яркая реклама не давали вечернему сумраку взять улицы в свой плен. Картина завораживала.

Сахно первым стряхнул с себя оцепенение, вызванное этой красотой.

— У нас почти ночь, а на той стороне шарика должен быть солнечный день. Посмотрим?

— Надо только окошко поменьше сделать, чтобы нас не заметили, — посоветовал Геннадий.

Гольдштейн согласно кивнул головой и что-то набрал на своем ноутбуке, тоже через интерфейсный кабель подключенном к установке. Окно сплющилось по вертикали вдвое.

— Куда изволите? — Григорий без зазрения совести выдрал отовсюду, куда смог в

Интернете забраться так, чтобы его не засекли, карты планеты, задействовал в интерфейсе все три имеющиеся на сегодня системы глобального позиционирования — европейскую «Галилео», российскую ГЛОНАСС и американскую Джи-пи-эс — для точной привязки аппаратуры и, как он сам выразился, «присобачил сверху что-то типа три-дэ Гугл-Земля». Вот после получения доступа к исходникам программ на пока еще закрытых от него серверах крупных компаний, занимающихся софтом, он сделает вообще суперпрогу для нацеливания пробоя.

— А давай на их самый крупный город за океаном, на Нью-Йорк, посмотрим? Только высоту возьми минимум тысячу метров для начала. Там у них небоскребов хватает. Хотя, — Сахно ухмыльнулся, — хотя и стало с две тысячи первого на парочку меньше, но все равно много.

— Дядь Саш, ты считаешь, надо еще проредить? — Гриша уже набирал координаты на другой стороне планеты.

Александр переглянулся с Кононовым-старшим:

— Нет, Григорий. Мысли правильные, но давить их надо морально и экономически. Мы же гуманисты, в конце концов, и...

Закончить предложение Александр Юрьевич не успел. В окне пробоя появилась картинка. Но была она мутной, размазанной. Изображение дрожало и металось во все стороны. В редкие моменты рисунок все-таки позволял понять, что там действительно какой-то крупный город, но и только.

— Ни хрена себе, — ругнулся Геннадий и присвистнул от удивления.

Григорий лихорадочно застучал по клавишам, быстро перекидывая взгляд с экрана ноутбука на мельтешение в окошке. Потом откинулся на спинку стула, беспомощно опустил руки и чуть ли не плачущим голосом протянул:

— Это не я. И программа тоже не виновата...

Они сидели, молча глядя на дергающуюся муть несколько минут. Потом Гольдштейн скомандовал:

— Выключи! В глазах рябит. Думать мешает.

Гришка удивленно посмотрел на физика, не понимая, почему тот сам со своего компьютера не выключает, и, протянув руку, щелкнул тумблером питания установки.

Виктор встал, подошел к Сахно и выразительно пощелкал пальцами.

— Курить? — догадался тот и вытащил из кармана пачку.

— Ага, — кивнул головой Гольдштейн, сосредоточенно глядя в какую-то одному ему понятную точку, — мои кончились.

Молча прикурил от предупредительно протянутой зажигалки, затянулся, выпустил струю сизоватого дыма прямо перед собой. Потом вдруг его напряженное лицо разгладилось.

— Кажется, знаю, — повернулся к Григорию и опять скомандовал: — Включай. Начнешь опять с трех сотен над нами.

Уже привычный вид города сверху появился перед ними через несколько секунд, потребовавшихся парню, чтобы вернуть параметры позиционирования пробоя на исходные.

— Медленно подними вверх на десяток километров, — голос физика был сейчас каким-то сухим, экононым, словно Гольдштейн сберегал не только силы, но и эмоции.

Питер стал удаляться, уплывая вниз. С почти стратосферной высоты в по-прежнему сплюснутом окне пробоя стало заметно дрожание изображения. Виктор подошел ближе к установке, всмотрелся в картинку и неожиданно сильно топнул ногой. Город далеко внизу покачнулся.

— И это всего на десяти километрах. А там, — Гольдштейн указал рукой в пол, — около шести тысяч. Еле заметные угловые колебания генератора в результате превращаются в сотни метров, если не километры.

— Требуется массивная станина в качестве неподвижного основания? — тут же задал вопрос Сахно, уже сам понимая, что это не особо поможет.

— Не лучший вариант, — скривил лицо Виктор. — Полностью вибрации мы не погасим. Когда потребуются на космические расстояния заглядывать, а там миллионные доли угловой секунды превратятся в миллиарды километров, то что будем делать? Нет, я чувствую, что существует другое, причем очень простое решение. Надо просто подумать.

* * *

С проблемой мучились четыре дня. Гольдштейн ломал голову, но ничего не получалось. А потом...

Вопрос со стабилизацией позиции пробоя решил не кто иной, как Кононов-младший. Его способ, правда, подходил пока только для неподвижных объектов на Земле, но в нем уже было заложено возможное решение и для космических расстояний.

— Еще Галилео Галилей сказал, что Земля вертится, — важно заявил Григорий, сидя около самого окна пробоя, которое на всякий случай было сжато до размеров обычной книги. Поигрывая мышкой, парень парил над Нью-Йорком на высоте около полукилометра, только изредка опускаясь немного ниже, чтобы разглядеть что-либо интересное. — Я, конечно, совершенно ни хрена не понимаю в этой теории, но вот те формулы, которые мне написал дядя Витя для настройки позиционирования, очень легко допускают наличие второго корня уравнения. Нет, я его и не думал считать, для этого вполне достаточно слабенького «целерона», но...

— Гришка, а по рогам?! — перебил Геннадий, донельзя возмущенный наставительным тоном брата.

Кононов-младший заткнулся на полуслове, но все-таки с немного жалобной интонацией протянул:

— Ну вот, не дали почувствовать себя великим ученым.

Сахно с Виктором переглянулись, понимающе улыбаясь — чем бы дитя ни тешилось...

Решение, найденное парнем, было довольно простым и оригинальным. Сначала расположение конечной точки задается относительно генератора, без этого пробой был вообще невозможен. А затем, когда окно уже существует, привязка позиции переключается на абсолютные координаты с фиксацией относительно планеты. Заодно прилично падает потребная мощность генератора, ведь пробой уже существует и энергия требуется только на его поддержание и стабилизацию.

— Ладно, — Геннадий кивнул брату, — смотри не засветись там этим антиподам.

Парень остался играть с окном, а остальные решили выпить кофе в соседней комнате.

— Что скажешь? — Сахно достал сигареты и протянул открытую пачку Виктору.

— Молодые. Они умеют смотреть на мир по-другому. — Гольдштейн прикурил. — Они не знают слова «нельзя». Для них, если уж очень хочется, то можно. Я до этого решения вообще не дошел бы. Это сейчас, когда оно уже известно, то кажется само собой разумеющимся.

— Это точно, — согласился с другом Геннадий, ставя на стол чашки с только что приготовленным кофе. — Я вот искал техническое решение. А он сделал чисто программно на существующей установке. И ведь насколько элегантное решение...

Они помолчали несколько минут, потягивая горячий напиток.

— Камеры, компьютеры и сервер Карасев обещал доставить сюда уже завтра, — прервал тишину Александр Юрьевич. — Максимум неделя уйдет на сборку новых аппаратов и всей остальной техники. Потом можно будет приступать.

— С одной стороны — не засветиться, не привлечь внимания, а с другой — заработать достаточно много денег, чтобы продолжать работу. Тебе не кажется, Саша, что, мягко говоря, эти задачи несколько противоречат друг другу? — Геннадий еле заметно неодобрительно поморщился от дыма сигареты Сахно. Кононовы оба были некурящими.

— Извини, — Александр чуть отодвинулся и выпустил дым изо рта в сторону. — Понимаешь, если сейчас начать вытаскивать оборотные средства из основного бизнеса, то

мы, наоборот, привлечем больше внимания. Ладно, ты, Гена, по списку прошелся?

— Хочешь начать именно в Питере? Но почему?

— Попробуй поставить себя на их место. У тебя есть несколько счетов от сотни тысяч или даже миллионов баксов. Вдруг, в один прекрасный день...

— Думаешь, прекрасный? — расхохотался Кононов.

Виктор тоже улыбнулся, но промолчал.

— Ну, как минимум не для них, — хмыкнул Сахно. — Хорошо, в один, с их точки зрения, ужасный день бабки со счетов испаряются. Твои мысли и действия в такой ситуации?

— Н-да, и почему у меня никогда не было таких свободных сумм? — задал себе вслух риторический вопрос Геннадий.

— Скоро появятся, причем значительно большие, — обнадежил Александр Юрьевич. — Так все-таки?

— Появится огромное желание найти вора и убить, предварительно вернув бабки.

— Отследить цепочку переводов можно, только заранее зная о ней, — парировал Александр.

— Вывод первый — акция должна быть одноразовой? — дошло до Кононова.

— Правильно. На первом этапе мы снимем только сливки, и достаточно быстро, — Сахно покивал головой. — Дальше?

— С одной стороны, будут молчать. Объявить себя лохом на таком уровне... Да и левые доходы нигде не декларированы. А с другой... Кровь из носа, но надо разобраться!

— То есть слухи все-таки появятся? — то ли Александр проверял свои построения, то ли размышлял вслух.

— Обязательно! — согласился Геннадий.

— Что будет затем с уверенностью в себе?

Кононов задумался. Конечно, ответ на последний вопрос однозначен. Кто-то сломается и запыет, кто-то обозлится и бросится во все тяжкие, а кто-то, наоборот, затаится... Но ведь Сахно ведет к чему-то другому. Вот только к чему?

— Хочешь еще и компромат — наверняка ведь найдем что-нибудь — слить?

— И хочется, и колется, — медленно ответил Александр. — Для начала — устроить войну кланов.

Гольдштейн внимательно слушал их, но не вмешивался.

— Ты что-то задумал? — напрямую спросил Кононов.

— В свете тех разговоров на даче... — Сахно сделал паузу, — а чего мы вообще хотим? Втихую нагрести бабок и жить припеваючи, дожидаясь, пока наш мир неминуемо развалится? Или оставить кучу проблем детям, если сами не доживем до катаклизма?

— Я, например, так не хочу, — прозвучал голос Григория от двери.

Александр Юрьевич одобритительно кивнул парню.

— А чего и как ты желаешь?

— Ну, наверное, — Гриша сел на диван рядом с братом, — надо сделать как-то так, чтобы люди стали жить лучше, и всего того, о чем тогда на твоей, дядя Саша, даче говорили, не случилось.

— Устами младенца глаголет истина, — согласился Геннадий. — Но только вот как?

— Ты считаешь, надо брать анонимно власть на всей планете? — первым догадался Гольдштейн, очень внимательно глядя на Сахно.

У Гришки отвисла челюсть. Он с открытым ртом переводил по очереди взгляд с Александра Юрьевича на брата и затем на Виктора.

— Несколько неожиданное предложение, — прокомментировал Кононов-старший.

— Ну, не сразу. Да и мы сами просто не справимся, придется еще людей привлекать. Главное правило — об установках пробоя знаем только мы четверо и больше никто. — Сахно аккуратно загасил сигарету в пепельнице.

— А начать ты хочешь именно в Питере? — спросил Геннадий.

— В свете только что выяснившихся обстоятельств... — Александр улыбнулся, — признаю, что был неправ. Сначала надо думать, думать и еще раз думать. И только потом действовать.

Глава 3

«Каждый должен заниматься своим делом». Это правило отец еще в детстве вдолбил Николаю Штолеву. Он в те годы был достаточно любопытным, чтобы хорошо учиться. И, конечно, старательным. Собственно, каким и должен быть настоящий немец, хоть и выросший в России. Глуховатый поселковый писарь в Поволжье еще в конце XIX века неправильно записал фамилию прапрадеда. Вот так Штольцы стали Штолевыми. Впрочем, как потом оказалось, во время большой войны эта ошибка помогла прадеду спокойно воевать за свою Советскую Родину, не опасаясь репрессий. Он выжил, дошел до Берлина и оставил свою подпись на рейхстаге. Дед тоже был военным, и отец. А вот у Николая не получилось. В училище не приняли из-за какого-то там астигматизма, что, впрочем, не помешало призвать его на срочную службу. Отслужил в войсках дяди Васи,⁶ пришлось даже пострелять немного, принимая участие в войсковых операциях по предупреждению террористических акций на Кавказе, и пошел работать в охрану небольшой тогда еще фирмы. Учился на заочном в юридическом. Сам не заметил, как дорос до начальника службы безопасности. Главное, нормально с хозяином фирмы сработался. Шеф хотя и был очень требовательным, если не сказать — придирчивым, но обеспечивал службу всем необходимым и всегда вовремя платил зарплату.

Недавнее вливание в фирму небольшого предприятия Кононова могло бы пройти для Николая и вовсе незамеченным, если бы не некоторые странности. Во-первых, этот Геннадий Кононов неожиданно стал не просто одним из партнеров хозяина с какой-то там небольшой долей акций фирмы, а первым замом шефа. Да еще, как совершенно случайно выяснилось, с правом подписи любых финансовых документов. Один раз ночью, как утром доложили Штолеву, этот Кононов ввалился в дежурку охраны и навел там шороху. Кто-то из ребят спал, сидя перед монитором. Вполне справедливая накачка, но вот откуда он узнал о дрыхнувшем во время смены парне?

Роскошный, хоть и относительно небольшой офис хозяин отдал под какой-то новый отдел, в который не пускали никого, даже уборщицу. Очень начальника службы безопасности удивило, когда он однажды, проверяя дежурную смену охраны, столкнулся на лестничной площадке с шефом, выволакивающим в своем строго-элегантном костюме большой черный мусорный полиэтиленовый мешок из прихожей отдела. Поздоровавшись, Сахно развернулся и захлопнул дверь прямо перед носом удивленного Николая. Пока тот пытался понять, что происходит, открылась дверь дежурки, и оттуда выскочил один из охранников. Кивнул начальнику и, привычно взвалив мешок на плечо, потащил его вниз на улицу к мусорному контейнеру. Очевидно, дежурные на одном из мониторов внимательно просматривали изображение с видеокамеры на этой лестничной площадке.

В новый отдел входили только сам шеф со своим новым замом, какой-то совсем молодой высокий парень с неизменной сумкой для ноутбука на плече, оказавшийся братом Геннадия Кононова, и невзрачный Гольдштейн. Последний вообще из этого помещения выходил крайне редко, похоже, просто поселившись в офисе. У Штолева уже давно исчезло юношеское любопытство. Меньше знаешь о неполюженном — лучше спишь. Сказал хозяин обеспечить охрану отдела, занимающегося какими-то новыми информационными технологиями, и постараться не привлекать к нему лишнего внимания — значит, так надо. Но вот когда Николаю попала на глаза ведомость зарплаты руководства фирмы, где

⁶ ВДВ — воздушно-десантные войска. Шутливое название в честь генерала Василия Маргелова, долго командовавшего ими и очень много сделавшего для развития этих войск в СССР.

официальные месячные ставки новых сотрудников втрое превышали его собственную, надо честно признать, отнюдь не маленькую... Сколько же тогда они получают «зелени» в конвертах? Тут хочешь не хочешь, а задумаешься...

* * *

— Есть! — Гришка радостно подскочил на своем очень эргономичном и отнюдь не дешевом офисном кресле и довольно потер руки. — Этот банк теперь тоже мой! Могу его потрошить, как левая пятка пожелает.

Сахно встал со своего места, подошел к столу Кононова-младшего, посмотрел на экран самого большого из четырех мониторов на столе парня и одобрительно похлопал его по плечу:

— Молодец. Вот видишь, а ты боялся, что слишком сложно будет.

— Так у этих идиотов, причем у всех поголовно, и клави, и мышки — радио. Они же все слишком большие боссы, чтобы на их столах лишние провода болтались. Зато я теперь в их компьютеры по радиоканалам захожу, как к себе домой. Надо Карасева вашего поблагодарить. Он мне все эти новомодные беспроводные девайсы по первому требованию привозит. Достаточно только марку по телефону назвать.

— Ага, — с улыбкой прокомментировал Геннадий, не вставая со своего места, — мне Федор Иванович уже жаловался. Зачем, мол, вашему брату именно самые дорогие модели? Неужели попроще не подойдут? Да еще в таких громадных количествах.

— И что ты ему ответил? — заинтересованно спросил Сахно.

— По поводу цены? — усмехнулся Гена. — Поинтересовался случаями отказа бухгалтерии оплачивать заказы нашего отдела. А количество... Пришлось посетовать, что Гришка сам не свой от лимонада и постоянно проливает его на дорогостоящую технику. Про то, что пьет отнюдь не лимонад, а кое-что покрепче, я говорить не стал.

— Генка! — Гриша вдруг стал похож на несправедливо обиженного карапуза, даже губы задрожали. — Я... Я маме скажу, что ты, ты... — закончить парень не успел.

Александр Юрьевич примиряюще взмахнул рукой:

— Да хватит вам. Геннадий, ну что ты брата постоянно подкалываешь? Ладно, парню восемнадцать, а у тебя же у самого сын в школу пошел.

— Это я любя, — опять усмехнулся Кононов-старший. — Гришка, когда маленький был, доводил меня прилично. А я на него физически ведь воздействовать не мог, все-таки одиннадцать лет разницы. Немного перестарался — и летальный исход. А этот тип чуть что — сразу родителям бежал жаловаться. Ябеда!

— А кто меня в угол постоянно ставил? — немедленно отреагировал быстро успокаивающийся Григорий.

— Но ведь было за что? — ответил Геннадий и потянулся, хрустя мышцами своего большого тела.

Сахно курил и слушал эту затихающую перепалку. Устали ребята. Который день подряд вечерами подолгу сидят у мониторов и подготавливают информацию для их операции. Совсем немного осталось, и можно будет приступить.

— Кстати, мать по телефону жаловалась, что ты дома редко ночуешь. Неужели охрана отказывается тебя возить на дежурной машине? Я же распорядился, чтоб по первому требованию, — нахмурился старший брат.

— Да нет. Они меня и в институт отвозят, и обратно. Иначе хрен бы я что успевал. Иногда просто лень ехать, а диван здесь широкий. Зато утром дяде Вите нормальный завтрак готовлю. А то он все больше сухомыткой перебивается.

— Может, за тобой, Гриша, персональную машину закрепить со сменными водителями? — поинтересовался Сахно. — А с питанием Виктора я разберусь.

— Нет, дядя Саша. Вот ты обещал помочь мне права сделать...

— Водить-то умеешь?

— Умеет, — ответил за брата Геннадий, — машину чувствует. Я его сам три года назад обучал. А вот городского опыта вождения в наличии не имеется.

— Правила выучил? Соблюдать будешь? — довольно серьезным тоном спросил Александр Юрьевич.

— Дядя Саша, — обиженно протянул Гришка.

— Хорошо, — согласился Сахно. — Есть у меня хороший знакомый в горгаи на высокой должности. Поможет без курсов направление на экзамены получить. Но сдавать будешь сам и без всяких поблажек. А пока потренируйся с моим водителем. Я ему скажу.

— Мне бы машина и тренаж тоже не помешали, — сказал вошедший в комнату Гольдштейн. — Права есть, но за рулем давно не сидел.

— Витя, ну ты-то что как первый день замужем? — удивился Александр Юрьевич. — Ты когда проверял свой счет в банке? На хорошую квартиру там еще не хватит, но уж на нормальную машину... А служебное авто с водителем или без одного тебе тоже по первому требованию предоставлять должны. В транспортном отделе фирмы ты в красном списке. Только позвони, и к подъезду подгонят. Я же тебе говорил.

— Вылетело из головы, — согласился Виктор, помолчал немного и заявил: — Я тут, кажется, комбинацию полей для физического пробоя нащупал.

— Ну?! Правда, что ли, Вить? — первым отреагировал Гришка.

— Так вот почему ты из лаборатории не вылезаеть?! — у старшего брата была совершенно другая реакция.

— Там еще много, очень много работы. Срыва генерации нет только на очень малом расстоянии. При попытке засунуть тонкую проволочку в окно пробоя — резкое, на порядки, увеличение потребления энергии, и срабатывает защита. Думать надо. Думать и экспериментировать.

— Отвлечься надо, а потом уже дальше думать, — не согласился Сахно. — Мы все прилично устали за эти два месяца непрерывной работы практически без выходных. Вот ты, Витя, когда последний раз в парилке сидел, а потом спокойно пиво потягивал? Наверняка у меня на даче летом?

Гольдштейн устало плюхнулся на диван, достал сигарету, закурил и только потом молча кивнул, соглашаясь.

— Вот, — наизидательно, как школьный учитель, помахал указательным пальцем Александр. — Сгорим на этой работе, и ничего в результате у нас не получится. Надо всем немедленно прерваться и отдохнуть.

— Но у нас же практически все к операции готово. Генка, сколько там у тебя получается? — Григорий повернулся к брату.

Кононов-старший вывел на экран своего компьютера какую-то таблицу, прокрутил ее до конца вниз и объявил:

— Вместе со счетами членов московского правительства — чуть больше четырехсот миллионов евро.

— Сколько-сколько? — присвистнул Виктор.

— Больше пока надыбать не удалось, — немного удрученно развел руками Геннадий.

— Надеюсь, государственных чиновников ты не трогал? — требовательно спросил Сахно.

— Нет, конечно, — сразу ответил Кононов. — Только жулье муниципального уровня по всей стране и откровенных бандитов. Но это так, лишь по самому краю прошелся.

— Достаточно. Нам для работы — выше крыши и еще останется. Даже если половину на прикрытия и перевод стрелок пустим. Сейчас всем отдыхать. Завтра проведем виртуальную репетицию, точно согласуем все этапы и решим, когда проводим акцию. Но после нее — все в отпуск! — Александр Юрьевич строгим взглядом оглядел своих немногочисленных соратников. — Тебя, Виктор, это тоже касается.

— Таити, Таити, не были мы ни в какой Таити! — заявил однажды известный мультяшный попугай. Гришка себе теперь такого заявления позволить не мог. Он расслабленно сидел в шезлонге под высокой пальмой, медленно, с наслаждением потягивал приятно холодный слабенький коктейль из трубочки и смотрел, как дядя Саша, с визжащей от удовольствия Веркой за спиной, гоняет на водном мотоцикле наперегонки с Генкой. Ленка, крепко державшаяся за мужа, тоже довольно громко радостно кричала. Особенно когда попадала под брызги, поднятые несущейся впереди парой. Тетя Наташа, уже накатавшаяся и так же, как и сам Григорий, несколько раз перевернувшаяся на этом не совсем безопасном средстве водного транспорта, лежала неподалеку в шезлонге и о чем-то беседовала с Виктором, не забывая присматривать за возящимися в мелком бассейне детьми, своими и Кононовых.

Сахно вытащил в отпуск всех. Работа? Ну и куда она от нас денется? Гимназия у детей? После отдыха легко догонят школьную программу! Институт у Григория? Переведешься на платный факультет, наверстаешь и сдашь сессию на отлично! Был бы дурак, так ведь нет же. Две недели ничего не решают. Привыкай распоряжаться жизнью, но не забывай о долге! А чтобы оный долг ты мог воплощать в жизнь, то изволь быть сильным, здоровым и отдохнувшим. Если бы еще не запретили ноутбук с собой брать, было бы совсем хорошо. А так...

Ленка все-таки не удержалась и свалилась в воду. Вера, вероятно из солидарности, прыгнула с водного мотоцикла следом за ней. Они доплыли до берега и, на ходу расстегивая и снимая спасательные жилеты, устало поплелись к душу, чтобы смыть с себя соль. Вот только если Генкина жена, быстро ополоснувшись, перекинулась парой слов с тетей Наташей и полезла в бассейн к маленьким, то Верка... Вот чего она крутится перед ним в таком откровенном купальнике? Мельтешит перед носом? Фигура у Верки, конечно, зашибись. Мало того что все при всем, так и лицо не просто симпатичное, а по-настоящему красивое. И ноги, что называется — от ушей растут. А чуть что — до себя дотронуться не дает. Вот только попробуй совсем немного прижать ее к себе во время вечерних танцулек в ресторане — сразу отодвигается на пионерское расстояние. Другое дело — местные таитянки. Они, оказывается, несмотря на совершенно не его женский идеал, как фигуры, так и морды лица, такие отзывчивые... И так много всякого умеют...

* * *

— Инновационный центр «Сколково»? — Сахно глотнул из своего стакана. — Как я и ожидал — очередная кормушка для госчиновников и их прихлебателей.

— Сколько они, по-твоему, уже успели вытрясти оттуда? — Кононов-старший критически посмотрел на свой пустой стакан, перевел взгляд на бутылки, выбрал «Мартель Кордон Блю», взял себе другую посуду и налил на самое доньшко в низкий, но очень широкий пузатый бокал. Взяв его в обе ладони, легким круговым движением покачал, поднес к лицу, вдохнул аромат и медленно влил роскошный коньяк себе в рот.

— Вексельберг в 2010-м планировал суммарные вложения около шестидесяти миллиардов рублей, то есть немного меньше двух миллиардов долларов. Реально за эти годы из бюджета было выложено порядка сотни. По моей оценке, минимум треть было уворовано тем или иным путем. — Александр опять глотнул из стакана.

— А кто это — Вексельберг? — Гольдштейн сегодня крепкое не пил. Потягивал из высокого стакана «Triple Karmeliet».⁷

— Витя, ну как не стыдно? — укоризненно произнес Григорий. — Твой тезка Виктор

⁷ «Triple Karmeliet» — отличный бельгийский эль крепостью 8,4 % был признан лучшим элем на авторитетнейших пивных соревнованиях World Beer Awards. При варке пива используется 3 вида солода: пшеничный, ячменный и овсяный. Это придает ему очень оригинальный сливочный вкус.

Вексельберг изволит быть президентом «Фонда развития центра разработки и коммерциализации новых технологий „Сколково“». — Парень в несколько глотков выпил прямо из алюминиевой банки сок манго, с хрустом смял ее в руке и метко закинул в плетеную мусорную корзину.

Гольдштейн и не подумал смущаться своего незнания. Политика его никогда особо не интересовала. Это же не наука, где если что-то непонятно, то, следовательно, надо работать и работать. Тогда во всем можно будет разобраться.

— Да, даже если бы мы не просрали нашу операцию, то сняли бы все равно в сотни раз меньше, чем эти сволочи, — высказался Кононов-старший.

— Первый блин — комом, — относительно равнодушно подтвердил слова друга Виктор.

— А вот тут вы, ребята, неправы. Я не считаю ее совсем уж провальной, — не согласился Сахно, — конечно, шестьдесят миллионов евро не полмиллиарда, но нам для работы и прикрытия — за глаза. А вот то, что стрелки так удачно удалось свести на американские банки...

— Хорошо, что изначально решили работать через многочисленные незащищенные вай-файные сети Уолл-Стрита,⁸ — согласился Геннадий.

Григорий же... Гришка пристыженно молчал. Схватил еще одну банку манго и теперь уже медленно и сосредоточенно высасывал сок через трубочку. Это ведь он провалил все! Большую часть уже снятых с личных счетов денег перечислили на два американских банка, которые на первый взгляд отлично подходили в качестве транзитных. А он не заметил, что там есть специальные средства, препятствующие быстрому безналичному снятию крупных сумм. Ну ведь не банкир же, чтобы знать все тонкости. Время сессии истекло и...

— Григорий, опять комплексуешь? — заметил выражение на лице парня Александр Юрьевич. Встал, подошел и дружески встряхнул за плечи: — Прекрати! Это даже не твоя вина. Больше моя и Гены. Подумаешь, четыреста миллионов евро. Ну ведь не последние же. А этим сволочам мы хорошо насолили.

— Саша, а как все-таки ты предполагаешь нашими средствами давить всю эту чиновничью братию, которая налево и направо распродает Россию? — решил перевести разговор на другую тему Геннадий.

— Ну, — Сахно задумался, — вопрос, конечно, интересный. Только, как мне кажется, это не наша с тобой задача.

— Во как! — удивился несколько отошедший от чувства вины Гришка. — А чья же тогда, дядя Саша?

— Правительства, конечно, президента.

— Но ведь они же сами... — парень замолчал.

— Правильно говоришь, Гриша. Тогда что? — на лице Александра Юрьевича появилась загадочная улыбка.

Кононов-старший уже начал понимать, к чему подводит Сахно. Последние месяцы ежедневного общения довольно прилично сблизили их взгляды на политику, хотя и до этого они не особенно-то различались.

— Убрать правительство? — неуверенно выдавил из себя Гришка.

— Ни в коем случае! — с деланым возмущением ответил Александр. — Нарушать законы Российской Федерации? Призывать к свержению существующей власти? Нет, на это я пойтить не могу! — Сахно явно повторил чьи-то слова из старого фильма. Вот только чьи? Этого Геннадий вспомнить не мог. Герой Папанова в «Бриллиантовой руке»?

— Тогда как? — спросил Гольдштейн.

— Помочь прийти к власти в державе достойному человеку. Вот это вполне в наших

⁸ В Америке и много где в Европе уже сейчас полно абсолютно бесплатных радиосетей подключения к Интернету.

ограниченных силах.

— Кому конкретно? — последовал незамедлительный вопрос Геннадия.

— Пока не знаю. Но, думаю, со временем найдем достойного человека. Вот никогда не поверю, что у нас в стране совсем не осталось умных и честных людей. Тех, кому за державу обидно.

«Опять слова из старого хорошего кино, — констатировал для себя Кононов-старший. — Штампы? Может быть. Хотя хорошими штампами не грех пользоваться. И ведь прав Саша. Ладно, братишка глядит ему в рот, но ведь и аполитичный Виктор согласен».

* * *

Две недели, увы, пролетели как один день. Загоревшую компанию в Пулково-2⁹ встретил Николай Штолев со своими ребятами сразу на нескольких автомобилях. Чартер прибыл в первом часу ночи. Плановых рейсов в это время оказалось мало, поэтому пограничный и таможенный контроль прошли довольно быстро.

Радостно поздоровались и начали рассаживать весело гомонящих детей, отлично выспавшихся в самолете, по машинам. Вот тут-то и выяснилось, что ехать им всем теперь в одну сторону. Сахно еще пару лет назад облюбовал там же, на Петроградской стороне, старый расселенный четырехэтажный жилой дом, требующий срочного капремонта, с очень уютным садиком и приличной прилегающей территорией. Взял в банке кредит под терпимый процент, выкупил все вместе с землей и напярэг ремонтом отдел капитального строительства своей фирмы. Когда же закрутился их проект, особенно перед последней операцией — ведь теперь наверняка будут деньги вернуть кредит без продажи части квартир, — подумал и решил отдать его под семьи своих новых друзей и нескольких особо доверенных руководителей фирмы. Да и от его жилья рядышком. Ремонт дома был уже практически закончен, поэтому, отправляясь в отпуск, Александр Юрьевич отдал все необходимые распоряжения.

По ночному городу доехали быстро. Наталья с детьми отправилась домой, а сам Сахно решил лично показать друзьям свой сюрприз. Лена с Геннадием, конечно, обрадовались новой большой квартире, где мало того, что теперь у обоих детей будет по своей комнате, так еще и в соседях на той же лестничной площадке ныне родители братьев с Григорием будут жить. Мать Кононовых, маленькая пятидесятипятилетняя женщина, уже хлопотала в гостиную новой четырехкомнатной квартиры, накрывая стол к приезду детей и внуков. Долго не могла понять, откуда такое счастье вдруг? Ей с мужем и младшему сыну такие хоромы, и старший рядом в пятикомнатной. Отец Кононовых был тоже не очень большого роста. И откуда у них такие высокие дети? Геннадий под метр девяносто, да и Гришка до старшего брата только на несколько сантиметров не дотянул. Ни в мать, ни в... Э, нет. При виде их отца ни у кого никаких сомнений уже не возникало. Внешнее сходство было, что называется, налицо. Оставив Елену и детей у накрытого стола, поднялись на этаж выше. Квартира Гольдштейна оказалась над Гришиной и была точно такой же. Разве что мебель и отделка другие.

— Ну и на хрена мне четыре комнаты? — Виктор, заглянув на большую кухню, критически разглядывал огромный шкаф с прозрачными дверцами, набитый различной кухонной техникой.

— Ты всегда будешь жить один? — вопросом на вопрос ответил Сахно.

— Не хуже, чем в отеле на Гаити, — присвистнул Гришка, проверяя содержимое бара в комнате рядом. — Может, по рюмочке чая?

— Можно, — согласился Сахно, — новоселье как-никак.

— Решили же завтра приступить к работе? — возразил старший брат. — Второй час

⁹ Пулково-2 — международный терминал аэропорта Пулково Санкт-Петербурга.

ночи уже. Там, — он махнул рукой вниз, — Лена, наверное, уже детей укладывает.

— А мы по чуть-чуть.

Выпили действительно немного. Разговор же, как всегда, свернул на животрепещущую тему.

— Что сегодня правит миром?

Вопрос Сахно не заставил Геннадия долго думать:

— Деньги?

— В какой-то мере. Еще?

— Сила? — высказал свое мнение Гришка. — Оружие?

— Может быть. Но я говорю именно о XXI веке.

— Информация? — подал голос Гольдштейн.

— О! И это именно то, к чему мы получили практически неограниченный доступ. Теперь бы правильно распорядиться этим богатством.

— В Ингушетии опять бандиты в ихнего президента стреляли. И что ты, дядя Саша, с этим поделаешь? — Григорий выпил совсем мало, а затем по наводке Сахно обнаружил в большом холодильнике банки с так понравившимся парню соком манго и тянул понемногу уже вторую.

Александр Юрьевич помрачнел, задумался, а потом, как бы размышляя вслух, спросил:

— Если мы сможем отследить денежные потоки... Кто реально финансирует этих сволочей на Кавказе?

— А ведь это вариант! — сразу понял идею Геннадий. — Лишить бандитов денег, и там достаточно быстро все затихнет.

— Не выйдет. Слишком много крутится наличных, поступающих из самой России от так называемой чеченской организованной преступности. Да, все, что приходит из Саудовской Аравии, Америки, той же Турции мы можем попытаться отрезать нашими методами, но вот наличка...

— Сами же учили, что нужен системный подход, — заявил Гришка. — Надо искать, кому все это выгодно?

— Врагам России, — ответил Гольдштейн. — Кто еще может быть заинтересован в этом бардаке?

— Надо рассматривать ситуацию комплексно, — согласился с обоими Сахно. — Итак, исходя из наличной обстановки, власть в стране и в мире принадлежит, в некотором роде, мафии. То есть на самом верху существуют различные влиятельные группировки-кланы, но они все связаны в более-менее единую систему балансом сил-возможностей и вынуждены друг друга как-то учитывать. Соответственно, взаимодействуя и, в том числе, жутко конкурируя. А вот нижестоящую экономику, то бишь опять-таки ту же власть-мафию, они стараются контролировать, потому что все это пирамида, на которой во многом лежит их собственное могущество. Отсюда что? Столкновение с этой мафией. Не получится. Мы для этого невероятно слабы. Остается как-то натравить их всех друг на друга. А вот это сделать мы, вероятно, сможем.

— На всех уровнях? — с сомнением поинтересовался Кононов-старший.

— Нет, конечно. Нас слишком мало, чтобы справиться с таким огромным объемом информации. Только на самых верхних. Внизу же без поддержки и направления сверху и, главное, без поступления денег все само должно постепенно заглохнуть. Неужели ты, Гена, думаешь, что эти чехи просто так, без оплаты за свою грязную и опасную работу, будут устраивать теракты?

— Ты хочешь сказать, дядя Саша, что все основано только на деньгах? — тут же спросил Григорий. — И те же палестинцы в Израиле воюют за свою независимость только из-за бабок?

— Конечно, — рассмеялся Сахно, — каждый доллар, вложенный в любое повышение напряженности на Ближнем Востоке, окупается минимум десятикратно за счет роста цены на нефть.

— Получается, что и российская власть тоже заинтересована? Поэтому поддержали турков в том же 2010-м, когда они устроили этот псевдомирный конвой с якобы гуманитарной помощью палестинцам?

— А разве наше правительство чем-то отличается от западных в этом смысле? Политика — это всегда продолжение экономики, точно так же, как война — продолжение политики. Наша власть на самом деле еще хуже — она продает собственную страну.

— Ну, Саша, — не выдержал Гольдштейн, — такие вещи надо обосновывать.

— В общем виде или достаточно будет отдельных фактов?

Геннадий с некоторым сомнением посмотрел на младшего брата — не рано ли ему такие вещи слушать? — потом опомнился, ведь и так уж до таких секретов допущен, что дальше некуда, и махнул рукой:

— Давай, Александр Юрьевич, факты.

Сахно ненадолго задумался, потом начал рассказывать:

— Несколько лет назад подумывал я вложиться в «Суперджет-сто» корпорации Сухого. Начал собирать информацию и понял, что меня туда просто не пустят. Там, оказывается, все уже давно разобрано зарубежными компаниями. Alenia Aeronautica, Boeing, PowerJet, Messier-Dowty, В/Е Aerospace, Autronics (Curtiss Wright), Parker, Hamilton Sundstrand, — названия западных фирм отскакивали от зубов Александра Юрьевича одно за другим. Ясно было, что он хорошо знает, о чем говорит, — и еще черт знает какие, но заметьте — все оттуда. Понятно, что они инвестируют корпорацию Сухого, чтобы снять сливки с тех огромных наработок, что были сделаны еще при Советском Союзе. И все это не просто при попустительстве нашей власти, а при ее лоббировании. Машина до сих пор в серию не пошла. А зачем? Доступ к нашим технологиям уже получен, а кредиты будут возвращены или акциями корпорации, или из бюджета. В 2010-м вроде бы получили заказ из Индонезии на тридцать самолетов, но до сих пор не выполнили почему-то. Может, все-таки еще и полетит, но на большой мировой рынок «Сушку» все равно не пустят. Это что касается ближнемагистрального пассажирского самолета.

С дальнемагистральным ситуация еще веселее. В программе развития гражданской авиации России до 2010 года имелся пункт о создании дальнего магистрального пассажирского самолета, годы разработки — пятый — пятнадцатый нашего века. Была определена и стоимость разработки — почти одиннадцать с половиной миллиардов рублей, из которых лишь четыре миллиарда бюджетных средств, остальное — за счет самих разработчиков и изготовителей. Задача была определена, и российские конструкторы уже прорабатывали возможные аэродинамические и конструктивные схемы нового перспективного лайнера. Однако в 2005 году после ревизии, дополнения и обновления программы, которая стала называться «Программа развития гражданской авиации России до 2010 года и на период до 2015», пункт о дальнем магистральном самолете таинственно исчез. Потом высокопоставленный чиновник Федерального агентства по промышленности, начальник управления авиационной промышленности Горбунов группе авиационных деятелей так прямо и заявил: «Забудьте о дальнем магистральном самолете!» Затем в адрес российского президента почти одновременно пришло два письма от президентов Франции Жака Ширака и от США Джорджа Буша, в которых они чрезвычайно любезно приглашают Россию принять участие в разработке и создании новых дальних пассажирских самолетов своих стран, а в конце, уже отбросив ненужную дипломатию, настойчиво рекомендуют покупать у них эти самолеты, а именно французский «Эрбас А-350» и американский «Боинг В-787». После того в дополнение к этим письмам столь же настойчивый призыв покупать «эрбасы» пришел из Испании, которая наряду с Францией, Англией и Германией — участник консорциума «Эрбас».

Я тогда сравнил ценовые характеристики отечественных авиалайнеров и их зарубежных конкурентов. Цена Ту-204—300 на сегодня составляет около тридцати миллионов долларов, а Ил-96 — около восьмидесяти миллионов. Стоимость же «Эрбаса» модификации А-350—800 — больше полутора сотен, а в варианте А-350—900 — более ста

семидесяти миллионов долларов, что в два — пять раз превышает затраты на приобретение отечественных авиалайнеров. Предварительная цена «Боинга В-787-8» (определенная по статистике экспертным путем) составляет сто двадцать миллионов, на самом деле она будет значительно выше. Для замены устаревающего парка гражданской авиации нашей страны в ближайшие пять-десять лет потребуется около полутора тысяч самолетов средней дальности и триста дальних магистральных лайнеров. Умножьте эти числа на стоимость одного самолета, и вы увидите, сколь велики ставки в этой игре.

Однако все сказанное — лишь верхушка айсберга. Закупка самолетов для дальних пассажирских перевозок у зарубежных авиастроительных фирм крайне негативно отразится на отечественном самолетостроении. Отсутствие средств, которые могли бы быть выручены от продажи российских «Ту» и «Илов» на внутреннем рынке, поставит его в целом в весьма трудное положение и окончательно покаутирует авиастроительные заводы, находящиеся сегодня в нокдауне. Вместо увеличения количества высококвалифицированных рабочих мест — резкое уменьшение.

Если учесть значительно лучшую расчетную топливную эффективность наших машин, то становится на все сто понятным, что наша авиапромышленность идет в обмен на взятки чиновникам очень высокого уровня. Как заявил министр экономического развития и торговли Российской Федерации небезызвестный Герман Греф еще в 2006-м после поездки в США, уступка в вопросе допуска «Боинга» на российский рынок — одно из двух условий со стороны США для вступления России во Всемирную торговую организацию. Так, может быть, нам не следует спешить в мышеловку под названием ВТО за сыром неизвестно какого качества? Может быть, следует подождать, когда российская экономика станет конкурентоспособной? Ведь российские газ, нефть, титан идут на ура без всякого ВТО. Интересно, Греф когда-нибудь сможет внятно объяснить, экономику какой страны он собирается развивать?¹⁰

Ну что, поговорим теперь о стабилизационном фонде Российской Федерации, средства которого уже вложены в низкодоходные и якобы высоконадежные облигации казначейства США и ряда других стран и в депозиты первоклассных западных банков?

* * *

Экзамены на права Григорий сдал с первого раза. Сахно в тот же день вручил ему ключи и документы от новенькой «Ауди А-6», оформленной на фирму.

— Не стоит тебе пока светиться такими покупками. Да и в машинах ты не особо разбираешься, а в транспортном отделе тебя и обслужат вовремя, и зимнюю резину по сезону уже поставили.

Парень только радостно поблагодарил: «Спасибо, дядя Саша!» — и умчался испытывать свой персональный транспорт. Впрочем, катался Гриша недолго. Шариться по миру с помощью аппаратов пробыа оказалось для него значительно интереснее, чем ползать по забитому машинами городу. Эти бесконечные пробки... А тут можно с невообразимой скоростью перемещаться по всей Земле и заглядывать куда хочешь. В Питере слякотная зима? А вот в Австралии лето. На пляжах полно девчонок, причем почти половина загорает топлесс. Принято у них так. Наверное, от местных аборигенок научились. Самые красивые виды планеты? Что может быть проще — выставляй координаты и любуйся! Вид на Париж с Эйфелевой башни, на Лондон с высоты птичьего полета, статуя Свободы в Нью-Йорке, Ватикан и самый большой город планеты Мехико, водопады Канады, Африки и Южной Америки, столп из чистого железа в Индии, пирамиды и сфинксы в Египте. Осмотреть оба полюса с разницей в несколько минут? Хотя вот это как раз оказалось не очень-то и

¹⁰ Материалы по дальнемагистральным лайнерам взяты в основном с сайта «Федеральные целевые программы России».

интересным. Заглянуть на дно Марианской впадины или на вершушку Эвереста? Полубоваться вблизи охотой молодой львицы на старую зебру в саванне? Пингвинов-то на берегах Антарктиды сколько! Подсмотреть карты у бездельников в казино Монте-Карло или Лас-Вегаса? Элементарно! Как японцы собирают свои самые лучшие в мире ноутбуки? О чем болтают генералы в Пентагоне? О, а вот здесь облом! Можно только смотреть. Звук через окно пробоя не проходит.

— Генка, а мы можем что-нибудь смастрячить, чтобы слышать через окошко?

— Только когда будет физический пробой, — ответил за друга Гольдштейн.

— А до того совсем никак? — на лице Гришки была обида. Как же это, смотреть смотри, а подслушать нельзя?

— Ну, не очень высокого качества, но звук мы получить все-таки можем, — заявил Кононов-старший.

— Как? — удивился Виктор.

— Надо где-то раздобыть шпионский лазерный микрофон. Он снимает колебания воздуха с оконных стекол.

— М-м-м... — Витя задумался, — проще самим собрать. Взять открытую оптронную пару с дивидишного проигрывателя, там как раз полупроводниковый лазер и чувствительный фотодиод с необходимой нам готовой оптикой, усилитель оттуда же и подать сигнал на компьютер. Фильтрация по шумам и автоматическая регулировка уровня — программно. Мы же можем достаточно точно подвести окошко к интересующему стеклу.

— Очень интересно и полезно будет, пока мы не получили физического пробоя, — прокомментировал Сахно.

Сказано — сделано! Из одного из неисправных компьютеров — увы, но у них в лаборатории нашлись уже и такие — был немедленно выдран DVD-RAM дисковод. После препарирования и подпайки нескольких тонких проводков оптико-электронная головка была на простейшем кронштейне из склеенных пластмассовых остатков дисковода прикреплена к шасси аппарата пробоя. Буквально полумиллиметровое окошко подведено вплотную к окну одного из пентагоновских кабинетов, в котором как раз шло какое-то совещание. И... ничего. Только какие-то редкие хрипы.

— Не вышло, — обескураженно протянул Гришка.

— Лопухи мы, — согласился старший брат, — совершенно не учли, что эти оптроны рассчитаны на другие, во много раз большие частоты.

— А если попробовать промодулировать сигнал лазера высокой частотой? — предложил Сахно. В конце концов, в современных средствах связи он разбирался ничуть не хуже остальных присутствующих.

— И фиксировать огибающую? — мгновенно подхватил идею Гольдштейн.

Еще пятнадцать минут работы, и нетерпеливый Григорий услышал в компьютерных колонках достаточно качественную речь на английском. Ему, с очень малой языковой практикой, понимать ее было достаточно сложно, но вот то, что обсуждают американские генералы никак не стратегию очередной военной операции на Ближнем Востоке, Гриша все-таки разобрался. Ожесточенный спор в этом пентагоновском кабинете разгорелся вокруг предположений о фаворите собачьих скачек на последнем дерби в Сьюарде на Аляске.

Хохотали в лаборатории долго. Потом пошли ужинать в ближайший тихий ресторан.

* * *

— Что, совсем теперь не будем щипать бандитов и проворовавшихся чиновников? — возмутился Гришка.

— Совсем, — хладнокровно ответил Сахно, — не наше это дело. Есть правоохранительные органы, вот пусть они этим и занимаются.

— Ну, как хорошо они это делают, мы теперь достаточно неплохо знаем, — ухмыльнулся Геннадий.

— Можно гордиться самыми коррумпированными властями в мире, — согласился с другом Гольдштейн.

— Кто бы спорил?! Если бы нынешней власти нужны были неворующие чиновники, то она давно бы уже не была при власти, — скалambuрил Александр.

— О, дядь Саша, тогда как? — запутался Григорий. — Сам же говоришь, что не будем их трогать.

— Вот давайте подумаем вместе. Даже если мы выведем абсолютно все их тайны и вывалим это грязное белье во всевозможные СМИ, то в лучшем случае одних взяточников заменят другие, а...

— А в худшем, — подхватил Гена, — вообще ничего не изменится.

— Ваш хваленый системный подход здесь не поможет? — ехидно подколот своих старших друзей Кононов-младший.

— Отчего же? — совершенно не отреагировал на провокацию Сахно. — Еще как поможет. При таких джокерах, как у нас, повернуть что угодно можно. Сейчас самое главное, накопить всю необходимую информацию и пустить ее в ход в нужный момент.

— Время собирать камни? — уточнил Гольдштейн.

— Именно, — согласился Александр Юрьевич, — но вот этим будем заниматься мы трое, а ты, Витя, копай физический пробой. Ну наконец-то официант к нам направился! Дать, что ли, команду выкупить этот ресторан и навести здесь порядок?

* * *

Лев Давыдович Рапопорт был заинтригован. Зять неожиданно позвонил и попросил о срочной встрече. Когда его младшенькая, его Наташенька, совершенно неожиданно выскочила замуж за этого бывшего офицеришку, за эту голь перекатную, он немного повозмущался, причем исключительно про себя, и решил подождать — посмотреть, что же из этого брака получится. Совершенно не таким, как этот Сахно, он видел своего зятя. Увы, давно миновали те времена, когда родители решали, кто будет сужеными их детей. Нет, здесь дело даже не в национальности, в конце концов, он сам был женат на украинке — на своей любимой Наденьке. Хохлушке, как он иногда ее ласково называл. Да и на улице уже XXI век наступил. Свобода нравов, мать ее итти! Наташенька же... Ну, раз вроде бы дружно живут и, что интересно, денег не просят... Конечно, он обязательно дал бы, ведь это его любимая Наталья. Приглядывал, конечно, за делами зятя, но ни разу, как это ни странно, вмешательства не потребовалось. Удивительно быстро этот парень встал на ноги. Окончательно Лев Давыдович примирился с выбором дочери только после появления на свет Верочки. У него уже были внуки, оба сына давно женаты. Так что род Рапопортов не прервется, но душа прикипела почему-то именно к этой маленькой девочке. Чем-то похожа на его собственную, давно покинувшую этот мир мать? Может быть...

Рапопорт встретил его в своем кабинете стоя. Зять, самостоятельно поднявшийся в бизнесе, заслуживал уважения. От крепких напитков Сахно отказался. После ничего не значащих слов он положил перед Львом Давыдовичем обычную пластиковую папку с несколькими листами бумаги. На предварительное изучение документов потребовалось двадцать минут.

— Ты хоть представляешь, сколько это стоит? — была первая реакция Рапопорта.

— Минимум сотню миллионов баксов, — хладнокровно ответил Александр Юрьевич.

— Тогда почему не воспользовался сам? — спросил Лев Давыдович и после небольшой паузы добавил: — Нет, я, конечно, могу предположить почему, но меня интересует именно твоя мотивация.

— Здесь несколько причин. Вы разрешите? — Сахно достал из кармана сигареты.

— Кури, — коротко ответил Рапопорт. Вот уже лет пятнадцать, как он сам по настоянию врачей бросил эту дурную привычку, но курение других ему совершенно не мешало.

Александр Юрьевич щелкнул зажигалкой и затянулся.

— Во-первых, вы, Лев Давыдович, сможете вытянуть из этого, — жест в сторону бумаг, — несколько больше, чем получится у меня. Но, что значительно важнее, я просто не хочу привлекать внимания к своей фирме. На валютной бирже без постоянных источников информации можно хорошо сыграть только один раз. Если же я стабильно начну выигрывать...

— Ты хочешь сказать, что такое, — теперь уже Рапопорт махнул рукой на пластиковую папку, — будет повторяться?

— Обязательно, — радушно улыбнулся Сахно.

— Источник информации?

— Лев Давыдович! — улыбка зятя стала укоризненной.

— Ну да, ну да, уел старика, — задумчиво протянул Рапопорт. — А сколько из этого ты желаешь получить?

— Сколько вам не жалко, — опять улыбнулся Александр Юрьевич.

— Саша, ну мы же не на базаре! — пожурил Лев Давыдович, уже понимая, что отдать надо будет минимум половину. А с другой стороны — ведь не на сторону же? Все достанется семье дочери.

— Именно поэтому я и не собираюсь торговаться. Разве что прошу учитывать, что определенные расходы, и отнюдь не маленькие, на добывание информации у меня все-таки существуют.

Уже проводив зятя, Рапопорт еще раз пересмотрел документы и задумался. Сверхсекретный доклад председателя совета управляющих ФРС¹¹ президенту Соединенных Штатов Америки о мерах, которые будут предприняты в ближайшее время по укреплению доллара. Все очень конкретно и подробно с точными числами каждой акции. Причем, судя по дате, доклад лег на стол президенту едва ли не позавчера. Где и как это можно было раздобыть, Лев Давыдович даже не представлял.

Только в одном Сахно все же ошибся — при определенном старании из этой информации можно вытянуть не сотни миллионов, а значительно больше...

* * *

— Это что? — Кононов-старший подошел к столу Александра Юрьевича.

— Распечатки фээсбэшных документов на некоторых наших высших офицеров и генералов.

Геннадий по очереди начал просматривать несколько соединенных скрепкосшивателем в аккуратные досье документов. На первой странице каждого досье была большая цветная распечатка лица человека и основные паспортные данные.

— Ни хрена, насколько подробно! — удивился Геннадий. — Вся подноготная прямо с рождения. На нас такие тоже есть?

— Обязательно. Правда, не такие дотошные, — усмехнулся Сахно, — не заслужили еще. Впрочем, если так любопытно, посмотри сам. У тебя же есть доступ к моим файлам по внутренней сети на этом компьютере.

— Так у нас у всех есть. Решили же ведь друг от друга ничего не скрывать. А фээсбэшные бумажки на нас... Думаешь, надо? — с сомнением протянул Кононов.

— Не обязательно, — улыбнулся Александр. — Но вот Наталье я свое досье точно показывать бы не стал. Особенно — период до нашей свадьбы.

Друзья расхохотались.

— А зачем тебе, Саша, все это? — спросил, отсмеявшись, Геннадий, показывая рукой

¹¹ Федеральная резервная система (ФРС, Федеральный резерв) (англ. Federal Reserve System) — специально созданная в 1913 году законом о Федеральном Резерве (англ. Federal Reserve Act) система, которая в совокупности выполняет роль Центрального банка Соединенных Штатов Америки.

на стол.

— У них в ФСБ очень неплохие аналитики. Зачем нам самим голову ломать, на кого стоит делать ставку?

— В смысле?

— Ну, мы же поняли уже, что сами не сможем навести порядок в стране. Слишком нас мало. Значит, надо помочь достойным людям прийти к власти.

— И по каким критериям ты собираешься выбирать? — Кононов-старший обстоятельно устроился в соседнем кресле.

— Ну, — усмехнулся Сахно, — у тебя и вопросик. Первое — умный, честный патриот с самостоятельным мышлением. Остро требуются самоотверженность и работоспособность. Ведь на таком уровне власти пахать надо по двадцать пять часов в сутки. В некоторой степени этот человек обязан быть параноиком. — На удивление, появившееся на лице Геннадия, Александр немедленно отреагировал: — Определенная подозрительность, склонность искать истинные причины событий-явлений при наличии кажущихся очевидными, недоверчивость, умение не попадаться в ловушки. Реально не запачканный по крупному. Тот, кто считает: «Если не я, то кто же?»

— А по-мелкому? — перебил друга Гена.

— Ну, знаешь ли... Идеальные люди бывают только в красивых книжках. Ты-то сам что, никогда не делал ошибок? Даже исходя из абсолютно вроде бы правильных предпосылок? Все великие исторические личности в чем-то, да ошибались. Что уж говорить о нас, о простых смертных?

— Ха, но ведь сейчас ты, дядя Саша, собираешься с нашей помощью взять именно такого вот простого смертного и вытолкнуть его в великие человеки, — раздался от двери голос Григория.

— Я или мы? — немного удивленно спросил Сахно.

— Ты, дядя Саша, ты. Я, скажем, в этих делах не очень-то и бум-бум. Честно признаюсь, что не дорос еще. Генке, конечно, хочется, чтобы в нашей стране всем жилось лучше, но вот из-за Ленки и детей братец, — ухмыльнувшись, Гришка махнул рукой в сторону Геннадия, — сам на большой риск не пойдет. Виктор? Ему это на девяносто процентов — до фонаря. Лишь бы работать не мешали. Так что хочешь все перевернуть в первую очередь именно ты, дядя Саша. Нет, я ничего не имею против. Это все нужно, это правильно, и в меру наших возможностей мы тебе, конечно, поможем. Но вот конкретные решения на самом деле будешь принимать все-таки именно ты. Ты и никто другой.

Парень замолчал, и в комнате повисла тишина. Кононов-старший задумчиво покивал словам брата, в глубине души удивляясь, насколько разумно говорит этот мальчишка.

Глава 4

Задолбали эти Кононовы! Крутой сервер им подавай и черт знает сколько компьютеров. Море сетевого оборудования. Одно им достань, другое. Одних комплектов радиоклавиатур и мышек больше тридцати наименований. А зачем? Почти в открытую ответили, что не моего ума дело. Дальше — больше. Сначала старший затребовал полторы сотни малогабаритных видеокамер сверхвысокого разрешения. На хрена, спрашивается? Причем вместе со стандартными интерфейсами подключения к компьютеру. Федор Иванович разбейся, но доставь! А потом этому сосунку-студенту зачем-то потребовалось аж пятьдесят оптико-электронных головок от DVD-RAM дисководов. И еще намек от нового зама хозяина: «Не нравится работать начальником отдела технического обеспечения?»

Чем они там в этом секретном отделе вообще занимаются? А Сахно их покрывает. Ладно, первому заместителю нулевой навороченный «Лексус» выделил, так еще студенту и этому хлипкому еврейчику по новенькой «Ауди А-6» предоставил. Причем бензин и все обслуживание машин за счет фирмы. А не хотят сами за рулем сидеть, так извольте, пожалуйста — водители для вас в транспортном отделе круглые сутки дежурят. Вы, господа,

в красном списке!

Эх, Александр Юрьевич, Александр Юрьевич, чего же ты творишь?! А ведь когда-то, можно сказать, почти вместе начинали. Ну, не совсем партнерами, а конкурентами, ну и что? У меня тогда уже шесть точек по купле-продаже и ремонту сотовых телефонов было, когда ты свою первую открыл. Вот до сих пор не понимаю, почему я обанкротился, а ты наоборот — так резко в гору попер? Вроде бы это я использовал самые дешевые комплектующие. Да и зарплата у твоих инженеров приличнее была... Почему же при больших накладных расходах ты как-то умудрялся новые точки открывать, и мои клиенты к тебе перебегали? Ну да, ты никогда не пил в рабочее время, но ведь и я тогда не особо за воротник закладывал.

Когда я разорился, ты, господин Сахно, чваниться не стал, взял к себе простым инженером. Заставил еще закодироваться. За десяток лет я даже до начальника отдела технического обеспечения в твоей фирме дослужился. Но это не значит, что я все забыл. А вот хрен тебе! Я это сейчас глубоко в себе держу. Придет время — все припомню! Выведу я тебя, Александр Юрьевич, на чистую воду. Еще аукнется тебе моя обанкротившаяся фирма. Федор Иванович Карасев вам не мальчик на побегушках!

* * *

«Маленькие дети! Ни за что на свете не ходите в Африку, в Африку гулять! В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие злые крокодилы», — очень правильно сказал когда-то знаменитый советский детский поэт. Корней Чуковский тогда и подумать не мог, что в XXI веке на Земле опаснейшими хищниками будут никак не четвероногие животные, а двуногие якобы борцы за свободу.

Тридцать семь туристов из разных стран мира, включая шестерых детей в возрасте до двенадцати лет, были захвачены во время фотосафари в национальном заповеднике Амбосели. Не удалось им полюбоваться леопардами, буйволами, носорогами, слонами и львами. Террористы, захватившие заложников, требовали освобождения из тюрем больше полутора сотен сомалийских преступников, осужденных за вооруженный грабеж и захват различных морских маленьких суденышек и огромных танкеров ради выкупа. В случае отказа выполнить их «справедливые» требования террористы обещали всего через две недели начать показательный поочередный расстрел «богатых бездельников». Ну и, конечно, по миллиону евро за каждого возвращенного живым туриста.

Почему захват был в Кении, а выпускать из тюрем должны сомалийцев? Из-за очередного политического кризиса в Найроби? Там опять, как в 2007—2008-м, стреляют, опять межэтнические разногласия решаются попытками физически убрать политических противников.

Спецслужбы разных стран мира, чьими гражданами были заложники, поодиночке или совместно почти наверняка без потерь смогли бы неожиданным ударом освободить туристов, если бы знали, где их содержат. Для профессионалов, оснащенных современным оружием и техникой, это не должно было составить особого труда. Но вот найти за такой короткий срок лагерь террористов во время многочисленных стычек правительственных войск с повстанцами было невозможно. Несколько разведывательных спутников изменили орбиту и длиннофокусными объективами буквально просеивали каждый метр кенийской территории в поисках заложников, сотни высококлассных специалистов до рези в глазах вглядывались в изображения, полученные с орбиты Земли, но результата пока не было. До конца срока оставалось четыре дня. Потом бандиты начнут расстреливать ни в чем не повинных людей.

Средства массовой информации по всей планете подняли истерию почти как 11 сентября 2001 года, а спецслужбы хранили молчание. Для Франции это вообще был суперскандал — одной из заложниц была дочь министра внутренних дел.

* * *

— Ну что, спаситель человечества, колоться будешь? — не сказать что Сахно был очень уж зол, но определенное недовольство в его интонациях все-таки присутствовало.

— Дядя Саша, так ведь ночь была. Не будить же мне вас всех было?! — не чувствовал Григорий себя виноватым, никак не чувствовал. Ну, может быть, и поторопился, но вроде бы все чисто сделал. Текст был на английском, файл с координатами и видеозаписью был выслан на адрес французского антитеррористического подразделения через интернет по вай-фаю из крупнейшего аэропорта Кении и всей Восточной Африки Джомо Кениата около Найроби.

— Мог бы и разбудить. — Кононов-старший тоже был недоволен. Такие решения Гришка в одиночку принимать не должен.

— Подожди, Гена, давай сначала выслушаем нашего полковника, — усмехнулся Сахно.

— Какого полковника? — не понял Геннадий.

— Новости внимательней надо было слушать. Некий, пожелавший остаться инкогнито, советник министра юстиции Французской Республики заявил, что информация была получена от неизвестной группировки, назвавшейся «Красными полковниками», — теперь в словах Александра Юрьевича звучала язвительность.

— Час от часу не легче, — вздохнул Кононов-старший.

— О, вот и Витя прибыл. — Сахно встал поздороваться с вошедшим Гольдштейном. — Ты уже в курсе?

— Пока ехал, по радио слушал, — кивнул ученый. — А мы-то здесь при чем?

— Вот об этом-то и речь. — Александр достал сигареты и закурил. — Я по телевизору видел запись, которую эти «Красные полковники» прислали французам. Ты, Гриша, именно на ней и спалился, — посмотрел Сахно на парня. — Надо признать — очень убедительно. Сначала вход в пещеру со спящими бандитами, а затем наплыв по подземному ходу, туристы за решеткой и всего пара охранников с автоматами. А в правом нижнем углу картинки плывущие координаты джи-пи-эс. Это только мы, здесь присутствующие, понимаем, что снять это можно было только с помощью аппаратуры пробоя. Понятно, что французские генералы долго не раздумывали. Следующей же ночью пятеро спецназовцев, сброшенные на парашютах, с приборами ночного видения на шлемах в ножи взяли пост у пещеры и обезвредили всех бандитов. Сразу после этого был десант на вертолетах. Никто из заложников серьезно не пострадал.

— Гриша, Гриша, но ведь теперь сотни, если не тысячи специалистов будут эту запись анализировать, — опять вздохнул Геннадий. — А если накопают что-нибудь?

— Но ведь мы же клятву давали, Витино открытие — только на пользу человечеству, — обиженно протянул младший брат.

В комнате наступила тишина. Гришка сопел, уткнувшись носом в экран своего ноутбука. Сахно загасил сигарету в пепельнице, переглянулся с Геной и Гольдштейном и, усмехнувшись, скомандовал:

— Отставить сопли. Сначала разберемся, все ли Григорий чисто выполнил.

Тут же посыпались профессиональные вопросы:

— В каком стандарте была видеозапись? С какого компьютера высылалась информация? МАК-адрес сетевой карты при входе в интернет фиксировался? И обстоятельно, пожалуйста.

Гриша поднял голову, несмело улыбнулся и начал отвечать:

— Видео перекодировал в МПЕГ-4. Разрешение относительно низкое — шестьсот сорок на четыреста восемьдесят. Пусть они там голову ломают, чем снималось. Выходил со своего ноутбука, — парень почти ласково провел пальцами по кромке тачпада, — МАК-адрес? В принципе считается, что физический адрес, «зашитый» в «сетевуху» на заводе-изготовителе, отследить можно только в локальной сети. Но у меня давно уже специальная программulina меняет МАК-адрес от генератора случайных чисел после каждого входа в

сеть по вай-фаю. Ну, а айпишник...¹² Так он кенийский, какой сеть тамошняя дала.

— Хм-м, надо признать, что все грамотно реализовал, — констатировал Сахно, — я лично пока не вижу, на чем зацепить можно. Только вот эта дурацкая подпись... Где ты этих «Красных полковников» выкопал?

— И ничего не дурацкая, — обиделся Гришка. — Как-то ведь надо было подписать...

— Зачем? — не понял Геннадий. — Зачем вообще надо было подписывать это сообщение?

— Ну, — Кононов-младший задумался, — не всегда же будет такая убедительная видеозапись. Зато в следующий раз сразу поверят. Они и сейчас-то сначала со спутника вход в пещеру позырили, только потом отдали приказ.

— Так ты и дальше собираешься... — начал возмущенно старший брат, срываясь на крик, но Сахно перебил его:

— Не надо повышать голос, Гена. Ведь по большому счету Григорий прав. Иначе зачем мы все это затеяли? Только набивать баксами карманы? Сладко есть, пить и на шелках спать?

Кононов-старший удивленно замолчал. Виктор встал с дивана, подошел к Грише и похлопал его по плечу:

— Правильно ты все сделал. Только советоваться со старшими все-таки надо. В такой ситуации можно и ночью разбудить. Как же ты их нашел? Там ведь территория — о-го-го.

— Случайно нарвался. По телящику столько кричали о бедных туристах... Ну, я сначала из чистого любопытства по Кении шарился. Наша аппаратура ведь позволяет на любой высоте и с дикой скоростью окно перемещать. Потом разбил на квадраты и стал методично просматривать. Увидел у входа в ту пещеру негров с автоматами и внутрь заглянул.

— Н-да, великолепная демонстрация возможностей открытия именно в военных целях, — прокомментировал Сахно и, на вопросительный взгляд Гольдштейна, добавил: — Разведка любой страны душу за аппаратуру пробоя продаст, не раздумывая.

— А все-таки, почему «Красные полковники»? — спросил быстро успокоившийся брат. — Я вроде бы, — он скосил взгляд на плечо, — после сборов в институте только две маленьких звездочки поперек погона получил.

— Действительно, — усмехнулся Александр Юрьевич, тоже непроизвольно посмотрев на свое плечо. — И у меня маленькие звездочки. Всего лишь до старшего лейтенанта успел дослужиться.

— Ген, а помнишь, как ты меня в пятом классе фашистом обозвал, когда я греческими Черными полковниками увлекся? — На лице Григория появилась неуверенная улыбка. — Вот и подумалось почему-то, что красные будут в самый раз.

— Подожди, ты теперь постоянно дежурить по человечеству собрался? — Геннадий уже понял, что Гришку сейчас поддержат все, включая его самого.

Ну ни фиги себе! А ведь по большому счету мы все в душе самые натуральные альтруисты. Может, так и надо? В любом случае — помогать людям куда как приятнее, чем подлецов грабить. Хотя сомнений в необходимости последнего у Кононова-старшего тоже почему-то не возникло...

* * *

Работу с аппаратурой более-менее систематизировали. Гольдштейн занимался физическим пробоем. Кроме него в заумных формулах никто не мог разобраться полностью. Александр специализировался по серверам спецслужб всей планеты и криминалу, Кононов-

¹² IP-адрес (ай-пи адрес, сокращение от англ. Internet Protocol Address) — сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной по протоколу IP. При связи через сеть Интернет требуется глобальная уникальность адреса, в случае работы в локальной сети требуется уникальность адреса в пределах сети.

старший разыскивал всевозможную инсайдерскую информацию,¹³ которая затем передавалась тестю Сахно, соответственно, без указания источника, а младший... Григорий приезжал из института и, как он сам верно заметил, шарился по всей планете. Любовался красивыми видами, подглядывал за симпатичными голыми девчонками, пользуясь тем, что экраны мониторов на его столе не были видны от двери, помогал информацией органам правопорядка всех стран. Размешал на различных сайтах в Интернете выкопанную в закрытых сетях компрометирующую информацию как на конкретных людей, так и на нечестные фирмы и организации все за той же подписью «Красные полковники», выполняя при этом правило всегда сначала советоваться со старшими, что можно обнародовать, а что пока не стоит. Кличка «дежурный по человечеству» сначала намертво прилипла к нему, а потом сократилась до просто «дежурный». Свои хакерские навыки парень практически перестал развивать. Зачем, если можно запрограммировать аппаратуру на слежение за конкретным рабочим местом, а затем зайти в любой компьютер с правами администратора?

А вот Гришина коллекция красивых видов на любой выставке наверняка получила бы самую престижную премию. Съемка прямо в жерле вулкана или почти внутри сопла двигателя взлетающей ракеты, рассвет на Джомолунгме или закат на маленьком коралловом островке с единственной кокосовой пальмой посреди океана, брачные игры птиц-носорогов или стремительная атака большой белой акулы на беременную касатку.

Но иногда, когда в операторской, как они называли эту комнату, никого, кроме него, не было, Гришка подглядывал за Веркой Сахно. Понимал, что нехорошо поступает, но никак не мог себя удержать. Ее пропорционально сложенная фигурка, красивая грудь, до которой очень хочется дотронуться, такая пухлая круглая попка... Они после Таити виделись довольно часто. Дядя Саша взял за правило минимум раз в неделю вытаскивать всех на обед или, скорее, ранний ужин к себе домой или в ресторан.

— Ребята, мы теперь просто обязаны держаться вместе. Так сказать, и в горе, и в радости, — почти по-левитановски вещал Сахно. — Тогда вероятность, что кто-то из нас сделает непоправимую ошибку, будет минимальной.

Несколько раз Кононов-младший приглашал Верку на танцы и в ресторан. Она, как это ни странно, соглашалась, но ничего между ними не было. Даже на прощание не давала себя поцеловать. Впрочем, другим ухажерам, как справедливо отметил для себя Григорий, позволялось ничуть не больше. Гордячка? Высоко себя ставит? Только не в этот раз. Гришка не заметил, как этот жлоб подсыпал ей чего-то в бокал. Они там сидели в кафешке совсем недолго, потом немного прогулялись, причем Вера смотрела на этого типа влюбленными глазами, и зашли в какую-то квартиру. А потом...

Парочка целовалась, сидя на диване, и Верка совершенно не протестовала, чтобы ее откровенно лапали. Григорий уже решил для себя забыть навсегда об этой ветреной дуре, когда тот подонок неожиданно стал срывать с девчонки блузку. Вера пыталась сопротивляться, но жлоб был значительно сильнее. Ее крик в наушниках почти оглушил Гришку. Он сорвал их с головы и, не отрывая взгляда от экрана, застучал кулаком в стену. Гена с Гольдштейном ввалились в комнату почти сразу.

— Там... — губы у Григория дрожали. — Там, — парень развернул ноутбук экраном к брату, — там Верка... дяди Сашина дочка... ее...

Геннадий почти зарылся носом в экран. Подонок уже, завалившись всем весом на

¹³ Инсайдерская информация — (англ. Insider information) — существенная публично не раскрытая служебная информация компании, которая в случае ее раскрытия способна повлиять на рыночную стоимость ценных бумаг компании. Сюда можно отнести: информацию о готовящейся смене руководства и новой стратегии, о подготовке к выпуску нового продукта и к внедрению новой технологии, об успешных переговорах о слиянии компаний или идущей скупке контрольного пакета акций; материалы финансовой отчетности, прогнозы, свидетельствующие о трудностях компании; информация о тендерном предложении (на торгах) до его раскрытия публике и т. д. Используя инсайдерскую информацию, можно практически беспроблемно играть на бирже.

девушку, оторвал несколько пуговиц с блузки и засунул свою лапу в бюстгальтер, дорвавшись до девичьей груди.

— Где это? — почти прокричал Генка.

— На Ваське, Десятая линия,¹⁴ — сразу сообразил, о чем его спрашивают, Григорий.

— Минут двадцать езды, не успеть, — размышляя вслух, отреагировал Кононов-старший. И вдруг сорвался из комнаты. — Гришка — за мной, а ты, Витя, выключи свет в лаборатории и раскрути дырку до полуметра, — крикнул он уже на бегу.

Открыв дверь дежурной комнаты охраны своей «таблеткой», заместитель директора фирмы громко скомандовал:

— Машину на выезд! А мне самый яркий фонарь, какой есть.

— Куда? — только и спросил старший дежурной группы, мгновенно вскакивая.

— Мой брат покажет, — ответил Кононов, буквально выдирая у того из рук мощный аккумуляторный прожектор с автомобильной галогенной лампой.

* * *

Когда Сахно с Николаем Штолевым ворвались в ту квартиру, Вера в накинута на ее плечи Гришкиной куртке ревела, прижимаясь дрожащим телом к Кононову-младшему, а жлоб, тонко скуля совершенно не соответствующим его комплекции высоким голосом, валялся на полу, двумя руками держась за отбитые охранниками яйца и хлопая ничего не видящими глазами. Александр Юрьевич подбежал к дочери, и девушка тут же бросилась ему на грудь.

— Что с этим? — Сахно, обнимая Веру и успокаивающе глядя ее по спине, махнул головой в сторону валяющегося подонка. Штолев уже успел в машине доложить шефу, что никакой физический ущерб девушке не причинен. Определенные проблемы могут быть только в психологии.

— Ничего опасного для жизни, — ответил Гриша, бросив взгляд на двух смущенно переминающихся возле двери молчащих охранников. — Немного ослеплен, Генка ему прямо в морду стоваттным прожектором посветил, и ребята по яй... по низу живота чуть-чуть потоптались, — поправился парень, посмотрев на плачущую Верку.

— Тогда пошли отсюда. — Сахно подхватил дочь на руки и первым вышел из квартиры.

— В журнал запись не делать, — уже на ходу инструктировал старшего из охранников Штолев. — Никакого выезда не было. Всем держать язык за зубами.

Говорить, что молчание будет простимулировано, начальник службы безопасности не стал. Не маленькие, сами должны все прекрасно понимать.

* * *

— Ничего серьезного, — констатировала врач, осмотрев девушку и внимательно прочитав распечатку экспресс-анализа крови. — Средство ей кто-то подсыпал сильное, но без последствий. У вашей дочери довольно крепкое здоровье. Редкий случай в наше время. Чувствуется, что вы следите за ее питанием и отдыхом. Каким спортом она занимается?

— В общем-то, никаким, — Сахно уже давно успокоилась. Будет Верке наука на будущее встречаться с кем ни попадя. Лишь бы дед ничего не узнал. Рапорт за такое и прибить может, долго не раздумывая. И как ее Сашка сумел удержаться? Хотя... Попадись тот тип самой Наталье в руки, она ему кое-что точно бы оторвала. — В бассейн регулярно со мной и младшими братьями ходит да с отцом по утрам бегает.

¹⁴ Часть улиц на Васильевском острове в Санкт-Петербурге называются линиями. Петр I планировал прорыть там каналы по образу и подобию Венеции.

— Тогда моя помощь вам не требуется. Особых отклонений в психологии для ее возраста я тоже не заметила. Разве что — немного раннее развитие, но все в пределах нормы. Нынешние дети слишком много знаний из Интернета получают. Да вы ведь и сами все прекрасно понимаете.

* * *

— Надо признать, Гена, красиво ты его сделал, — усмехнулся Сахно. — Я, может быть, в такой ситуации и не догадался бы ослепить прожектором. Еще раз повторю: спасибо!

— Ну, ведь что-то делать надо было? А спасибо ты вот этому охламону скажи, — Геннадий указал рукой на младшего брата. — Если бы Гришка не засек этой попытки изнасилования... Кстати сказать, а с чего вдруг ты за Верой следил? — с ухмылкой спросил Кононов-старший.

— Да так, просто по пробою шарился, — смутился парень. — И вообще, надо нам для всяких непредвиденных ситуаций мощный лазер в лаборатории в постоянной готовности держать, — решил отвлечь внимание от своей заинтересованности девушкой Гришка.

— Оп-па! — Александр Юрьевич вскинулся с кресла. — Боевое оружие для информационного пробоа?!

— А мощный, в общем-то, и не требуется, — тоже отреагировал Гольдштейн. — Нам же не обязательно издалека его применять. Можно через маленький прокол прямо внутрь мозга луч направить. Гарантированно ухлопает любого.

— Вы чего, ребята?! — оторопел Геннадий. — Кого убивать-то собрались?

— Ну, таких, кто заслуживает немедленного уничтожения, на нашей маленькой планетке, увы, хватает, — констатировал Сахно. — Но вот заниматься чисткой человечества прямо сейчас нам пока не стоит.

— Страх и трепет от «Красных полковников»? — догадался Кононов-младший. — Ведь сразу на нас подумают. И так уже все загадочное, что сейчас на Земле случается, на нашу команду спихивают. От очередного неожиданного скачка курсов акций на биржах до массового выкидывания китов на берегах Бразилии.

— Ну, в первом случае они не всегда так уж и неправы, — усмехнулся Александр Юрьевич. — Мой тесть очень грамотно пользуется нашей информацией.

— Ты, Саша, в сторону-то не уходи, — потребовал старший Кононов. — Кого мы будем убивать? — Он сам не заметил, что этим «мы» подсознательно согласился в необходимости убрать некоторые одиозные личности.

— Убийц, насильников, бандитов, наркодельцов, патологических маньяков. Сам, что ли, не можешь список продолжить? Впрочем, сию секунду мы этим заниматься не будем. Но вот в перспективе...

— Н-да, — неожиданно согласился Геннадий, — если уж взяли на себя обязанность вытаскивать все человечество из тупика, то надо тогда признать за нами право карать и миловать.

— Причем — исходя из наших нравственных ценностей, — добавил Сахно. — Как бы громко это ни звучало.

* * *

— Това-а-рищ генерал-майор, — уныло протянул капитан, — ну ведь не успеем же до конца рабочего дня.

— Смир-р-рна! Кругом. Выполнять шагом арш! И учтите — завтра проверю.

«Куда катится армия? Кадровые офицеры не хотят задерживаться на службе для выполнения своих прямых служебных обязанностей. И ведь, увы, надо признать, что эти настроения идут в первую очередь сверху. Невооруженным же взглядом видно, что ведется целенаправленный развал армии. На словах декларируется одно, а на самом деле...

Провели, называется, реформу вооруженных сил. Восемьдесят пять бригад на всю Россию — курам на смех. В относительно полной боеготовности всего две тысячи танков. А что самое страшное — сломали становой хребет армии — систему подготовки офицерских кадров. Родное Сызранское вертолетное училище расформировали — что-то перенесли в Краснодар, а что-то вообще похерили. И если бы только с обучением вертолетчиков такое было. Нет, увы, но во всех родах войск такая ситуация. Даже в Академии Генштаба осталось всего две кафедры из восемнадцати. Причем если на первом курсе еще изучают военное искусство, то на втором — менеджмент, финансы и экономику. Вот как это можно назвать иначе, чем диверсией? На российско-китайской границе у потенциального противника под сотню дивизий, а у нас две бригады. „А зачем больше? — говорят они. — Ведь по ту сторону кордона у нас исключительно друзья. Нет у Российской Федерации после развала Союза внешних врагов — только внутренние“. Угу, у взвэшников¹⁵ теперь даже „Грады“ есть. Защищать власть от народа?»

Впрочем, сам генерал-майор Дмитрий Алексеевич Полонский вслух такие вещи никогда и никому не говорил. Даже своим близким. И совершенно не потому, что боялся быстрого увольнения из армии, как других офицеров и генералов, много заявлявших на эту тему. В свои тридцать девять он быстро найдет себе работу и со значительно большей зарплатой, чем нынешнее содержание. Пилот первого класса как-никак. Просто отлично понимал, что в этом случае на его место поставят другого и лучшая на сегодня вертолетная бригада потеряет боеготовность. Очень не хотелось бросать дело рук своих. Ну кто другой может лучше него не за страх, а за совесть командовать этой бригадой? И никакой похвальбы! Просто правильная оценка ситуации.

«Так, а это что еще такое? В папке „Мои документы“ ноутбука появился совершенно новый раздел: „Для размышлений“. В упор не помню, чтобы создавал такой. О, еще и запаролен! Свойства? Размер больше трех гиг. Интересно девки пляшут! И кто же это постарался? Вроде бы в последний раз — всего-то полтора часа назад — этого раздела не было. Из кабинета он за это время не выходил. К вай-фаю штаба бригады тоже не подключался. Какой-то хитрый новомодный вирус постарался? Секретную информацию на своем ноутбуке генерал не держал. Для этого служебный компьютер существует. Надо все-таки попробовать подобрать пароль. В худшем случае придется отформатировать винчестер и заново переустановить систему и все необходимые программы. Стоп. А если неизвестный, создавший этот раздел, не пакость какую-то задумал, а...»

Как это ни странно, но факт: бортовой номер его первой боевой машины, который Дмитрий Алексеевич применял в качестве пароля только для личных документов, открыл раздел с первой попытки. Очень интересно! Его собственное личное дело из, как следовало из «шапки» досье, засекреченной информационной базы ФСБ было самым первым документом раздела. Ух ты! Родословная аж с XVII века, когда мелкопоместный шляхтич впервые пошел на службу к русскому царю. С тех пор в роду Полонских польской крови почти не осталось. Предки всегда почему-то женились на русских красавицах. Хотя нет, в XIX веке, как следует из архивных документов, один взял в жены немку. Впрочем, это не самое интересное. Вот что о нем самом здесь есть? Ха! Знают, что при поступлении в летное занизил свой рост на два сантиметра и всегда потом на медкомиссиях пригибался. Что подделаешь, рост пилота ограничен эргономическими нормами. Изволь быть от метра шестидесяти до ста восьмидесяти пяти сантиметров. А он так загорелся «Черной акулой», когда мальчишкой увидел этот, тогда еще опытный, ударный вертолет по телевизору! Ладно, невелико прегрешение, потому и пропустили. Лучший в выпуске, но таковым не назван из-за слишком свободного образа мыслей? Ну, а чем он должен был быть доволен в девяностых? Развалом Союза и жутким бардаком в армии? Или тем, что его «Крокодил»¹⁶ вел

¹⁵ ВВ — внутренние войска.

¹⁶ Кличка ударного вертолета Ми-24.

исключительно точный огонь по чеченам, а не по внешнему врагу? Какие ни есть, а ведь тоже наши граждане. Н-да, его боевое мастерство здесь тоже отмечено. Рекомендован к повышению. Тогда он уже понял, что к чему. Понял и сделал выводы. Другой Родины у него все равно нет и не будет. Значит, надо сжать зубы и служить, как бы ни была отвратительна ему ситуация с новой властью, с ее курсом. О, отчет аналитика от прошлого года. Черт-черт-черт! Профи у них в ФСБ сидят, надо признать. Мысли они там, что ли, читают? Ведь никогда и никому ни полслова. Один из самых молодых генералов в армии, но на дальнейшей карьере поставлен крест. Слишком не совпадают взгляды на будущее России с планами нынешней власти.

* * *

— Опять? — голос у Кононова-старшего был сочувствующим.

— Угу, — кивнул Гольдштейн, — ни черта не понимаю. Если пробой строго горизонтален, то в пределах десятков метров можно протолкнуть в него, наверное, хоть тонны груза. Вон, — Виктор кивнул на здоровенный двадцати килограммовый блин от штанги, притащенный несколько дней назад из спортзала фирмы, — перемещается через пробой как миленький. А немного отклонись от горизонта... Если вниз, то генератор мгновенно идет вразнос, как будто питающее напряжение в разы возрастает. А если вверх, то немедленно колебания гаснут, как если бы мощности не хватало.

Эксперименты по физическому пробую длились уже третий месяц, но понять причину нестабильности генераторов Гольдштейн никак не мог. При чем здесь ориентирование канала относительно Земли? Гравитационная составляющая планеты никак не вписывалась в теорию пробоя. Ни в информационный прокол, ни в физический. «Следовательно, — сделал для себя вывод ученый, — что-то я не учел. Вот только что?»

— Вить, — однажды спросил любопытный Гришка, — а закон сохранения энергии в пробое должен работать?

— Обязательно, — не задумываясь ответил Виктор. — Этот закон работает всегда и везде. Он — один из краеугольных камней нашей вселенной.

— Тогда почему ты не учишь обычную потенциальную энергию? Это ведь еще в пятом или шестом классе проходят.

В словах парня было такое простодушие, что Гольдштейн покровительственно улыбнулся.

— При чем здесь потенциальная энергия? Я же не изотопы и трансурановые перемещаю. Обычные железяки.

— Я не о дефекте массы при ядерных реакциях, — немного обиделся Гришка. Не надо его за дурака принимать. — Но ведь для поднятия какой-то массы на высоту необходимо затратить энергию, а при опускании груза потенциальная энергия, наоборот, выделяется. Так все гидроэлектростанции работают.

Виктор минуту помолчал, глядя затуманенными глазами в пол, затем радостно вскочил и, обхватив Григория, попытался поднять его. Попытка не удалась, и они оба со смехом повалились на пол.

— Нет, я прав, Витя, я прав, да? — хохотал Гришка, вскочив и поднимая Гольдштейна.

— Именно! — тоже со смехом ответил ученый, посмотрел на отвисшую челюсть Кононова-старшего и засмеялся еще громче.

— Что случилось? — В комнату заскочил услышавший шум Сахно и широко раскрытыми глазами переводил взгляд с одного веселящегося на другого.

Виктор буквально в двух словах объяснил ему найденные Григорием причины неудач с физическим пробоем.

— Все гениальное просто, — констатировал Александр Юрьевич.

— Нет, Саша, это никак не просто. Это на самом деле очень даже сложно. Нам потребуются многокиловаттные, если не мегаваттные мощности генераторов и новый поиск конфигурации полей. Впрочем, необходимая элементная база сегодня уже существует, а Григорий поможет автоматизировать конфигурирование. Я, кажется, представляю, как это можно сделать с помощью компьютера. Надо только сначала перестроить теорию с учетом вновь открывшихся обстоятельств, — Гольдштейн опять улыбнулся гордому Гришке.

* * *

Виктор возился с формулами неделю, а потом напился до самых-самых. Александр Юрьевич, первым в этот день пришедший в лабораторию, обнаружил ученого в доску пьяным, абсолютно бессмысленным взглядом изучающим потолок. Только через несколько часов от вымоченного в холодном душе и выдержанного затем в горизонтальном положении Гольдштейна удалось добиться нечто вразумительного. Выяснилось, что, во-первых, дальность физического пробоя принципиально не может превышать полутора миллионов километров. Какие-то там стохастические шумы ставят такой предел. То есть забрезжившая уже была надежда добраться до звезд оказалась несбыточной. Максимум, куда можно дотянуться, — чуть дальше естественного спутника Земли. Даже для выхода на орбиту планеты при существующем технологическом уровне требуются настолько огромные мощности, что на их, надо честно признаться, далеко не государственном уровне сделать подобное невозможно. Вот на Луну — пожалуйста. С ней разница гравитационных составляющих не настолько велика. Можно состряпать и настроить генератор пробоя за несколько месяцев, который пропустит туда пару тонн. И то для перемещения такой массы потребуется пиковая мощность почти в мегаватт.

От депрессии Гольдштейна лечили холодным пивом и мозговым штурмом. Непонятно, каким путем, но к вроде бы достаточно реальному варианту покорения дальнего космоса все-таки пришли.

— Итак, — резюмировал вечером Григорий. Он никак не хотел расставаться с мечтой о громадных космических кораблях и, как выяснилось, оказался прав, — аппаратура пробоя устанавливается на космическом аппарате, разогнанном до какой-то конечной скорости всего в несколько километров в секунду. Прыжок через пробой на сотню тысяч или максимум миллион километров дает результирующую скорость минимум в десятки или даже сотни скоростей света. Тут же следующий прыжок, как только генераторы остынут. Полет до той же Альфы Центавра займет максимум несколько месяцев реального времени без всяких там серьезных изменений текущего времени по теории относительности Эйнштейна.

— Ага, — согласился все еще угрюмый Виктор, — только такой кораблик с учетом ядерного реактора на борту и элементов его охлаждения будет весить как минимум несколько сотен тонн, и разгонять его до начальных скоростей надо будет с помощью ЯРД.

— Кто же нам атомный реактор даст? — задал риторический вопрос Геннадий.

— Нам — никто. А вот той же корпорации «Энергия» — легко, — парировал Сахно. — Работы по ядерно-реактивным двигателям достаточно успешно велись еще при Советском Союзе — было даже одно испытание очень мощного газофазника незадолго до развала Великой державы. А ядерно-реактивных твердофазных движков и наши и американцы понаделали еще в 60-70-х годах XX века довольно много. РД-0410 вообще довели до промышленного уровня. Больше тридцати горячих пусков сделали без единого сбоя, на полигоне под Семипалатинском двадцать один.¹⁷

— То есть перед нами опять во весь рост встает проблема приведения к власти в России нормальных людей и переориентирования помыслов человечества с войны на космос, — констатировал Кононов-старший.

¹⁷ А не фантастика это. Чистая правда из истории СССР.

— Кто бы спорил? — ухмыльнулся Гришка.

— Кстати, выводить элементы такого корабля в космос можно будет без химических ракет, — сообщил Гольдштейн. Кажется, он уже начал отходить от депрессии.

— Вить, но ты же сам говорил, что для выхода на орбиту Земли требуется просто невообразимая мощность генераторов? — Григорий никак не мог понять прыжков мыслей физика. Сначала говорит нельзя, теперь — можно.

— В два этапа. Пробой на Луну, там строим базу тоже с достаточно мощными генераторами и, соответственно, с атомными реакторами для питания. Тяжесть на нашем естественном спутнике хотя в шесть раз меньше, чем на Земле, но все-таки не невесомость. Следовательно — потенциальный порог пробоя ниже. Оттуда в точки Лагранжа можно будет отправлять блоки уже тонн по восемьдесят каждый. И уже в невесомости производить окончательную сборку звездолетов, — он так произнес последнее слово, что все замолчали.

Неужели это все-таки возможно? Не через тысячи лет, не через сотни, а всего через десять-пятнадцать?

Да, для этого необходимо перевернуть весь мир и заставить плясать человечество под их дудку! Но ведь у них уже есть необходимый инструмент для этого. Получится ли?

* * *

Гольдштейн с Геннадием корпели над мощным генератором пробоя, Сахно занимался черт знает чем, многозначительно улыбаясь друзьям в ответ на вопросы, а Гришка, успешно сдав весеннюю сессию, работал над программой космического позиционирования. Это оказалось значительно сложнее, чем на Земле. Ведь мало того, что наша планета сама вертится вокруг собственной оси, она еще движется по относительно круговой орбите вокруг Солнца. Звезда, в свою очередь, тоже летит с космическими скоростями вокруг центра галактики. Луна, понятно, тоже не стоит на месте, вращаясь вокруг Земли. Все в мире относительно. Хорошо хоть, что можно для вычисления координат пробоя принимать нашу планету и конкретную точку на ней за центр координат и считать ее условно неподвижной, а все расчеты вести относительно нее. А точку, куда надо попасть, вполне достаточно после появления пробоя привязать тем или иным путем к совершенно другому центру отсчета. Работа была увлекательной и, при учете вычислительной мощности современных компьютеров, не такой уж и сверхсложной.

Как это ни странно, но после того случая Гриша стал видаться с Верой значительно чаще. Может быть, потому, что Сахно отказался отпускать куда-либо дочь с незнакомыми ему людьми без охраны? Бывало даже, девушка сама приходила после своей элитной гимназии в гости к Кононову-младшему и делала там уроки, читала или лазала по Интернету у него дома. Иногда они ходили гулять по самому красивому городу мира.

Набережная Невы с разведенными ночью мостами и ярко-оранжевые факелы горящего газа вверх ростральных колонн на Стрелке Васильевского острова, Александрийский столп, буквально взлетающий в небо — таким он видится через арку Генерального штаба, — и дворцы Невского проспекта, кони барона фон Клодта на Аничковом мосту и светящиеся белые скульптуры в Летнем саду, кажущиеся игрушечными разноцветные купола Спаса-на-крови и огромный величественный купол Исаакиевского собора.

Нашли одно очень уютное кафе и часами сидели в нем, говоря на разные, интересные только им двоим темы. Танцевали, но, увы, опять на пионерской дистанции. Григорий сам уже не пытался поцеловать, высаживая девушку из машины около ее дома. Хотел, очень хотел, но даже не пытался.

* * *

— Какого хрена?! — Возмущение Гольдштейна описанию не поддавалось. Сеть мигнула на какие-то полсекунды, но очередной эксперимент был сорван.

— На подстанции что-то опять переключают, — констатировал Кононов-старший.

— А если так мигнет, когда мы все запустим и сами через пробой пойдем? — задал вопрос Григорий, ни к кому конкретно не обращаясь. Сомнений, что это время придет рано или поздно, у него не было.

— Надо будет обязательно поставить упээску, — высказался Геннадий. — Вон, ведь компьютеры наши даже не заметили этой кратковременной пропажи напряжения.

— На такую мощность? — удивился Виктор. — Миллион ватт?

— Почему нет? Мегаватт — это ведь пиковая мощность только в самый первый момент и во время перемещения очень большой массы через пробой, — как-то меланхолично отреагировал Сахно. Он сегодня не выспался, так как полночи просидел перед мониторами, что-то разыскивая через аппаратуру. — Поставить в качестве буферной батареи несколько десятков или сотню автомобильных аккумуляторов большой емкости от грузовиков — на несколько минут работы генераторов пробоя вполне хватит.

— Загромождим все здесь, и серной кислотой вонять будет, — недовольно сказал Кононов-старший.

— Тоже мне проблема, — усмехнулся Александр Юрьевич. — На первом этаже пустая комната есть. Там и аккумуляторы на стеллажах поставить можно, и преобразователи установить места хватит. Кабель сюда протянуть несложно. Гена, ты распорядись, чтобы Карасев сегодня же занялся.

— Хорошо, Саша, сделаю, — кивнул Геннадий. Потом задумчиво посмотрел на Сахно и спросил: — Так что ты решил?

— В смысле? — не понял вопроса Александр.

— Досье. Выбрал кого-нибудь конкретно?

— Давно. Генерал-майор Полонский Дмитрий Алексеевич. Как мне кажется, он наиболее адекватно воспримет имперскую идею российской государственности.

У Григория округлились глаза:

— А при чем здесь империя?

Судя по вопросительным взглядам Кононова-старшего и Виктора, их эта тема тоже очень сильно заинтересовала.

— Во! А каким еще может быть наднациональное государство, способное вывести человечество в глубокий космос? — Сахно, похоже, считал, что это аксиома, что иначе и быть не может. — Не имеет никакого значения, как оно будет официально называться. По сути это может быть только империя.

— А вот с этого момента, Саша, давай-ка подробно. — Гольдштейн основательно устроился за столом. Геннадий пристроился рядом, а Гриша, посмотрев на все это, отправился к кофейному автомату.

— Как скажете, — усмехнулся Сахно, тоже усаживаясь рядом с друзьями. — Никогда не пробовали посмотреть на политическую историю планеты с точки зрения концентрации власти? Государства как таковые появились на Земле для контроля элитой над территориями и живущими на них нациями. Соответственно, практически все страны в древности были мононациональными. Деление по расовому и религиозному признаку было обязательным. Только технологический рост цивилизации позволил перешагнуть эти барьеры. Вот тогда-то и стали появляться империи. Причем они могут существовать и при рабстве, феодализме, капитализме и даже при декларированном социализме, как у нас было во времена почившего в бозе Советского Союза.

— Их появление обязательно? — спросил Григорий, ставя на стол чашки с кофе.

— Империи возникали, когда возросшая мощь государства позволяла ему превзойти свои географические и социальные границы и одна страна начинала подчинять себе другие, населенные людьми другой ментальности, лежащие в отличающейся климатической зоне. Имперская идея отлична от государственной в том, что приходится иметь дело с неустранимым природным и этническим разнообразием, для локального контроля за которым нужны провинции, волости, штаты, губернии и колониальные управления с

относительно самостоятельной властью.

— О как! Это тебя, Саша, тоже в военном училище научили? — подколот Кононов-старший.

— В том числе, — улыбнулся Сахно. — У нас был очень хороший преподаватель военной истории. Но ведь история без политики и экономики не бывает. Последняя же... Экономика имеет опосредованное отношение к территории и культуре и может запросто преодолевать любые границы и идеологические различия, но в первую очередь оперирует в поле обмена материальных ценностей. Та или иная форма товарно-денежных отношений в экономической плоскости ведет себя с точки зрения теории систем так же, как государство в территориальной плоскости, а религиозная формация — в идеологической. То есть стремится к устойчивому расширению и победе в конкуренции с другими аналогичными структурами. Сегодня наднациональным корпорациям плевать на границы. Им лишь бы бабки сосчитать.

С усложнением процедур ресурсного обмена, начиная от введения золота как универсальной товарной меры до сложных финансовых систем современности, эти отношения и сам смысл экономической деятельности все больше отдалялись от натурального ресурса в пространство спекулятивных операций, оперирующих потенциалами другой природы. Эта эволюция в некоторый момент времени привела к тому, что денежные потоки и экономические процессы перестали контролироваться государством просто в силу недостаточной емкости территориально ограниченной экономики как рычага управления в этом поле. Природные, государственные и культурные границы не являются для спекулятивных операций существенным барьером; спекулятивная экономика создала свою собственную трансконтинентальную, транскультурную и надгосударственную жизненную среду. Кстати сказать, если вы помните наш разговор на даче тем летом, эта глобализация, в том числе, резко уменьшает так необходимое для развития человечества разнообразие наций.

— Дядь Саша, да ты ведь можешь лекции в любом институте читать! — восхитился Гришка.

— А куда денешься? Если не смотреть в корень процессов, то хрен что заработаешь сегодня. Как, ты думаешь, я смог не только подняться после распада Союза, не имея доступа ни к природным ресурсам, ни к государственной кормушке, но и удержаться на плаву во время этого чертового кризиса? — Сахно закурил, сделал глоток кофе и продолжил: — Сухой остаток из сказанного таков: высшая концентрация управления в настоящее время поднялась над уровнем самых крупных государственных структур. Транснациональные корпорации. И они же загоняют нас как в экономический кризис, так и в надвигающийся кризис природных ресурсов. Если мы хотим победить их, то нам необходима многонациональная государственная структура, способная бороться с корпорациями как минимум на равных. Именно поэтому запад сделал все возможное, чтобы развалить Советский Союз. Увы, у них это получилось.

— Будем восстанавливать социализм? — с заметным сомнением спросил Гольдштейн.

— Упаси боже! — Сахно чуть ли не в ужасе взмахнул рукой в отрицании. — Такой, каким он был, начиная с 60-х и позже до распада, нам на хрен не нужен. Хотя и в те времена в нем были вполне нормальные черты. Нас даже шведский вариант никак не устроит. Это я вам как нынешний капиталист говорю. — Александр Юрьевич усмехнулся, на глазах успокаиваясь. — Необходимо будет национализировать только тяжелую промышленность, высокотехнологичные отрасли и все, что связано с добычей природных ресурсов. Ну и энергетику, конечно.

— А транспорт? — не унимался Гришка.

— В зависимости от уровня. Авиация и железные дороги — только с контрольным пакетом государства.

— Неосталинизм? — дошло до нахмурившегося Гольдштейна.

— Почти. Но под нашим контролем.

— Диктатура? — это уже Кононов-старший.

— Ты, Гена, можешь назвать другой период в нашей истории, когда держава промышленно, культурно и научно развивалась такими громадными темпами? — Сахно почти победным взглядом оглядел друзей. Возражений ни у кого не нашлось.

«Они наверняка еще появятся, — думал Александр. — Не просто так сломать собственные стереотипы мышления, которые последние годы вдалбливаются всему населению России с подачи Запада».

— А почему все-таки этот Полонский? — спросил Григорий. — Только из-за того, что империалист?

— Не только. Понимаешь, — Сахно чуть задумался, — я, кажется, заметил то, что или упустили, или просто не пожелали отметить в своем отчете фээсбэшные аналитики. Он очень талантлив в оценке материала, пропущенного через свое собственное понимание реальных исторических событий того или иного периода существования нашего государства.

— Даже так? — удивился Геннадий. — И как, Саша, ты это определил?

— Немного порылся в его записях на личном ноутбуке. Генерал всегда тщательно готовится к любым своим действиям по управлению вертолетной бригадой. Ну, там иногда проскакивают очень интересные мысли. Мало того что он патриот до мозга костей, он еще и весьма думающий патриот. Плюс очень неплохо разбирается в людях. Соответственно, достаточно решительный человек. Придя к власти, будет совершать минимум ошибок. От них ведь никто не застрахован. Во всяком случае, лучшего кандидата для наших целей я не нашел.

Глава 5

— Дядя Саша, а что такое неосталинизм? — Гришка специально дождался, когда все займется своими делами, и подкараулил заглянувшего в комнату отдыха выпить кофе Сахно одного.

— Ну, — Александр Юрьевич с интересом посмотрел на парня, — чтобы разобраться в неосталинизме, надо сначала понять, что такое сталинизм.

Видя, что студент все с тем же вопрошающим взглядом молча смотрит на него, Сахно усмехнулся, закурил, выпустив сизоватую струйку дыма, и продолжил:

— Если строго по определению, то сталинизм — система государственного управления и совокупность государственной политической системы и идеологии, получившая название по имени Иосифа Виссарионовича. Если попроще, — Александр Юрьевич задумался и сделал глоток из чашки, — очень сильная централизация власти, направленная на резкий рост индустриализации страны и повышение образовательного уровня населения. Конечно, это все было достаточно сложно в нищем после Первой Мировой войны, революции и гражданской войны государстве. Многие связывают сталинизм с репрессиями, но, во-первых, их уровень многократно завышен от реального. Если так уж интересно, Григорий, то поинтересуйся работами Земскова.¹⁸ Не стоит забывать, что настоящих врагов Советской власти тоже хватало. А во-вторых, — Сахно опять задумался, — понимаешь, сейчас целенаправленно подавляется самосознание народов бывшего Советского Союза. И с этой целью пытаются оболгать все, что было хорошего в те времена, и, соответственно, выпятить плохое. Пытаются принизить роль СССР в уничтожении гитлеровской Германии. Намеренно приписывают преступления, которые власть при Сталине не совершала.

— Это ты о чем, дядя Саша? — перебил Сахно Гришка.

¹⁸ Виктор Николаевич Земсков — российский историк, научный сотрудник Института российской истории РАН. Исследователь политических репрессий в СССР в 1917–1954 гг.

В 1989 году вошел в состав комиссии Отделения истории АН СССР во главе с членом-корреспондентом АН СССР Ю. А. Поляковым по определению потерь населения. Комиссия получила доступ к статистической отчетности ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, хранившейся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР).

— Да хотя бы о той же Катынской трагедии. Столько неопровержимых доказательств, что польских офицеров расстреляли нацисты, но навешивают все на Советский Союз. И почему, интересно, все они были расстреляны из немецкого оружия? Да дело не в этом. Понимаешь, даже если принять, что это работа НКВД, то — ну и что?

— Как это? — не понял парень.

— Два десятка лет — много или мало? Советско-польская война 1920 года. О ней мы говорить не будем, хотя это была агрессия Пилсудского вместе с Антантой. Достаточно будет вспомнить о военнопленных. Двести тысяч красноармейцев и около сорока тысяч белополяков. Тридцать пять тысяч вернулось в Польшу. Еще порядка трех тысяч пожелало остаться в Советской России. Теперь посмотрим на судьбу солдат, попавших в плен к панской Польше. По соглашению двадцать первого года об обмене пленными (дополнение к Рижскому мирному договору) шестьдесят пять тысяч пленных бойцов РККА вернулись в Россию. А другие? Часть умерла в ужасающих условиях польских лагерей. Голод, холод, отсутствие одежды... Но вот остальные в основном были уничтожены. Как? Знаешь, в те времена основными мобильными войсками была кавалерия. И для ее тренировки был такой прием — рубка шашкой лозы. Так вот, польские кавалеристы тренировались на пленных красноармейцах. Вот про эти преступления мировая общественность почему-то забывает, а про двадцать две тысячи польских офицеров, многие из которых сами таким оригинальным способом обучались, очень хорошо помнит. Почему? Элементарно! Катынь легко приписать Сталину. Зачем? О! Вот этот вопрос и является основным. В первую очередь, чтобы считать, что все, что делалось при Советской власти, — плохо. Обычная информационная война, направленная на подавление самосознания народа. Очень боятся на Западе, что Россия сможет встать на ноги. Увы, сейчас у них почти получилось поставить нашу страну на колени. Мы почти ничего не производим, только сырье им поставляем. Даже военные производства на ладан дышат. Ну еще бы — при отсутствии реальных заказов от собственной армии. Ладно, вернемся к неосталинизму. По сути — это очень сильная, почти диктаторская власть, направленная на всемерное укрепление своей державы. Ну, как очевидно, в первую очередь требуется промышленный, экономический и научный рост. Причем власть, достаточно жесткими методами подавляющая все, что мешает этому росту. Соответственно, экономический и научный прогресс невозможны без культурного и подъема уровня жизни. Тут все довольно жестко взаимосвязано.

Сахно посмотрел на задумавшегося Гришку, усмехнулся и добавил:

— Можно очень долго обсуждать, в чем Сталин был прав, а в чем ошибался, но о политических деятелях такого уровня надо судить только по делам. Ни одна крупная страна мира никогда не имела такого стремительного подъема, как в период его правления. Ни одна, — еще раз повторил Александр Юрьевич. — Причем только за счет своих ресурсов, без какой-либо помощи со стороны.

* * *

«А все-таки шеф у нас порядочный разгильдяй в отношении секретов. Привык, что все делается само собой руками начальника службы безопасности. Хотя, с другой стороны — каждый должен заниматься своим делом. Вероятно, он достаточно хорошо справляется со своими обязанностями, раз фирма процветает. Во всяком случае, до сих пор серьезных проколов у Штолева не было.

Вообще-то совсем неплохо, когда у начальника есть определенные, не такие уж и маленькие средства, которые он может использовать по собственному разумению. Другие в такой ситуации могли бы просто положить их в карман, но только не он. Николай Фридрихович Штолев нашел этим бабкам очень неплохое применение. Он сам установил три цифровых автоматических широкодиапазонных сканера в разных местах здания, где находился новый отдел. И сам же менял у них блоки памяти и батареи. Вот анализировать информацию поначалу было сложно. Но не боги ведь горшки обжигают. Хотя программа,

прилагаемая к сканерам, была на втором родном языке — немецком, но разобраться в ней было не очень-то просто. Все-таки он не технический специалист, а в первую очередь по образованию юрист.

Вот в этом диапазоне — сотовые телефоны. Не очень интересно. В конце концов, прослушивать все разговоры для него физически невозможно. В другом — достаточно короткие пакеты импульсов управления автомобильных сигнализаций. Вчера кто-то проехал недалеко от здания с очень мощной радиостанцией. Вон уровень сигнала какой большой. Полно телевизионных каналов. А вот на этой частоте работают радиостанции гаишников и полиции. Вообще, это ведь с ума сойти, сколько в наше время люди, сами того не замечая, используют радиоволны.

Слабеньких, постоянно выдающих несущую частоту сигналов, которыми обычно характеризуются простые жучки, вроде бы нет. А вот короткий пакет импульсов, уже третий день подряд выдаваемый каким-то направленным передатчиком около девяти вечера, очень интересен. Почему направленный? Его засек только один сканер. А вот ответную передачу ровно на семьдесят четыре секунды записали все три моих следящих аппарата.

Что это может быть? Очень похоже на активно-пассивный жучок. Обычным сканером такой найти очень сложно, так как его передатчик основное время выключен. Записывается оцифрованный сигнал с микрофона на флэш-память и по внешней же радиокоманде выдает в эфир короткую, сжатую до предела сохраненную информацию. Экономично, так как передатчик работает обычно менее двух минут в сутки, и очень сложно для обнаружения обычными средствами.

Теперь не мешает ознакомиться с записью внешних камер видеонаблюдения. Кто в это время подъезжал к зданию? А вдруг знакомую машину увижу?»

* * *

— Все? — голос был совершенно спокойный и, что для Федора Ивановича Карасева было самым страшным, какой-то даже равнодушный.

— Больше я ничего не успел узнать, — прошепелявил бывший начальник отдела технического обеспечения в кровь разбитыми губами. Половина зубов у него отсутствовала.

Уже больше двух с половиной часов Штолев выяснял, кто надоумил Карасева подсунуть очень непростой и недешевый жучок в большой плазменный монитор для нового отдела. Что понял этот Федька из подслушанного? Кому успел слить информацию?

Оказалось — просто завистливый дурак. Но Сахно-то каков — такое дело со своими друзьями закрутил! Что у них там реально получилось? Молодец, конечно, но вот секреты элементарно просрал. Ладно, хоть ему распоряжение дал обеспечить охрану отдела без привлечения лишнего внимания. Что теперь с Карасевым делать? Куда его такого с основательно покуроченной мордой и переломанными пальцами? Отпускать нельзя — разболтает. Вывод: ликвидировать. Брать санкцию у шефа бессмысленно. Даже если тот вдруг решит пожалеть этого идиота, то все равно придется уничтожить. Слишком серьезными вещами занимаются в этом отделе, чтобы пойти на такой огромный риск утечки информации.

* * *

— Вот уж обрадовал так обрадовал. — Сахно выкурил уже несколько сигарет подряд, выслушивая обстоятельный доклад Николая. — И что ты с ним сделал?

— А сорвался он, — простодушно усмехнулся Штолев, — нажрался и поехал ночью кататься по Финскому заливу. Зима в этом году у нас, увы, не очень морозная была, лед тонкий. Ушла служебная машина нашей фирмы на дно. Причем довольно глубоко, почти на самом фарватере, я по джи-пи-эсовскому навигатору проверил. Вряд ли даже летом обнаружат. Если только случайно. Но корюшка к тому времени труп до косточек обглодает.

Ветерок на заливе, сам знаешь, всегда гуляет. Поземка следы колес сразу занесла. Так что, Саша, если хочешь, можешь за автомобиль фирмы у меня из зарплаты вычесть.

— Кто-нибудь еще знает? — Александр Юрьевич даже не подумал обратить внимание на подколку друга о машине.

— Обижаешь, начальник, — хмыкнул Штолев. — Я машину с доверенным водилой вызвал только после пробежки от полыньи на пару километров. Веришь — нет, но запыхался немного.

Сахно потерябил мочку уха, несколько оторопело глядя на своего начальника службы безопасности, удовлетворенно кивнул и крепко пожал Николаю руку:

— Спасибо, Коля. А вот я не допетрил, что тебе сразу надо было все рассказать. Вообще-то это не совсем в моих правах. Не имею я права в одиночку допуск к работе в этом отделе давать, но — ситуация. Сейчас иди, отдыхай, — Александр Юрьевич отцепил от своей связки дверную «таблетку», — возьми. У меня в сейфе еще есть. Ребятам я все сам расскажу. Выспишься, приходи в отдел — плотно познакомлю.

— Сейчас отдыхать не получится, — опять усмехнулся Штолев. — Ведь ты только что дал мне задание разобраться с отсутствием на работе начальника отдела технического обеспечения. Немедленно выяснится, что пропал он вместе с машиной. А это на нашей фирме — чепэ. Следовательно, заявление в полицию должно быть именно от меня. И вообще, я так понимаю, что отдыхать по-настоящему мне теперь очень долго не придется?

— Все ты, Коля, правильно понимаешь, — ответил с облегчением Сахно. — Работы теперь у тебя будет выше крыши.

* * *

— Вот так взял и ликвидировал? — возмущился Виктор.

— Правильно сделал! — парировал Кононов-старший. — Хорошо еще, что этот мудак не догадался связать нас с «Красными полковниками». Вовремя твой Штолев его расшифровал, — повернулся Геннадий к Сахно. — А он сам, кстати, понял, что это мы?

— Почти наверняка, — усмехнулся Александр Юрьевич. — Мой начальник службы безопасности далеко не дурак. Иногда бывает немногословен, но, без сомнения, умен.

— И теперь убийца! — тихо, почти про себя, добавил Григорий.

— Ты, кстати, тоже. Хотя и косвенно, — наставил указательный палец на парня старший брат.

— Я?! — захлопал Гришка глазами.

— Кто сообщил французам координаты той пещеры, где заложников держали? — совершенно спокойно спросил Сахно.

— Так я же наоборот — туристов спасал! — удивленно воскликнул парень.

— Спецназ Пятой Республики¹⁹ вырезал больше полусотни боевиков из той террористической группировки. Их кровь, в том числе, на тебе и, соответственно, на нас всех, — все так же спокойно констатировал Александр Юрьевич.

— Но они же бандиты! — не хотел сдаваться Григорий.

— Не спорю, — согласился Сахно. — Теперь представь, что эта глупая сволочь Карасев нас кому-нибудь сдал. А он обязательно бы это сделал, поверь. Такие, как он, иначе не могут. Что бы стало с нами и нашими семьями? Даже если попробовать абстрагироваться и посмотреть на ситуацию со стороны. Мало того, что всех физически убьют сразу, как только выкачают всю информацию по пробою, но ведь мы никогда уже не сможем выполнить задуманное — применить открытие по возможности только на пользу человечеству. Понимаю, что слишком пафосно звучит, но — факт! Мы играем не в детские игры. Наша планета — не песочница в детском садике. Изволь понять это раз и навсегда. Мы

¹⁹ Официальное название современной Франции.

будем защищать открытие и, соответственно, себя любыми доступными способами. Потребуется — ты тоже будешь стрелять. Надо будет — в спину. На кону не какие-то бабки, пусть даже в охрененных количествах, на кону — судьба всей цивилизации планеты Земля. Теперь понял?

Александр Юрьевич говорил все это совершенно спокойно, не повышая голоса. Тем страшнее и серьезнее прозвучали его слова в голове у парня.

— А знаешь, что будет для тебя самым сложным? — решил добавить брат. — Когда-нибудь наступит момент, когда тебе, Гриша, придется выбирать. Увы, но такое наверняка случится при нашей работе. Выбирать, кому жить, а кому умереть. И не факт, что последние будут совсем уж плохими людьми.

— При какой такой нашей работе? — не понял самый молодой из друзей.

— Вытаскивать человечество из задницы, куда оно с таким воодушевлением забирается, — прозвучал голос Штолева из открытой двери.

Все уставились на немного стушевавшегося Николая.

— Наш человек, — сказал Гольдштейн, встал и протянул руку для пожатия. Коля поздоровался со всеми и спросил:

— Здесь как, проставляться при приеме в команду принято? — Он вытащил из большого черного полиэтиленового пакета бутылку водки. Она при этом звякнула об другую. Сколько их всего там, в пакете, было пока неизвестно.

— Обязательно! — ответил с улыбкой Штолеву Кононов-старший.

* * *

Одна бутылка водки на пятерых — это много? Мало, даже если учитывать, что емкость была литровой. Но вот и ее-то до половины не выпили. Слишком серьезные разговоры были. Сначала Николаю достаточно подробно рассказали историю открытия и более-менее популярно объяснили текущие и будущие возможности пробоя.

— Буквально уже через пару недель у меня будет готов мощный вариант аппаратуры, — заявил Гольдштейн. — А там, как поля сконфигурируем, — он бросил взгляд на Григория, — можно попробовать будет и самим перемещаться.

— Уже? — Штолев считал себя достаточно трезвым — что такое сто с мелочью граммов на девяносто пять килограммов живого веса? — но вот перспектива прыгать куда угодно по всей планете ошеломила даже его. Он-то до этого из информации Карасева представлял себе только возможность заглядывать и слушать в любой точке на Земле.

— Угу, Николай Фридрихович, возможно, — Кононов-младший, которому налили-то всего пятьдесят граммов, впрочем, он особо не возмущался — не в количестве удовольствия, в компании — как-то ехидно заулыбался. — Но вот в команду вы пока не вошли.

— Почему? И называй меня, пожалуйста, на «ты».

— Хорошо. Ты, Коля, клятву не принес. А у нас все клялись!

— Текст? — готовность Штолева была немедленной. Он обвел взглядом всех и практически без удивления понял, что это никак не шутка. Пришлось и ему принести торжественное обещание, после того как Григорий принес свой старый ноутбук. Хотя... А ведь в самой идее этой клятвы что-то есть.

Потом была демонстрация возможностей информационного пробоя — падение изображения из стратосферы прямо на один из лучей короны статуи Свободы в Нью-Йорке произвело впечатление не только на нового участника команды. Довольный Гришка, научившийся виртуозно управлять координатами окошка, победно улыбнулся, когда даже старший брат охнул, наблюдая за таким пикированием. Обзорная экскурсия по некоторым кабинетам Пентагона и Лэнгли²⁰ тоже не оставила Штолева без впечатлений, хоть и была

²⁰ Лэнгли — комплекс зданий штаб-квартиры ЦРУ, расположенный в восьми милях от Вашингтона, в г. МакЛин, графство Фэрфакс, штат Виргиния. Окончательно отстроен в ноябре 1963 года.

очень короткой.

Немного успели поговорить о ближайших планах воздействия на политику в стране и во всем мире.

— И что ты обо всем этом думаешь? — спросил Сахно у Николая, когда все, кроме них двоих, уже отправились по домам.

— Охренеть, вообще-то, — при этом взгляд у Штолева был абсолютно спокойным, без намека на улыбку. — Знаешь, как все это выглядит со стороны?

— Ну?

— Какие-то непонятные мужики браво жопой сели на научное открытие и мнят себя супер-пупер-великими. Тут же выдают за бутылкой идеи спасения человечества и лихо определяют судьбы мира. А началось все с банального желания нагрести чужого бабла... Вот на первый взгляд все выглядит именно так. Но, — Николай усмехнулся, жестом останавливая порывающегося что-то сказать Сахно, — но, что самое интересное, я сам другого правильного варианта использования открытия в данной ситуации не вижу. Попробуйся вы делать что-то иначе — было бы только хуже. А так — может быть, у нас что-нибудь и получится.

— Только что-нибудь? В таком разрезе?

— Саша, я не пессимист, я реалист. Понимаешь, здесь столько факторов, от которых зависит конечный результат, что предсказать, что у нас выйдет в итоге, не сможет ни один оракул. С другой стороны, пробой — это оружие такой охрененной мощности, если смотреть с позиций экономики, политики и науки, что почти наверняка мы все-таки сможем сделать очень многое.

Александр Юрьевич уже не знал, что говорить. Он просто сидел, смотрел на Штолева и курил.

— Но вот безопасностью проекта надо серьезно заняться. Мне придется всех проверенных работников моей службы задействовать только на охране отдела. Саму СБ необходимо реорганизовать и набрать еще сотрудников. Ну и технические средства потребуются в значительно большем объеме. А это, кстати, расходы, и немаленькие.

— Да делай, Коля, все, что считаешь необходимым. Кстати, чтобы особо не светиться по деньгам на счетах фирмы. — Сахно достал из внутреннего кармана несколько кредитных карт, выбрал одну и протянул другу. — Здесь полмиллиона долларов на предъявителя. Мало будет — скажешь. Подкину еще, сколько потребуется.

— Как отчитываться?

— Н-да, ты, кажется, еще не совсем въехал, — Александр ухмыльнулся, — никак. Мы сами контролируем себя, только чтобы не засветиться большими тратами. И знаешь, что в результате получилось?

— Ну? — до Штолева, кажется, начала доходить ситуация.

— Когда можешь в любой момент потратить практически неограниченную сумму, то перестаешь покупать всякую ерунду. Только то, что именно сейчас необходимо. Более того, выяснилось, что без предметов роскоши прекрасно можно обойтись. Зачем приобретать какую-нибудь картину, если у тебя есть доступ ко всем музеям и частным коллекциям мира? Любуйся на шедевры сколько угодно под любым ракурсом в любой момент. Мировоззрение меняется и, похоже, в лучшую сторону. Даже наш Гришка — не смотри, что молодой, он парень головастый — почувствовал вкус к машинам, но красную «Феррари» себе покупать не собирается, хотя на счетах у него не один десяток миллионов. Вот зачем нам такие огромные деньги, как нам их правильно применить с пользой для дела и при этом не засветиться?..

* * *

Уже глубокой ночью, выполнив все свои вечерние контрольно-надзирающие обязанности начальника СБ, Николай приехал в свою квартиру все в том же доме руководства фирмы на Петроградской стороне и задумался.

Сохранить секретность при существующей организации работы сложно. Неимоверно сложно. С одной стороны, отдел необходимо охранять любыми возможными способами, с другой — чем больше сил и средств привлечешь, тем больше риск засыпаться на какой-нибудь мелочи. Больше задействованных охранников — выше вероятность, что кто-то проболтается. Даже не зная, чем на самом деле занимаются в отделе, можно сдуру брякнуть совершенно лишнее. В такой ситуации лучший выход — не попасть ни под чье пристальное внимание. Хоть под землю зарывайся. Под землю? Саша Сахно говорил, что есть свободный доступ к любым серверам спецслужб. Следовательно, легко можно найти законсервированный противоатомный бункер времен Союза и по-наглому занять его. А ведь вариант.

Вот только как не засветиться по тепловому излучению? Со спутников ведь постоянный мониторинг поверхности ведется. Если там работать, то все потери энергии выделяются в виде тепла. И как туда добираться, чтобы не засекли? Когда надежно будет работать новая аппаратура Гольдштейна, то транспортная проблема решится легко. Надо будет с Виктором поговорить, он наверняка с утилизацией тепла что-нибудь придумает.

Да, но сейчас-то что делать? Привлекать новых людей для охраны отдела нельзя. Слишком большой риск засветиться. Придется на стороне втихую закупить современной охранной автоматики и самому ее установить. Максимум — задействовать пару-тройку особо доверенных людей, не отягощенных излишним любопытством.

Уже лег, понимая, что выспаться опять не удастся, но заснул не сразу. Обратного пути нет. Один раз открыв эту дверь, ее уже не закроешь. Нет у него теперь более важного дела в жизни, чем этот проект. Пробой... Фантастика? Но ведь он сам сегодня, как говорит Кононов-младший, пошарился двадцать минут по планете. Завтра у него будет персональный терминал в отделе. Полтора десятка аппаратов информационного пробоя и пяток преобразователей колебаний воздуха в звук, сведенных вместе несколькими компьютерами в один комплекс. Такой же, как у остальных участников команды. И он сам будет заглядывать куда угодно с основной задачей — защитить проект...

* * *

— Вер...

— М-м-м? — Она оторвалась от книги и повернула голову к Гришке.

— Вера, — в голосе парня было сомнение. Он не знал, стоит ли задавать ей этот вопрос. — У тебя уже был кто-нибудь?

Задумчивое выражение, которое было на лице девушки во время чтения, мгновенно исчезло, как будто его и не было.

— Тебе обязательно надо это знать? — Злость не злость, но вот какая-то гордость неизвестно чем и хитрость хорошо были видны на ее лице.

— Ну... Я люблю тебя, — Григорий сам не понял, что он сейчас сказал. Вот просто думал о Вере, о ее больших карих глазах под длинными ресницами, о ее улыбке, почему-то всегда с какой-то хитринкой, о таких сладких на вид губах, о резкой, но при этом очень почему-то притягательной манере двигаться... Думал и вдруг услышал голос, произносящий эти слова. Как-то отстраненно с удивлением отметил, что это его собственный голос.

Девушка бросила ненужную уже книгу на диван, вскочила и, буквально пролетев пару метров, отделяющих ее от компьютерного кресла, в котором сидел парень, обвила его шею руками:

— Правда любишь?

— Угу... — только и смог протянуть Гришка, утопая в этих, вдруг оказавшихся так близко красивых Веркиных глазах.

Ее губы действительно оказались сладкими. А еще и пухлыми, и мягкими. Поцелуй был таким долгим, таким... Парень пришел в себя, только когда понял, что уже давно не дышит. Оторвался, но родные карие глаза, на его счастье, никуда не делись. Она, тоже пытаясь отдышаться, откинула вверх подлокотник кресла и устроилась на его коленях, опять обняв за шею. Ее вес на его ногах... Это было так здорово, так приятно, но... Он же не железный!

Вера почувствовала выпуклость под своими бедрами, язвительно и довольно улыбнувшись, победно произнесла:

— Ты у меня будешь первый!

Еще один долгий сладкий поцелуй. И добавила:

— Когда заслужишь.

Гриша еще не пришел в себя, но, обнимая девушку — свою девушку! В этом можно было уже не сомневаться, — понял, что с ней он никогда не соскучится.

— А все-таки, — он гладил ее такую податливую теперь спину, чувствовал на своей груди ее полные груди через одежду, смотрел в ее карие глаза, — ты у меня, Верка — стерва.

— Не нравится? Не ешь! — последовал незамедлительный довольный ответ.

— Нравится! Еще как нравится. — Гришка с удовольствием потерся носом о ее такой милый носик.

— Только, Гришенька, — из ее голоса внезапно исчезли все победные и торжествующие нотки. Она чуть поерзала на коленях парня, но этот мешающий бугор на его брюках почему-то никуда не пропадал, — только не сейчас. Я еще не готова.

Он гладил ее спину, прижимал к себе ее всю, с неизвестно откуда появившейся дрожью в хрупком девичьем теле, и молчал, зарывшись носом в густые каштановые волосы...

* * *

— Надо признать, что от вашей работы уже есть приличный эффект, — высказался Штолев, просматривая текущие мировые сводки.

— Какой? — спросил Кононов-старший, не отрываясь от экрана компьютера. Что у него там было, страница Интернета или изображение через окно пробоя, Николаю со своего места не было видно. Они сейчас сидели в операторской вдвоем.

— Количество захватов заложников за последние полгода уменьшилось на порядок. Смысл захватывать, если антитеррористические спецслужбы, как правило, узнают от «Красных полковников» о местонахождении заложников почти сразу после акции?

— Гришкина работа, — довольно ответил Геннадий, гордясь за брата. — Он у нас сам не свой людей спасать.

— Оборот наркотиков довольно заметно упал, — продолжил Штолев.

— А вот это уже мы с Сашей постарались. Находим и сливаем властям координаты баз наркоторговцев, где только можно. Только Сахно говорит, что все это на данном уровне бессмысленно. Капля в море. Надо заставить работать соответствующие спецслужбы. Но это можно будет сделать только после смены власти — как у нас, так и за рубежом.

— У нас? — удивился Штолев.

— Конечно. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Выбраны кандидатуры тех, кого стоит поднять на самый верх. Понемножку сливается компромат противоборствующим кланам, которые сейчас у власти. Как следствие — напряженность между ними растет. Саша хочет, чтобы они сами себя уничтожили. Но сначала надо развязать войну мафий между собой на всех уровнях. Соответственно, с теми же самыми целями.

— Серьезные замыслы, — сказал Николай после паузы. — А дальше?

— Ты поговори на эту тему с Сахно. Он у нас идейный вдохновитель и основной разработчик планов. У Саши и знакомств, и знаний в этой области побольше, чем у нас, всех вместе взятых. Один тесть-олигарх чего стоит.

— Да, Рапопорт всегда силен был, а сейчас вообще такое на биржах творит... Хотя олигархом его я бы не назвал. В политику он же вообще не лезет. При Союзе, кажется, директором какого-то заводика был. А потом с таким нюхом на то, что будет давать прибыль, а что нет, хорошо развернулся.

— Угу, — ухмыльнулся Кононов, — с такой инсайдерской информацией, что мы ему поставляем, и учитывая, что Лев Давыдович сам отнюдь не дурак...

— Так все, что вы добываете, достается Рапопорту? — удивился Штолев.

— Точно. Зачем нам самим светиться? Сначала он прилично нам на счета переводил, потом просто подписал бумагу на контрольный пакет акций своей корпорации. Затем вообще перестали что-либо считать. Смысл? При желании можно хоть полмира за достаточно короткий срок под себя заграбастать, только вот в результате может начаться Третья мировая. Как только на Западе поймут, что деньги утекают у них, как вода между пальцев, причем в Россию, так сразу и начнут применять свои демократические методы убеждения с помощью атомных авианосцев и морских пехотинцев. А оно нам надо? Правильно Саша говорит: тоньше надо работать, тоньше.

— Ого! — не удержался от возгласа Штолев.

— Что ты там нашел, Фридрихович? — тут же спросил Кононов.

— А ты взгляни, — Николай развернул монитор. Гена вгляделся:

— Действительно, очень ценный документ. Основные данные большинства ликвидаторов спецслужб Евросоюза, где находятся и как штатно вооружены. Список проведенных акций за последний десяток лет. И еще громадный файл с данными отстрела их стволов. Получается, бери любой, убирай, кого хочешь, выбрасывай оружие в Марианскую впадину, но по пуле все стрелки пойдут на кого-то конкретного из членов Евросоюза?

— Именно! — согласился Штолев. — И в нужный момент мы этим обязательно воспользуемся.

— Будем сами отстреливать? Коля, ты думаешь, что говоришь? — Геннадий был одновременно удивлен и испуган.

— А почему нет? — усмехнулся Николай. — Тебе жалко лидеров чеченских сепаратистов, засевших в Англии, Турции и Эмиратах? Или наркобаронов, делающих огромные бабки на человеческих жизнях?

— Ну, нет, конечно, — смутился Кононов, — но я никогда еще не стрелял в людей.

— А не люди они, — уверенно ответил Штолев. — Звери, но никак не люди. Во всяком случае, в тех, кто хладнокровно строит свои планы на человеческом горе, я стрелять буду совершенно спокойно.

Геннадий задумался. Если бы он хоть на минутку мог представить себе, что вот только сейчас задумал Николай?! Тогда, может быть, серьезно испугался.

Штолев же... Найти для каждого члена их команды, включая еще очень молодого Григория, подходящую кандидатуру для ликвидации. Насильника-педофила, бандита или убийцу. Задокументировать на видео их преступления и в нужный момент подкинуть каждому необходимый файл. Надо психологически закалывать всех. Слишком на трудную тропу они вступили, чтобы не быть готовыми стрелять при первой необходимости. Николай отлично понимал, что затягивает своих друзей на опасный путь, но другого варианта не видел. Иначе как победить в этой неравной борьбе их маленькой команды против всех темных сил планеты? Громко и слишком пафосно звучит? Может быть, но против правды не попрешь — их всего-то пятеро.

* * *

— Больше полутора тысяч корней.

— Сколько-сколько? — Гришка даже присвистнул от удивления.

— Повторяю для особо непонятливых: при такой мощности у меня получилась система из черт знает какого количества уравнений, где положительных корней ненамного меньше

двух тысяч. — Гольдштейн еще вчера понял, что справиться с последними формулами он сам в одиночку никогда не сможет. Здесь нужны десятки, если не сотни математиков с соответствующими вычислительными мощностями.

— Нам придется на ощупь подбирать конфигурацию полей, чтобы найти хотя бы один из возможных вариантов решения. Нашушаем, там уже уточнить можно будет буквально за десять минут.

— Как же, нашушаешь. Почти три десятка переменных и триллионы их возможных комбинаций. Это, Витя, называется метод научного тыка. — Энтузиазм Григория падал прямо на глазах. — А как ты определишь, что хотя бы близко к удачному варианту конфигурации подобрался? Каждый раз тыкать в пробой этот блин от штанги?

— Есть способ. Я всю ночь думал. Можно вообще ничего туда не вставлять. Настраиваем координаты прокола, ну, скажем, на десять метров. Там в фокусе помещаем антенную решетку любого из наших имеющихся аппаратов информационного пробоя. Берем один из возможных вариантов конфигурации полей, запускаем физический пробой и затем включаем информационный. Если оказываемся относительно близко к нужной нам комбинации, то получаем хоть какой-то резонанс. — Глаза у Гольдштейна после бессонной ночи были красные.

— А ты пробовал так на существующих информационниках? — Гришка задал этот вопрос как-то отстраненно. Видно было, что одновременно он о чем-то напряженно думает.

— Нет. А зачем? — удивился физик. — И так ведь понятно, что будет работать.

— Как это зачем? — глаза парня по-прежнему были затуманены. — Это же связь.

— Чего с чем? — не понял Виктор.

— Мгновенная связь без ограничения по скорости света, как у тахионных полей. — Парень, похоже, опомнился и встряхнулся. — Давай прямо сейчас проверим?

Гольдштейн почесал затылок и удивленно и вместе с тем уважительно посмотрел на Григория.

— С этой точки зрения на пробой я почему-то даже не подумал взглянуть. Если мы когда-нибудь сможем обнародовать открытие, то за данное решение Нобелевка будет твоя, мой молодой друг.

Гришка немедленно расцвел во всю свою веснушчатую мордашу.

* * *

— Коля, зачем? У нас и так полно работы, а тут еще эти твои игрушки, — Гольдштейн говорил очень недовольным голосом, но термин «дисциплина» ему был все-таки знаком.

— Это не игрушки, Витя. Мы все должны быть готовы защитить себя и открытие в любой ситуации.

Штолев настоял, чтобы все члены команды и все взрослые из их семей прошли курсы самообороны и стрельбы из автоматического оружия. В подземном тире СБ фирмы теперь достаточно часто звучали выстрелы.

— Не умеешь — научим, не хочешь — заставим, — ласково приговаривал Николай и в очередной раз валял относительно тщедушного физика по матам спортзала.

— Поздно уже в моем возрасте мускулы накачивать, — стонал Гольдштейн под грузом штанги, лежа на тренажере.

— Не выдумывай, Витя, — отвечал Штолев, лично разминая мышцы ученого на массажном столе. — Какие твои годы? Даже тридцати еще нет.

— Столько времени на эту глупость тратится. — Виктор буквально растекся по деревянной полке сауны.

— Два-три часа в день — это не так уж и много. Зато, ну хотя бы в зеркало глянул, ты у нас уже не тот хилытик, каким был еще вчера. А всего-то пара недель занятий пока прошла.

Кононов-старший не сказать что относился к тренировкам спустя рукава, но без особого воодушевления. Это Сашке Сахно хорошо: на чертову дюжину лет старше, а в

форме всегда себя поддерживал. Вот потом, после занятий затащить Ленку в отдельный номер сауны и расслабленно посидеть там полчаса, любясь обнаженной женой — это другое дело. Вроде бы не первый год вместе, двое детей у них — старший первый класс заканчивает, а привыкнуть, что эта чудесная женщина всегда рядом с ним, не может. Или не хочет?

Младшему брату понравилось стрелять из автоматов или, как утверждает Штолев, штурмовых карабинов. Отсекать мягким нажатием указательного пальца на спусковой крючок ровно два, три или четыре выстрела, даже если переводчик огня стоит на режиме автоматической стрельбы? Это как в том старом фильме: «Элементарно, Ватсон»! На длинных очередях задирает ствол, и пули уходят не туда? Тут надо вовремя остановиться, чтобы зря не тратить боеприпасы, или, если есть определенный навык, то скомпенсировать увод ствола.

— Коль, а какой автомат сейчас считается лучшим в мире?

— Слишком сложный вопрос. Все зависит от тех требований, какие к нему предъявляют.

— А на твой взгляд?

— Вероятно, израильский «Тавор», — ответил Штолев, ненадолго задумавшись. — Относительно легкий, достаточно компактный. Выполнен по схеме «буллпап». Очень удобен в применении. Приклад на одной оси со стволом обеспечивает высокую точность стрельбы очередями. Самый существенный недостаток, по уверениям специалистов, — значительная цена даже при крупносерийном производстве. За тысячу баксов эта штурмовая винтовочка стоит. У нас его раздобыть практически невозможно, поэтому ты, Гриша, осваивай «калаш» в совершенстве.

— Ксюху-то? Да я из «укорота» с полутора сотен метров движущуюся мишень с первого раза снимаю, — гордо заявил парень.

Нанятая специально для трех женщин инструктор по самообороне была довольна. Платят прилично, а работы не очень-то много. Три часа в день — это разве нагрузка? Все остальное время можно тратить на собственное усовершенствование. Конечно, из старшей профи не сделаешь, Наталье Львовне все-таки уже тридцать восемь. Но защитить себя от пьяного недоноска, которых у нас, увы, хватает, она теперь сможет легко. В крайнем случае, выпустит в живот придурку пару пуль из пистолета. Стрелять Сахно научилась достаточно хорошо. С Кононовой ситуация лучше. Моложе потому что. А вот девушка... Гибкая, быстрая и мгновенно все схватывает. А стреляет как...

У девчонки неожиданно открылся талант быстрой снайперской стрельбы из пистолетов. Если в первые дни Вера смотрела на оружие, как на что-то ужасное, совершенно не подходящее для ее якобы слабых женских ручек, то потом, когда немного приновилась... Сначала девушка держала тяжелый для нее ПММ двумя руками. Затем сумела уверенно стрелять с одной. А еще через несколько дней тренировок, неожиданно для самой себя, научилась перебрасывать пистолет из правой руки в левую и продолжала вести огонь по мишеням несколько не с меньшей точностью до окончания патронов в магазине оружия. И все равно после первых занятий в тире руки прилично побаливали. Постепенно привыкла и стала получать удовольствие, когда начала выбивать значительно больше очков, чем обычные охранники фирмы.

— Папка, давай на скорость! — подкалывала Верка отца.

Сахно старался, но неизменно проигрывал. Как так, он пусть и бывший, но боевой офицер, а дочь, которой еще семнадцати не исполнилось, стреляет из пистолета значительно точнее и на пару секунд быстрее опустошает двенадцатизарядный магазин?

Штолев неизвестно откуда раздобыл персонально для Веры два относительно легких ГШ-18. Впрочем, от штатных бронебойных патронов 7Н21 пока все-таки пришлось отказаться. Отдача от обычных парабеллумовских была ощутимо меньше. Вот тогда-то девушка и развернулась. Минимум час ежедневно в подвальном тире она самозабвенно стреляла с двух рук. И ведь с каждым разом у нее получается все лучше и лучше! Экзамены

на аттестат о среднем образовании в гимназии на носу? Какая ерунда! Она и так отличница. Хочется с Гришенькой больше времени проводить? Иногда и в оружейке, пропитанной запахами металла, масла и пороха, можно позволить милому себя обнять и крепко-крепко поцеловать. Впрочем, после стрельбы они все равно поедут к нему домой делать ее уроки. Разве можно делать домашнее задание, не целуясь? Это, как Виктор говорит, нонсенс. То есть не имеет никакого здравого смысла.

Вот только сразу, как только любимый начинает ее ласкать, у него на брюках появляется довольно твердый выступ. И что с этим делать?

* * *

Семьдесят четыре секунды на переконфигурацию полей антенной решетки, восемь на запуск аппаратуры пробоя, автоюстировку и еще пяток на включение информационного прокола. Опытному взгляду на графики достаточно всего двух-трех секунд для анализа результата и определения отсутствия резонанса между системами. Итого полторы минуты вынь да положь на каждый эксперимент. Все максимально возможно автоматизировано, но меньше никак не получается. Да еще и все измерения только ночью, когда уровень электромагнитных помех заметно снижается.

Весеннюю сессию Гришка уже давно сдал. Поэтому минимум пару раз в неделю он может подменить старшего друга в ночных бдениях. Дядя Саша запретил Гольдштейну сидеть каждую ночь в отделе. Или он сам, или Николай вечером почти насильно забирают Виктора из лаборатории и отвозят домой. Несмотря на кажущуюся простоту экспериментов (все действия максимально автоматизированы), изматывают они прилично. Слишком однообразны действия оператора опытной установки. Через полчаса взгляд замыливается и на анализ графиков уходит несколько больше времени. Поэтому приходится делать перерывы, чтобы окончательно не свихнуться от этой однообразной работы.

Григорий уже собирался сделать очередную паузу, чтобы попить кофейку, проверить через аппаратуру пробоя — вроде бы уже сотни раз смотрел на нее во всех видах, а все равно хочется еще раз взглянуть — как там его Верочка спит.

Стоп! Что-то на последнем графике отображения потребляемой мощности было не так. Огибающая чуть-чуть плавала. Парень повторил эксперимент с той же самой конфигурацией полей. Опять плавает. А если совсем немного, всего на пару процентов, изменить только один из множества параметров? Чисто. Никакого плаванья. В другую сторону? Есть! На графике появились четкие зубчики.

Как там Витя говорил? Десять минут на уточнение конфигурации полей после того, когда хоть один из параметров будет нащупан? Фиг вам! То бишь индейское национальное жилище. Два часа как проклятый Григорий не отрывался от аппаратуры.

* * *

Н-да, картинка. Николай Штолев, первым приехав в отдел, замер, как только открыл дверь лаборатории. Гришка спал, сидя за столом и устроив свою лохматую голову на руках поверх закрытого ноутбука. Но вот вся большая комната... Прямо по центру была внушительная горка брусков из, как пишется в полицейских отчетах, блестящего желтого металла. На первый взгляд — тонны полторы, не меньше. Как же парень в одиночку-то все это перетаскал? Дальний угол под потолок был завален банковскими упаковками различной валюты. Несколько штук из них были порваны, и разлетевшиеся деньги усеивали почти весь пол в лаборатории. Откуда в помещении мог взяться ветер? В другом углу более-менее аккуратно стояли несколько стопок заводских упаковок. Судя по ярким наклейкам — японские ноутбуки. На одной из стопок сверху на боку валялась банковская ячейка с высыпавшимися из нее блестящими прозрачными камешками. Явно ювелирные изделия, отметил про себя Штолев и опустил взгляд. У самых его ног неаккуратной кучей были

свалены вперемешку укороченные автоматы Калашникова и израильские «Таворы».

Николай достал сотовый и набрал номер Сахно:

— Доброе утро, Саша!

— И тебе, Коля, того же, — дыхание Александра Юрьевича было несколько учащенным.

— Ты сейчас где?

— На пробежке. Знаешь ведь, что я по утрам с дочкой бегаю.

— Заканчивай и давай в отдел. Тут наш мальчик немного начудил.

— Григорий?

— Да. У него наконец-то все получилось.

— Это то, о чем я думаю?

— Точно так.

— Сам он как? Цел?

— Сладко спит после трудов праведных.

— Хорошо. Скоро буду, — ответил Сахно, заканчивая разговор, и добавил явно уже не в телефон: — Да все с твоим Гришкой в порядке.

Связь прервалась.

* * *

Кононов-младший сидел в операторской, лопал бутерброды с копченой колбасой, прихлебывал горячий кофе из своей любимой четырехсотграммовой кружки и рассказывал:

— Ветер! Это я только потом догадался форточки плотно закрыть. Но все равно сифонит прилично через пробой. Разница атмосферных давлений у нас в Питере и там, — парень взмахнул рукой с бутербродом в сторону лаборатории. — На будущее надо герметичное помещение иметь, чтобы не дуло.

— А зачем ты все это сюда нагреб? — спросил совершенно спокойный Сахно.

— Сам не знаю. Помутнение какое-то нашло. Устал прилично, а тут вдруг физический пробой получился. Хотелось вас всех немного удивить. Я сдуру и начал... — парень пристыженно замолчал.

— Золото из Форт-Нокса? — Штолев уже успел проверить клейма на брусках.

— Угу.

— Как же ты в одиночку столько перетаскал? — удивился Николай.

— Зачем таскать? Я только парочку слитков руками поднял. Потом догадался просто в окно пробоя с самого верха ихних штабелей сталкивать.

— И что теперь со всем этим делать? — Сахно спрашивал не Григория. Нет, он просто размышлял вслух. — Оно сейчас все неликвидное практически. Золото сначала переплавлять надо, банкноты из банковских хранилищ номерами своими нас с ходу засветят. Оружие? В кого стрелять-то собрался?

— Хорошо еще, что перекрытия в доме нормальные. Мог ведь и пол проломиться под таким весом, — добавил Кононов-старший.

— Гриш, а как установка? Устойчиво работала? — Гольдштейна больше всего интересовала аппаратура.

— Да нормально там все, Витя. Хоть сейчас на Луну. Ты логи потом посмотри — у нас запас по мощности почти трехкратный получился. На довольно удачный корень твоих уравнений получилось нарваться.

— На Луну нам пока рано, а вот от всего, что ты натаскал в лабораторию, надо срочно избавляться, — задумчиво произнес Сахно. — Координаты какой-нибудь пещеры есть?

— Персонально для Али Бабы? — схохмил Кононов-старший.

— Зачем в пещеру? Есть лучший вариант. — Штолев подошел к своему рабочему месту, шевельнул мышкой, выводя мониторы комплекса из ждущего режима, быстро нашел какой-то документ и включил распечатку на сетевом принтере.

— Что это? — спросил Геннадий, взяв выползшую из «лазерника» на лоток бумагу. Он сидел ближе всех к принтеру.

— Список подземных законсервированных противоатомных бункеров.

— Всего десять? — удивился Кононов-старший, передавая документ Александру Юрьевичу.

— Это только те, что нам лучше всего подходят. Я на большие подземные базы с атомными реакторами решил не зариться. За ними особый присмотр. Наоборот, выбирал те, которые на первый взгляд не очень-то круты. А всего бункеров, — Николай усмехнулся, — далеко за тысячу. Все, в основном, построены в 50—60-х годах прошлого века, когда Советский Союз готовился к отражению ядерной бомбардировки США.

— Во постарались предки! — хмыкнул Сахно, просматривая список, и повернулся к Штолеву. — Ты туда через информационник заглядывал?

— Десятка три тщательно проинспектировал. Все на первый взгляд в отличном состоянии. Запускай дизельные генераторы и работай. В то время качественно строили. Только сначала надо несколько вопросов решить.

— Конкретнее, пожалуйста, — потребовал Александр Юрьевич.

— Необходимо сначала отключить все линии связи и убрать эти бункеры из всех списков. Они аж в четырнадцати серверах различных министерств присутствуют. Включая ФСБ, ГРУ и сам Совмин.

— Решаемо, — встрепнулся Гришка.

— А у вероятного противника? — задал вопрос Сахно.

— В списках ЦРУ всего четыре десятка советских бункеров. Наших среди них нет. Умело КГБ хранить секреты, — улыбнулся Николай.

— Бумажные архивы? — не унимался Александр Юрьевич.

— Список местонахождения всех экземпляров пакетов документации, включая строительную, имеется. Подчистим немного попозже.

— Хорошо. Дальше?

— Самый важный, с моей точки зрения, вопрос — это куда девать тепло от дизелей? Инфракрасное излучение мгновенно обнаружат со спутников, как только мы расконсервируем бункеры. — Коля с надеждой посмотрел на Гольдштейна. Тот закурил и задумался.

— Вот это как раз просто, — для Гришки, похоже, никаких нерешаемых проблем никогда не было и в принципе быть не могло. — Делаем два окошка. Одно на вытяжку в какой-нибудь горной пещере на высоте пары километров над уровнем моря, где атмосферное давление низкое, другое вообще в любом первом попавшемся месте, где воздух посвежее и относительно прохладный. Размерами окон дросселируем получившуюся вентиляцию. Элементарная задача для систем автоматического регулирования. Сможем поддерживать необходимую температуру с точностью до четверти градуса.

Остальные члены команды переглянулись. Действительно просто.

Глава 6

Все наворованное Кононовым-младшим барахло за каких-то полчаса дружно перетасили в предшлюзовую камеру аварийного выхода одного из облюбованных Штолевым бункеров. Так как окно можно было позиционировать достаточно точно, то кто-то просто брал брусок в руки и передавал его другому уже по ту сторону пробоя, где золото относительно аккуратно укладывалось в штабель. Неосторожный Гришка первым задел рукой край окна. Граница пробоя просто спружинила.

— Интерференция полей на самом краю. Так и должно быть, — отмахнулся Гольдштейн на вопросительный взгляд парня и подал ему следующий брусок.

Целые банковские упаковки тоже перекидали и сложили довольно быстро, а вот рассыпавшиеся пачки банкнот пришлось сначала сметать шваброй в угол комнаты,

складывать и перетягивать скотчем.

— Где и когда будем размещать заказы на блоки для аппаратуры физического пробоя? — задал мучивший его вопрос Виктор.

— Дженерал Электрик, Ай-Би-Эм, Супермикро, Хьюлетт Паккард тебя устроят? — усмехнулся Сахно. — У них там с Пентагоном нынче сплошь безбумажная документация. Воткнем наши схемы в список внеочередных заказов. Они сами спроектируют блоки по твоему техническому заданию, соберут нужное нам количество, протестируют и отвезут на один из транзитных складов. Нам останется только забрать их через пробой и подчистить, где надо, финансовую и конструкторскую документацию. При их объемах несколько сотен дополнительных блоков пройдут незамеченными. Конечно, кое-где все-таки придется поставить подписи ответственных лиц, но я думаю, что с этим мы как-нибудь справимся. В общем-то, все равно, подо что списывать. Новая аппаратура для обзорного локатора «Раптора» или головки самонаведения для тяжелых противокорабельных ракет. Номенклатура военных заказов там огромная. Воткнем в какие-нибудь. А даже если наткнутся при ревизии на след от наших заказов — спишут на воровство. У них там это ничуть не меньше принято, чем в нашем нынешнем ВПК.

— Ты это серьезно, Саша? — удивился Кононов-старший.

— А почему нет? Смысл нам самим заморачиваться производством или размещать заказы на наших предприятиях? И опять-таки из западных комплектующих. Наших ведь производят мало, да и качество... Тут мы только лишнее внимание можем привлечь, а там... За все будет уплачено из фондов Министерства обороны США. Что такое несколько заказов на две-три сотни тысяч долларов на фоне их многотриллионного бюджета? Или тебя будет грызть совесть за бедных американских налогоплательщиков?

Геннадий не ответил. Надо честно признать, что кошельки штатовских граждан его особо не волновали.

* * *

— Связь через пробой у нас есть. Мгновенная и никак не засекаемая. Так? — рассуждал вслух Григорий.

— Так, — согласился Гольдштейн, закуривая.

— Генератор только для информационного прокола на окошко диаметром в один миллиметр или меньше мы при желании можем сделать совсем мизерных размеров. Так?

— Без проблем, — опять согласился Виктор.

— Дядя Саша дал задание разработать технику безопасности при хождении через пробой? Так?

— Затакал уже, Гришка! — не выдержал физик. — Прямо не можешь сказать, к чему ты клонишь?

— Мы должны сделать устройство для экстренной эвакуации из любой точки планеты! — сделал, наконец, вывод из своих рассуждений Кононов-младший.

— М-м-м... В этом что-то есть. — Гольдштейн почесал голову, не выпуская сигареты из руки. Пепел рассыпался в его черных волосах.

— Витя! — воскликнул Григорий, но, как всегда, было уже поздно.

— А? — Виктор чуть-чуть очумело посмотрел на свою руку с дымящейся сигаретой между пальцев, догадался о причине возгласа Гришки и начал отряхивать свою густую шевелюру от пепла.

— Я предусмотрительный, — заявил он. — У меня здесь в запасе несколько комплектов одежды есть. Перед тем как уезжать, залезу под душ. Давай ближе к нашим баранам. Как ты себе представляешь эту экстренную эвакуацию?

Григорий тоже почесал затылок. Ему было проще — парень был некурящим.

— В бункере под постоянным питанием генератор физического пробоя в дежурном режиме.

— Позиционирование?

— Чуть меньше полуметра перед нашим микрогенератором-информационником. Его можно выполнить в виде браслета-маячка.

— Реализуемо, — согласно кивнул головой Гольдштейн.

— Нажимаешь кнопку на браслете. Проходит команда на включение физического пробоя. Шаг, и ты эвакуирован. Как только сигнал маячка обнаруживается в бункере, то портал — пробой ведь можно так обозвать? — выключается.

Виктор потербил кончик носа и посмотрел на Кононова-младшего:

— Стоит добавить в браслет какой-нибудь физиологический датчик, ну, скажем, пульса. Анализируется современными программами достаточно просто. Компьютер в бункере всегда может поднять тревогу и известить о ненормальной ситуации других членов команды.

— Элемент пассивной безопасности? Годится. Тогда можно засунуть в этот браслет еще «блютуз», и с помощью стандартной радиогарнитуры у нас будет отличная, очень сложно подавляемая связь через канал информационного пробоя.

Гольдштейн опять почесал затылок. В этот раз уже без сигареты. Посмотрел на часы.

— Сегодня уже не успеем американцам техзадание на микрочипы для браслета написать. Тренировка через сорок минут. Опаздывать никак нельзя. Коля меня лишних полчаса на матах валять будет, если опять задержусь.

* * *

«Секретно». Большинство документов в неизвестно откуда взявшемся разделе были под этим грифом. Хотя хватало и файлов, которые относились к «Совершенно секретно» и даже к «Особой важности».²¹ Кто и зачем положил эту не просто горячую, а буквально обжигающую информацию на винчестер личного ноутбука Полонского? Досье на десятки высших офицеров и генералов Российской Федерации, некоторых госчиновников, структура и подробное описание органов, отвечающих за охрану всей властной верхушки государства, и, что самое интересное, компромат на самого президента, премьера и их ближайшее окружение. Очень неприглядные дела, показывающие коррумпированность как всего находившегося у власти клана, так и его противников. Кто-то прямо подталкивал генерал-майора к вооруженному мятежу против нынешней власти в России. Ну, а зачем еще в разделе оказались досье на людей, которые так же, как и он сам, были очень недовольны существующим положением на Родине, но опять-таки вынуждены молчать, понимая, что одними словами делу не поможешь? Людей в первую очередь военных, на которых можно было положиться?

Вопрос на вопросе. Стоп. Для начала остро необходимо решить для самого себя главный — зачем?

Дмитрий Алексеевич еще раз просмотрел список секретных документов, может быть, намеренно оттягивая ответ на этот вопрос. Хотя отлично понимал, что персонально для него как офицера выбора, в общем-то, не существует. Он ведь присягу, в конце концов. Родине давал, а не этому компрадорскому правительству. Да и государство, которому присягал тогда — в 1988-м, когда он поступил в военное училище, — было совсем другим. Сколько в 91-м курсанты уже старших курсов между собой спорили: армия обязана была встать на защиту существовавшего именно тогда конституционного строя — Советского Союза? И январский референдум²² того года отлично показал, чего желает народ страны. В конце концов, какая к

²¹ Уровни секретности в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1995 г. № 870. Последний из приведенных — высший.

²² При явке на референдум более 80 % подавляющая часть населения СССР (77,85 %) проголосовала за «сохранение Союза Советских Социалистических республик как обновленной федерации равноправных

чертям разница, как это государство называется? СССР, Российская Федерация или даже Киевская Русь? Родину он обязан защищать от любых врагов, включая внутренних. А если — как неумолимо следовало из представленных документов — нынешняя власть намеренно или нет, но предаст Родину? Передаются Штатам последние разработки советских ученых, на смешных условиях даются западным инвесторам концессии, разворовывается национальное достояние, а сам народ спаивается?

Необходимо заметить, что впоследствии Государственная Дума России, опираясь на ст. 29 Закона СССР от 27 декабря 1990 года № 1869-1 «О всенародном голосовании (референдуме СССР)», в которой говорилось о том, что «решение, принятое путем референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР и может быть отменено или изменено только путем нового референдума СССР», приняла 15 марта 1996 года Постановление № 157-11 «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР», в котором отметила, что поскольку другого референдума по вопросу существования СССР не проводилось, результаты этого референдума формально сохраняли юридическую силу. В постановлении, в частности, было заключено, что:

Должностные лица РСФСР, подготовившие, подписавшие и ратифицировавшие решение о прекращении существования Союза ССР, грубо нарушили волеизъявление народов России о сохранении Союза ССР.

Однако каких-либо реальных последствий постановление не возымело.

Ладно, хватит самому себе доказывать, что ситуация в державе аховая. Поставим вопрос несколько иначе — не что делать, а как? Создать новую партию и попробовать самому прийти к власти законным путем? Глупость — играя по их законам, только голову потеряешь и преданных людей подведешь. А они есть, эти преданные? В его бригаде хватает. Большая часть офицеров за ним пойдет, без всякого сомнения. Им самим горько видеть, как дело пусть не их самих, а их отцов и дедов продается и предается. Молодежь? Само собой разумеется. Сейчас в военные училища идут только романтики-патриоты. Нынче имидж военного настолько опустился, что служить готовы только те, кому, что называется, за державу обидно.

Теперь посмотрим предложенные неизвестным кандидатуры других заговорщиков. Заговорщиков? То есть я уже готов замышлять против властей? А чего врать-то самому себе? Давно готов. До чего страну довели, сволочи! И кто этот неизвестный? Тоже, в общем-то, понятно — загадочные «Красные полковники». Проведенными акциями эти таинственные невидимки уже показали свои намерения. А определенные, отнюдь не маленькие возможности у них есть. Начиная от того, как они передали ему жутко секретную информацию и, в конце концов, ведь раздобыли же ее?! А вот то, что ставку они делают в том числе на него, заставляет отнестись ко всему этому очень серьезно и... осторожно.

* * *

— Неэстетично, — констатировал Григорий, примеряя первый собранный браслет. Чуть сдвинул блокировку и, придавив кнопку, сделал шаг вперед.

— Неэстетично, — повторил парень из другого угла большой комнаты, где тихо шелестела кулерами аппаратура. — Но работает отлично. Сенсоры через пробой четко определили мое движение и открыли портал тютелька в тютельку. Я никакого сопротивления не почувствовал.

— Действительно, не очень. — Геннадий бесцеремонно содрал браслет с руки брата. — Серый, и сразу видно, что что-то техническое, а не украшение.

— Но мы же не гомики, чтобы всякие цацки таскать, — парировал Гришка.

— Все равно надо переделывать. В рубашке с короткими рукавами не потаскаешь. В

глаза будет бросаться.

— Недоработка, — согласился Гольдштейн, — надо в виде наручных часов делать.

— Великоваты получатся, — скептически протянул Сахно.

— Ничего, — отмахнулся Николай. — Сейчас у молодежи вроде мода такая — большие, как прадедовские будильники, часы на руке носить.

— Дядя Саша, так у вашей Веры такие же, — тут же согласился со Штолевым Гришка.

— У моей? — хмыкнул Александр Юрьевич, с заметной улыбкой посмотрев на парня, но дальше тему принадлежности дочери развивать не стал. — Значит, будем считать себя не настолько старыми и следовать молодежной моде.

* * *

— Нет и еще раз нет! — Сахно был неумолим. — Виктор с Геннадием занимаются сборкой и проверкой аппаратуры физического пробоя для всех основных и резервных бункеров. Ты, Гришка, — компьютерным обеспечением, включая программное. Мы с Николаем обеспечиваем снабжение и монтаж всей необходимой техники на месте. Хочешь потаскать почти полтысячи тяжелых танковых аккумуляторов? Переваривать выхлопные системы дизель-генераторов? Пока все работы не будут выполнены в полном объеме — никакого шастанья через пробой даже в информационном режиме.

— Саша, но почему так строго? — спросил Гольдштейн.

— Для безопасности, — ответил за Сахно Штолев. — Вот оборудуем подземные базы, вынесем туда все, до последнего винтика, имеющее отношение к генераторам пробоя, тогда и продолжим работу в штатном режиме.

— Во, а как же мы в бункеры попадать будем, если даже здесь портала не будет? — захлопал глазами Гришка.

— Приезжаешь в отдел, достаешь из сейфа свой эвакуационный браслет — и вперед с песнями!

— Тогда проще прямо из дома, — предложил Виктор.

— Ага, — ухмыльнулся Николай, — это с твоей-то, Витя, безалаберностью в обычной жизни? Нет, когда дело касается работы, ты становишься очень ответственным, а так... Обслуга в квартире гражданина Гольдштейна уборку делает, сам хозяин в гостиную утренний кофе попивает и о высших материях размышляет. Приходит нашему Виктору в голову свежая идея, и он тут же в тапочках и домашнем халате бросается проверять ее. Был человек, и нет его. Только недопитая чашка кофе на столе и дымящаяся в пепельнице сигарета.

— Не ношу я халатов, — попытался сменить тему Виктор.

— Хорошо, если из гостиной, а если изнутри закрытого туалета? — расхохотался Гришка, не обращая внимания на слова Гольдштейна.

— Зато после переноса всей деятельности по пробую под землю даже заподозрить нас в чем-либо будет практически невозможно, — не поддержал смеха Николай. — Здесь останется только несколько компьютеров, подключенных к Интернету. А в бункерах нас никто и никогда не обнаружит. — Штолев даже руки потер в предвкушении.

— При большом желании можно, — образумил Сахно начальника СБ. — Сверхчувствительные микрофоны, если их в грунт хотя бы на метр заглубить, шум дизелей должны услышать.

— Но для этого надо знать, где и что искать, — парировал Штолев. — А из всех информационных баз мы эти бункеры уже изъяли. Не было их никогда.

— Ну разве что, — согласился Александр Юрьевич. Но вот абсолютной уверенности в том, что их бункеры обнаружить невозможно, у Сахно почему-то не было.

* * *

— Очередной теракт на Кавказе, — грустно констатировал Гришка и продолжил читать с экрана своего ноутбука выдержки новостей. — Самодельное взрывное устройство, начиненное гайками и болтами. Семеро погибших, включая двоих детей до девяти лет. Дядя Саша, но неужели мы ничего с этим не можем поделать? Толку тогда от нашей работы!

— Уже делаем. Ты хоть понимаешь, что все это творится только вследствие довольно серьезного финансирования террористов?

— Ты про это уже говорил.

— Много денег поступает изнутри страны. Мы уже развязали войну между ОПГ, поэтому часть денежных потоков ощутимо уменьшилась. Но вот с тем, что поступает из-за рубежа, а это основная доля бандитских денег, нашими очень ограниченными силами ничего сделать нельзя. Даже теоретически отследить, кто конкретно финансирует чеченских сепаратистов, невозможно. Толку от возможности забраться в серверы банков в той же Саудовской Аравии? Кто-нибудь из нас знает арабский?

— А если ответить террором на террор? — спросил Штолев.

— Ты хочешь убивать там женщин и детей? — Взгляд Сахно неожиданно стал очень жестким.

— Упаси боже! Я имею в виду технический террор.

— Как это? — не понял Григорий.

— За счет чего живут все эти шейхи? Что является самым больным местом для них?

— Странный вопрос, — вступил в разговор Гольдштейн, — конечно же, нефть.

— Если мы начнем взрывать скважины, какая будет реакция?

— Особо серьезной — никакой, — парировал Кононов-старший. — Скважин много, поставить новое оборудование на поверхности недолго. Запаримся взрывать. Да и люди пострадают. Причем не шейхи, а простые работяги. Хуже того — весь наш положительный имидж среди населения полетит ко всем чертям. «Красные полковники» — крутые террористы! Оно нам надо?

— А если просто глушить? — в глазах Штолева появился задорный огонек. — На достаточной глубине прямо внутри скважины рвем десяток килограммов пластита, и абгемахт — нефти нет.

— Почему именно пластита? — удивился Григорий.

— Довольно безопасен в обращении. А по мощности только чуть-чуть слабее гексогена. Плюс достаточно легко определяется производитель. Мы же не будем использовать взрывчатку российского производства. Американский Си-четыре подойдет в самый раз.

— А теперь все то же самое, но по порядку, — потребовал заинтересовавшийся Сахно.

— В ответ на любой террористический акт в нашей стране следует глушение минимум десятка скважин в Саудовской Аравии. В заявлении через Интернет будет сказано, в частности, следующее: «Так как эта страна, точнее — ее власти, на протяжении уже не одного десятка лет финансирует чеченских террористов, то теперь „Красные полковники“ будут наказывать за любое преступление с человеческими жертвами в России именно Саудовскую Аравию. Причем количество заглушенных скважин будет резко зависеть от тяжести преступления. Впрочем, и другие страны, спонсирующие террористическую деятельность, не останутся без пристального внимания».

— В результате они там сами начнут делать все возможное для наведения порядка у нас здесь? — заулыбался довольный Гришка.

— А ведь это вариант, — усмехнулся Александр Юрьевич. — Задолбаются новые дырки в Земле-матушке сверлить. Есть несколько технических сложностей, но, как мне кажется, они все решаемы.

— Приличное давление на глубине? — мгновенно сориентировался Гольдштейн. — Цилиндр, поршень и гидронасос с электроприводом. Достаточно просто реализуемо. Открываем окошко точно по срезу цилиндра с заложенной туда взрывчаткой и выдавливаем в скважину.

— Детонировать заряд тоже можно через микропробой, — подхватил Геннадий. — Ну, чего сидишь? — повернулся он к брату. — Готовь тексты, мы сейчас быстро сообразим все необходимое.

Пластит в количестве двух тонн реквизировали с американской военной базы в Калифорнии, гидравлическое оборудование высокого давления — из Центра опытно-конструкторских работ в Риме, штат Джорджия.

* * *

Втюрился по самые-самые? Угу, к бабке не ходи... У Гришки, если подумать, было Все. Вот именно, что с заглавной буквы. Любые компьютеры, доступ ко всей информации этого мира, приличные деньги в кармане и при желании все богатства мира. Женщины? Ну, он ведь давно уже не мальчик. В наше время, когда тебе больше пятнадцати лет, с этим нет никаких сложностей. Но вот почему-то его интересует только Верка. К другим не тянет совершенно. Не нужны ему другие, и все. Как мама однажды сказала? «Попробуй представить, что всю жизнь вы всегда будете вместе. Только ты и она». Легко! Ему же больше ничего и не требуется. Только его Верка, и никто больше. А она, как всегда, кормит завтраками... Издевается!

— Гришенька, родненький, я еще не готова, — девушка сама не знает, из-за чего отказывает любимому. И хочется, и колется... Подсознательно боится, что будет насилие, как с тем подонком?

И так жарко его целует, что у парня все на свете поднимается. А доступ к ее телу весьма ограниченный. Выше пояса — пожалуйста, все что угодно, ниже — ни-ни. Можно расстегнуть блузку и положить ладонь на ее восхитительно упругую полную грудь, можно покатасть между пальцами горошинку соска и, втянув ее в рот, поиграть с этой сладкой вишенкой языком.

— Верочка, ну когда? Ты же знаешь, я на все для тебя готов!

— Луну с неба достанешь? — По ящику в новостях очередной раз показывали трансляцию с одной из телекамер американских автоматических лунных аппаратов.

— Мне ее не поднять, — с унынием протянул Григорий.

— Ну, — на лице девушки в очередной раз появилось хитринка — может, именно из-за нее, из-за этой хитринки Гришка и влюбился в свою Веру? — Ну, не обязательно всю Луну. Как насчет настоящего лунного камня? Вот хотя бы этого? — девушка ткнула пальцем в экран.

Камешек, если судить по какому-то элементу конструкции, видимому в углу изображения и раскрашенному в черно-желтую «зебру», не превышал в размерах полутора десятков сантиметров. Вот форма характерная... Чем-то камень напоминал человеческое сердце.

Н-да! Верка даже представить не могла, что только что своими словами резко приблизила дату их свадьбы. Она давно уже согласилась — хотя почему согласилась? Сама ведь желает! — выйти за парня замуж. Может, для кого-то это и была теоретически невозможная задача, только не для Григория. Сложная? Не очень. Всего-то делов, что забраться вечером в персональный бункер Виктора, и все будет, как говорит Коля, «абгемахт».

* * *

Ярко-красная коробочка. В таких обычно дарят любимым дорогие украшения. Правда, для обручального кольца или сережек она была несколько великовата. Золотое ожерелье с драгоценными камнями? По весу вроде бы соответствует. Нет, это все-таки оказалось обручальное кольцо именно по размеру на ее безымянный палец. Аккуратно привязанное розовой ленточкой к ноздреватому камню, чем-то похожему на человеческое сердце.

Вера подняла взгляд на лыбящегося довольного Гришку, опять посмотрела на кольцо и кусок реголита²³ на красном бархате.

— Как это?

— Ну, ты же сама сказала... — улыбка буквально стекла с лица парня.

— За один день? Подделал?

— Зачем подделывать? — обиделся Григорий. — В Интернете посмотри.

— Где?

— Любые новости.

— Тогда телевизор. — Девушка протянула руку, взяла пульт и нажала кнопку.

Экран старенького плазменного телевизора «Panasonic TX-PR5(V10)» с пятидесятидюймовой диагональю засветился почти мгновенно. На экране в очередной раз демонстрировали руку в скафандре, забирающую случайно выбранный Веркой камень прямо под объективом американского космического аппарата.

— Ученые пока никак не могут объяснить происхождение этих кадров, — голос диктора, похоже, повторял это уже не в первый раз.

Вера выключила телевизор, аккуратно положила пульт на край стола, рядом уместилась раскрытая коробочка. Девушка сделала два шага к Григорию и со всего размаха залепила ему пощечину.

— Как ты мог? — Она уже не могла сдерживать рыдания. Слезы сами лились из ее глаз. — Как ты посмел? Я не знаю, как ты достал этот чертов лунный камень, но ведь наверняка это было жутко опасно. Дурак! Я же просто пошутила! Я и так давно вся твоя! Никогда не спрашивай у девушки про это! Хотя... Только попробуй подойти к любой другой — убью! Ты мой! Запомни раз и навсегда — только мой! — Вера буквально рухнула в объятия Гришки.

— Дурак? — На губах у парня появилась глуповатая улыбка. — Точно дурак! Но не простой, а очень счастливый...

* * *

Это же скандал! Мировой скандал! Прямо под видеокамерой американского лунного аппарата рука в космическом скафандре с эмблемой Советского Союза на рукаве хватает камень и исчезает из поля зрения. Специалисты из НАСА²⁴ головы сломали, но предположить, как это могло произойти, не смогли. Нарисовать картинку на компьютере и врезать видеосигнал в канал связи? Где, на каком участке, если в информационных банках спутника-ретранслятора, крутящегося на орбите Луны, куда сигнал сначала поступает с поверхности вечного спутника Земли и только потом, в удобное время, передается на приемные антенны спутников связи на орбите родной планеты, та же самая видеозапись? Ладно бы, это была внутренняя информация, но эти чертовы рекламщики затребовали транслирование текущей картинки в Интернет. И сначала сотни тысяч пользователей всемирной паутины, затем миллионы, а по мере раздутия скандала телекомпаниями уже, наверное, большая часть человечества увидела эту «руку Москвы» на Луне. Ну не существует при сегодняшнем уровне развития техники реальных способов загнать компьютерную картинку в банки памяти лунного ретранслятора без ведома специалистов

²³ Реголит (др. — греч. ρήγος rhexos — покрывало, др. — греч. λίθος lithos — камень) — лунный грунт, разнородный обломочно-пылевой слой, достигающий толщины нескольких десятков метров. Состоит из лунных пород и минералов, стекла, литифицированных брекчий, фрагментов метеоритов.

²⁴ НАСА (англ. NASA) — Национальное управление США по авиации и исследованию космического пространства (англ. National Aeronautics and Space Administration) — агентство, принадлежащее федеральному правительству США, подчиняющееся непосредственно вице-президенту США и финансируемое на 100 % из государственного бюджета, ответственное за гражданскую космическую программу страны.

НАСА! Русский исследовательский спутник? Откуда у них служебные коды американцев? Да и все равно, не оставив следов в логах управляющих систем ретранслятора, это сделать невозможно.

Предположить, что это действительно был человек в скафандре давно уже несуществующей державы, никто не мог. Пропустить полет космического пилотируемого аппарата на Луну при современном уровне наблюдения за космосом невозможно. Хотя в приватном видеоразговоре по защищенному каналу между высшими руководителями двух великих держав президент Российской Федерации признал, что при проверке на складах корпорации «Энергия» обнаружена недостача нескольких морально устаревших, но полностью исправных космических скафандров именно с такой символикой. Почему производилась внеплановая проверка? Эксперты российской космической программы проверили выложенную в Интернете видеозапись с Луны и не нашли в ней признаков подделки.

* * *

Верка зашла в родительскую спальню рано утром в субботу и привычно забралась к ним под одеяло, перелезши через Сашку. Наталья еле успела провести рукой у мужа по бедрам и убедиться в наличии трусов на нем. Вставал после ночных утех зачем-то? Самой, что ли, трусики натянуть, вдруг еще младшие к ним в постель завалятся?

Девушка поцеловала сначала отца, потом прижалась к матери и вдруг заявила:

— Родители, я замуж вышла, — и выставила из-под одеяла вверх правую руку с обручальным кольцом на безымянном пальце.

Два вопроса прозвучало почти одновременно:

— Когда? — мужским голосом и:

— За кого? — женским.

— Вчера за Гришеньку! — ответила Вера сразу обоим.

Наталья, переглянувшись с ухмыляющимся мужем и поцеловав дочь, спросила:

— Не рано?

— Я его люблю!

— А он тебя?

— Тоже. Еще как. Камень с Луны для меня достал!

— Так это его работа? — глаза Натальи широко раскрылись. — Это о нем по телевизору весь вечер трендели?

— Вот паршивец! Вчера слишком поздно вернулся, чтобы ящик посмотреть. Ну я ему устрою еще прогулки на Луну! — Лицо Сахно потемнело.

— Григорий действительно туда ходил? — громким шепотом спросила Наташа. — Не может быть!

— Папка, как он это сделал? — Дочь смотрела на Александра Юрьевича, не мигая. Вчера вечером, занятая совершенно другими мыслями, Вера даже не подумала задать Гришке этот вопрос. Слишком много было новых очень приятных впечатлений, совершенно не связанных с космосом.

Сахно глубоко вздохнул:

— Как? Ох, девоньки вы мои родные, не имею я права вам этого говорить. Для вашей же безопасности...

Он опять вздохнул, прижал к себе дочь и поцеловал ее в щеку:

— Точно любишь? Навсегда это у вас?

Она неожиданно хлопнула носом. В глазах появились слезы.

— Люблю! — в голосе прозвучало упрямство. — И Гришка мне все равно расскажет.

— Думаешь? — не поверил отец.

— Знаю! У него теперь от меня секретов нет и быть не может, — гордо заявила Вера.

— А то, что за это знание придется платить, ты понимаешь? — Хорошо, что хоть жене

ничего объяснять не надо. Больше чем полгода о многом догадывается, но не спрашивает — умная она у него.

— Чем платить? — не поняла дочь.

— Работой не за страх, а за совесть. И ответственностью, очень большой, если не сказать — тяжелой ответственностью.

— А просто знать и молчать не получится? — спросила Наталья.

— Сама не сможешь, — без усмешки ответил Сахно. — Слишком интересно и захватывающе все это.

— Ты так в этом уверен, Саша? — Жена, теперь тоже не мигая, глядела ему в глаза.

— Убедился уже на собственном опыте, — твердо ответил Александр.

В этот момент дверь в спальню распахнулась, и в нее ввалились веселые Женька с Левкой, радостно приветствуя родителей и сестру. Наталья достала из прикроватной тумбочки трусики и быстро натянула их на себя под одеялом. Грудь от своих мальчишек она никогда не прятала. Даже загорала при них топless. С одной стороны, в человеческом теле нет ничего постыдного, а с другой... Хотя молодость давно уже позади, но ведь не висит же еще? Можно хоть перед мужем и детьми покрасоваться?

* * *

Утренняя пробежка? Не до нее сегодня. Побриться, душ, чашка кофе, и на работу. Внутри все кипит, но он-то как раз уже не мальчишка, чтобы срываться, не обдумав сначала своих действий. «Нет, ну так подставиться! Сам рисковал, но в первую очередь подставил нас всех, всю команду. Выпороть Гришку, хоть и не мой сын? Хотя теперь в определенной степени уже и мой. Ведь не хотел же я тогда всеми этими космическими делами заниматься, понимал, что рано, слишком рано.

Интересно, а что бы я сам делал в такой ситуации на его месте? Да, с Наташкой я познакомился не в восемнадцать лет, в двадцать четыре. Но ведь даже сейчас, когда мне за сорок, ради нее во все тяжкие пойду!» — Его Наталья никогда не желала невозможного, а Верка от мальчишки потребовала. Получается, он сам, как отец, в чем-то виноват, раз так воспитал девчонку?

С другой стороны, поиск виноватых ситуацию не исправит. Надо тщательно все проанализировать и сделать выводы. Выгнать парня? Дурость! Мало того что очень полезен делу своим совершенно нестандартным юношеским взглядом, так ведь сбежит куда-нибудь, спрячется и сам соберет генератор пробоя. В одиночку ведь наверняка попадется. Да и Верка к нему, похоже, по-настоящему присохла. То, что сам Гришка влюбился в его дочь очень серьезно, Сахно заметил уже давно. Вначале даже представить себе не мог, как это его Вера уйдет из семьи в другой дом? Потом понял, что когда-нибудь это все равно случится. Н-да, обычная отцовская ревность. Когда-то в книгах об этом читал, а теперь сам столкнулся. Хочет ли он дочери такого мужа? Скорее да, чем нет. Впрочем, решать только самой Верке. Но, как только что выяснилось, свой выбор она уже сделала.

Так, а как минимизировать ущерб от этой незапланированной прогулки на Луну? И в чем этот ущерб заключается? Шум в СМИ, конечно, поднимется жуткий. Можно ли эту «руку Москвы» связать с «Красными полковниками»? Легко! С нами сейчас все что угодно связать можно. В былые времена все непонятное человеку называли чудом и присваивали деяниям богов. Молния и звезды, огонь и туман. Только с появлением науки удалось объяснить большинство загадочных до того проявлений природы.

«Во закутил! — неожиданно восхитился Сахно своим мыслям. — „Красных полковников“ к богам приравнять умудрился! Впрочем, пара сект, восхваляющих нас, уже, кажется, появилась. Ладно, пока основным выводом можно считать, что реального ущерба сумасшедшая выходка Гришки нашей команде не причинила. Ни один аналитик, даже если он семи пядей во лбу, никаких реальных выводов сделать не сможет.

Но с парнем-то что делать? Наказать ведь как-то надо. А вот пойдет ли это на пользу

делу? Но все-таки каков стервец! Так красиво предложить руку и сердце?! Аж завидно! Что он еще на свадьбе отчебучит? Верка, похоже, с ним никогда не соскучится.

Ладно, это все лирика. Что в данный момент с моими девчонками делать? Ведь теперь не отвяжутся. И Гришка действительно дочери все как на духу до последней капли выложит. Думать и думать! Но сначала прокрутить в голове, как эти космические дела начинались».

* * *

— Промышленная барокамера? Космические скафандры? Вить, ну где я тебе все это достану? И зачем? — У Сахно было отличное настроение. Дочь наконец-то сдала все экзамены, и можно уже было задуматься об отдыхе. Купить на подставное лицо какой-нибудь небольшой пятизвездочный отель в Испании и закатиться туда всей командой с семьями?

— А как я, по-твоему, буду на Луну через пробой ходить?

— Ну зачем тебе, Витя, сейчас на Луну? А если через телескоп тебя кто-нибудь заметит? — продолжал упорствовать в своем нежелании помочь другу Александр Юрьевич.

— Саша, прекрати юродствовать! — почти взорвался Гольдштейн. — Еще никто, кроме нас, не научился заглядывать на обратную сторону Луны в первый попавшийся момент. В конце концов, я же не лезу в твою политику, хотя без этого открытия хрен бы у нас что получилось!

— Признаю свои ошибки и сдаюсь на вашу милость, — Сахно поднял обе руки в шутилом жесте. — Готовую барокамеру нам все равно сложно будет раздобыть, чтобы не привлечь лишнего внимания.

— Как ты его привлечешь, если просто своруешь где-нибудь? Кто ее здесь, в моем бункере, найдет потом? — удивился физик. В отношении чего-либо, нужного ему для работы, Виктор согласен был на все, вплоть до грабежа. Здесь для Гольдштейна нравственных норм не существовало.

— Ты представляешь себе, как работают крутые аналитики? Что такое так называемый ассоциативный анализ? Вообще, сколько сейчас на нашей планете народа сидит и вылавливает первые попавшиеся случайные факты, которые хоть каким-то боком можно прислонить к «Красным полковникам»? Наше счастье, что абсурдные до безумия действия Григория нельзя привязать к какой-либо системе. Впрочем, — Александр Юрьевич усмехнулся, — барокамеру и космические скафандры тоже вряд ли можно будет куда-нибудь пристегнуть. Какие потребные характеристики?

— Только достаточно большой гермолюк, который можно легко открывать с обеих сторон, и надежность, — мгновенно успокоился Виктор.

— А вакуумные насосы? Откачивать как собираешься?

— Ерунда, — махнул рукой Гольдштейн. — Открою маленькое окошко в космос. Само все высосет.

— Ты хоть понимаешь, что это очень опасно? — похоже, переубедить Виктора было нельзя.

— Конечно. Саша, не надо считать меня законченным идиотом. Но ведь если хотя бы часть мечты, совсем маленькую, можно получить уже сейчас, то почему не попробовать? Со всеми необходимыми мерами безопасности, — успокоительным жестом прервал он собравшегося что-то еще сказать Сахно, — вы ведь меня подстрахуете? Мне ведь требуется всего-то пяток шагов по Луне сделать.

— Обязательно! — согласился Александр. — Мы все наденем эти скафандры и пойдем с тобой гулять по той стороне нашего вечного спутника. — Ну не мог же он признаться, что самому до жути хочется того, что никогда не суждено большинству из живущих сейчас на Земле?!

* * *

— «Кречетов» найти не удалось, — сообщил Штолев, занимавшийся этим вопросом. — Как похерили лунную программу после высадки американцев, так больше по этому направлению на «Звезде» не работали. Только в музее, и тот недействующий. А жаль, скафандр у них тогда получился просто на загляденье. Полная автономность до десяти часов, рабочий диапазон температур поверхности — от минус ста тридцати по Цельсию до плюс ста шестидесяти. Полужесткий с относительно упрощенной процедурой облачения. Точнее, его не одевали, в него заходили через дверцу на спине. В этой же дверце — вся система жизнеобеспечения. Позволял выполнять довольно много видов работ, связанных с немаленькой физической нагрузкой. В нем, даже если грохнулся, можно было встать самому без всякой посторонней помощи. Но, повторяю, в наличии его нет.

Зато обнаружил на складах «Энергии» некоторый запас «Орланов-ДМА». Они предназначены для работы в космосе на орбитальных станциях, но для наших целей тоже подойдут. Тем более что являются универсальными с предусмотренной возможностью индивидуальной подгонки по размеру. Вот с перчатками некоторая проблема, они изготавливаются точно по руке. Я нашел только одиннадцать штук разных размеров — придется подбирать. Также отсутствует комплектная реактивная установка для перемещения и маневрирования в космосе, но я думаю, что перебьемся без нее как-нибудь. В конце концов, на Луне имеется вполне приличная тяжесть, хоть она и в шесть раз меньше, чем на Земле.

— Эта установка нам вообще не требуется, — перебил Штолева Виктор.

— Ну, тады ой, — усмехнулся Николай. — Получите и распишитесь. Кстати, пришлось еще увести инструкцию по устройству и эксплуатации этих «Орланов». Талмуд довольно приличного объема. За несколько часов изучить не получится. Да, хотя в этих скафандрах и предусмотрена система утилизации, но я все-таки свистнул у американцев космические памперсы. В этой области их достижения, без всяких сомнений, значительно опережают российские.

Как это ни странно, спорить по последнему вопросу с начальником СБ Гольдштейн не стал.

* * *

Рыба ищет где глубже, а человек где лучше? Может быть. Хотя на самом деле нормальному хомо сапиенс подавай всегда что-нибудь новое. Любопытство не порок, но большое свинство? Вранье! Без любопытства не было бы никакого прогресса. Никто и никогда не решился отправиться не только на Северный или Южный полюс, как папанинцы или Амундсен, но даже не пошел бы посмотреть, как живут в соседней деревне. А уж исследование космоса без этого всеобъемлющего чувства было бы вообще невозможным. Вот для чего запускались первые спутники? Все из-за того же любопытства. Очень, видите ли, захотели генералы одной страны посмотреть на заокеанскую державу сверху, полюбопытствовать, а где и какие у них там всякие военные базы расположены. Дальше — больше. Даже на извечный естественный спутник Земли отдельные представители человечества полетели в прошлом веке из чистого любопытства. Ну вот сами подумайте, что интересного может быть на Луне? Воздуха там нет. Сила тяжести в шесть раз меньше, чем на родной планете. Температура на поверхности меняется от почти космического холода в минус сто шестьдесят по Цельсию ночью и аж до плюс ста двадцати днем под лучами не сдерживаемого атмосферой, как на Земле, яростного излучения Солнца.

Сначала Виктор сам проверил, достаточно ли надежно функционирует система аварийного питания при отказе дизельгенераторов его персонального бункера. Последовательное отключение как старых, установленных здесь еще при советской власти агрегатов, так и новых японских, закупленных Сахно и смонтированных всей командой на прошлой неделе, не привело к каким-либо сбоям в работе мощных генераторов пробоа.

Собственно говоря, приличное потребление энергии было только в момент самого прокола пространства и затем при перемещении массы через портал. Все остальное время генераторы пробоя работали почти вхолостую, потребляя довольно малый ток от преобразователей.

Почти сорок минут ушло на облачение в скафандры. Точнее, основное время ушло на проверку «Орланов-ДМА», прихватизированных Штолевым со складов корпорации «Энергия». Тренировались в захождении в полужесткий скафандр все уже не по одному разу. Забираться внутрь в условиях обычной тяжести на Земле было не очень сложно. Затем закрыть и загерметизировать дверцу, проверить исправность работы системы жизнеобеспечения, и можно начинать. Маленькое, всего несколько миллиметров в диаметре, окошко пробоя, открытое в кратер Джордано Бруно, издало сначала громкий свист бьющего в отверстие воздуха, затем все уменьшавшееся по силе шипение. Когда стрелка манометра абсолютного давления упала на ноль, Кононов-старший, управлявший аппаратурой, развернул окно пробоя до внутренних размеров вакуумной камеры и сравнял позиционированием ее пол с уровнем лунного грунта. Гришкина программа привязки координат работала отлично. Кого волнует, что Луна крутится вокруг материнской планеты с сумасшедшей скоростью? Открывшаяся через гермошлемы скафандров картинка даже не подрагивала.

— Ну что? Можно? — спросил Гольдштейн.

— Давай, Витя, — разрешил Сахно, — с богом.

Виктор, не верящий ни в черта, ни в дьявола, в этот момент неожиданно согласился:

— С богом, — и перешагнул на Луну. Пошатнулся, но устоял.

— Как ощущения? — спросил забеспокоившийся Штолев.

— Честно говоря — паршивые. Как будто непрерывно падаешь в пропасть.

— Нормальная реакция вестибулярного аппарата на меньшую силу тяжести, — констатировал Александр Юрьевич. — Но вообще как?

— Более-менее, только все вокруг какое-то слишком резкое.

— Так и должно быть. Следствие отсутствия воздуха и рассеяния света на нем. Григорий, готов?

— Всегда готов, — ответил парень и без команды тоже перешагнул видимую границу другой планеты. И тоже вначале покачнулся.

— Ну, что скажешь, братишка? — напряжение первых шагов начало отпускать, и Кононов-старший решил чуть-чуть поднять настроение космонавтов.

— Хорошо, что я по твоему мудрому совету сегодня не завтракал. Даже кофе почему-то просится наружу.

— Смотри, памперсы не намочи.

— Да пошел ты... — очень неpolitкорректно отреагировал Гришка. Впрочем, сейчас ругать за это его никто не стал.

Пятнадцати минут прогулки по Луне вполне хватило парню освоиться, а вот Гольдштейна все еще прилично подташнивало. Возвращение, закрытие портала и заполнение вакуумной камеры воздухом заняли десять минут. В первый момент новоявленных космонавтов окутало почти непрозрачным туманом, который быстро растаял после принудительной вентиляции.

— Ну как? — спросил Сахно выбравшегося из своего скафандра лыбящегося Гришку.

— Зае... — парень осекся и тут же поправился: — Здорово! Но как-то оно все равно стремно. А тут теперь все какое-то тяжелое.

— Это быстро пройдет, — уверенно ответил Александр Юрьевич и сам отправился облачаться в космическое белье.

Следующая экспедиция на Луну состоялась через полтора часа. Штолев, Кононов-старший и Сахно прогулялись по естественному спутнику Земли не намного дальше, чем первая парочка «Красных полковников». Особо ничего интересного не нашли, разве что ради хохмы почти торжественно установили российский флаг. Но вот этого гордого чувства, что теперь они тоже космонавты, у них никогда уже нельзя будет отобрать...

* * *

— В курсе?

— Уже распекаю паразита, — голос Кононова-старшего даже по телефону был строг.

— Хуже другое — мои женщины слишком многое поняли и теперь желают войти в команду, — чуть-чуть виновато сообщил Сахно.

— Ты все еще считаешь обеих своими?

Александр Юрьевичу не надо было сейчас видеть Геннадия, чтобы понять, какое выражение у того в данный момент на лице. Наверняка ведь лыбится во всю рожу.

— Слушай, родственничек новоявленный, я на тебя с удовольствием погляжу, когда твоя Галка подрастет, — почти злорадно парировал Сахно.

— Считаю, что уел, — согласился Кононов после небольшой паузы. — Ладно, мы с Виктором и Колей, в общем-то, не против. Успели уже обсудить. Это только ты у нас неизвестно где болтаешься.

— Отвозили младших к деду. Сам понимаешь, не при них же говорить. Скоро появимся. — Он почему-то не сомневался в том, какое решение примут его друзья. Впрочем, мнением самого младшего из них никто не поинтересовался. Вероятно, потому, что Гришкин ответ был известен заранее.

Разорвав связь, Александр повернулся к жене и дочери:

— Поехали.

В отделе женщины настороженно оглядывались, но ничего особенного обнаружить не смогли. Обычные компьютеры. Здесь ведутся какие-то работы, связанные с Интернетом?

— Ну, кто первый?

Вера решительно шагнула к отцу. Он, приобняв ее и развернув к себе спиной, прижал к своей груди, что-то сделал с часами и чуть подтолкнул вперед. Девушка шагнула и неожиданно оказалась в совершенно другом помещении. Невысокий потолок и удивительно свежий воздух, как на берегу моря. Прямо перед Веркой в каком-то полуметре стоял ее Гриша и протягивал руку.

— Привет! Давай двигай ко мне. Пока фокус портала занят, следящая система не позволит перемещение сюда следующего гостя.

Она только успела его поцеловать, как на том же самом месте появились ее родители.

Глава 7

— Вы все здесь просто ненормальные! — возмущение Натальи невозможно было описать. — Это же революция в медицине. Девяносто девять процентов всех полостных операций можно делать через пробой без вскрытия! Подать любое лекарство прямо к больному органу. Коронарное шунтирование за десять минут без единого разреза снаружи. Инсульты будут лечиться проще насморка. Это открытие требуется немедленно обнаружить.

— Увы, тетя Наташа, но это невозможно, — высказался первым Григорий. Он как-то неожиданно стал робеть перед давно знакомой женой шефа, оказавшейся внезапно тещей. Понятно, что они с Веркой еще не расписаны, но ведь теперь это только вопрос времени?

— Категорически запрещается, — подтвердил Гольдштейн как автор открытия.

— Никак не в ближайшее время, — согласился Кононов-старший.

— Наталья, у тебя же дети, — попробовал намекнуть Николай.

— Но почему? — никак не хотела понимать женщина.

Единственная, кто молчал, так это Вера, прижавшаяся к своему Гришке.

Александр Юрьевич загасил в пепельнице сигарету и сам попробовал объяснить ситуацию жене:

— Наташа, я с тобой полностью согласен. Идиотизм форменный! Сделано великое

открытие. Человечеству в прямом смысле открыта дорога к звездам. Технический уровень революционного изобретения доведен до необходимого для массового применения. Обо всех видах транспорта, включая даже банальные лифты, можно было бы просто забыть. Перспективы применения открытия в медицине — фантастические. В строительстве — ничуть не меньше. Добыча и переработка полезных ископаемых становится очень простым делом. Кардинально меняются в лучшую сторону способы механообработки. Просверлить отверстие внутри цельной детали, не разрезав ее предварительно, теперь достаточно просто. Но к чему приведет обнародование открытия? К немедленному жесточайшему экономическому кризису. Цены на нефть — кровь нынешней экономики планеты — упадут ниже нынешней себестоимости. Миллиарды людей останутся без работы. Рассыпятся государства как независимые структуры. Границы-то останутся только на картах. Жуткий шок для всей цивилизации Земли. Неизбежный результат — Третья Мировая война. Стоит только открыть секрет, и человечество будет неминуемо уничтожено. Не надо забывать, что это на сегодня самое мощное оружие на планете. Нынешнее общество при существующем строе в большинстве стран просто не готово правильно воспользоваться возможностями открытия для собственной пользы. Оно, увы, воспримет его в первую очередь именно как оружие. Идеальное оружие нападения, но никак не защиты. Соответственно, любое правительство, испугавшись, что то же самое сделает противник, немедленно развяжет войну всеми возможными средствами, включая атомные бомбы и ракеты с ядерными боеголовками.

Сахно замолчал. Все сидели немного пришибленные. Так точно и откровенно существующее положение еще никто не обрисовывал. Теперь понятно было, что сохранение тайны требуется не только чтобы сохранить собственные жизни. На зеленом сукне игрового стола лежала судьба всего человечества.

— Пап, а какой тогда должен быть строй, чтобы можно было рассекретить? — спросила Вера.

— На первом этапе, без сомнения, должна быть диктатура, — ответил Александр Юрьевич без малейшей задержки.

— Собираешься стать первым в мире диктатором всея Земли? — то ли с иронией, то ли с сомнением отреагировала подавленная ситуацией жена. Вот как-то не могла она представить своего Сашку в этой роли.

— Я?! — удивился Сахно. — Да никогда в жизни! Это же пахота круглые сутки. Я до такой степени никак не трудоголик. Никакой личной жизни не будет. А у меня молодая красивая жена. Я же просто обязан достаточно много времени отводить на общение с ней. А еще дети. Старшая, вон, — Александр Юрьевич, сводя столь кощунственные подозрения Натальи в шутку, повернулся к дочери, — из дома к какому-то совершенно безответственному мальчишке собралась сбежать. — Вера немедленно демонстративно еще сильнее прижалась к Григорию.

— Нет, мы, как когда-то сказал один известный революционер, — Александр усмехнулся, — пойдем другим путем.

— Каким? — требовательно спросила Наталья. Хорошо зная мужа, на попытку свести все в шутку она не повелась.

— Пусть политикой занимаются профессионалы, которых мы выбрали.

— Ты, Саша, выбрал, ты, — перебил Сахно Николай Штолев. — Но твой выбор нас устраивает.

— Хорошо, — согласился Александр Юрьевич. — Руководством державы будут заниматься выбранные мной генералы, а мы все вместе немного поможем им, находясь, так сказать, в тени.

— Анонимная хунта «Красных полковников»? — догадалась Наталья Львовна. — А не много ли на себя берете?

— Ты, Наташа, теперь, считай, тоже в форме, — вступился за друга Штолев. — А с другой стороны, — он сделал небольшую паузу, — не посчитай за гордыню, но если не мы,

то кто? Можешь назвать достойные кандидатуры, в чьи руки можно прямо сейчас передать открытие?

Вот ответа на этот вопрос у Натальи Львовны почему-то не нашлось.

— Только не нашей нынешней власти. — Она неосознанно передернулась и бросила взгляд на дочь, прижавшуюся к обнимающему ее одной рукой Григорию. — Мне, как совсем недавно выяснилось, в недалеком будущем внуки светят. Я бы хотела не только понанчить их, но еще и в люди вывести.

— А мы, — смело отреагировал Гришка, переглянувшись с Верой, — мы пока никуда не торопимся. Впрочем, если вы, Наталья Львовна, так хотите внуков, то мы, конечно же, можем поспособствовать, но вот возиться с ними будете сами. Нам еще учиться и учиться. А тут еще непыльная работенка серых кардиналов при всем человечестве подвалила...

Смех, наконец-то снимающий напряжение разговора, захватил всех.

* * *

Ужинать решили в ресторане, выкупленном фирмой Сахно еще пару месяцев назад. Метрдотель встретил их у входа и проводил в небольшой уютный отдельный зал.

— У нас сегодня день итальянской кухни. Начинать знакомство с ней стоит с легкой закуски. Подойдет сырокопченая пармская ветчина с дыней и физалисом, дорадо по-лигурийски, салат «Цезарь». Рекомендуем попробовать знаменитый тосканский суп, медальоны из телятины в соусе из сыра горгонзола и рукколы или отведать говядину по-пьемонтски. Ну и, конечно же, пасты. В этой части меню у нас имеется четырнадцать видов различных паст на любой вкус: конкильони, тортелони, тальятелле, спагетти. В особом разделе — лазанья и ризотто.

— Чего-нибудь попроще и побыстрее, — отразил атаку Александр Юрьевич. — И шампанского, — добавил он, бросив взгляд на дочь, что-то шепчущую лыбящемуся Гришке. Помолвку — или как это теперь у нынешней молодежи называется? — не мешало бы все-таки отметить.

На столе, как по мановению волшебной палочки, появились холодные закуски. Сырное ассорти (гауда, чечел, дор блю, виноград и грецкие орехи), рулетики из ветчины и баклажанов, салаты «Греческий» (сыр «Фетаки», масло оливковое, паприка, свежие огурцы и помидоры черри), «Цезарь» (листья романо, сыр пармезан, куриные грудки, помидоры, соус «Цезарь» и вареное яйцо), «Раковая шейка» (латук, раковые шейки, стебли сельдерея, сыр пармезан, помидоры черри, соус Джанини) и традиционный «Оливье с курицей» (морковь, зеленый горошек, майонез, яйца, курица, соленые огурцы, картофель).

Неизвестно откуда взявшаяся, в жестяном ведре со льдом в центре стола стояла большая бутылка «Кристалл Луи Родерер».

Разливать шампанское взялся Штолев, отметивший про себя, что надо будет проследить за работниками ресторана, чтобы потом лишнее не болтали. Впрочем, персонал здесь был подобран достаточно тщательно. Пробка хлопнула в потолок, Верка довольно взвизгнула, Наталья улыбнулась. Сахно несколько не разделял радость своих жены и дочери — рановато, на его взгляд, дочь влюбилась — но не запрещать же? Запретный плод от этого становится только еще слаще.

«Горько!» в их маленькой компании не кричали, пожеланий молодым не делали. Разговор за столом вообще съехал куда-то совершенно не туда. Сначала с шуточками, пару раз вогнав Веру в краску, но все-таки оставаясь вполне в рамках приличий, обсудили, что детей им с Гришкой заводить пока рано.

— Сейчас вообще тенденция пошла рожать после тридцати. Научились у Запада, — с заметным неодобрением высказалась Лена. Геннадий заехал за женой по пути из отдела, сделав приличный крюк. Теперь, когда его родители жили в соседней квартире, всегда можно было оставить шустрого Кольку и тихую Галю на деда с бабкой.

— Нормально, — не согласился Гольдштейн. — Сначала погулять от души, потом уже

дети.

— И что в этом хорошего? В результате и рожают-то значительно меньше.

— Как во всем цивилизованном мире.

— Угу, это только непьющие мусульмане размножаются, как кролики, — авторитетно заявил Гришка. — Впрочем, количество негров в Африке почему-то тоже резко увеличивается, несмотря на СПИД.

— В Индии и Китае население также отнюдь не уменьшается. Строго наоборот — растет. Впрочем, как в той же Франции или Штатах. У последних, правда, за счет иммиграции. Белые женщины рожают помногу отказываются категорически.

— Население нашей страны ежегодно уменьшается почти на миллион человек.²⁵ Смертность значительно превышает рождаемость, — как-то отстраненно констатировал Кононов-старший, потягивая шампанское, — пьет народ до хрена и больше.

— Да уж, шестнадцать литров чистого спирта на душу в год, включая стариков и детей.²⁶ Практически чекушка водки ежедневно на каждого. — Сахно, хотя и сам был большим любителем принять на душу в хорошей компании, но помногу пил исключительно редко. Даже пиво употреблял ограниченно — почти всегда ведь за рулем.

— Думаешь, целенаправленная политика властей? — Вот кто действительно пил совсем мало, так это Штолев. Когда? Столько работы, а тут еще это открытие. Да и вообще, зачем ежедневно надираться? Есть значительно более простые и приятные способы свести себя в могилу.

— Вполне возможно. Выполняют заказ Запада по спаиванию населения. Причем довольно давно, еще с советских времен. Я однажды, — Сахно усмехнулся, — нарвался на эволюцию, если можно так выразиться, государственных стандартов на этиловый спирт. Если в семьдесят втором году он относился к сильнодействующим наркотикам, вызывающим сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы, то через десять лет в ГОСТе осталось только упоминание о наркотике, без указания действия. А еще через год и это упоминание изъяли. Теперь просто легковоспламеняющаяся бесцветная жидкость с характерным запахом.²⁷ Интересная тенденция, не правда ли?

— Ну, пили-то в России всегда много, еще со времен царя-батюшки.

— Но не в таких же количествах! Заметь, что, несмотря на безудержный рост цен, именно цена на водку растет медленнее всего.

— Переломить ситуацию нынешняя власть не только не может, но и не хочет. А следовательно... — Геннадий бросил взгляд на жену. Она единственная из присутствующих не была в курсе относительно открытия и деятельности «Красных полковников». С другой стороны, может, так лучше? Меньше знаешь — крепче спишь, — следовательно, Саша, те мысли и действия абсолютно правильны.

— Верным курсом идем, товарищи! — спародировал Штолев одного из партийных деятелей прошлого века.

Хорошо посидели в тот вечер. Ведь у всех, кроме Елены, была уверенность, что им удастся переломить ситуацию.

Уже когда были вызваны машины из транспортного отдела фирмы, чтобы разъехаться по домам, Вера твердо, но негромко, так, чтобы слышали только родители, заявила:

— Я сегодня ночью у Гриши, — а потом вдруг сникла, потупив глаза.

²⁵ Почти реальные цифры. Причем это по всем национальностям. Русское население страны уменьшается еще быстрее. Официальный сайт Росстата — http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo1.htm.

²⁶ Информация также из официальной статистики.

²⁷ Смотри ГОСТ 18300-72, ГОСТ 18300-72 п. 5.1 в измененной редакции 1982 г., ГОСТ 5964-82 п. 4.1. и ГОСТ 5964-93 п. 7.1.

В ответ на вопросительный взгляд жены Сахно только пожал плечами.

— Может быть, лучше Григорий у нас? — мягко спросила Наталья. — Или тебе обязательно надо шокировать утром его родителей?

— А можно? — девушка нерешительно подняла взгляд на мать, не отпуская руку парня.

— Минус только один, — усмехнулся Александр Юрьевич. — Утром отправится вместе с нами на пробежку.

* * *

Торжественное принятие в команду отложили на неделю, необходимую для ознакомления женщин с «Орланами», пусть не основательного, но вполне достаточного для короткой прогулки по Луне.

— Какой из тебя, Верка, «Красный полковник», если ты не поклялась и на Луне не побывала? — легко подтрунивал Григорий над девушкой.

— Вор! — со смехом отвечала она. — Стащил кусок реголита из-под носа у американцев. Они до сих пор не могут прийти к каким-либо вразумительным выводам.

— Их проблемы. Я здесь ни при чем. Одна красивая девчонка тот камешек захотела. Разве можно отказывать красивым девушкам в таких мелочах? — Его рука все это время блуждала по Веркиной груди.

— Отстань! — на словах потребовала она. А вот на самом деле сама прижималась к этой большой ласковой ладони. — Тебе опять мало?

— Мне тебя всегда мало! — довольно заявил Гришка, не отрываясь от своего такого увлекательного занятия.

— Тогда давай в твой бункер перепрыгнем. Там и диван нормальный, совсем не скрипит, и душ отличный. Но только потом еще раз подробно объяснишь мне заправку системы жизнеобеспечения кислородом и поглотителями углекислоты. А затем надо еще в тир успеть. Тренировки по стрельбе ведь никто не отменял.

— Думаешь, я спорить буду? — Он, не отрывая ладони от ее такой приятной на ощупь упругой грудки, развернул Веру спиной к себе и, щелкнув мизинцем занятой правой руки по предохранителю и маленькому сенсору на браслете внушительных наручных часов на левом запястье, сделал шаг вперед.

На тренировку они все-таки немного опоздали...

* * *

Североамериканское командование противоракетной обороны — сокращенно НОРАД — было создано сразу же после запуска Советским Союзом первого спутника в 1957 году. НОРАД — центральный элемент новой системы противоракетной обороны, которая начала создаваться еще в XX веке при президенте Буше сразу после выхода США в одностороннем порядке из Договора по ПРО от 1972 года.

Когда над пультами сразу трех операторов зажглись ярко-красные огоньки, старшему дежурному по смене полковнику Эдгару Стаффорду несколько поплохело. Мало того, что вчера совсем чуть перебрал, ругаясь с дурой-женой — хорошо, что медики не заметили, а то бы от работы могли отстранить, — так еще и тут всякая ерунда творится. На экране его собственного пульта все было в полном порядке. Компьютерная система утверждала, что все действия автоматических оборонных систем происходят строго в соответствии с ранее разработанными планами.

— Что у тебя, Гровур? — спросил первого зажегшего сигнал оператора полковник, поправив микрофон гарнитуры.

— Прошла команда запуска двух «Минитмен-3» на авиабазе Минот,²⁸ сэр.
— Кто отдал приказ?
— Судя по кодам — президент, сэр.
— Время пуска?
— Плюс сорок восемь, виноват, сорок четыре секунды, сэр.
— Цель?
— Столица русских Москва и их Санкт-Петербург, сэр.
— Отмени запуск! — Без персонального уведомления его, полковника Стаффорда как старшего смены, запуск баллистических ракет шахтного базирования был строгойше запрещен всеми инструкциями.

— Выполняю, сэр, — ответил Гровур, но полковник уже переключился на другого оператора.

Люси Статизенд, симпатичная брюнетка, с которой у Эдгара была небольшая интрижка в прошлом году, доложила об уже состоявшемся пуске трех «Трайденгов II» (D5) с АПЛ USS «Небраска» (SSBN-739). И тоже на Россию.

— Немедленно команду на подрыв боеголовок! — Хотя сам Стаффорд находился сейчас в стальном бункере, построенном на глубине в семьсот метров внутри гранитного массива, надежд уцелеть в ядерной войне у него не было. Потенциал русских ракет «Булава» на их новых атомных подлодках типа «Борей» он представлял достаточно хорошо. — Тип боевых блоков?

— Дубль «В» восемьдесят восемь «Марк пять», сэр.

Еще того хуже! Восемь боеголовок по четыреста семьдесят килотонн на каждой ракете подводного базирования.

— Взрывай к... — русский мат полковника разнесся на все помещение. На другом языке его чувства выразить было невозможно.

Третий оператор сразу доложил о произведенных им действиях по запрету взлета самолетов с ракетами типа «воздух-поверхность», оснащенных ядерным оружием.

— Молодец, Боб, — похвалил Стаффорд, не прекращая ругаться на языке вероятного противника, который знали почти все операторы.

— Сэр, команда отмены пуска не проходит, — панический крик Гровура был слышен и без гарнитуры, — двадцать секунд до запуска!

Полковник сорвал со своей шеи аварийный ключ, одним движением порвав довольно прочный капроновый шнурок, откинув предохранительную крышку, вставил в специальное гнездо, повернул и набрал на клавиатуре код прекращения всех начатых операций по запуску баллистических ракет. Эта же аварийная команда разрешала его операторам подрывать все уже запущенные ракеты на любом участке траектории.

* * *

— Они все-таки успели, — довольно резюмировал Сахно, не отрывая взгляда от экрана своего компьютера.

— Да, вариант, когда хоть одна боеголовка долетела бы до своей цели и не взорвалась, нас устроил бы меньше, — согласился Штолев. — А так они пока еще не подозревают, что определенная часть их ядерного потенциала уже никогда не сможет причинить нашей стране хоть какой-нибудь реальный ущерб.

— А может, вообще весь плутоний и уран повыдергивать из их боеголовок? — предложил Гришка.

— Нет, рано, — отозвался Гольдштейн. — Так они пока задумаются только о

²⁸ В Северной Дакоте — штате на севере центральной части США. Один из так называемых «штатов Северо-Западного Центра».

ненадежности автоматических оборонных систем. Подозрения американцев о неисправности самих ядерных зарядов нам пока не требуются. И потом, тех запасов оружейного плутония, что складированы в кратере Джордано Бруно на Луне, нам уже выше крыши.

— Все равно придется потом большую часть изымать. — Кононов-старший как раз сейчас просматривал график уничтожения ядерного оружия.

— Сначала отключить детонаторы. Иначе не успеем до поднятия тревоги. Обговаривали же порядок действий, — пробурчал Виктор. — Испугаются ведь раньше времени. Нам еще китайцев, французов, англичан и индийцев с пакистанцами разоружать.

— Ты, Витя, забыл про свой горячо любимый Израиль, — подпустил обязательную шпильку Гришка.

— Так у них маловат запас, — парировал Гольдштейн, — двухсот зарядов не наберется. Вот у наших генералов атомные игрушки отобрать — это будет та еще работенка...

— А потом еще химическим и бактериологическим оружием заниматься, — уныло протянул все тот же Григорий. — На год пахоты, не меньше.

— Не ной. Тем более что с нашей техникой мы должны справиться максимум за неделю-две. Ты можешь предложить лучший вариант отодвинуть человечество от пропасти? — совершенно спокойно отреагировал Сахно.

* * *

— А сейчас?

— Не-а. Ничего не чувствую. Разве что, — Григорий прислушался к собственным ощущениям, — что-то типа как к батарее эту ногу близко поднес — слабое тепло.

— Вера, отодвинь лампу от портала, — скомандовала Наталья. — Вот еще один способ лечебных процедур — греть больное место через информационный пробой. Впрочем, в данном случае ничего не требуется. Следы давнего перелома при правильной фиксации конечности. Долго на костылях бегал?

— Недели полторы во втором классе. Я уже и забыл то падение с забора.

Свои физиологические эксперименты Сахно начала традиционно с белых мышек. На информационный прокол они вообще никак не реагировали, если только не осматривать изнутри глаза. Очень удобны для введения лекарств и взятия проб оказались микропорталы. Для проведения полостных операций потребовалась барокамера, чтобы уравновесить давление в сосудах. Причем в барокамере располагалась сама Наташа с аппаратурой, а подопытное животное могло находиться где угодно, усыпленное и надежно зафиксированное. Затем Григорию пришлось воровать во Франции программное обеспечение от последней модели компьютерного томографа и приспособлять его для использования с информационным пробоем. Технологию исследования взяли оттуда же. Только картинку синтезировал не компьютер. Видеокамера с очень высоким разрешением снимала изображение прямо с окна аппаратуры информационного пробоя.

Убедившись, что своими действиями она может нанести вред только намеренно, чего Наталья делать совершенно не собиралась, Сахно затребовала добровольца для продолжения своих экспериментов уже на человеке. Вызвался все тот же Гришка, так как ассистировать Наталье Львовне должна была его Вера. Надо ведь идти навстречу собственной теще? И вот уже второй час женщины разглядывали внутренности парня с разных ракурсов.

— Миокард. Работает ровно. Вот к этим точкам, — Наталья указала концом шариковой авторучки на экране монитора, — можно было бы при необходимости подключить кардиостимулятор. Смотри, как открываются и, главное, плотно закрываются лепестки клапана. Самый надежный насос в мире. Но иногда и он отказывает. В этом случае единственная надежда — пересадка. А ведь при помощи порталов можно на время операции объединить кровеносные системы донора и оперируемого. И не потребуются никакой дорогостоящей системы искусственного кровообращения.

— Чудеса! — отреагировала на ее слова дочь.

— Легкие. Относительно чистые, так как не курит. Вот я тебя, Вера, позову, когда отца буду профилактически осматривать. Увидишь, до чего эта гадкая привычка доводит.

— Тетя Наташа, вы же сами курите, — удивился Гришка.

— А я уже троих родила, — усмехнулась Сахно, — мне можно. И еще, парень. Я привыкла, что свои меня на «ты» называют.

— Как скажете... Как скажешь, тетя Наташа.

— Можешь просто по имени, без тети.

— А я? — тут же вскинулась Вера.

— Доча, ну мы же не в Америке живем с их дурными нравами. Мне, во всяком случае, будет неприятно.

— Извини, мама.

— На порядок информативнее компьютерной томографии, — резюмировала Наталья еще через полчаса. — И, как я понимаю, во столько же раз дешевле. Оперативность диагностики вообще ни с чем не сравнима. Ладно, пациент, — она немного устало улыбнулась, — можете покинуть операционный стол. Вы, как это ни странно, абсолютно здоровы.

Гришка, валявшийся все это время на диване и периодически отвлекающий своими шуточками обеих женщин от работы, сел, ухмыльнулся и спросил:

— Мне компенсация за героическое изображение подопытного кролика положена?

— В обязательном порядке, — обворожительно улыбнулась Вера. — Разве что не сейчас, а несколько позже.

— Идите уж, любовнички, — отпустила обоих Наталья. — На ужин только не опаздывайте.

* * *

— У русских то же самое — из самых мощных боеголовок оружейный плутоний и уран изъят. Заряды меньше двухсот килотонн практически не тронуты. У китайцев вообще выбрали все подчистую.

— То есть при желании мы можем наказать их за слишком экспансивную экономическую политику? — немедленно спросил президент.

— Нет. В этом случае за Китай вступится Россия, — ответила госсекретарь.

В Овальном кабинете повисла тишина.

— Вы уверены, что это все делают люди? Или все-таки инопланетяне действуют? — не выдержал первым президент.

— По выводам аналитиков — это, несомненно, человеческая психология. — Лицо директора ФБР выглядело так, как будто он только что сожрал пару килограммов лимонов.

— У моих специалистов такая же точка зрения, — подтвердил директор ЦРУ.

— Все-таки русские? — спросил вице-президент.

— Нет. Во всяком случае, никак не государственный проект. Уж это-то мы бы знали. Скорее евреи. У Израиля, по моим данным, все боеголовки исправны.

— Тогда надо немедленно прекратить им всякую экономическую помощь, — предложил президент.

— Нельзя. Мало того что Израиль слишком интегрирован в нашу экономику, так ведь и ответить эти «Красные полковники» могут. Сбои работы реакторов на наших АЭС, вырабатывающих оружейный плутоний, — их диверсия. Это уже доказано, — пара глотков очень дорогого виски никак не улучшила настроение директора ФБР.

— Мы что, вообще ничего не можем сделать? — как-то удрученно спросил вице-президент.

— Хуже другое. Они роются в наших архивах, как у себя дома. Вытаскивают самые неприятные факты из нашей истории и выкладывают их в Интернете. Уже доказали, что наш

голодомор в 20-х и 30-х годах прошлого века был страшнее, чем в Советском Союзе. Причем — при явном попустительстве нашей администрации тех лет. На самое святое покусились — на Рузвельта. Боюсь, что наши священные принципы демократии и свободной конкуренции будут окончательно дискредитированы в ближайшее время, — совсем уж уныло протянул советник по национальной безопасности.

— Остается немедленно ударить по всем вероятным точкам местонахождения этих «Красных полковников», — не выдержал адмирал — председатель объединенного комитета начальников штабов. Ястреб он и есть ястреб.

— Увы, но мы их, эти точки, не знаем. Один яйцеголовый из моих аналитиков считает, что «Красные полковники» сидят на обратной стороне Луны. По показаниям спектрометров НАСА отмечено незначительное увеличение плотности свободных газов на поверхности нашего естественного спутника. Но даже если бы знали, а вдруг они захотят адекватно ответить? Физически устранить нас? У меня дурное ощущение, что они даже сейчас нас слушают, — совсем уж пессимистично заявил директор ЦРУ.

* * *

— Вумный, как вутка, — расхохотался Гришка, просмотрев запись совещания в Белом доме, — только не крикает. Может, действительно пристукнуть?

— И подтвердить их подозрения, что мы можем практически все? Ни в коем случае. А вот попробовать направить их мысли в сторону Луны, по-моему, стоит, — хмыкнул Сахно.

— Как, дядя Саша? И зачем?

— Пусть думают, что мы им недоступны, — ответил Александр Юрьевич сначала на второй вопрос. — Чем больше тумана напустим, тем лучше. А как? Да просто не давать им летать к Луне. Беспилотные аппараты выводить из строя первым попавшимся способом. Если же захотят отправить туда космонавтов с инспекцией... Да мы их всевозможными сбоями наземной техники еще до пуска замучаем. Или сразу после выхода на орбиту Земли вырубим двигатель. Вернуться назад смогут, а выше орбиты — ни-ни. Ломать — не строить. Сорвать полет так, чтобы экипаж не пострадал, достаточно просто. С этим мы легко справимся. Это не химическое оружие в жерла вулканов скидывать. Там ненароком и самим отравиться можно. Ты бы, Григорий, лучше подумал, как еще американцам идеологически навредить. Понимаешь, когда здесь у нас начнется, требуется, чтобы у них побольше внутренних проблем появилось. Чтобы за океаном не до внешней политики было.

— Да все то же, что и сейчас. В первую очередь — экономика. Сбои на АЭС, вырубание компьютерных сетей на бирже, диверсии на высокотехнологичном производстве. Я, когда на интеловской «Фаб двадцать два» в Аризоне порезвился, они почти неделю стояли, необходимую для технологического цикла высокую чистоту в цехах восстанавливали. А «Фаб семнадцать» в Гудзоне до сих пор не пашет. Гребаный мелкософт все никак со своими серверами разобраться не может. Я им вирусы прямо в ядро системы запустил, — гордо заявил парень.

— За что ты так Майкрософт не любишь? — удивился Сахно.

— А его все программеры ненавидят. Почему? Если честно, то, наверно, из зависти. Знаешь, дядь Саша, какой у нас первый тост?

— Ну?

— Чтоб он сдох!

— Кто?

— Билли. Кто же еще?

— Какой Билли? — не понял Александр Юрьевич.

— Гейтс, — удивленно ответил Гришка. Он считал, что основателя самой большой и богатой софтверской фирмы мира знают все.

— Ах, этот. Владелец заводов, газет, пароходов? Тебе-то, Григорий, чего ему завидовать? Денег не хватает?

— Я богаче. У меня Вера есть! — расплылся улыбкой во все лицо парень.

* * *

— Я, конечно, понимаю, что всем нам без исключения хочется побродить по матушке-Земле. И, как это ни странно, никому препятствовать в этом удовольствии не собираюсь. Но, — Сахно поднял вверх указательный палец правой руки, — требую неукоснительного соблюдения правил безопасности.

— Каких? — тут же всунулся Кононов-младший.

— Для начала — не перебивать старших, — усмехнулся Александр Юрьевич. Гришка немедленно заткнулся.

— Первое, — спокойно продолжил Сахно, — выход через пробой из бункера только с оружием. Далее, всегда, подчеркиваю, всегда оставлять запись в сервере базы, куда и зачем отправляетесь, включая ориентировочное время прибытия и контрольное время возвращения, после чего система безопасности автоматически поднимет тревогу. Даже если у кого-то не будет в этот момент надета «блютуз»-гарнитура, то через браслет часов он получит слабенький электрический разряд в руку. Совершенно не больно, — ответил Александр Юрьевич на вопросительный взгляд дочери, — чуть-чуть неприятно, не более того. При получении сигнала тревоги необходимо немедленно, но при этом стараясь не привлекая внимания окружающих, вернуться в свой бункер, ознакомиться с причиной тревоги и, подумав, предпринимать необходимые действия по устранению причин тревоги.

— Давно я не слышал, Саша, такой канцелярской речи, — высказался Геннадий.

— Вот уж от кого не ожидал, так это от тебя, Гена. Попробуй представить, что кого-то из нас захватит какая-нибудь спецслужба?

— С нашими-то возможностями? Отобьем немедленно.

— Только учти, пожалуйста, что всех свидетелей придется элементарно мочить, — отреагировал Штолев. — Всех без исключения, женщин и детей в том числе.

— Николай, ты это серьезно? — взгляд Наташи был очень удивленным.

— Не до шуток, Наталья Львовна, — хотя они давно были на «ты», сейчас начальник СБ намеренно назвал ее по имени-отчеству. — Стоит только один раз засветиться на записях многочисленных систем видеонаблюдения — понатыкано их сейчас во всем мире очень много — как подозреваемым в причастности к «Красным полковникам», и нам уже ничего не поможет. Вычислят и возьмут всех. Мы сейчас самые главные фигуранты в международном розыске. Причем то, что очень равнодушно относимся к России, уже должны были вычислить. Цены на нефть на тридцать процентов взлетели после наших акций со скважинами в Саудовской Аравии.

— Зато терроризма в нашей стране заметно меньше стало! — не утерпел Гришка.

— А иначе какой смысл вообще было все это затевать? — согласился Сахно. — Кстати, единственный член нашей команды, которому запрещено пользоваться порталами в одиночку, — это Вера. И не криви рожицу, — отреагировал он на взгляд дочери. — Несовершеннолетняя еще! Если о моих нервах не думаешь, то хоть о матери побеспокойся.

Почему-то не нашлось никого, кто захотел бы возразить Александру Юрьевичу.

— Вот со своим Гришкой и шастай по планете, — использовал Сахно одно из любимых слов Кононова-младшего. — Только об оружии не забывайте. И об осторожности. — Настаивать на коллективных экскурсиях Александр не собирался. Слишком разносторонние интересы были у членов их совсем недавно сформировавшейся и буквально пару недель назад чуть-чуть увеличившейся команды.

— Я тут немного озаботился документами, — взял слово Штолев. — Как сами прекрасно понимаете, возможности тут у нас довольно приличные. Вон в том сейфе, — Николай махнул рукой в сторону большого железного ящика, вертикально стоявшего на полу, — по несколько комплектов документов на каждого из нас.

— Так вот для чего ты всех фотографировал и брал отпечатки пальцев, — догадалась

Вера.

— Просьба посещать Европу со штатовскими паспортами, — продолжил говорить Штолев, не обратив внимания на слова девушки. — И, наоборот — в Америку с паспортами Евросоюза. Все документы «чистые» и занесены во все компьютерные базы. Впрочем, это совершенно не значит, что надо их светить при первом удобном случае. После каждой проверки, буде такое случится, обязательно сообщать мне. Подчищу где надо или вообще заменю бумажки. Теперь все понятно?

* * *

— Лучший сок манго продается в Израиле. Впрочем, здесь тоже неплохой, — Гришка присосался к очередной банке.

Вера лениво потянулась на деревянном лежаке, никак не отреагировав на его слова. Июньское солнце на узенькой полоске пляжа жарило немилосердно. Зато окунуться в Средиземное море и поплавать наперегонки, хорошо прогревшись, было просто замечательно. Но вот все равно, зря они сюда прыгнули через портал. Народу здесь, на Лазурном берегу у самого Монте-Карло, слишком много. Надо было сразу махнуть на Мертвое море. Там они еще не были.

— Снимем номер в отеле или домой вернемся? — спросила девушка.

— А как тебе самой хочется?

— Честно говоря, немного совесть грызет. Я тут загораю, а Женька с Левкой под Питером сидят. У деда на даче в маленьком бассейне возятся.

— Успела по младшим братишкам соскучиться?

— Я, когда сама маленькая была, с ними как в куклы играла. Забавные такие оба были. Это потом, когда чуть подросли, Женька относительно тихий остался, а Левушка еще тот задира. Им в школе учиться, а я теперь, когда... — Вера покрутила головой, проверяя, не подслушивает их кто-нибудь. — Ну, ты понимаешь, совершенно не представляю, в какой институт поступать.

— А раньше куда собиралась?

— В медицинский, как мама.

— Она у тебя красивая, — совершенно невпопад сказал Гришка.

— А чего это ты на мою маму вдруг стал заглядываться?

— Ну, я же должен представлять, как будет выглядеть моя жена через два десятка лет, — отшутился парень.

— Слушай, ты что, и за ней подглядывал? — закралось подозрение в голову девушки. То, что ее парень раньше вовсю подсматривал за ней самой, Верка теперь, зная возможности пробоа, нисколько не сомневалась.

— Зачем? — удивился Кононов. — Я же тебя люблю.

— Повтори!

Теперь уже Гришка покрутил головой вокруг и, совершенно не стесняясь других отдыхающих, припал к ее губам.

— Дурак! — оттолкнула его девушка, сначала ответив на горячий поцелуй. — Смотрят же!

— Пусть смотрят и завидуют! Только у меня одного здесь такая красавица есть, — расцвел он во все свое веснушчатое лицо.

— Может, домой? — теперь уже улыбалась и она. — Ну, в твой... — Слово «бункер» вслух Вера произносить не решилась.

— В наш, — поправил парень. — Давай! — с заметным энтузиазмом согласился Григорий, зная, что эвакуационный браслет девушки настроен на его персональную подземную берлогу. Под землей? А воздух там чистейший, с побережья Антарктиды. И комната отдыха уютная получилась, с широким и совершенно не скрипучим диваном. Несомненный плюс для него и Верки. Клаустрофобией никто из них не страдает. Впрочем,

большое окно информационного пробоя в этой комнате с видом то на штормовое море, то на горы или на африканскую саванну совершенно снимало ощущение, что помещение находится глубоко под землей.

Они быстро собрались, подхватив свои вещи, и направились в пляжные раздевалки с душем, якобы чтобы смыть соль. Сумочка у девушки, если приглядеться, была слишком тяжелой для таких небольших размеров. Впрочем, его мужская барсетка, судя по покачиваниям на толстом кожаном ремешке, тоже была с чем-то довольно массивным внутри.

Чем хороши эти маленькие домики на пляжах Монако? Можно легко уединиться, не обращая внимания на окружающих. И никто не заметит, что в начале вечера туда зашло на пару человек больше, чем вышло потом. Утром ведь не обнаружили, как эта парочка здесь появилась?

* * *

Здорово! Проплыть несколько сотен метров, меняя стили, периодически ныряя к самому дну, и развалиться потом на расстеленном покрывале. Свет жаркого в середине дня летнего солнца через густые ветки близко растущих деревьев проникает рассеянный, но вполне достаточный, чтобы согреть после довольно холодной воды маленькой речушки, стекающей с гор. Дымка от смешения холодного воздуха с горячими испарениями леса отлично прикрывает их от объективов спутников. Рядом на десятки, если не сотни километров только они двое. Наталья уже давно наплавалась и теперь выкладывает из корзинки прихваченные в их бункере припасы. Легкий полдник сейчас будет в самый раз. Бутылка коллекционного «Шато Шваль Блан» в данный момент тоже никак не помешает.

Наташка как вылезла из воды без ничего, так и осталась нагишом. Специально для него или купальник забыла? А вот глаза чего-то грустные. Александр тихо встал, подкрался к жене со спины и обнял. Она повернула голову, поцеловала его и отвернулась.

— Нат, ты чего?

— Знаешь, Сашка, какое-то дурное чувство. Мы здесь, среди этой нетронутой природы, а наши мальчишки... Как своровали у них это чудо.

Он потерся носом о ее голову, вдохнул чуть горьковатый аромат волос и крепче прижал к себе жену:

— Может, ты и права, но разве мы не имеем права подарить себе один день отдыха наедине? Ты прекрасно знаешь, что я люблю и Левушку, и Женьку не меньше тебя.

Она наконец-то улыбнулась:

— А вот и неправда! Левку ты любишь больше. Даже сейчас сначала его назвал и только потом Женечку.

Саша задумался, не отпуская из рук ее красивое тело. Ладонь сама нашла такую приятную на ощупь грудь, и пальцы начали игру с соском.

— Никогда не замечал за собой такого. Упаси боже, мальчишки обратят внимание. Придется, увы, следить за собой при общении с ними.

— Может, потому, что он младший? Женя у нас крепенький, а Левушка маленьким растет, но зато задирой. Давай куда-нибудь поедem все вместе? Привыкла я, что наши мальчишки всегда рядом.

— Обязательно. Вечером обсудим. Ты не возражаешь, если всей командой махнем?

— Нет, конечно. Я же понимаю, что нам теперь всем вместе держаться надо. А Кононовы теперь родственники. Лишь бы наша Верочка счастлива с этим Гришей была.

— Увы, но это от нас с тобой теперь мало зависит. Кстати, по словам Гены, их родители восприняли ситуацию совершенно спокойно.

— Ты мне зубы не заговаривай, — отреагировала Наталья на почти незаметное путешествие второй руки вниз. — Подожди, Сашенька, давай сначала перекусим, — она протянула ему наполненный бокал, — выпьем чуть-чуть. А уже потом...

* * *

— Попутешествуешь тут, — как-то угрюмо произнес Кононов-младший. — На Земле с каждым днем становится все меньше мест с нормальной погодой.

— А что ты, Гриша, хочешь? Глобальное потепление, вызванное человеческой деятельностью. Еще никогда на Земле не сжигалось такое громадное количество горючего. Ученые предупреждали об этом чуть ли не в середине прошлого века. На основе этих прогнозов даже одно довольно крупное строительство еще при Советском Союзе затеяли. — Гольдштейн прервался, достал сигареты, пододвинул ближе пепельницу и только потом закурил. В последнее время он стал значительно более аккуратным.

— Это какое? — не понял Григорий.

— Дамба в Финском заливе.

— Так она же от наводнений?

— Не только. По расчетам специалистов, уже в ближайшие десять-пятнадцать лет среднегодовые температуры могут подняться на несколько градусов.

— Да, такая жара, как в десятом году была... Но дамба-то здесь каким боком?

— А часть льдов растает. По разным оценкам уровень моря может подняться от шести до двенадцати метров.

— Охренеть! Питер ведь утонет. Мы же всего в трех метрах от нынешнего уровня?

— Нет. Теперь уже не утонем. Будем как голландцы жить, — усмехнулся Гольдштейн.

— Розы выращивать? Думаешь, поможет? — Гришка был в своем репертуаре.

— Обязательно, — оценил шутку Виктор. — Но при этом остро необходимо следовать их ирригационной политике.

— Это как? — теперь уже Кононов-младший не понял юмора.

— Третью территории Нидерландов находится ниже уровня моря. Отгородили дамбами и откачивают просачивающуюся воду.

— Но у нас же всю Неву в этом случае качать придется. А по расходу воды она, кажется, поболее Дуная будет. Энергии потребуется...

— И что? Когда Союз кончился и рухнула большая часть производств, у России был огромный избыток электроэнергии. Продавали в ЕС по демпинговым ценам. А в самом начале века Чубайс неожиданно заявил, что на носу наоборот — недостаток энергии. И началось бурное строительство новых АЭС. Включая вторую очередь Ленинградской атомной электростанции в Сосновом бору. Логику-то подключи. Или у тебя, Гриша, от любви извилины распрямились?

— Завидно? — взвился парень. — А насчет Голландии — спасибо, Витя, идею интересную подкинул.

— Кушай на здоровье, — хмыкнул Гольдштейн.

— А насчет извилины... Я с удовольствием посмотрю на тебя, когда ты у нас наконец-то свою половину найдешь. — Парень решительно вскочил и стал ковыряться в своих часах.

— Ты куда?

— На разведку. — Шаг, и Гришка исчез из бункера физика.

— Умалишенный, — проводил взглядом Виктор. И добавил уже в пустое место:

— Моя половина... Да кому я нужен даже с этими миллиардами? Точнее, только деньги большинству баб и нужны...

Глава 8

Солнечный свет нашел шелку между штор и ударил прямо в глаза. Вера плотнее зажмурила веки, но это не помогло. Просыпаться не хотелось. Она протянула руку определить, куда отодвинулся ее Гришка. Уже привычного тепла рядом почему-то не ощущалось. Подушка была пуста. С некоторым трудом разлепив веки, молодая женщина

осмотрелась. Простынка на второй половине постели откинута, парня нет. Ну вот, всего месяц прошел, а он по утрам уже сбегает. Может, кофе приготовить решил? Девушка потянулась и только потом принялась. Запах, нет, аромат был совершенно не арабики. Несильный, но какой-то приятный и чем-то знакомый. И мелодия. Только сейчас она услышала совсем слабую, но с каждой секундой все громче звучащую музыку.

*И на все деньги купил целое море цветов.
Миллион, миллион, миллион алых роз
Из окна, из окна, из окна видишь ты...*

Неожиданно басы ударили совсем громко. Вера вскинулась на постели и вдруг... Цветы сыпались прямо из воздуха. Ярко-красные и белые, желтые с темной, почти черной окантовкой лепестков и малиновые, нежно-лиловые тюльпаны и черные розы, садовые ромашки и гладиолусы. Аромат перепутался, но цветы продолжали накрывать ее. Вес был не очень, но одна из роз своим острым шипом совсем чуть-чуть уколола руку. Девушка взвизгнула и стала натягивать на себя простыню, стараясь укрыться от этого чудесного водопада. Он тут же, как по мановению волшебной папочки, прекратился, и у самой кровати появился довольный Гришка с огромным букетом роз кофейного цвета. Парень встал на колено и протянул цветы:

— С днем рождения, моя принцесса.

Она молча приняла букет, притянула к себе его голову и буквально впилась в губы поцелуем.

— Цветочный магазин ограбил? Когда же ты у меня воровством промышлять перестанешь? — отдышавшись, спросила Вера.

— Нет, все прямо с парников Нидерландов. И я заплатил. Ей-ей заплатил. Оставил там приличную пачку евриков.

Девушка откинулась на засыпанную цветами подушку, закрыв часть из них своими роскошными волосами, посмотрела на него широко раскрытыми глазами и медленно, но довольно вымолвила:

— Гришка, я счастливая! Ты даже не представляешь, какая я счастливая!

Он молча сдвинул простыню ниже, стянул с ее плеча шелк комбинашки и приник к груди любимой горячими губами.

* * *

Опять торнадо в Питере? Охренеть! Климат явно сошел с ума. Александр Юрьевич с удовольствием переместился из летней, уже типичной жары Санкт-Петербурга в бункер, где автоматика поддерживала приятную прохладу чистого антарктического воздуха.

— Папка, кофе хочешь?

— Нет. Мне бы чего холодненького.

Вера открыла дверцу холодильника и критически осмотрела его внутренности.

— Здесь только манго. Гришка опять все полки забил. Будешь?

— Конечно.

Девушка быстро наполнила большой стакан соком и подала отцу. Сахно опустошил хрусталь быстро, в несколько глотков.

— Уф-ф, хорошо. И когда эта жара кончится?

— Боюсь, что теперь только осенью. Климат пошел вразнос, — а вот Гольдштейн пил кофе, — дальше будет хуже. Конечно, это только мое мнение. Ученая братия на планете считает, что с деятельностью человека погода никак не связана. Но я с этим категорически не согласен. Бесконтрольная вырубка лесов, сжигание углеводородов в огромном количестве... Но самое страшное — загрязнение океанов. Почти незаметная масляная пленка резко снижает восстановление кислорода из углекислоты. Не все знают, что основные легкие

планеты — не леса и джунгли, а мировой океан. Как следствие — из-за даже незначительного повышения концентрации углекислого газа в атмосфере появляется парниковый эффект. Растут среднегодовые температуры, и резко увеличивается количество очень неприятных для человека природных явлений. Штормы, тайфуны и наводнения, засухи и очень холодные зимы. Я же говорю — климат на Земле пошел вразнос.

— Что, и никаких надежд на улучшение? — слова Веры прозвучали как-то беспомощно.

— Если ничего не делать, то никаких.

— А вот что можно сделать в такой ситуации? — Александр Юрьевич спросил, не очень-то надеясь получить ответ.

— Прекратить всю промышленную деятельность человечества. Тогда природа лет за пятьсот или тысячу сама залечит полученные раны.

— Нереально, — констатировал Сахно. — А другие способы?

— Надо снизить хоть на полпроцента освещенность планеты солнцем. Атмосфера чуть подостынет, и все очень быстро придет в привычную норму.

— Ну ты, Витя, сказал. Как снизить?

— Я пока вижу только один вариант. Запустить тысячи спутников, которые будут управлять погодой. Одновременно с их же помощью раз и навсегда решить энергетические проблемы человечества на Земле.

— Двух зайцев одним выстрелом? Рассказывай! — Александр Юрьевич почему-то заранее был уверен, что идеи Гольдштейна могут быть реализованы. Пусть не сейчас, но в достаточно близком будущем.

Виктор удобнее устроился в кресле, закурил и начал выкладывать свои мысли:

— Представь себе аппарат в виде ромашки. Центральный блок — что-то типа диска — и громадные лепестки из, ну, скажем, тончайшей алюминиевой фольги. Сначала спутник выводится на орбиту планеты в компактном виде — лепестки свернуты в рулоны. Затем медленно раскручивается. Рулоны центробежными силами разворачиваются в большущие зеркала. Причем каждый лепесток автоматика может поворачивать на некоторый угол вокруг своей оси. Свет и тепловое излучение солнца будут отражаться на энергопреобразователи — какого типа, это уже другой вопрос. На данном уровне технического прогресса нашей цивилизации вполне решаемо — или просто отражаться обратно в космос, или, при необходимости, наоборот — осветить и подогреть определенный участок поверхности даже ночью. Главное — выдержать потребный тепловой баланс планеты. В результате и климат подправим, и в Якутии цитрусовые под открытым небом расти будут.

— Глобально, — задумчиво произнес Сахно, тоже закуривая. — Вот отчего, Витя, все, что ты предлагаешь, можно применить как очень мощное оружие?

— Здесь-то как? — не понял Гольдштейн.

— Возможно ли с помощью твоих зеркал-ромашек сжечь какой-нибудь город на Земле? Превратить плодородные земли в безводную пустыню?

Виктор немного оторопело посмотрел на Александра Юрьевича:

— Почему, Саша, ты всегда находишь самый плохой вариант использования моих идей?

— Работа у меня такая — адвокатом дьявола. Хочешь не хочешь, но приходится думать и о худшем. Впрочем, как раз вот такой способ управления погодой при надлежащем контроле за работой спутников и вообще всего околоземного пространства можно и нужно будет реализовывать. Проект глобальный. Заниматься им обязательно придется, но, увы, не сейчас. Только после достижения наших задумок по установлению нормальной власти на всей планете. Ладно, о мечтах поговорили, теперь о текущем. Где все?

— Гриша подмосковные торфяные пожары через порталы пресной водой с Ниагарского водопада заливают. Там как раз подходящая разница высот, чтобы не перегружать генераторы пробоя. Николай со старшим Коновым последние партии химического оружия в жерла действующих вулканов сбрасывают.

— А почему туда? — спросила Вера.

— Высокая температура лавы. Тысячи градусов заставят достаточно быстро разложиться эту гадость во вполне безопасные вещества. А если и не все сгорит, то вокруг действующих вулканов на десятки километров жизни все равно нет. Вулканические выбросы сами по себе довольно токсичны, — ответил Гольдштейн.

— А Наталья чем занимается? — вопрос Сахно был адресован дочери. Сегодня она была «дежурной по человечеству», как с легкой руки Гришки стали называть диспетчера их маленькой команды.

— Ну, ты же знаешь, что мама теперь рада стараться, вытаскивает неизлечимо больных. Находит их по всему миру и делает с помощью аппаратуры пробоя операции. Там, где другим способом нельзя помочь. И везде оставляет распечатанные на принтере рекомендации по дальнейшему лечению. Подписывается, кстати, «Красным полковником». Наш имидж у простых людей чуть ли не до небес взлетел. Кое-где, — девушка хихикнула, — даже молятся.

— Святая Наталья Львовна? Никак не ожидал, что у моей жены нимб появится! — расхохотался Сахно. Его смех еще звучал, когда коротко рывкнул и затих тревожный сигнал. Одновременно все трое почувствовали довольно неприятные удары тока на запястьях.

Гольдштейн немедленно развернулся к своему компьютеру, посмотрел и, мгновенно нахмурившись, сообщил:

— Наташин браслет не фиксирует ее пульс.

* * *

— Где? — первое, что спросил Николай, выскочив из портала. Кононовы появились почти одновременно спустя доли секунды.

— Самый юг Калифорнии рядом с Мексикой, судя по маячку, — сообщил Виктор. — Сейчас открою окно и увидим.

Вместе с появившимся изображением помещение наполнил крик Натальи:

— Бляди! Сволочи! Я вас всех... — из уст женщины слышался только мат, а указательный палец ее правой руки все жал и жал на спусковой крючок пистолета, патроны в котором уже кончились. На полу у ног Наташи лежали трое в белых медицинских халатах. Один точно уже не жилец, так как половина черепа отсутствовала. Второй... В груди валяющегося ничком было минимум три дырки. Следующий хоть и шевелился, но лужа крови под ним была приличной. Именно в судорожно сжатом кулаке последнего были зажаты часы — эвакуационный браслет, сорванный, судя по рваной ране, с руки Натальи Львовны.

— Переключай на портал, — скомандовал Штолев, выдергивая свою «Гюрзу» из кобуры скрытого ношения. — Остальным ждать.

Прыжок, и Коля уже подхватывает теряющую сознание Сахно. Три быстрых шага, передача женщины с рук на руки мужу, и назад. Вырванный из рук умирающего браслет Натальи, контрольный выстрел в голову, и возвращение в бункер.

— Виктор, осмотри там все через информационный режим генераторов. Если кого увидишь — сразу зови. Свидетели нам не требуются, — опять распорядился начальник СБ. Его право командовать сейчас, в тревожной ситуации, никто не оспаривал.

Вера в этот момент с открытым ртом — она раньше никогда в жизни не слышала от мамы грубого слова, а тут такое... — уже бинтовала руку, обильно политую пузырящейся перекисью водорода, а Александр колот в предплечье жены противошоковое.

Наталья пришла в себя почти сразу. Рана на запястье была поверхностная, крови много потерять не успела. Лекарство подействовало быстро, а треть стакана коньяка, поднесенного мужем сразу после открытия глаз, даже вызвала абсолютно здоровый румянец на лице женщины. Отдышалась, выкурила сигарету и рассказала:

— Они нашли способ очень длительного хранения донорских органов. Хоть годы в

этих хитрых контейнерах. Готовность к трансплантации после вскрытия всего несколько десятков минут. Патентуй и получай деньги за лицензии в огромных количествах. Сколько жизней можно было бы спасти за эти два года... Так нет же, мало им показалось! Организовали подпольный центр-хранилище. Целенаправленно похищали здоровых молодых людей, усыпляли и разбирали на органы, чтобы потом продать втридорога. Широкий выбор под любую группу крови, вероятность отторжения после этих контейнеров невысокая, — улыбка сквозь слезы была очень горькой, — и детей тоже так использовали... Как только поняла, чем они там занимаются... Саша, прости, — она посмотрела на мужа, — я не выдержала, дослала патрон и шагнула туда. — Наталья опять заревела.

— Нормальная реакция, — прокомментировал Николай. — Они ведь не люди. Зверей-людоедов надо уничтожать на месте. В конце концов, каннибализм преследуется по закону. А в данном случае их преступления необходимо квалифицировать именно так. Виктор, — повернулся он к Гольдштейну, — хранилище большое? В технологии разберешься? Надо бы контейнеры оттуда забрать и сжечь этот центр к чертовой матери.

— Я помогу, — дернулась Наталья Львовна.

— Сами разберемся. Саша, на минуту, — Штолев махнул головой в сторону и, когда они отошли на пару шагов, тихо спросил: — Семьдесят граммов не мало будет? Отходяняк после такого...

— Спасибо, Коля. Армейский опыт еще не забылся. Справлюсь.

* * *

Наталья Львовна пришла в норму быстро. «Гадов мочить — это не на Луну ходить», — шутила она потом. Только мужу призналась, что намочила космический подгузник во время той прогулки. Слишком короткая подготовка и необычные, очень острые впечатления были на спутнике Земли.

Уже на следующий день, сначала терпеливо выслушав своих друзей, твердо осознав, что в таких ситуациях надо немедленно вызывать подмогу и только потом карать преступников, Наталья рассортировала контейнеры с донорскими органами, распечатала сопроводительные документы и сама переправила в специальные банки-хранилища. Большая часть попала в Москву, остальное распределила по всему миру. Технология длительного хранения донорских органов уже была выложена Григорием на всех крупных медицинских сайтах Интернета. Штолев успел разобраться с документами подпольного центра перед его сожжением и вместе с Кононовым-старшим в тот же день ликвидировал как финансовых учредителей, так и исполнителей, захватывавших и доставлявших жертв в центр. Геннадий отнесся к акции довольно спокойно. Разве что немного удивил жену, выпив почти бутылку водки за ужином.

— Надо так, Леночка. Ты уж потерпи немного.

Укладывая детей спать, Елене пришлось рассказывать им сказки в одиночку. Мужа развезло, и он буквально выключился, только присев на диван в гостиной.

Хуже было с Верой. До нее как-то не сразу дошли причины маминого приступа. Но потом, вечером, осознав, что творили те нелюди в белых халатах в Калифорнии, девушка стала непривычно тихой. Уединившись с Григорием в своей спальне, она проревела несколько часов и только после этого забылась беспокойным сном. Гришка же... Ну не укладывалось у него в голове, что можно делать деньги, убивая людей, никак не укладывалось. Гладил плачущую Веру по плечам и молчал. Не смог найти утешительных слов.

* * *

«Какого хрена?! Кто копался в моем компьютере? Ведь на винчестерах его персонального аппарата сосредоточена вся секретная информация по последним разработкам

их КБ. Хотя... Увы, но самое ценное было сделано еще во времена давно распавшегося Союза. Задел научных и конструкторских наработок был таким огромным, что даже сейчас, спустя более чем четверть века, когда финансирование уменьшилось во много раз, они не только остались на плаву, но даже в состоянии составить реальную конкуренцию Штатам. Ну, как минимум — в создании истребителя пятого поколения. Да, их машина „Т-50“ еще недостаточно совершенна, еще не готова для серийного производства, но... Если бы двигателисты опять-таки не подводили. Но их инновационный запас исчерпался раньше. Который год машину в серию запустить не можем.

Американцам проще — у них финансирование не урезают. Да и наши собственные идиоты, рассеявшиеся наверху, им столько технологий после распада Союза продали!.. Раньше мы только с движками для гражданских машин отставали, по двигателям для военной техники лет на десять-пятнадцать всегда впереди были. А теперь...

Их F-22 „Раптор“ получился, надо признать, в общем-то, неплохим самолетом. Дороговат очень уж, конечно, и сверхманевренность, как у наших машин, отсутствует, но в серию пошел. Причем штатовцы столько бабок в его разработку вбухали, что отказываются продавать машину даже своим союзникам. Боятся утечки собственных новейших технологий.

Так кто же все-таки копался в моем компьютере? Так, для начала сравнить хотя бы объем информации и просмотреть логи скачиваний. Ничего с винтов не копировали? Уже хорошо. Объем? Увеличился, но незначительно. А это что? Список адресов на каком-то файловом сервере и пароли? Посмотреть, что ли? А если вирусы? С другой стороны, тот, кто залез в мой компьютер, и так мог натворить все, что угодно. А он только кучу ссылок оставил. Надо обязательно проверить, что там. Но не с этой машины, на ней все равно выхода в сеть нет. Береженого бог бережет.

Что?! Не может быть! Технологии и методики расчетов! Вся конструкторская документация „Раптора“?! Последние разработки американских двигателистов?! Спокойно. Проверить, не липа ли все это. Даты, графики, имена специалистов и названия исследовательских центров. Фирмы-разработчики и изготовители. Lockheed Martin, Boeing и General Dynamics, Pratt & Whitney.

Ни х... себе! Этого не может быть! Но я же не слепой и из ума окончательно еще не выжил. Сплю? Розовые сны с технологическим уклоном? Больно-то как! Теперь синяк на руке будет. Значит, действительно, все это мне не снится?! Теперь без излишнего ажиотажа довести информацию до инженеров нашего КБ. Начальство? На первом этапе перебеется. Вот когда первые результаты будут, тогда и намекнуть можно будет. Ну, теперь развернемся! Наша машина полетит! И дешевле будет, и значительно лучше!»

* * *

— Черная икра на завтрак? Григорий, это уже моветон и самое натуральное барство, — заявила Наталья, тем не менее сноровисто готовя бутерброды с этой икрой детям и мужу. — Я, конечно, понимаю, что нам всем теперь деньги девать некуда, но все-таки...

— Наташа, так мы же с Верой ее не покупали, — ухмыльнулся Гришка, наливая всей, теперь уже довольно большой, семье кофе, — экспроприировали.

— Левушке и Женечке только до половины наливай. Сейчас молоко согреется — добавлю. Рано им еще черный пить. Не зря дочка говорит, что ты воровать любишь, — улыбнулась Наталья Львовна. — Сначала золото, оружие, деньги и бриллианты таскал, а теперь до продуктов питания опустился? И мою Веру тому же учишь?

— Нет, мама, — заявила уже умытая Верка, появляясь на кухне. — Это мы вчера с Гришенькой астраханских браконьеров наказывали. Сети обильно специальным раствором полили — порвутся сразу, как только снова попробуют лососа во время нереста ловить — и десяток шестидесятикилограммовых бочонков со свежезасоленной икрой из подпольного хранилища забрали. Сегодня в стеклянные банки перефасуем и по детским домам

распределим.

— Все боремся за справедливость? — спросил Сахно, вводя на кухню сыновей.

— Не только. Мы рождены, чтоб сказку сделать былью! Так, парни? — спросил Гришка у братьев.

Те, покивав, весело загомонили, усаживаясь на свои места.

— Да уж, — улыбнулся Александр Юрьевич, тоже устраиваясь за столом, — это, Григорий, ты можешь. Такие сказки моей дочери понарасказывал...

* * *

— Нет, Билли, ты не понимаешь. — Дорн опять хлестнул девушку. На ее спине появился еще один кровавый след от бича. — Она должна сначала сломаться. Только потом я ее оприходу. Это же самый смак, когда они подползают на коленях и делают все, что тебе хочется.

В этот момент лежащее на полу детское — девочке было не больше двенадцатитринадцати лет — тельце шевельнулось.

Дорн довольно хмыкнул, бросил бич и, убедившись, что девушка видит все происходящее, расстегнул и рывком сдернул с себя штаны.

— Она же щас сдохнет, — удивился Билл. — Мы и так у меньшей девчонки там все порвали.

— Ничего, пока тепленькая — можно.

Тихий то ли вздох, то ли стон послышался от лежащей на боку полураздетой связанной девушки. Эти бандиты, нажравшись какого-то наркотика, вечером впятером ворвались в их маленький загородный домик. Убили родителей, изнасиловали маленькую сестру, ее саму избили. Трое напились папиного виски и спали, а огромный черный главарь со своим дружком уже который час продолжали измываться над сестрами. Саму Сару пока только били, добиваясь покорности, а Нэнси почти без перерыва насиловали. Сестренка умирала, а она сама, связанная, ничем не могла ей помочь. Господи, за что?!

Выстрел раздался совсем неожиданно. Гориллоподобный главарь удивленно посмотрел себе между ног, откуда толчками хлестала кровь, заливая уже не дышащую девочку. Он схватился обеими руками за пах, остатками задурманенного наркотиком гаснущего рассудка сознавая, что это уже не поможет. Колени подогнулись, и на пол свалился труп. Прямо из воздуха появился невысокий худощавый мужчина с пистолетом, присел и попробовал нащупать пульс на шее девочки. Удрученно вздохнул, аккуратно прикрыл ее веки и только начал вставать, как заметил второго бандита, лихорадочно пытавшегося выдернуть из кармана свой пистолет. «Глок» незнакомца выстрелил еще раз. Пуля вошла бандиту точно посередине невысокого лба. Глаза Сары закатились, из соседней комнаты послышались крики проснувшихся от громкого звука выстрелов остальных бандитов. Мужчина подхватил на руки потерявшую сознание девушку, сделал шаг и исчез прямо из середины комнаты.

Спустя пару минут, когда бандиты попытались понять, что здесь произошло, раздался еще три выстрела. Пули прилетели неизвестно откуда, но попали точно в головы. Загородный домик вспыхнул сразу в нескольких местах. Пожарные и полиция приехали достаточно быстро, но гасить огонь было поздно. Деревянное строение уже выгорело дотла.

Шериф сдвинул шляпу на затылок, глядя на дымящееся пожарище, и по сотовому вызвал экспертов из окружного города. Группа работала почти двое суток. Среди сгоревших останков опознали семью хозяев домика и находящихся в розыске уже две недели бандитов. Двадцатичетырехлетняя Сара Линковски, которая сразу после защиты диплома в университете приехала проводить родителей и младшую сестру, так и не была обнаружена. Полностью сгорела? Специалисты ФБР провели следствие и убедительно доказали, что девушка в тот вечер должна была находиться в доме. Однако поиски результата не дали.

На маленьком кладбище на надгробном камне было выбито четыре имени с одинаковой фамилией, хотя в могиле покоились останки только трех человек.

* * *

Звонок сотового в сумочке прозвучал неожиданно. Наталья недовольно поморщилась, оторвалась от ноутбука и достала телефон. На экранчике плюс к стандартным сигналам входящего вызова от Гольдштейна горела неброская эмблема. Связь модернизированного «Сони-Эрикссон» шла сейчас через информационный пробой.

— Слушаю тебя, Виктор.

— Наташа, можешь подскочить сейчас в мой бункер?

— Конечно. А что случилось?

— Захвати, пожалуйста, свой медицинский саквояж. У меня здесь только стандартная аптечка.

Такие просьбы надо выполнять без излишних вопросов. И быстро. Сахно подхватила свой дежурный баул, выбрала на экране компьютера, к которому была подключена аппаратура пробоя, нужную строчку с координатами и шагнула в портал.

В комнате отдыха бункера Гольдштейна на широком диване, где он обычно ночевал, когда допоздна задерживался, лежала под одеялом завернутая в махровую простыню девушка. Она смотрела широко раскрытыми глазами, слабо дышала и не делала даже попытки пошевелиться.

— Молчит. Я сначала обезболивающее вколол, в ванне ее отмыл, кожу спины располосованную обработал, противошоковое дал, куриным бульоном напоил — молчит. Ни на какие вопросы отвечать не хочет.

— Выйди, Витя, я ее осматрю.

— Хорошо, но... — Гольдштейн и шага от дивана не успел сделать, как из-под одеяла стремительно выметнулась рука девушки и ухватила физика за рукав рубашки.

— Вот видишь. Пока я здесь — просто молчит. Выхожу — плачет. Спрашиваю — или кивает, мол, будет сок пить, или из стороны в сторону головкой качает, если не хочет. И молчит. Только взгляд жалобный. Ты, Наташа, при мне ее осматривай. Меня она совсем не стесняется. И говори ей на английском. По-нашему американка ни бум-бум.

Пока Наталья проводила обследование, Виктор рассказал ей, как все произошло. Девушка, сидя на диване, послушно выполняла все просьбы врача дышать и не дышать, только чуть дернулась, когда опытные пальцы хирурга осторожно прикоснулись к одному из свежих рубцов на спине, но не протестовала.

— Вить, отвернись. Там ведь тоже осмотреть надо, — Наташа указала на прикрытые одеялом бедра девушки и объяснила ей на английском то, что сейчас требуется. Пострадавшая покорно кивнула головой.

— Вовремя ты успел, — констатировала Наталья через несколько минут, укутывая пациентку одеялом. И на вопросительный взгляд Гольдштейна добавила: — У нее еще не было мужчин, а те бандиты, вероятно, только собирались. Нашим уже сказал про девушку?

— Когда? — пожал плечами Виктор. — Она чуть ли не в портале пришла в себя, глазами захлопала и заревела. Только у туалета меня отпускает, и то не закрывается — в шелку смотрит, чтобы не ушел.

* * *

— Видишь нас? — спросил Гольдштейн по телефону, не отпуская руки девушки. Они практически сразу, как распределили и оборудовали бункеры, договорились без разрешения не заглядывать друг к другу через информационный пробой. Разве что — в случае тревоги.

— Да, — ответил Штолев и выслушал более-менее обстоятельный рассказ Виктора с комментариями Натальи.

Каких-то полчаса потребовалось Николаю, чтобы осмотреть через прокол место происшествия, послушать разговоры пожарных и полиции у пожарища, выяснить все

необходимое в закрытых информационных базах.

— А ты молодец, Витя. Сразу там все зачистил. На нас ведь даже по найденному на месте происшествия единственному волоску выйти могут. Навострились на нашу голову анализы ДНК даже по капельке слюны делать. Ствол поменять не забудь, этот уже засвечен. Теперь по делу: Сара Линковски, свежее испеченный бакалавр математики из Йельского университета, Нью-Хейвен, штат Коннектикут. Двадцать четыре года. Не замужем. Пятилетний контракт с Военно-исследовательской лабораторией в Мэриленде, но к работе приступить не успела. В отчете ФБР характеризуется положительно. Отмечены лесбийские наклонности.

— Чего? — у Гольдштейна отвалилась челюсть. Он непроизвольно бросил короткий косой взгляд на девушку, держащуюся за его руку. Та равнодушно слушала разговор, даже не пытаясь понять, о чем идет речь. Русского языка она явно не знала.

— В фэбээровском досье так написано, — усмехнулся Штолев. — Ты лучше скажи, что нам теперь делать? Тебя с Натальей она видела. Может, и прохождение через портал запомнила. Дай трубку Наташе.

— Слушаю, — сказала та, поднеся сотовый к уху.

— У нас какая-нибудь химия есть, чтобы надежно стереть память последних нескольких часов?

— Даже если бы была, не в ее состоянии. У девушки на глазах убили родителей и до смерти изнасиловали младшую сестру. Такие методы применять к ней я не позволю.

— И не думал настаивать, — ответил Штолев. — Просто обдумываю ситуацию. Сейчас отключаюсь. — Наталья кивнула головой, понимая, что Николай выключит информационный пробой, через который в данный момент видит бункер Гольдштейна. — Потом кто-нибудь перезвонит.

— Сара? Тебя зовут Сара? — спросил Виктор по-английски, наставив указательный палец на девушку. Та часто-часто закивала головой.

— Наталья, Наташа, френд, — указал физик на Сахно, опять получив в ответ кивок.

— Виктор, Витя, — он ткнул палец себе в грудь. На губах девушки появилось что-то отдаленно напоминающее улыбку. Она на секунду отпустила руку ученого и показала на лежащий на столе ноутбук.

Наталья увидела просьбу, встала и принесла компьютер. Сара быстро одной рукой что-то набрала и повернула экраном к Виктору. Там был только один вопрос на английском языке:

— Ты их всех убил?

Гольдштейн оторопело посмотрел на девушку. Теперь уже ему пришлось кивать головой.

Американка удовлетворенно вздохнула, откинулась на подушку и закрыла глаза, так и не выпустив руку мужчины.

* * *

— Пока снотворное не подействовало, не отпускала. Даже до туалета сопровождала, — смущенно сообщил Гольдштейн.

— Переправить спящую через портал в какую-нибудь больницу? — спросил Григорий, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Нельзя, — одновременно ответили Штолев и Наталья, а затем вопросительно посмотрели друг на друга.

— Слишком много знает. Сдаст нас, сама того не желая, даже если искренне благодарна за спасение, — объяснил Николай.

— Девушке пока очень нежелательно менять обстановку. Она закуклилась в своем маленьком мирке, который сейчас состоит из Виктора и его бункера. Прячется от постигших ее чудовищных событий. Новые впечатления строго противопоказаны. Вот когда начнет

говорить, свыкнется с гибелью семьи... Она даже меня только терпит, а наш Витя для нее сейчас — царь и бог. Жуткая психологическая травма. Врагу такого не пожелаешь, — Наташа замолчала.

* * *

Комфорт для одинокого мужчины — это одно, а для женщины... Пока Сара крепко спала, быстро доставили в бункер Гольдштейна все необходимое. Мебель, включая кровать и трельяж — Наталья заявила, что зеркало девушке пойдет только на пользу, пару больших шкафов, постельное и — Вера быстро, но точно обмерила спящую американку портновским метром — нижнее белье. Смоталась с Гришкой по дорогим бутикам Питера и притащила много женской одежды и обуви нужного размера на любой вкус. Столовая посуда, деликатесы, напитки в холодильник.

— Главная нянька теперь ты, Витя, но отвечать за девушку будем всей командой, — сказал Сахно, оглядывая хозяйским взглядом помещение, ставшее заметно более пригодным для постоянного проживания. В темпе установленные на оклеенных обоями мягкого кофейного оттенка стенах современные светильники с регулируемой яркостью еще добавили уюта комнате. — Завтра подготовим все и еще джакузи поставим вместо ванны.

Поздно вечером, когда Виктор уже устраивался на своем привычном диване — Сару переодели во сне и уложили на кровать, — девушка проснулась, огляделась в неярком свете ночника, увидела своего спасителя, облегченно вздохнула и, молча перебравшись под его одеяло, прижалась к боку Гольдштейна и опять тихо засопела носиком.

* * *

— Н-да, в тихом омуте черти водятся. Завалил пятерых и хоть бы хны. У меня в армии после первого настоящего боя приличный отходняк был, а наш Витя...

— Не до того ему сейчас, — перебил Штолева Александр Юрьевич. — На нем девчонка. Нет у Виктора сейчас времени на рефлексии.

Сахно еще раз наполнил семидесятиграммовые хрустальные стопки водкой, оценивающе посмотрел на ополовиненную бутылку, закрутил пробку и убрал в стоящий рядом холодильник.

— И не забывай про его национальность. Евреев гнобили пару тысяч лет. Христианская религия, мать ее... В результате, строго по Дарвину — выживали самые крепкие. Не физически, конечно, а здесь, — Александр Юрьевич постучал согнутым пальцем себя по лбу.

Они чокнулись и опрокинули стопки. Холодная водка упала куда-то вглубь и разлилась там мягким теплом.

— Это ты, Саша, так говоришь, потому что сам на Наталье женат? Отец ведь у нее... — хмыкнул Николай. — С другой стороны, мои соотечественники в прошлом веке действительно перестарались: это ж надо до такого додуматься — уничтожить больше народу, чем у нас сейчас в Питере живет?!²⁹ И только из-за национальности...

— Да ты, Коля, никак, на себя ответственность за Холокост берешь?! — удивился Сахно.

— Так я же все-таки немец, — немного удрученно развел руками Штолев.

— Брось! Виноваты не немцы, виноваты нацисты. Сам же рассказывал, что твой дед до Берлина дошел в рядах Советской армии, а никак не Вермахта. Нашел, из-за чего комплексовать. И вообще, меня сейчас совершенно другое интересует: что нам теперь делать с этой американкой?

²⁹ В Санкт-Петербурге сейчас проживает больше 5 000 000 населения.

Николай внимательно посмотрел на друга, неожиданно улыбнулся и сказал:

— Ничего пока делать не надо. Я тут подумал и пришел к выводу, что все в полном порядке. Сейчас объясню. — Он, не торопясь, закурил. — Понимаешь, Саша, у нас была очень удачная ситуация — среди нас теоретически не могло быть предателей.

— Это как? — не понял Сахно.

— А даже если бы кто-нибудь из нашей команды не обладал нормальными нравственными принципами — а заметь, мы вместе именно потому, что с этой точки зрения смотрим на мир довольно похоже. Да, каждому ближе несколько разное. Вите — наука и космос, Гене — семья и ее будущее. Бизнес, хотя он и неплохо в нем разбирается, теперь уже почти неинтересен. Хотя, как я понимаю, Кононов-старший и сейчас остается основным поставщиком инсайдерской информации для твоего тестя. Гришка — да ему подавай все новое и интересное. А где еще такое найти возможно? Подобные громадные возможности дает только портал. Ты и я? Мы слишком давно знаем друг друга, чтобы ошибаться по-крупному. Обсуждать Наташу и Веру вообще бессмысленно. Твою дочку я когда-то сам охранял и играл с ней. Но самое главное, что нас объединяет, — это одинаковые мысли о будущем страны и планеты. Нам всем, что называется, за державу обидно. Причем, уже испытав на деле возможности открытия, эта держава подсознательно медленно, но верно разрастается для нас до размеров всей Земли.

Александр слушал Штолева, курил и иногда кивал, полностью соглашаясь с другом.

— Так вот, если бы затесался к нам хорошо замаскировавшийся, но, по большому счету, чуждый нам человек, то ему просто невыгодно было бы нас предавать.

— Н-да, — улыбнулся Сахно, — в одиночку открытие не потянешь. Деньги? Мы сейчас, вероятно, потенциально самые богатые люди на планете. Власть? Карать и миловать «Красные полковники» могут любого, будь он хоть наместником бога на Земле, как папа римский. А всякие там короли и президенты... — Он пренебрежительно махнул рукой. — В общем-то, твои мысли о внутренней безопасности нашего маленького коллектива понятны. Но теперь нежданно-негаданно появилась эта американка, Сара Линковски, и...

— И у нас есть два варианта, — перехватил разговор Николай. — Или, когда выяснится, что Сара опять-таки нравственно нам подходит, принять в команду, объяснить наши принципы, втемашить идеи, или — мне этот вариант не нравится, но другого выхода я не вижу — тем или иным способом устранить свидетеля.

— В первом варианте открыть всю правду? — немного скептически спросил Александр Юрьевич. Второй он обсуждать сейчас, похоже, не собирался.

— Обязательно. То самое исключение из правила — чем больше знаешь, тем меньше хочется делиться информацией. И еще, — усмехнулся Штолев, — если для Вити это имеет значение — наша девушка по происхождению еврейка. Прабабку освободили из Освенцима советские солдаты. Но она как-то сумела после этого уехать в Штаты.

— Колька, да ты же самый настоящий сводник, — расхохотался Сахно, подсознательно отметив это его «наша девушка».

— А что? Девчонка красивая, образованная. Чем Виктору не пара?

— Ну, это не нам решать. Сами разберутся. Хотя для нашей команды это действительно было бы неплохо. Ты-то сам как? После развода так и пробавляешься случайными связями?

— Ну где же я такую красивую и умную, как твоя Наташка, найду? — тоже рассмеялся Коля.

— Раскатал губу. Таких больше нет! — в веселых сейчас глазах Александра Юрьевича явно светились гордость и довольство женой. А может быть, редкое в наше время счастье?

* * *

— Товарищ майор, разрешите обратиться? Андрей повернул голову от компьютера на голос, радушно улыбнулся и кивнул головой:

— Давай, Коля. Ты чего вдруг так официально?

Старший лейтенант Говорухин немного расслабился, уже не спрашивая, пододвинул стул, сел и протянул через стол руку.

— Федотов достал. Все ему по уставу делай.

Андрей понимающе хмыкнул, крепко пожимая руку Николая.

— Ну, что у тебя?

— Да понимаешь, нестыковки какие-то. Занимался по приказу все того же Федотова выкопанным куском связного кабеля под Екатеринбургом — местные идиоты трактором зацепили, вытянули и на медь почти четыреста метров сдали. Пришлось поднимать старые, еще бумажные документы в архиве — делопроизводство в нашем управлении, как ты прекрасно знаешь, давно ведь уже ведется только электронное — и вот тут-то появились какие-то странные неувязки. Есть несколько схем, в которых числятся проложенные кабели к пустым точкам. Я проверил — планировали создать там бункеры, но не построили. Хотя, с моей точки зрения, места очень перспективные. Во всяком случае, в нашей информ-базе их нет. Но ведь линии связи обычно прокладывали уже после строительства противоатомных бункеров? Может, опечатка, может, ошиблись при сканировании. Мне-то по барабану, но это же вроде как твоя епархия? Если что-то потом при проверке не срастется...

Андрей задумался. Даже у оперативников были дополнительные обязанности. Работа с документами в ФСБ — век бы их не видеть. Контроль за соблюдением секретности расположения законсервированных противоатомных бункеров действительно, в том числе, лежал на его отделе. Кто-то напутал, а ему потом отдуваться? Ох, как не вовремя! Сейчас столько работы...

— Николай, пожалуйста, скинь мне все, на что случайно нарвался, — майор голосом подчеркнул последние два слова, — по внутренней сетке. Будет время — разберусь. И не фиксируй пока в своих докладных. Сейчас совершенно нет времени с этим разбираться. Текучку раскидаю — обязательно займусь.

* * *

— Как она?

— Да вроде лучше, — Виктор, не отрывая трубки от уха, кинул взгляд на сидящую за соседним столом Сару. Девушка относительно равнодушно просматривала последние новости в Интернете. — Уже могу хотя бы на пять минут отойти в места не столь отдаленные. Плачет поменьше. Кушает хорошо. В бассейне, который вы организовали на нижнем этаже, много времени с заметным удовольствием проводит. Но опять-таки — в моем присутствии.

— Наташа после вчерашнего осмотра сказала, что физически девушка абсолютно здорова, — сообщил Сахно.

— Я знаю. Она же при мне обследовала Сару.

— К питанию претензий нет?

— Издеваешься?

Все горячие блюда доставлялись в подогреваемых судках из ресторана фирмы в отдел, а оттуда через портал прямо на стол бункера.

— Пытаюсь как-то скрасить твое вынужденное затворничество с американкой, — улыбнулся Александр Юрьевич. — Ладно, появятся какие-либо особые требования — сразу звони. Сделаем.

— Обязательно сообщу. В первую очередь достань-ка нам птичье молоко. Все остальное уже есть в наличии, — съязвил Гольдштейн, перед тем как разорвать связь. Он положил телефон и повернулся к Саре. Она заметила его взгляд и как-то нерешительно, но улыбнулась. Да, в последние дни девушка даже стала иногда улыбаться.

В тот первый день после трагедии он проснулся раньше американки. Только попытался высвободить руку из ее захвата, как девушка раскрыла глаза, напряженно осмотрелась, долго

глядела на него и, наконец, нехотя, но отпустила его запястье. Этот ее преданный, как у собаки, взгляд... Виктор не знал, куда деваться. Никто и никогда не смотрел на него так. А потом... Душ пришлось принимать вместе. Если он сам из привитой родителями стыдливости остался в трусах, то Сара... Совершенно не стеснясь, сбросила пижамные курточку и штанишки, в которые ее вчера облачили Наталья с дочерью, и шагнула под тугие струи воды. Если сразу после переноса пострадавшей в бункер Гольдштейну было совершенно не до разглядывания девичьих прелестей, когда он в ванной смывал с избитого тела грязь и кровь, а потом обрабатывал многочисленные ссадины и синяки, то сейчас он просто вынужден был отметить женскую красоту. Глаза сами косили на небольшие, но такие красивые груди, стройные бедра, худенькую спину с еще не зажившими следами бича, но так изящно изгибающуюся.

Привел завернутую в полотенце девушку в комнату, раскрыл дверцы шкафа с одеждой. Пока она долго рылась в ящиках с бельем, успел сам одеться. Только сделал шаг к двери, чтобы пойти сообразить что-нибудь на завтрак, как Сара повернула к нему голову и заревела. Пришлось сначала успокаивать девушку, глядя по мокрым черным волосам и объясняя, что он никуда не уйдет, потом, надо признать, с удовольствием смотреть, как она одевается, и сушить феном немного спутанную шелковистую шевелюру. Сам и причесал сидящую на пуфике перед зеркалом девушку, испытывая совершенно новые в его жизни ощущения. Оказывается, заботиться о зависящем от тебя человеке, причем на его вкус довольно красивом, — это очень приятно.

После завтрака посадил Сару перед подключенным к Интернету компьютером, предварительно связавшись с Григорием и попросив проследить, куда девушка будет заглядывать во всемирной паутине. Равнодушно посетила пару новостных сайтов и отвернулась от ноутбука. Устроилась в кресле недалеко от него и просидела несколько часов почти не двигаясь, глядя, как Виктор работает над теорией. День прошел тихо и незаметно. Общались по-прежнему с ее стороны или кивками, или короткими предложениями, набранными на клавиатуре ноутбука. За ужином налил девушке бокал сухого марочного вина. Выпила как воду, не обратив внимания на вкус. А поздно вечером, когда расстелил ей постель и забрался под одеяло на свой диван, опять залезла к нему и заснула, крепко прижимая к своей груди его руку.

Ну и как прикажете спать, когда запястье через тонкую ткань пижамы ощущает девичий сосок?

* * *

Текучку удалось раскидать только незадолго до отпуска. Вот тогда-то он и взялся разбираться с этими нестыковками в схемах укладки теперь уже старинных кабелей связи. Андрей поднимал архивные документы, сравнивал с файлами в закрытых электронных базах и искал. Задача осложнялась тем, что он весьма смутно представлял себе, что, собственно говоря, ищет. Несоответствия? Возможно. И совпадения. Но какие и где?

Это его долбаное седьмое чувство. Именно из-за него он когда-то и захотел стать разведчиком. Но вот попал в контрразведку.

Еще в погранучилище, откуда традиционно набирали сотрудников сначала в КГБ, а после распада Союза в ФСБ, Андрей как-то подсознательно стал несколько преуменьшать свои возможности системного аналитика-интуитивиста. А когда услышал размышления одного преподавателя на эту тему...

— Талантливый аналитик — это от бога. Зачастую проводит анализ на грани возможного. Даже в центральной конторе таких специалистов у нас, увы, мало. Сидят очень высоко в закрытых кабинетах.

Вот тогда-то, будучи курсантом, Андрей хорошо задумался, а хочется ли ему сидеть в кабинете и разбираться со всякими непонятками, никак не связанными с его личными интересами? Как там, в теории танковых битв, говорится? Оперативный простор — залог

успеха. А какой простор может быть в закрытом кабинете? Конечно, здоровый карьеризм у него в характере присутствовал. Но вот становиться, по сути, чиновником никак не хотелось. Другое дело — оперативник. Работа с людьми и иногда с врагами. Тут уж кто кого. Кто сильнее, умнее, больше знает и лучше подготовлен, тот и победит.

После училища опять пришлось учиться. Два года курса спецподготовки. А потом, когда его начали задействовать в операциях, Андрей понял, что изучать придется еще очень многое. Работа и учеба. Жить было интересно. Сам не заметил, как меньше чем за десять лет из простого оперативника стал заместителем начальника отдела в управлении, от лейтенанта поднялся до майора.

Глава 9

Заговорила Сара только через неделю. Вечером уже привычно забралась к нему под одеяло, прижала его запястье к своей груди и даже вроде бы закрыла глаза, собираясь спать. Потом неожиданно протянула руку, зажгла светильник над изголовьем, повернула его голову к себе, долго-долго смотрела прямо в глаза и тихо прошептала:

— Ай лав ю.

Прошептала и потянулась губами к Виктору. Тот все-таки смог оторваться от поцелуя и спросить:

— Уверена? — Просто воспользоваться ситуацией он не мог, хотя тело само рвалось навстречу Саре. Как бы он потом в глаза ей смотрел?

Девушка улыбнулась — только сейчас до физика дошло, что взгляд у Сары совершенно осмысленный, не то что все предыдущие дни — и радостно почти закричала во весь голос:

— Я люблю тебя! — и опять потянулась к нему губами.

Больше Виктор уже ничего у нее не спрашивал. Он просто утонул в этом сумасшествии...

А утром вдруг выяснилось, что Сара может говорить о чем угодно практически без перерыва. Она рассказывала о своем детстве в душе, под тугими струями воды, быстро говорила что-то, сидя нагой на пуфике, когда он с заметным удовольствием сушил и причесывал ее, не закрывала рта, одеваясь, и потом, готовя кофе в турке на электроплите:

— Как ты можешь пить эту бурду из автомата?

Виктор затыкал ее рот своими губами и балдел.

Вызванная после завтрака Наталья осмотрела девушку — причем Гольдштейн впервые за эту неделю оставил бодрствующую Сару, поговорила с ней и успокоила вернувшегося с букетом цветов Виктора:

— Это быстро пройдет. Завтра, максимум послезавтра она перестанет трещать как сорока. Нормальная реакция на неделю молчания. А вот выходить куда-нибудь ей еще рановато. Придется вам пару дней здесь потерпеть. Впрочем, гостей, как ты понимаешь, принимать уже можно. Вечером жди всю команду.

— А? — Вопрос не был произнесен вслух, но Наташа поняла:

— Мы это уже обсуждали. Расскажи Саре все. Кстати, ложь ей сейчас просто противопоказана. Я не психолог, но в данном случае не ошибаюсь. У девушки только что сформировался совершенно новый внутренний мир. Без родителей и сестры, но с тобой в центре как краеугольным камнем.

— Н-да, обрадовала. — Виктор аккуратно положил сигарету в пепельницу и почесал затылок. — Получается, мне ее теперь совсем нельзя оставлять одну?

— Очень скоро будет можно. Тебя это, — Наталья улыбнулась, — сильно напрягает?

— Не особо. Знаешь, — признался он неожиданно сам для себя, — пока бегал за тюльпанами, — Виктор посмотрел на Сару, сосредоточенно по одному цветку переправлявшую букет в вазу, — почувствовал, что чего-то очень не хватает.

Наташа опять улыбнулась и поцеловала его в щеку.

— Счастья вам, — сказала она на английском, уходя, — до вечера.

Девушка помахала вслед рукой, подошла к нему, обняла, крепко поцеловала и, оторвавшись, совершенно спокойно спросила, глядя прямо в глаза и приятно коверкая его имя:

— Витя, ты «Красный полковник»? — Вопрос прозвучал не столько вопросительно, сколько с утвердительной интонацией.

— Когда ты догадалась?

— Только что. До этой ночи я все время была как в тумане. Ты меня разбудил, как спящую принцессу. Сначала принес в свой замок, потом разбудил. Только почему здесь нет ни одного, даже самого маленького окошка? Воздух всегда свежий, но откуда?

Он тоже обнял и поцеловал девушку:

— Ты даже не представляешь, какие огромные у нас здесь окна. С видом на... А что ты вообще хотела бы увидеть, отдергивая штору? Парижский Лувр, статую Свободы, Букингемский дворец, лунные кратеры, египетские пирамиды, Ниагарский водопад или одинокую пальму на маленьком острове в тропиках? Ты только скажи — что угодно для тебя сделаю...

* * *

— Понимаешь, у этой вашей демократии есть один существенный недостаток. На самом деле она дает власть не достойным, а богатым, которые ее узурпируют и используют для своего дальнейшего личного обогащения.

— Думаешь, Сашья? — Сара осваивала русский язык быстро, буквально на лету. Она вставляла отдельные запомнившиеся ей слова в свою английскую речь и, как правило, к месту.

— Знаю, — уверенно ответил Сахно. — Разве выложенных Григорием в Интернете материалов, — он указал на парня, что-то увлеченно шепчущего Вере, отчего у той все шире расплывалась на лице улыбка, — вытасненных из архивов штатовского Госдепа, недостаточно для подтверждения этого? Десятки, если не сотни тысяч или миллионы, умирающих от отсутствия средств на пропитание американцев в 20-е и 30-е годы прошлого века, в то время, когда сжигалось зерно и апельсины заливались керосином, не есть доказанный факт? И десять тысяч умерших от голода только в Нью-Йорке в тридцать третьем году XX века. Кстати, только во время боевых действий Гражданской войны в США погибло шестьсот восемьдесят тысяч человек из общего населения тогда в двадцать один миллион. А уж внешняя политика США именно с этой точки зрения вообще не выдерживает никакой критики. Взять хотя бы согласие Рузвельта на вступление в войну с фашистской Германией только после обещания Черчилля допустить Америку на рынки Британской империи. А война и оккупация Ирака? Теперь уже у самых упертых последователей Буша нет сомнений, что все это было только из-за богатейших запасов нефти, а не гипотетического оружия массового поражения Саддама Хусейна. Суть всей этой политики после Второй Мировой войны можно выразить очень просто — или травитесь ничем не обеспеченными зелеными бумажками с портретами американских президентов, или мы плывем к вам на авианосцах.

— Вот, Сашья, ты порицаешь капитализм и рыночную экономику. Вместе с демократией. Кое в чем я вынуждена согласиться с тобой. К власти там действительно иногда приходят именно нехорошие люди. Но что ты можешь предложить взамен?

Первое, что отметил для себя Сахно, это ее слово «там». Уже отождествляет себя с «Красными полковниками»? Хотя после такой трагедии — немудрено. Как Наташка говорила? Все, что было до того — чужое, а вслед за тем — свое и только хорошее?

— Сложно это, Сара, очень сложно. Я ведь не такой уж и большой специалист в этих вопросах. Вероятно, надо каким-то образом взять все лучшее и от рыночной экономики, и от плановой. В таких областях промышленности, как добывающая природные ресурсы, тяжелая и транспорт, контрольный пакет предприятий должен принадлежать государству. Налоги —

только прогрессивные, чтобы не было очень большого расслоения работающего населения по доходам. А вот возглавлять страны на первом этапе должна диктатура. До тех пор, пока не будет выработана надежная система доступа во власть исключительно честных людей, я другого варианта не вижу.

— Дядь Саш, а ведь транспорта в том понимании, к какому мы привыкли, уже не будет, — подколот будущего тестя Гришка. Он, оказывается, успевал не только Веру слушать. — Мы ведь именно этим и занимаемся.

Оценили шутку все. У американки оказался очень звонкий голос. Коле Штолеву даже завидно стало, видя, с каким удовольствием Гольдштейн слушает смех Сары и смотрит на нее. Интересно, если бы сам Николай оказался в такой ситуации, он ведь, без всякого сомнения, поступил бы точно так же. И сейчас эта молодая и красивая девчонка была бы с ним. Или нет? Это не только случайность, но и их природное предрасположение друг к другу? Черт его знает. Сейчас остается только смеяться вместе со всеми, хотя на душе отчего-то было немного грустно.

Штолев встал, вышел в коридор и через каких-то две минуты, успев за это время смотаться к себе домой транзитом через персональный бункер, вернулся с гитарой. Появление инструмента приветствовали все. Виктор тут же выключил музыкальный центр, до этого тихо наигрывавший блюзы.

Николай взял несколько переборов, чисто по привычке немного подстроил, оглядел компанию, усмехнулся, и в комнате зазвучала старая-старая мелодия:

Жить и верить — это замечательно!
Перед нами небывалые пути.
Утверждают космонавты и мечтатели,
Что на Марсе будут яблони цвести!

Хорошо, когда с тобой товарищи,
Всю вселенную проехать и пройти.
Звезды встретятся с Землей расцветающей,
И на Марсе будут яблони цвести!

Я со звездами сдружился дальними!
Не волнуйся обо мне и не грусти.
Покидая нашу Землю, обещали мы,
Что на Марсе будут яблони цвести!³⁰

Конечно, низкому с хрипотцой голосу Николая до Трошина было далеко, но песня пришлась по душе всем.

А потом была «Надежда — мой компас земной» и еще много-много почему-то именно старых и в основном грустных мелодий.

* * *

— Можно будет покупать сливки по Интернету? — в ее глазах светилось такое простодушие вперемешку с изумлением, что Виктор не выдержал и расхохотался.

Захотела девушка кофе со сливками, а в холодильнике искомого продукта не оказалось. Но ведь настоящий джентльмен не может оставить без внимания даже такое маленькое желание дамы? Пара минут, и маленький кувшинчик со сливками стоял на столе. Гольдштейн без зазрения совести увел его из холодильника ресторана фирмы. Там уже давно

³⁰ Музыка: В. Мурадели. Слова: Е. Долматовский, 1963 г.

привыкли к подобным пропажам, так как посыльные от Сахно достаточно часто «чистили» кухню, не отчитываясь об изъёме. Недостача покрывалась хозяином наличными в конце месяца.

Сливки ладно, но ведь прямо за завтраком пришлось объяснять основные принципы портальной технологии!

— Можно прямо отсюда шагнуть в любое место на Земле?

— Куда изволите, мисс? — чуть согнулся на стуле в предупредительном поклоне Виктор.

— Нет-нет, не сейчас! — сразу отмахнулась в испуге Сара. — Но ведь это... Это переворачивает все! Изменится вся жизнь на Земле. Дороги, машины, авиакомпании, подъемные краны — все это станет ненужным!

— И сотни миллионов людей на нашей прекрасной планете, если не миллиарды, немедленно окажутся без работы, — согласился Гольдштейн.

— Ты хочешь сказать... — начала предложение Сара и остановилась, задумавшись.

— Сколько мы спорили и гадали, к чему приведет массовое использование открытия... Дошли до того, что города, как места сосредоточения жилых домов, должны постепенно исчезнуть. Сама подумай, зачем скучиваться, если можно жить в диком лесу на берегу какого-нибудь красивого озера и иметь мгновенный доступ ко всем благам цивилизации? Будь то хоть тот же Интернет или немедленная — буквально секунды — медицинская помощь. Кстати сказать, Наташа в первую же ночь, когда ты спала, обследовала тебя портальной томографией. Ты, надеюсь, извинишь, что не спросили твоего разрешения?

— Витья, а защититься от пробоя как-нибудь можно?

Гольдштейн чуть кофе — соответственно, без сливок, так как предпочитал черный — не пролил. Теперь уже у него появился задумчивый взгляд.

— А знаешь, мисс Линковски, ты задала очень интересный вопрос. Раньше на эту тему мы как-то совершенно не задумывались. Просто договорились, что в бункер друг друга будем заглядывать только после телефонного звонка, — Виктор замолчал, почесывая затылок. Вытащил из пачки сигарету, закурил — это всегда помогало ему думать — сделал несколько глубоких затяжек подряд, улыбнулся и, загасив окуроч, потянулся к девушке.

Ответил только после поцелуя:

— Можно. Во всяком случае, от физического пробоя. Я сейчас работаю над чем-то подобным, но с совершенно другой целью. Вот оклемаешься окончательно и сама займешься этой проблемой. Любое решение наверняка в будущем будет востребовано.

* * *

— Пикник вечером? Шашлык на природе?

— Именно. Так ее возвращение в обычный мир пройдет проще всего. Хотя с виду Сара уже вполне здорова — надо в первую очередь Вите с его любовью спасибо сказать, — улыбнулась Наталья. — Но я за девушку еще побаиваюсь. А так она увидит только знакомых. Вечером вокруг костра будет довольно ограниченная видимость, вероятность боязни открытого пространства после недели в бункере ниже.

— Уговорила, — улыбнулся Сахно. — Сейчас распорядюсь, чтобы в ресторане выпивку, напитки, холодные закуски и маринованное мясо подготовили. Слушай, Наташ, а может, на то место, где мы с тобой в прошлый раз были?

— Лес, предгорье и очень холодная речушка?

— А главное — постоянная дымка над этим местом. Вдруг кто-то через телеобъективы спутника заинтересуется? Сейчас вроде бы уже научились газеты с орбиты читать. Очень не хочется светиться в местности за сотни верст от ближайшего человеческого жилья.

* * *

— Готова?

— С тобой, Витя — куда угодно, — заявила Сара. Но вот определенная дрожь в ее теле все-таки присутствовала. Виктор почувствовал это, поцеловал девушку куда-то позади уха, с удовольствием вдыхая чудесный запах черных волос, и, не размыкая объятий, чуть подтолкнув ее, шагнул сквозь встречный ветерок из портала вперед.

Костер из собранного вокруг сушняка уже горел, а прямо над ним багровел огромный диск опускающегося за горизонт солнца. Речка, повернув в этом месте, текла почти строго на запад, и светило, находясь в промежутке между вековыми деревьями на берегах, смотрелось очень красиво. Дубы, кедры и лиственницы как будто отдавали честь заходящей звезде.

— Ска-зоч-но, — вымолвила Сара по слогам на русском языке. Она застыла на месте, наслаждаясь этим великолепным видом. Краешек багрового диска мигнул и погас. И ей было совсем не страшно. В объятиях этих мужских рук она чувствовала себя защищенной от любых ужасов мира.

— С прибытием, — раздался веселый голос Кононова-старшего совсем рядом.

Молодая женщина, не отрываясь от Виктора, повернула голову и, чуть ослепленная светом костра, увидела протянутые им два бокала с искрящимся даже в полутьме шампанским. Тут же послышались приветствия остальных членов команды. Сахно возился с мангалом, Наталья что-то расставляла на расстеленной прямо на траве скатерти, Вера с Гришкой насаживали на шампуры мясо вперемежку с кружками лука, а Штолев... Николай сидел почти у самого костра на садовой скамье, как-то иррационально смотревшейся в глухом лесу, и, о чем-то задумавшись, перебирал струны гитары. Легкая куртка была распахнута, и под мышкой выглядывала из кобуры рукоять пистолета.

Сара сделала несколько глотков и тихо спросила:

— Витя, а вы всегда с оружием ходите? — То, как сам Виктор перед выходом нацепил кобуру скрытого ношения, она видела.

— Обязательно, — ответил Гольдштейн и, усадив девушку на низенькую деревянную скамейку, начал объяснять причины такого решения, сначала вручив ей тарелку, уже наполненную разными вкусами.

— Получается, безопасность «Красных полковников» — это безопасность всей планеты? — сделала вывод американка.

— Правильно.

— А у Наташи и Веры тоже есть пистолеты?

— Конечно. Причем Сашина дочь вообще стреляет лучше всех.

— А я не умею.

— Ничего, научишься. Придется еще и в спортзале попотеть. Иначе от нашего главного специалиста по безопасности, — Виктор указал на Штолева, — допуск на пользование порталами не получишь. — Гольдштейн улыбался, и девушка поняла, что он шутит.

Шашлык у костра пошел на ура. Кто-то запивал его шампанским, Сахно с Николаем и Коновым-старшим пили водку, а Вере вообще больше всего понравился слабенький коктейль из martinis с соком. Потом просто сидели, слушая Колины переборы.

Сара попросила исполнить еще раз понравившуюся вчера песню о цветущих яблонях на Марсе. В этот раз подпевали почти все. Разве что Виктор делал это про себя, зная существенные недостатки своего музыкального слуха, точнее, почти полное его отсутствие.

Покидая нашу Землю, обещали мы,
Что на Марсе будут яблони цвести...

Мелодия кончилась, и у костра вдруг почему-то стало грустно.

— На Марсе холодно, яблоки, увы, еще не скоро созреют, — с заметным сожалением то ли просто сообщила, то ли пожаловалась Вера.

— Согреем бога войны, — не согласился ее отец. — Дай только сначала порядок на матушке-Земле навести, и обязательно согреем. Тем же способом, каким Витя предложил

погоду на нашей планете регулировать, такими же ромашками и Марс можно будет подогреть.

— Это же огромные ресурсы потребуются и усилия всего человечества!

— Никак не больше, чем сейчас тратят на вооружения, — парировал Александр Юрьевич.

— Все равно туда очень сложно и дорого будет добираться, даже с учетом порталных технологий.

— А вот это не есть факт, — неожиданно заявил Гольдштейн.

— Как это? Ты же, Витя, сам говорил, что дальность физического пробоя теоретически ограничена всего полутора миллионами километров из-за каких-то там стохастических шумов, — удивился Кононов-старший. — А до Марса даже во время противостояния под шестьдесят миллионов. А уж когда планеты по разную сторону от Солнца, там все четыреста миллионов наберутся.

— Говорил и сейчас повторю: забраться много дальше орбиты Луны односторонним порталом никак нельзя, — улыбнулся Гольдштейн как-то загадочно.

— Стоп, стоп, стоп, — мгновенно отреагировал Гришка. — Что значит односторонним? Колись, Вить, что еще придумал?

Физик задумался, все так же загадочно улыбаясь, посмотрел на явно заинтересованных друзей и, нисколько их не стесняясь, с заметным удовольствием приложился к губам Сары.

— Помнишь, как мы с тобой ночами конфигурацию полей подбирали? — повернулся Виктор к Кононову-младшему.

— Генератор физпробоя и в его фокусе слабенький информационник? Хрен забудешь, сколько тогда потра... помучались, — поправился на ходу Гришка. Будущая теща посмотрела на него с некоторым осуждением, но промолчала. Сара же вообще не поняла этот кусок идиомы, непринужденно вставленный парнем в язык Шекспира.

— Именно, — согласился Гольдштейн, вообще не обративший внимания на этот маленький инцидент. — А если в фокусе пусть даже на запредельных расстояниях расположить мощный генератор физического пробоя? Причем работающий на точно такой же частоте?

— Оба пойдут вразнос. Дыма будет... — в голосе Григория появилось что-то мечтательное, — явно много больше, чем при самых первых наших экспериментах. Хотя нет, при таких мощностях уже гореть будет синим пламенем. Должно быть очень красиво. — Ну не мог парень удержаться от язвительности! Вероятно, от своей Верки научился.

Сахно улыбался, наблюдая эту маленькую перепалку, и молчал, понимая, что у их команды сейчас могут появиться новые перспективы. Остальные тоже внимательно слушали, только Штолев что-то очень тихо наигрывал на гитаре.

— А если оба генератора синхронизировать? Не просто синхронизировать, а точно сфазировать?

У костра наступила тишина, даже Николай перестал пощипывать струны.

Вообще-то теорию портала более-менее понимали из присутствующих только четверо — соответственно, лучше всех сам Гольдштейн, оба Кононовых, причем младший даже несколько больше, чем старший брат, и Сара, очень неплохо подготовленная в Йельском университете именно в этой области математики. Когда вчера сразу после завтрака Виктор взялся своей любимой объяснять принципы пробоя, то молодой бакалавр на удивление быстро поняла как саму идею, так и довольно приличную часть математического аппарата, приведенного ее спасителем. Возможно, этому поспособствовало восхищение Сары своим любимым? Во всяком случае, ни объятия, возникавшие совершенно спонтанно, ни поцелуи, как это ни странно, очень интересной лекции никак не помешали.

— Перешагивается порог шумов сразу на несколько порядков? — сообразил наконец-то Григорий после затянувшегося молчания.

— Точно! — довольно подтвердил Виктор. — Безопасная дальность такого двухстороннего портала может составить чуть ли не десяток световых лет.

— Можно дотянуться до ближайших звезд? — удивился Сахно, до которого тоже дошли выводы из этого разговора.

— Вполне, — согласился Гольдштейн. — Но сначала туда надо будет доставить звездолетом очень мощный генератор пробоя. В любом случае об этом говорить еще рано. Я пока только доказал возможность такого варианта. Для доведения его до кондиции потребуется не один год работы.

— Главное — мы теперь знаем, что это возможно. — Александр Юрьевич откинулся на спину, положив голову на колени молчащей жены. Сквозь дымку в ночном небе все-таки проглядывали мерцающие звезды.

Черт возьми, неужели еще при его жизни туда кто-нибудь полетит?! Полетит, отвезет порталную аппаратуру, и удастся самому заглянуть на чужие планеты? Сомнений, что у Виктора все получится, опять не было. Сахно огляделся и почти без удивления заметил устремленные вверх взгляды остальных членов команды. Вероятно, похожие мысли были не только у него.

Коля опять взял в руки гитару, и у костра снова зазвучала музыка:

Я сегодня до зари встану,
По широкому пройду полю.
Что-то с памятью моей стало:
Все, что было не со мной, помню.

Бьют дождинки по щекам впалым.
Для вселенной двадцать лет — мало.
Даже не был я знаком с парнем,
Обещавшим: «Я вернусь, мама».

А степная трава пахнет горечью,
Молодые ветра зелены...
Просыпаемся мы — и грохочет над полночью
То ли гроза, то ли эхо прошедшей войны.

Обещает быть весна долгой,
Ждет отборного зерна пашня...
И живу я на земле доброй
За себя и за того парня.

Я от тяжести такой горблюсь,
Но иначе жить нельзя, если
Все зовет меня его голос,
Все звучит во мне его песня.

А степная трава пахнет горечью,
Молодые ветра зелены...
Просыпаемся мы — и грохочет над полночью
То ли гроза, то ли эхо прошедшей войны.³¹

Может быть, и не совсем к месту была эта песня, но Николая поняли все. Прежде чем лететь к звездам, надо сначала навести порядок на родной планете.

³¹ Музыка М. Фрадкина. Слова Р. Рождественского.

На следующий вечер опять собрались в бункере Гольдштейна. В ранее облюбованном сибирском лесу, куда вчера выбирались на шашлыки, шел дождь, а здесь было сухо и уютно. Искать другое место никому почему-то не захотелось.

Собрались вроде бы просто поужинать, посидеть, но между бывшей американкой — теперь уже понятно было, что от Гольдштейна и команды она уходить не собирается ни за какие коврижки — и Сахно опять разгорелся политический спор. Нет, правомерность сокрытия изобретения и использования его самими «Красными полковниками» она не оспаривала. Практически сразу поняла, что ни к чему хорошему на данном этапе человеческой цивилизации это не приведет. Но вот на демократии как лучшей форме правления обществом все-таки настаивала.

— Накушались уже. — Александр Юрьевич одним глотком ополовинил рюмку, хрустнул соленым огурчиком, промокнул губы салфеткой, закурил и, пока Сара аккуратно разделялась с куриным крылышком, продолжил: — Даже монархия, в известной степени, лучше. В конце концов, та же Британия стала мировой империей именно под властью пусть и конституционной, а не абсолютной, но монархии.

— Америка обогнала Англию именно за счет демократического правления. Только демократия лучше всего защищает население, — попыталась парировать девушка, но Сахно, намеренно пододвинув к оппонентке вазочку с нежнейшими маринованными грибочками, заткнул ей рот таким не совсем спортивным способом.

— А ты хорошо изучала историю Англии и Америки? Сколько миллионов погибших было в Индии в той жуткой резне, которую спровоцировали британцы в сорок седьмом году? Сколько миллионов беженцев? А концлагеря англо-бурской войны полувеком раньше? Как тебе, Сара, нравится политика самой демократичной страны мира в отношении индейцев? — Вопросы сыпались один за другим. — Американцы по праву могут гордиться первенством в использовании бактериологического оружия — подаренные индейцам одеяла принадлежали до того больным чумой и оспой. Ты возразишь, что это было давно. Скажи, пожалуйста, а сейчас индейцы пользуются теми же правами, что и другие американцы, они уже не живут в резервациях? Наконец, говоря о сталинских репрессиях, не надо забывать и о репрессиях в Америке практически того же периода. Чисто политических, кстати. Я говорю об эпохе маккартизма. Число жертв этой охоты на ведьм стыдливо замалчивается, но размах тех репрессий таков, что даже Эйнштейна они не миновали.

— Хватит, Саша, — Наталья даже протянула руку между ним и Сарой. — Совсем бедную девушку своей политикой застрашал. И вообще, сначала об устройстве и о легализации нашего нового члена команды надо подумать, а уже потом...

— А вот это уже мои проблемы, — вмешался молчавший до того Штолев. — Сделаем новые документы, во все необходимые базы внесем. Или вообще подберем кого-нибудь пропавшего без вести в одной из многочисленных катастроф и вычеркнем из списков погибших. Только придется тебе, Сара, и имя, и фамилию сменить.

— На Гольдштейн? — простодушно спросила американка.

Виктор, спокойно куривший и наслаждавшийся немного шумной атмосферой этого вечера, встрепенулся, повернул к девушке голову и во внезапно наступившей тишине спросил:

— Ты согласна?

— Конечно, Витья, а ты сомневался? — ответила она вопросом на вопрос, подтверждая свое происхождение.

Обычно стеснительный, физик облегченно улыбнулся и, не обращая внимания на всю компанию, приник к губам Сары.

— Ну вот, — обиженно протянул Гришка, — я только «горько» кричать собрался, а они уже целуются.

— Успеешь еще на свадьбе. — Вера потрепала его волосы и с заметной завистью

добавила: — У них раньше будет.

— Доча, ты так торопишься поменять мою фамилию? — с какой-то грустью удивился Сахно.

— Да не фамилию. Я... Я просто... — она не нашла слов и плотнее прижалась к Григорию.

— Ревнуешь Гришу ко всем подряд или в подвенечном платье перед подругами покрутиться хочешь? — почти поняла дочь Наталья.

— Вот еще! Кому он, кроме меня, нужен?! — Но отодвигаться от своего парня не стала. Обвела взглядом присутствующих, включая продолжавших все это время целоваться Сару и Виктора, посмотрела в глаза немного напряженно молчащего Кононова-младшего и вдруг тихо спросила:

— А уже можно?

Сахно переглянулся с улыбающейся женой и ответил:

— Ну, если очень хочется, то почему нет?

* * *

Берлин. Николай гулял по этому древнему и одновременно очень современному городу с его аккуратными старыми домами и супермодерновыми небоскребами, с прямыми чистыми улицами, наслаждался чувствующимся везде порядком, любовался памятниками, но вдруг неожиданно понял, что это совершенно не его мир. Потеряли немцы что-то такое после Второй Мировой войны, что составляло основной дух некогда великой нации. Последствия плана Маршалла? Чувство вины за содеянное? «Нет, они и сейчас сильны, — думал Штолев, совершенно не замечая, что перестал себя отождествлять с немцами, как делал это раньше всю свою сознательную жизнь. — Урезанная с запада и востока Германия все равно является ведущей в объединенной Европе державой. Но вот психологически нация сломалась. Как будто выдернули из нее стержень. Ну что это за нравы, когда по улицам столицы проводят свои праздничные марши не солдаты на боевой технике, а педики и лесбиянки?» Вот этого Николай никак не мог понять. Просто не укладывалось в голове.

Настроение неожиданно испортилось. Даже берлинское пиво не захотелось пробовать. Зашел в первую попавшуюся парадную, относительно незаметно огляделся, проверяя наличие видеокамер, и перешагнул в свой бункер. Привычно сбросил тревожную автоматику, устанавливаемую в готовность при каждом выходе, опять осмотрелся и задумался. Персональные бункеры остались теперь только у него и Кононова-старшего. В Гришкином хозяйничала Вера, в Сашином занимается своими медицинскими делами Наталья, у Виктора со Светой — такое имя согласилась взять бывшая американка — теперь вообще самый благоустроенный бункер с джакузи и небольшим бассейном. Ну, Генку-то всегда дома ждут любящая жена и дети. Он очень редко задерживается в своем бункере, несмотря на заметный интерес к работе, который есть у всех в их команде. Сам же Николай всегда один после давнего развода. Хорошо это или плохо? Хрен поймешь, хотя холостяцкая жизнь особо не напрягает.

А пива в тот вечер Штолев все-таки выпил. В маленьком лондонском пабе, очень уютном и, даже на его искушенный взгляд, безумно дорогим. Может быть, поэтому здесь всегда половина и так немногочисленных столиков пустовала? Темный эль оказался просто великолепным. Обслуживание — выше всяких похвал. К кухне претензии предъявить тоже было невозможно.

Сначала Николай заглядывал туда от случая к случаю, но потом, после того как однажды посетил ресторан немного раньше обычного...

Она парковала свой «Ягуар» напротив паба ровно в пять сорок пять после полудня. Всегда в одно и то же время. Заходила внутрь, устраивалась на высоком мягком табурете у стойки, медленно пила из узкой хрустальной стопки «шерри», курила длинную сигарету, изящно держа ее своими холеными пальцами, косо поглядывала на экран телевизора —

бармен, заметив постоянную посетительницу, всегда переключал канал на биржевые новости — и, иногда перекинувшись со стариком за стойкой парой слов, удалялась, казалось, не замечая никого вокруг. А уж ее походка... Манера двигаться — нет, не выдавала, она просто кричала о десятках поколений элиты Британской империи в ее роду. Так уверенно двигаться могла, без сомнения, только женщина, что называется, с голубой кровью в жилах. Одета она была, как правило, в строгий, но элегантный брючный костюм. Редко — Николая это почему-то даже радовало — на ней была длинная юбка с высоким разрезом сбоку. Она сидела у стойки, а Штолев как мальчишка косым взглядом зырился на ее изящную ножку, видимую от его столика почти до бедра.

В выходные она не приезжала, и Николай отчего-то грустил. С тех пор он старался, при возможности, устраивать себе ранний ужин в том ресторане, даже не пытаясь поймать взгляд этой такой высокомерной с виду незнакомки, только издали любясь ее стройной фигурой.

* * *

— Молодые люди, я должна с вами серьезно поговорить, — Наталья только что провела очередное обследование Сары и очень задумчиво разглядывала что-то на экране компьютера.

— Что-то не так с ее здоровьем? — заволновался Виктор.

— Успокойся. Тьфу-тьфу-тьфу, — Сахно сделала вид, что плюет через левое плечо. — Здесь, с одной стороны, все в полном порядке.

— Что значит — с одной?

Наташа посмотрела на Гольдштейна, перевела взгляд на Сару, которая сидела, прижавшись к плечу мужчины, и поинтересовалась с несколько язвительной улыбкой:

— Вы, как я понимаю, не предохраняетесь?

Виктор переглянулся со своей подругой, мгновенно покраснел, вероятно посчитав вопрос слишком интимным, и только потом до него дошла причина, по которой он мог быть задан. Наталья с удовольствием наблюдала смену выражений на его лице. Последнее из них можно было охарактеризовать как радостно-опупенное.

— Уже? — только и смог выдать из себя Гольдштейн.

— Срок мизерный, — врач развернула ноутбук и показала увеличенную картинку, нарисованную портально-компьютерным томографом, — максимум неделя.

— Что?! — только сейчас американка догадалась, о чем идет речь. — Я беременна?!

— Ну, иначе объяснить вот это, — Наталья ткнула в экран компьютера кончиком авторучки, — я не могу.

Виктор вгляделся, ничего не понял, посмотрел на врача и повернулся к Саре.

— Ты хочешь ребенка? — в его интонации и взгляде была мольба.

Американка немедленно потянулась к Гольдштейну губами.

— Так, с вами все ясно, — констатировала Наташа, глядя на увлеченно целующуюся парочку. — Надо поторопить Колю Штолева с документами для Сары.

* * *

Подходящий вариант для легализации американки нашелся достаточно быстро. Столкновение в Балтийском море круизного лайнера с сухогрузом в условиях отличной видимости — белые ночи еще не кончились — ординарным событием в наше время, увы, не назовешь. Жертв кораблекрушения не было, но вот пострадавших оказалось очень много. Небольшая путаница, какие часто бывают при спасательных операциях, и в Санкт-Петербург на одну потерпевшую прибыло больше. Девушка была без сознания — немного транквилизаторов и снотворное — и сразу попала в частную клинику хорошего знакомого Сахно. Документы утеряны, но в списке пассажиров, представленном туристической компанией — Штолев успел вовремя его подправить, — была некая Светлана Харрисон. В

клинике выяснилось, что пострадавшая частично потеряла память. Консул Великобритании связался с метрополией и получил относительно исчерпывающие данные об английской туристке. Девушка оказалась сиротой, получившей благодаря своим талантам грант на обучение в Кембридже и только что защитившей диссертацию на первую ученую степень бакалавра. Николай Штолев долго чертыхался, когда подделывал все необходимые документы и закладывал их в архивы. Работа по внесению необходимых изменений в многочисленные электронные банки данных, включая паспортный департамент — или как он там у них в Англии еще называется? — досталась Григорию Кононову.

Консилиум, на который прибыл вызванный из Лондона специалист, принял решение не форсировать консервативные методы лечения.

На прогулке в парке медицинского учреждения девушка, плохо помнящая даже свое имя, познакомилась со служащим фирмы Сахно Виктором Гольдштейном, проходившим здесь плановое обследование. Буквально на следующий день Светлана Харрисон была нагло похищена этим самым Гольдштейном из клиники. Еще через двое суток консул островной империи явился в сопровождении целого полковника полиции из МВД Российской Федерации и вооруженного наряда патрульно-постовой службы на квартиру похитителя. Вот тут-то и выяснилось, что похищение подданной Великобритании состоялось не только с согласия, но и по ее инициативе. Небольшой международный скандал так и не разгорелся. Консул вынужден был констатировать, что права Светланы Харрисон в данном случае не нарушаются.

Свадьбу сыграли через месяц в ресторане фирмы Сахно. В докладе консулу Великобритании неизвестным агентом было отмечено, что невеста явно выглядела счастливой и довольной.

На следующий день Светлана Гольдштейн подала заявление о получении российского гражданства.

* * *

— Поразвлекались, охотнички? — вопрос был риторическим, и ответа на него Штолев не ждал.

Трое провинившихся членов команды сидели на диване, опустив глаза, как нашкодившие котята. Гришка поместился в центре, но на самом краешке. Прижавшаяся к нему Вера протянула руку за спиной своего жениха и успокаивающе поглаживала по плечу Светлану.

— Свет, ладно, эти двое еще дети, но ты же взрослая замужняя женщина. Понятно, что все это спишут на «Красных полковников», но давать в руки разыскивающим нас спецслужбам всего мира такое доказательство, что мы практически одновременно можем находиться в точках, отстоящих друг от друга на сотни километров?

Понурые взгляды всех троих показывали, что они осознали свою вину и что такого больше не повторится. В то же время Николай считал, что дополнительная накачка лишней никак не будет.

— На той неделе Виктор отчудил, теперь вы не хотите головой думать.

В четверг, за два дня до свадьбы, Светлана, уже привыкшая к новому имени, захотела побывать на могиле родителей и сестры. Виктор, тщательно проверив через информпробой, что на кладбище маленького американского городка в этот поздний час никого нет — на североамериканском континенте был уже вечер, переместился вместе с невестой туда, забыв выложить из ее сумочки обычный сотовый телефон или хотя бы выключить его. Первый звонок был от известного в Санкт-Петербурге парикмахера. Он хотел подтвердить договоренность о назначенном на утро субботы приеме в его салоне. Только тогда Гольдштейн сообразил, что заокеанским роумингом может кто-нибудь заинтересоваться, и выключил телефон невесты. Но несколько опоздал — программы слежения на компьютерах ФБР уже успели зафиксировать странный звонок и даже относительно точно определили

местонахождение абонента в Америке. Вертолет с дежурной бригадой приземлился рядом с кладбищем всего через двадцать пять минут. Но ничего подозрительного агентам обнаружить не удалось. На несколько свежих ярко-красных роз на одной из могил, сломанных у самого бутона, никто внимания не обратил. Сразу после возвращения в Питер Виктор сообщил о своем проколе Штолеву, после чего Николаю с Кононовым-младшим пришлось устроить маленький сбой в операционной системе одного из специализированных серверов ФБР. Нормальную работу компьютера специалисты восстановили уже на следующий день, но часть файлов, включая всю информацию о странном звонке, оказалась безвозвратно утрачена.

— Вот сколько раз вам повторять, господа «Красные полковники», — ирония в словах Николая была ничем не прикрыта, — что перед каждой акцией надо сначала все тщательно спланировать и только потом начинать действовать?

— Но мы же сами все зачистили и сожгли этот треклятый вертолет, — уныло протянул Гришка.

— После моей разборки и указания на явную ошибку. Всего-то необходимо было взять другой ствол.

Светлана с дежурившей Верой обнаружили в Бразилии подпольную лабораторию и большую партию наркотиков, готовящуюся к отправке. Для разнообразия не только сообщили в полицию, но и сами сожгли все шесть восьмидесятикилограммовых тюков с героином, обильно полив их из обнаруженных здесь же пластмассовых канистр ацетоном. Особой надежды на коррумпированных полицейских не было. Были уже случаи, когда местные правоохранительные органы приезжали по наводке «Красных полковников», но мафиози, вовремя предупрежденные теми же служащими полиции, успевали все вывезти. Впрочем, в этот раз в поселок, где находилась подпольная лаборатория, отправился отряд местного спецназа на двух грузовиках. Вот только наркобарон, узнавший о пожаре, немедленно послал туда значительно большую группу боевиков на бронетранспортерах и даже, одолжив у своего знакомого ударный вертолет, сам вылетел на место происшествия. Допускать побоище, в котором полицейские явно будут уничтожены, девушкам почему-то не захотелось. Появившийся Кононов-младший предложил просто вывести из строя транспортные средства бандитов. Сказано — сделано. Честь провести акцию была доверена Светлане. На каждый топливный насос хватило всего по одной пуле. Аналогичным образом был выведен из строя один из двух двигателей вертолета, совершившего сразу после этого вынужденную посадку.

На беду наркобарона, приземлился он прямо на месте, где проводились тренировки другого подразделения бразильского спецназа. Был арестован вместе с сопровождающими, и один из них при экстренном потрошении проговорился о направленных к лаборатории бронетранспортерах. Только когда все бандиты были окружены и сдались, трое «Красных полковников», с шуточками наблюдавшие все это, как голливудский боевик в прямом эфире, довольно доложили Штолеву об успешно проведенной акции. Вот тогда-то, при детальном обсуждении, и выяснилось, что все выстрелы по топливным насосам бронетранспортеров и в вертолете Светлана сделала из одного пистолета. А если экспертиза обнаружит идентичность оружия по пулям? Пришлось Гришке срочно сжечь ударный вертолет, предварительно закинув внутрь пару канистр все того же ацетона.

— Ладно, — Николай решил, что хватит с них этой нотации, — отдыхайте. Но на будущее попрошу учесть все, о чем сегодня говорили.

* * *

— А потом?

— Потом? Общежитие в университетском городке. Надо признать, что мне досталось относительно удачное соседство. Комнаты там были на двоих. Анжела училась на курс старше. Она была... — Светлана задумалась. Огляделась. Гришка валялся значительно

дальше от берега лагуны и увлеченно стучал по клавишам ноутбука. Он нашел этот островок еще тогда, когда просто шарился по планете, имея только информационный пробой. А потом, после истории с лунным камешком, не раз заглядывал сюда вместе с Верой. Сегодня он вытащил и Светлану, но, искупавшись и немного поболтав с девчонками, опять принялся за работу.

— В общем, как тут говорят, она была голубая. Ну и меня несколько раз в постель затаскивала. А я... — Гольдштейн опять замолчала. Вера ласково погладила ее по плечу, понуждая продолжить рассказ.

— Я тогда очень боялась мужчин. Это сейчас понимаю, что у меня такое воспитание было... Слишком уж пуританское. Парни там почему-то всегда смотрели на меня очень оценивающе, буквально раздевали взглядом. Приходилось постоянно очень плотно, глухо... — Светлана пощелкала пальцами, подбирая слово. Хотя русский язык за эти месяцы она изучила довольно неплохо, но иногда затруднялась в выражении своих мыслей. Виктор посоветовал ей на время забыть об английском, чтобы быстрее освоить новый язык, поэтому старалась с друзьями говорить только по-русски.

— Одевалась в закрытую одежду. А когда Витенька меня спас... Я была как в тумане. Мне было все равно. Он меня раздел, вымыл, в постель уложил, лечил, кормил. И смотрит как на святую. Это было как, — Светлана опять пощелкала пальцами, — вот, как свет в конце туннеля. Его я не стеснялась вообще. Это как... Ну, ты же бога стесняться не станешь? Он и так сверху все видит. Вот я и не стеснялась Виктора. Просто не могла оставаться одной. Он смотрел на меня... А я, дура, каждую ночь забиралась к нему в постель, совершенно не понимая, что мучаю его этим. Потом как будто проснулась и поняла, что уже никогда жить без Виктора не смогу. Когда же поняла, что тоже любит... — она так радостно улыбнулась, что и Вера ответила улыбкой.

— Затем вдруг начала сознавать, что вы все тут совершенно другие.

— Какие другие? — не поняла Вера.

— Ну, не знаю, как объяснить, — Гольдштейн задумалась. — Нет, не так. В Америке, когда люди знакомятся, то как-то подсознательно чувствуешь, что тебя оценивают, просчитывают, что от тебя ожидать, как с тобой разговаривать... Вот, — Светлана даже взмахнула рукой, найдя, как сформулировать свою мысль, — сколько на тебе заработать! Здесь таких тоже хватает, но меньше... Вы же... Вы думаете, как помочь. И совершенно не смотрите, сколько с тебя — как это? — она в очередной раз пощелкала пальцами, — поймать.

— Да-а? — удивилась Вера. — Я как-то на эту тему не думала.

— Ну, так ты же здесь выросла... — Светлана обвела рукой вокруг.

А потом они обе вдруг прыснули — маленький коралловый островок в Тихом океане явно не входил в Российскую Федерацию.

Глава 10

Сегодня она приехала значительно позже обычного. Николай уже собирался уходить, когда «Ягуар» загадочной незнакомки несколько резковато припарковался на обычном месте. Британка вышла из машины не сразу, а только через несколько минут. По телефону разговаривала? Войдя в ресторан, огляделась и как-то неуверенно прошла к своему обычному месту у стойки. Нервным движением указав на экран телевизора, велела переключить канал с биржевых новостей и заказала не привычный херес, а большой бокал «Белой лошади». Сделала большой глоток, поморщилась и в несколько затяжек выкурила свою длинную тонкую сигарету. Еще глотнула, повернулась, посмотрела на Штолева и пальцем поманила его к себе. Николай сначала не понял и стал оглядываться, гадая, кого она подзывает, а когда опять посмотрел в ту сторону... Британка, прихватив уже наполовину пустой бокал, нетвердой походкой шла к его столику. «Черт побери, — вдруг дошло до него, — она же в доску пьяна! Доехала-то сюда как?»

— Ну что, дождался? Можешь меня арестовывать! — заявила женщина, садясь на предупредительно отодвинутый стул.

Наверное, пару минут Штолев рассматривал впервые так относительно близко ее немного вытянутое лицо. Высокий лоб закрывала ровная челка каштановых волос, узенькие дуги бровей над серо-зелеными глазами, прямой, может быть, чуть великоватый нос, большой рот с крепко сжатыми узкими, но пухловатыми губами и подбородок с еле заметной ямочкой. Совершенно незаметный макияж. По отдельности — вроде бы ничего особенного, но вот все вместе производило впечатление одновременно чего-то монументального и очаровательного, именно того, что Николай понимал под красотой. А сейчас он даже не рассматривал — любовался.

— Чего вперился? — она говорила нарочито громко и грубо.

— Нравишься, — почти в той же манере ответил Штолев.

— Да? Это помешает тебе надеть на меня наручники?

— Есть за что? — спокойно поинтересовался он.

— Ты появился здесь точно в тот день, когда я закрутила это дело. Сегодня окончательно выяснилось, что я проиграла. Вернуть деньги на счета я уже не успеваю. Так что можешь меня арестовывать, — она говорила так, как будто Штолев полностью был в курсе ее финансовых дел. — Мне не хватило всего недели.

— Сколько и когда последний срок возврата? — спросил он.

— Сам ведь знаешь. Двадцать семь миллионов до четырнадцатого числа, — голос после залпом допитого шотландского виски был чуть хриловат.

Четыре дня в запасе. И чего она дергается?

— Сейчас я отвезу тебя домой, проспнешься. После этого завтра и поговорим.

— Ты не из банка? — только сейчас дошло до нее. — Не из службы безопасности?

Николай, не отвечая, встал, решительно подхватил ее под руку, помог подняться и повел к выходу. Женщина не сопротивлялась. Вытащила из сумочки ключи от машины и протянула. Села на переднее пассажирское сиденье и позволила пристегнуть ремнем безопасности.

— Куда едем? — спросил Николай, когда завел двигатель. Сомнений, что она лондонка, у него не было. — И, кстати, как тебя зовут?

— Ты даже этого не знаешь, — она уже не удивлялась. Поняла, что ошиблась в нем. — Леди Катерина Бекетт, — все-таки назвалась она.

«Н-да, даже представляясь, пьяная, не забыла упомянуть о своем происхождении, — как-то отстраненно отметил про себя Штолев. — И чего я ей помогаю?»

— А все-таки, ехать-то куда, мисс? Или миссис? — решил уточнить он.

— Херберт Кресент, — сказала она, проигнорировав последний вопрос.

Однако, это же Кенсингтон! Кажется, один из самых крутых районов в центре Лондона. Впрочем, отсюда недалеко.

Вести машину, несмотря на отличную эргономику, было тяжело. Все время хотелось перестроиться на правую сторону дороги. Неплохо помогал навигатор с большим экраном, заранее предупреждающий о поворотах. Женщина молчала, уйдя в себя. Когда уже подъезжали, дотянулась и нажала кнопку на брелке. С одной стороны маленького особнячка поползла вверх гибкая металлическая лента ворот встроенного гаража, предлагая зарулить внутрь. Даже на первый взгляд такой одноэтажный домик из красного кирпича в этом фешенебельном районе стоил не меньше пяти миллионов фунтов.

Николай вышел из машины, обогнул длинный капот и открыл левую дверь. Она, несмотря на хорошо уже заметную приличную степень опьянения, царственным движением протянула руку и позволила поднять себя с кресла. Он повел ее к внутренней двери гаража, но Катерина остановилась, вместе с ним обошла машину и, открыв неприметную дверцу, долго набирала код, снимая дом с сигнализации. Операцию пришлось повторить, потому что в первый раз эта леди Бекетт ошиблась.

Из гаража они попали в холл, а оттуда через гостиную в ее спальню. Штолев, посчитав,

что его обязанности как джентльмена на сегодня выполнены, уже собрался уходить, но она не пустила. Прямо у дверей неожиданно уткнулась ему в грудь и заревела. Плакала Катерина, как обычная баба, громко шмыгая носом. Никакой аристократичности. Он обнимал женщину за плечи и чувствовал, как все ее тело содрогается от рыданий. Гладил по спине, по разметавшимся по плечам волнистым волосам и молчал. Успокоилась Катерина довольно быстро. Нет, она не взяла себя в руки, она... Она подняла голову, посмотрела своими заплаканными серо-зелеными глазами в его и приникла к губам Николая. От неожиданности он не сразу ответил, а потом вдруг испугался, что это наваждение вдруг кончится. Он целовал ее и боялся оторваться. Касался своими губами уголков ее рта, прикусывал ее губы, кончиком языка проводил вдоль, увлекшись этим, начал слизывать слезинки с ее нежных щек...

Проснулся Штолев уже глубокой ночью, ощутив укол слабого электроразряда на левом запястье. Очень хорошо, что персонально для себя он чуть перестроил систему безопасности. Дистанционно через пробой сбросил таймер, чтобы не поднимать всю команду по тревоге, и огляделся. Катерина спала, завернутая в большое полотенце, в той же позе, в какой он положил ее, принеся уже ночью из ванной. В мягком свете уличного фонаря, пробивавшемся через полупрозрачные шторы, она выглядела еще прекрасней, чем казалось раньше. Из-под разметавшихся давно высохших чуть волнистых каштановых волос выглядывало только розовое ушко и самый кончик носа. Одна грудь вылезла из полотенца и буквально целилась прямо в Николая.

«Черт! Пялюсь на свою женщину, как пятнадцатилетний мальчишка!» — ругнулся он про себя, но еще долго не мог оторвать взгляда. А ее грудь в такт дыханию чуть-чуть покачивалась, все так же прицеливаясь в него вишенкой соска. Штолев все-таки пересилил себя, встал, тихо собрал разбросанную по всей спальне одежду, аккуратно складывая на стул невесомые тряпицы ее белья, вышел из спальни, нашел кухню, примыкавшую к большой то ли гостиной, то ли столовой, мимоходом удивляясь развешанным всюду небольшим, но очень интересным картинам, оделся и, не очень долго поискав все необходимое, приготовил себе кофе.

Закурил после пары глотков и попытался задуматься. Самому разбираться с ее банковскими, а скорее всего, биржевыми делами не хотелось. Да и не специалист он в этой области. Обращаться к Генке или Александру было как-то не совсем удобно. Ну что он им скажет о Катерине? Проще дать ей взаймы или вообще подарить необходимую сумму. Он курил, пил кофе, а перед глазами, отбивая все другие мысли, крутились ее грудь, бедра и все ее уставшее, но такое прекрасное тело. Собрался, напряг память, нашел лист бумаги, авторучку, записал номер и все необходимые реквизиты и пароли одного из своих счетов на предъявителя в каком-то из французских банков, положил записку на видное место и переместился в свой бункер. Через Интернет проверил тот счет, доложил туда евро до суммы, соответствующей по курсу тридцати миллионам фунтов. Выполнил наконец-то все свои ежесуточные обязанности по контролю безопасности проекта — дела по охране фирмы с ведома Саши Сахно он давно спихнул на своего надежного заместителя, прилично увеличив его зарплату, — и только после этого завалился спать. Подумал было вернуться к Катерине, но не стал — а вдруг для нее это только случайная встреча? Причем под приличной долей алкоголя? «Нет — утро вечера мудренее. Завтра поговорю, и все, надеюсь, окончательно выяснится...»

Проснулся Николай очень поздно, впервые, вероятно, за многие годы с улыбкой на губах. Прошептал ее имя — Катерина — и понял, что, кажется, все-таки может быть счастлив в этой жизни.

Опомнился он, только когда стал все же думать о делах. Сунулся к аппаратуре, нашел через информационник ее особнячок, кухню. Записки на столе уже не было.

Схватился за голову. Поздно! Опоздал... Теперь она подумает, что он просто решил купить себе для развлечений аристократку. Идиот! Ему не было стыдно, нет, только очень горько. Сам по собственной глупости...

* * *

— Вот кто? Какая бл...? — ругаться Антонио мог только по-русски. Ни один другой язык не мог сейчас отобразить всей его злости.

Полтора десятка лет Антонио Калуджо руководил своим бизнесом. Самый тогда молодой из донов был, когда умер отец. И всегда у него все было в полном порядке. Отличные отношения с лидерами других семей из Калабрии, Апулии, Кампаньи и, соответственно, с Сицилии. Совместный бизнес, большие деньги. Не сказать, чтобы очень уж процветал — в наше время это, вероятно, уже невозможно, — но стыдно за себя и своих ребят ему никогда не было. Определенная амбициозность в Антонио всегда присутствовала, но он был достаточно разумен, чтобы понимать, что все уже давно поделено, и никогда со своими ребятами не лез в «чужой курятник», то бишь в чужой бизнес.

Первые намеки на неприятности появились всего пару месяцев назад. Кто-то развязал войну внутри якудзы в Японии между Ямагути-гуми и Сумиеси-рэнго. Особо хороших отношений между этими великими семьями никогда не было. Сумиеси-рэнго и была когда-то создана для противостояния набравшей слишком большой вес в якудзе Ямагути-гуми — самой большой семьи, в которую входило почти двести кланов. Их штаб-квартира в Кобэ, которой четверть века руководили члены клана Цукаси, была сожжена вместе со всеми находившимися там якудза. Рядовые члены великой семьи отстреливались, как утки на охоте. Впрочем, от самой Сумиеси-рэнго — уникального сблища в смысле японских традиций, скорее конфедерации кланов, где все имеют общие права и нет никаких вассальных зависимостей, как в других семьях — тоже остались только жалкие ошметки.

Кто и для чего начал эту войну, было совершенно непонятно. Но факт есть факт — давно сложившиеся отношения между различными мафиозными кланами неожиданно дали трещину. Воевали все против всех: Инагава-кай³² против Тоа-кай.³³ Главы семей (в японской мафии — оябуны) и кланов (кумите) были уничтожены практически полностью. Создавалось впечатление, что кто-то намеренно не только стравил великие семьи якудзы, но и тщательно поддерживал огонь вражды между ними, методично отстреливая спасшееся руководство. Сгорела в Саппоро основная база клана Адано, мощный взрыв разнес вдребезги штаб-квартиру очень древнего клана Мацумура в Наха на Окинаве, веками хранившего свои традиции, перестрелка на основной базе клана Хаттори-гуми в Фукуоке не пощадила никого из находившихся там японских мафиози, в основном специализирующихся на контактах с российскими браконьерами и на контрабанде из России.

Из Японии, потерявшей больше девяноста процентов членов якудзы, война перекинулась на континент. В Южной Корее, откуда многие синдикаты уже давно перебрались в Штаты, была полностью уничтожена группировка Ли (Myeongdongpa), когда-то еще в конце Корейской войны боевым рейдом во главе с известным мафиозо Ли Хван Реном прорвавшаяся из Северной Кореи и до последнего сохранявшая свои структуры полувоенной организации. Она занималась азартными играми, контрабандой нефтепродуктов и сырья из России, торговлей оружием и рэкетом.

В Таиланде был убит почетный гражданин этой страны, бывший когда-то мэром крупного российского приморского города, известный в некоторых кругах как Винни-Пух. Владелец заводов, газет, пароходов — легальная сторона его бизнеса — имел еще немаленький рыбацкий флот под черным флагом, промышленял контрабандой нефтепродуктов

³² Штаб-квартира в Токио и Иокогаме, управляется кланом Инагава. Создавалась, как сообщество кланов, решивших попытать счастья за пределами Японии. На данный момент основная ориентация — США и прочая Америка. Из Азии их вытеснили кланы Ямагути-гуми.

³³ Штаб-квартира в Токио, управляется кланом Номура. В Тоа-кай входят кланы якудза корейского происхождения.

в Китай и Южную Корею, транзитом угнанных автомобилей из Америки и Японии, контролировал рынок (до тридцати процентов) подержанных машин в Японии, имел долю в лесном бизнесе. Полностью контролировал деятельность китайских и вьетнамских ОПГ на территории Приморья.

В России этнические группировки грузин не на жизнь, а на смерть бились с чеченцами. Особо разжигать вражду между бандитами Армении и Азербайджана неведомым специалистам не потребовалось. Впрочем, другие бандитские структуры стреляли друг в друга с не меньшим ожесточением.

В Китае наконец-то впервые с 1949 года спецслужбы народной милиции вздохнули относительно спокойно — триада сама почти полностью уничтожила себя во внутриклановых разборках.

И вот, кажется, эта непонятная война добралась до Италии. Ведь как чувствовал Антонио, что эта рядовая встреча с доном Джезуальдо чем-то пахнет. Кто первый открыл огонь, было непонятно. Схватка была скоротечной. Теперь сам Калуджо, дважды раненный в ногу, лежал, прикрытый трупами своих телохранителей в бронежилетах, и ждал, когда оставшиеся в живых люди Джезуальдо найдут его под машиной и прикончат. Утешало, что дон противной стороны уже был убит его отлично натренированными боевиками. Вдали вдруг послышался явно приближающийся звук полицейских сирен. Это дало надежду на спасение. Лучше месяц повалиться в тюремной больнице, а там адвокаты вытащат. Все, спасен, люди Джезуальдо уходят. Неожиданно совсем рядом с Антонио раздалась короткая автоматная очередь. Уходившие, все четверо, свалились как подкошенные.

Калуджо очень медленно поворачивал голову в сторону неизвестного стрелка, боясь, что его тоже обнаружат. Но это не помогло. Последнее, что увидел Антонио, был ствол направленного на него русского укороченного автомата. Потом была только тьма...

* * *

— Кажется, Саша, твой выбор оказался довольно удачным, — улыбнулся Штолев. — Полонский очень аккуратно вербует себе соратников.

— Да какая там вербовка?! — отмахнулся Сахно. — Нынешнее положение в стране достало уже всех нормальных людей. Мы глушением скважин в ближневосточном регионе и глубоководных около Америки — задолбали уже своими авариями, только экологию гробят — подняли цены на нефть. При почти том же объеме экспорта прибыли российских нефтедобывающих компаний возросли очень прилично, а сливки снимает сравнительно ограниченный круг людей. Экономика страны сыпется, а им до лампочки. Цены на заправках уже на порядки выше себестоимости бензина. Эта их партия власти — на словах одно, на деле другое. Чиновники на всех уровнях живут по принципу «сам хапай и делись со своим начальством, а на свои обязанности и народ насрать». Коррупция процветает...

— Слушай, шеф, а чего ты в последнее время такой злой? Худо-бедно, но все ведь идет примерно так, как планировали, — свернул с темы Николай. — Тяжелую ядерную дубинку — мегатонные заряды — мы у всех изъяли. Оставили только тактическое атомное оружие, и то не всем. Химию и бактериологическое оружие тоже изрядно проредили. Организованную преступность хорошо покоцали во всем мире. А ведь с последней проблемой только вдвоем работали. Не стали нежные души наших друзей травмировать.

— Считаешь, надо было? Заставить Верочку и Гришку, Светлану и Витю, Генку и мою Наташку в людей стрелять? И при этом — достаточно часто в спину?

— Честно говоря, были такие мысли. Даже продумал, как относительно аккуратно подвести их к этому. Потом понял, что не каждому дано выдержать такие испытания и не свихнуться. Лучше уж мы с тобой сами будем заниматься этим, прямо скажем, грязным делом.

— Ладно, давай еще по одной, — Сахно твердой рукой разлил по стаканам остатки

водки из второй бутылки, — и по домам. Я водил к отделу уже вызвал.

Он выпил и посмотрел в глаза Штолеву, в очередной раз удивляясь, каким тот может быть разным. Мягкий теплый взгляд, когда разговаривает со своими, и буквально холодные серо-стальные ничего не говорящие глаза убийцы, когда делает тяжелое, нужное, но в то же время, как он сам признал, грязное дело, убирая с планеты всякую нечисть.

* * *

— И часто, Сашенька, вы так развлекаетесь? А я-то понять не могла, куда это вы с Николаем вдруг исчезаете, а потом на пару водку глушите. — Наталья почти вырвала у мужа сигарету и глубоко затянулась.

— Ну, если уничтожение преступников ты считаешь развлечением... — Сахно замолчал, глядя на жену, не опуская глаз.

— Но там же, в этих мафиозных войнах, и невинные наверняка погибают, — с определенным возмущением парировала она.

— Лес рубят — щепки летят, — очень спокойно ответил Александр.

— Это ведь, кажется, Сталин сказал? Примеряешь на себя его мантию непогрешимого тирана с руками по локоть в крови?

— Наташ, а ты никогда не пробовала поставить себя на его место? — совершенно невпопад спросил Сахно. — На место человека, всеми возможными способами раввшегося к единоличной власти в самой большой державе мира?

— Я? Зачем? — удивленно ответила жена вопросом на вопрос.

— Именно, что зачем? Он ведь не для своего личного благополучия старался, страну из ужасного царского наследия поднимая. Это ведь под его руководством были созданы промышленность и армия, сумевшая победить гитлеровскую Германию. Плохо ли, хорошо, но он жил и работал только для своей державы. А кровь на его руках... Времена тогда такие были, что противников необходимо было убирать со своего пути, в том числе и физически. Да и сильно преувеличены его грехи. Тот же Хрущев, чтобы закамуфлировать собственные преступления, обильно полил и Сталина, и того же Берию грязью.

Александр помолчал немного, глядя на задумавшуюся жену, и продолжил, возвращаясь к началу разговора:

— Считаешь, что эту работу должен делать кто-то другой? А твой муж должен остаться чистеньким?

Она неожиданно успокоилась и прижалась к Сахно:

— Да ничего я, Саша, не считаю. Просто очень боюсь за всех нас, за нашу команду. Боюсь, что сильно огрубею. Уже сейчас чужие человеческие жизни не представляют для нас особой ценности. Ваша с Николаем деятельность по устранению бандитов везде, где только найдете, — яркий пример этого.

— Ты можешь предложить другой вариант снижения организованной преступности на планете?

— Нет, но мы присвоили себе право карать всех, кто живет не так, как мы считаем нужным. А на каком основании?

— Ну, вероятно, по праву первооткрывателей. — Он отобрал у Натальи сигарету, затянулся, выпустил сизоватую струю дыма и чуть задумался. — Попробуй представить, что открытие было бы сделано не нашим Витей, а в какой-нибудь американской военной лаборатории.

Она тоже задумалась. Потом ласково провела ладонью по его щеке.

— А знаешь, возможно, было бы то же самое. Разве что могли очень быстро скатиться в гедонизм.³⁴ Меня, честно говоря, до сих пор удивляет, что наши Верочка и Григорий не

³⁴ Гедонизм (др. — греч. *ἡδονή*), лат. *hedone* — «наслаждение», «удовольствие») — этическое учение, согласно которому удовольствие является главной добродетелью, высшим благом и целью жизни.

бросились во все тяжкие развлекаться, а именно работают. По-своему пытаются нести в мир добро. Ну, так, как они это понимают.

— А вот меня почему-то больше волнует, как бы эти деточки не залетели. Я, конечно, ничего не имею против называться дедом, но... — Сахно не успел закончить предложение. Остановился на полуслове, увидев, как неожиданно меняется выражение на лице жены.

— Уже дважды, — рассмеялась Наталья. — Что же ты думаешь, я им это позволю?!

Она посмотрела на очень задумчивого, удивленного мужа, на видимый невооруженным взглядом вопрос и продолжила:

— Раз в неделю осматриваю Верочку порталным томографом, когда она спит. Пару раз уже принимала меры. С помощью пробоя при таком малом сроке это настолько просто и безвредно... В любом случае, в ее возрасте гораздо безопаснее, чем гормональные таблетки постоянно глотать. Она уже жаловалась мне, что не понимает, почему цикл временами сбивается. А на тему внуков... Я очень долго думала именно об этом и, — она как-то очень радостно улыбнулась, — удалила спираль. Так что помаленьку готовься к детям, никак не ко внукам.

— Наташка! — Александр буквально расцвел. — И ничего не сказала. А тебе не повредит? Все-таки почти тридцать девять.

— Да нет. Предки, вон, десятками рожали... И значительно старше иногда были. Вот сейчас и говорю, — совершенно не по порядку заданных вопросов ответила Наталья. — Знаешь, есть такой термин — уверенность в завтрашнем дне. И если раньше, честно говоря, у меня были с этой уверенностью определенные проблемы, то теперь...

Сахно взял да и заткнул ее поцелуем. Вот почему женщины так любят в постели поговорить? Есть значительно более приятные занятия. Особенно с учетом того, что внезапно появилась такая заманчивая перспектива увеличения семьи...

* * *

— И что это такое? Помесь газонокосилки с вертолетом? — Сахно обошел вокруг странной конструкции с длинными блестящими лезвиями, недовольно прихихиваясь. Мало того что запах в помещении был какой-то тяжелый. Одновременно в воздухе чувствовались еще и следы дыма.

— Вот откуда ты, дядя Саша, все на свете знаешь? — с подковыркой отреагировал Григорий.

Александр Юрьевич с удивлением посмотрел на парня:

— Что, в самом деле газонокосилка?

— Угу! — Гришка буквально расцвел во все свое веснушчатое лицо и начал объяснять: — Обычный пятикиловаттный трехфазный электромотор раскручивает ножи до почти семисот пятидесяти оборотов в минуту. Сам двигатель вынесен вверх на три метра, — взмах руки в сторону вертикального вала. — Немного попозже увидишь, для чего я это так сделал. Специальная система слежения держит уровень горизонтальной поверхности пробоя на высоте тридцать-сорок сантиметров. Запускаем мотор. — Парень потянул Сахно за руку, и они вышли из одного из нижних помещений Тришкиного бункера. — Пошли наверх. Там через информационник посмотрим. Здесь слишком шумно и грязно будет.

Довольно тщательно затянув кремальеры люка, они поднялись в большую комнату. Григорий сноровисто набрал что-то на клавиатуре компьютера, и в паре метров от стола в открывшемся окне информационного пробоя показалась все та же странная конструкция. Немного свисающие лезвия вздрогнули и начали вращаться, распрямляясь по мере роста оборотов. Через десяток секунд блестящие ножи слились в мерцающий диск. Слабый на фоне работающих дизелей, но все же заметный звук проник даже в жилую часть бункера. Гришка поработал мышкой, найдя что-то в своем ноутбуке, и на экране появилось

изображение какого-то поля под ярким солнцем.

— Афган. Опиумный мак, — коротко пояснил парень. — Еще пара недель, и придет время начинать собирать опиумное молочко — сырье для получения героина.

То же самое поле появилось под косилкой, наплыло, и изображение в окне информационного пробоя превратилось в зеленую стену с красными вкраплениями. А на экране ноутбука, на самом краю поля, появилась стремительнодвигающаяся полоса какого-то вихря.

— Восемьдесят километров в час! — похвастался Гришка. — Больше ножи не выдерживают. Почти три метра за проход. Пришлось специальную программу управления пробоем мастрячить, чтобы двигать портал точно по границам поля. Плюс систему опознавания, чтобы люди или животные не пострадали.

— Это первое испытание? — поинтересовался Сахно.

— Нет, конечно, — ответил парень. — Два раза конструкцию полностью переделывал. Первый раз вообще пожар был — перемолотые ножами стебли, листья и головки мака на горячий двигатель попали, а, вероятно, опиумное молочко короткое замыкание вызвало. Пришлось все обесточить и водой из высокогорного озера залить. Потом долго программу управления доводил — чтобы все полностью в автоматическом режиме работало. Теперь достаточно на электронной карте указать координаты обнаруженных посадок, и система сама все делает, перепрыгивая туда, где сейчас людей нет. А места... — Гришка довольно, как кот после миски сметаны, расцвел. — Пришлось нескольким американским разведспутникам немного орбиты поменять.

— Всего нескольким? — расхохотался Александр Юрьевич. — В Пентагоне очередной скандал — потеряно управление частью орбитальной группировки. Так это твоя работа?

— Ага. Ну ты же сам, дядя Саша, говорил, что надо отрабатывать перехват управления военными спутниками! Вот я и перенацелил их на благое дело.

Теперь у меня здесь, — парень похлопал по кромке ноутбука, — расположение почти всех посадок опиумного мака и в «Золотом треугольнике», и в Южной Америке, и, конечно, в «Золотом полумесяце».³⁵ Если дашь разрешение, то мне потребуется собрать еще четыре, как ты их назвал, газонокосилки, — улыбка так и не сходила с лица парня, — чтобы за пару месяцев покоцать практически все поля, где выращивают эту гадость.

— Хм-м, — Сахно задумался, — так сразу и не скажешь. Слишком много различных факторов. Мафию мы хорошо проредили, а это основные каналы производства, транспортировки и сбыта наркотиков. Если сейчас появится большое количество сырья без реализации, то на бешеные деньги тут же появится очень много желающих. Вот тебе и новые наркобароны. Надо будет еще, конечно, посоветоваться кое с кем, но, как мне кажется, твое предложение поступило весьма вовремя. Молоток! Собирай свои макоуничтожительные аппараты. Уже завтра, наверное, получишь санкцию на их применение.

* * *

Редкий осенний дождик в Питере — что может быть привычнее? Дворники в режиме паузы легко справлялись с редкими каплями воды на лобовом стекле. Город за стеклами машины, умытый дождем, как всегда выглядел немного величественным и чуть-чуть

³⁵ В настоящее время в мире существуют три основных центра производства героина: это Южная Америка (Колумбия, Венесуэла, Боливия), Юго-Западная Азия — так называемый «Золотой полумесяц» — Афганистан, Пакистан, Иран; Юго-Восточная Азия — так называемый «Золотой треугольник» — Мьянма, Таиланд, Лаос.

Основным производителем героина в нынешнее время является Афганистан. Около 90 % мирового героина поступает из нескольких провинций на его юге. Из произрастающего там мака получается примерно 380 тонн героина в год. Еще 50 тонн производятся в Бирме и Лаосе. Ежегодно в мире производится примерно 430 тонн героина. В 2008 году в Афганистане было изъято меньше трех тонн, то есть менее 1 % общего количества. Оставшиеся 375 тонн экспортируются по всему миру через Пакистан (150 тонн), Иран (105) и Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан (95 тонн).

бесцветным. Почему-то Николай больше всего свой Петербург любил именно таким — под серым облачным небом, относительно безлюдным — во время дождя, даже слабого, на вечерних улицах жителей значительно меньше.

— Останови, — попросил он водителя, — хочу немного пешком пройтись.

Накинул на голову капюшон плаща и вышел на улицу. Шел мимо стройных рядов старых, еще XIX века, зданий, освещенных больше яркими рекламами, чем стилизованными под старину фонарями, поглядывал косым взглядом на витрины магазинов, любовался прямыми широкими улицами и грустил.

Уже подходя к решетке, огораживающей выкупленный Сахно дом и прилегающий участок с маленьким, но очень уютным садиком, увидел у самых ворот «Мерседес» с бросающейся в глаза эмблемой прокатной фирмы на двери. Обошел его со стороны багажника и остановился.

Она сидела на мокром капоте, с каким-то небрежным изяществом поставив высунувшуюся из высокого разреза на юбке стройную ногу на круто повернутое колесо, курила, зажимая сигарету в кулачке, а по лицу скатывались то ли капли дождя, то ли слезы. Заметив Николая, решительным движением отбросила сигарету, встала, сделала два шага, остановилась прямо перед ним и медленно сказала:

— Ты не учел сразу три вещи: первое — меня нельзя купить, — она аккуратно стянула капюшон с его головы и... звонкая пощечина со всего размаха обожгла щеку. — Второе — что я пойму, что ты не хотел меня оскорбить, — на пылающий след от ее ладони на щеке наложился еще один.

— А третье? — прервал Николай затянувшуюся паузу, внимательно разглядывая ее такое родное лицо, по которому сейчас, без всякого сомнения, текли именно слезы, а не только капли дождя. Разглядывал, подсознательно готовясь к новой пощечине, но даже не думая перехватывать ее руку.

— Третье? Что я тоже могу любить. — Вместо удара он ощутил на своих губах ее мокрые и соленые от слез губы.

Когда они уже прошли сквозь калитку, открытую дистанционно секьюрити, дошли до парадного и вошли в двери, он спросил у Катерины, протягивая руку:

— Ключи от машины?

Взяв маленькую связку, бросил ее охраннику, тщетно пытавшемуся скрыть улыбку — ведь наверняка наблюдал всю сцену их встречи по монитору, — и коротко скомандовал:

— Загони на стоянку.

В квартире медленно раздел ее, с удовольствием покрывая каждый открывающийся кусочек тела поцелуями, отнес в джакузи и очень долго отогревал замерзшую Катерину.

В середине ночи, когда они, уставшие, но довольные, лежали под слабым светом ночника на его широкой постели, наконец спросил:

— Как ты меня нашла? Причем так быстро, всего через три недели?

— О, — довольно улыбнулась она, — это было достаточно сложно, но у меня была отличная видеозапись. Помнишь, я тогда первый раз ошиблась, набирая код снятия коттеджа с охраны? Камера в этом случае включается автоматически. А потом взяла и купила детективное агентство. Не наняла, а именно купила. Благодаря твоему одолжению я все-таки смогла успешно завершить свою аферу, и денег стало достаточно. Агентство... Они сначала проверили записи большинства следящих видеокамер в Лондоне, до которых смогли добраться, затем стали проверять столицы всего Евросоюза. Один из специалистов — хакер — как-то сумел через Интернет получить доступ к записям всех крупных городов мира, передаваемым для Интерпола. Информация стекалась только на мой компьютер — такое условие я поставила в своем агентстве. Каково же было мое удивление, когда обнаружили твои следы почти одновременно в совершенно разных городах на расстояниях в тысячи миль? Когда удалось вскрыть сервер вашей санкт-петербургской полиции — остальное было делом техники. Ну, а после того, как выяснились твои паспортные данные, Николя, — она назвала его имя почему-то на французский манер, — и что ты не женат...

— Н-да, — констатировал Штолев, — прокол на проколе. Придется серьезно задуматься на эту тему. Как ты мотивировала в агентстве мой розыск?

— Никак. Засыпала их вместе с твоим изображением фотографиями различных людей. Пусть ищут. Меня сейчас интересует совершенно другое — каково это быть, — она сделала паузу и прошептала: — The red colonel?

— Скоро сама узнаешь, — тяжело вздохнул Николай.

* * *

— Любому человеку надо во что-то верить. Вот во время той большой войны в середине прошлого века верили в победу, даже когда отступали к Москве. Верили, что после победы жизнь станет лучше. Победили — верили, что вот восстановят страну после частичной оккупации, после жуткой разрухи и заживут хорошо. Потом верили, что, создав ракетно-ядерный щит для державы, можно будет направить хотя бы часть сил на это самое улучшение жизни. Во что-то верили всегда. Надеялись, что хотя бы их дети будут жить лучше. Строилось жилье, и появились не только товары первой необходимости, но даже какие-то предметы якобы роскоши. Морально устаревший «Фиат-124» стал почти народным автомобилем «Жигули». За цветными телевизорами выстраивались очереди. Но пришли 80-е, и стараниями как нашей собственной власти, так и лепших закордонных, в основном — заокеанских, друзей верить стало не во что. Союз рухнул, и новые власти стали резко насаждать веру в рыночную экономику. А что? Материальные способы мотивации ведь достаточно действенные. Вспомни хотя бы треклятые ваучеры. Только вот эта идея превратилась в кормушку для довольно ограниченной части населения. Обернулась разгулом бандитизма и рэкета. Постепенно все устаканилось, причем как в прямом смысле, так и в переносном. Пить стали еще больше. Бандиты, частично перебив друг друга, остепенились и превратились в добропорядочных бизнесменов. Западный капитал медленно, но верно скупает Россию на корню. Продается все: от секретных технологий до не только отдельных предприятий, а даже целых отраслей промышленности. Только вот народ верить во что-либо вообще перестал, — как-то немного удрученно закончил свой монолог Полонский.

Полковник Юрий Анатольевич Лазаренко исполнял обязанности командира воздушно-десантной бригады всего два месяца. Генерала Максимова сняли за почти ежедневную пьянку. Впрочем, особых надежд на утверждение в этой должности у полковника не было. Хотя именно он тянул бригаду, но не очень-то пришелся ко двору в Министерстве обороны — слишком отрицательная у него позиция к, увы, уже свершившейся военной реформе. Так недалеко и до известной поговорки: «Народ, который не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую». Вот только не народ страны в этой ситуации виноват, а власть. А теперь к нему пришел, вероятно, лучший из молодых генералов и убеждает в том, что и так понятно.

— Дмитрий Алексеевич, хватит ходить вокруг да около. Ты меня первый день, что ли, знаешь? Говори прямо — что предлагаешь?

— Прямо? — генерал усмехнулся. — А не пора ли судьбу Родины в свои руки брать?

Лазаренко сначала скептически посмотрел на Полонского, затем проверил показания сканера на наличие жучков, улыбнулся и протянул руку:

— Давно пора!

Они долго сидели в тот вечер, тщательно обсуждая кандидатуры тех, кого можно привлечь к делу.

— Откуда это у тебя? — спросил полковник, просматривая фээсбэшные досье в ноутбуке Полонского.

— Места знать надо, — отшутился генерал. Впрочем, Юрий Анатольевич не настаивал. Давно уже понял, что некоторая информация очень обжигает. А в их сверхрискованном деле — особенно.

Список составили достаточно быстро, обговорили, кто кого привлекает.

— Не боишься, Дмитрий Алексеевич?

- Очень боюсь... что опоздаем! Надоело смотреть, как эти сволочи страну гробят.
— Может, по рюмочке за успех?
— Нет, Юра. Пока не сделаем — капли в рот не возьму.

* * *

— Ты хоть соображаешь, что несешь? Какая-то британка, аристократка — кто она там, графиня или баронесса? — в нашу команду? — Сахно был не просто раздосадован, а взбешен.

— И что мне теперь с ней делать? Ликвидировать Катерину я никому не позволю. Я люблю ее, — стушевался Штолев.

— Я отлично понимаю нашего Гришку, могу понять Виктора, но от тебя, Коля, я такого никак не ожидал. Какой-то мексиканский сериал, а не команда... Не хватает еще только кому-то из нас уверовать в Магомета и завести себе гарем, — высказался Александр Юрьевич, постепенно остывая. — Все ей уже рассказал?

— Пока ничего. Она сама меня вычислила. Прокалываемся мы на прогулках по планете капитально.

— Это как? — сразу спросил Сахно, немедленно переходя от злости к встревоженной заинтересованности.

— Светимся в один день в разных городах. А следящих видеокамер нынче на каждом углу понатыкано выше крыши. Если вдруг какая-нибудь розыскная программа сравнит записи в различных городах... — дальше Штолев объяснять не стал. И так все было понятно.

— Да, — Александр Юрьевич почесал костяшкой согнутого указательного пальца кончик носа, — явная наша ошибка. Надо срочно проинструктировать всех, чтобы такое больше не повторялось. Черт, — продолжил он уже о другом, — команда разрастается на глазах, а чем дальше — тем больше риск потери секретности. Это ты хоть понимаешь?

— Давно уже на эту тему думаю. Надо, вероятно, форсировать переворот и уходить под крышу Полонского, доведя до него только наши возможности и ни слова не говоря о самих порталных технологиях.

— Ну, ситуация в стране, на фоне очередного витка жесточайшего мирового экономического кризиса, кажется, уже созрела. Властям все сложнее поддерживать жизнь населения на необходимом уровне, чтобы народ сам не взбунтовался. Цены на продукты и товары первой необходимости почти на заоблачной высоте. Процвetaют только всякие оптовики и чиновники. Злость берет, до чего Россию довели. Одни в Куршавелях развлекаются и особняки в Испании и на Лазурном берегу покупают, а другим жрать нечего.

— А хватит у генерала сил, чтобы взять власть? — перебил Штолев.

— Должно. Десантная бригада Лазаренко сегодня одна из лучших. Полковника там уважают. Пойдут за ним в огонь и в воду.

— Лишь бы преданные режиму внутренние войска подтянуться не успели. Крови тогда прольется...

— Погибших будет, увы, в любом случае много, — согласился Сахно. — Но, с другой стороны... Ну, а мы-то тогда на что? В принципе отключить всех мешающих можно достаточно просто и быстро. Необходимо запастись побольше снотворного. Впрыснем через микропорталы прямо в вены.

— Потребуется очень четкая координация всех действий.

— Обязательно. Но вот о своем участии мы Полонского предупреждать не будем. Иначе он только на нашу команду будет надеяться, а не на собственные силы.

— Представляю картинку — десантники только собираются подавить кого-то, кто попытался открыть по ним огонь, и вдруг там тишина. Только громкий храп со всех сторон, — усмехнулся Штолев.

— Ох, сложно это будет. Ты представляешь, с какой скоростью придется работать? Можем ведь не везде успеть. Нас для такого дела слишком мало. Придется задействовать

всех. Твою аристократку в том числе. Как она, с нашими целями-то согласна?

— Ты можешь представить разумного человека, которого при надлежащей аргументации не устроят наши цели? — опять усмехнулся Николай. — Вот методы... Впрочем, они диктуются имеющимися в нашем распоряжении средствами. А если сюда добавить еще ее отношение ко мне...

— И твое к ней, — рассмеялся Александр Юрьевич. — А я-то понять никак не мог, с чего вдруг ты на мою Наташку в последнее время перестал засматриваться. Раньше-то глаз не отводил.

— Это было так заметно? — удивился Штолев.

— Ну, кто другой, может быть, и не заметил бы, но я давно понял, что ты, Коля, к Наталье неровно дышишь.

— Да я же ей ни слова, ни намека...

— Потому-то у нас подобного разговора раньше и не состоялось. С другой стороны, если не верить жене и друзьям, то зачем тогда вообще жить?

* * *

— Это что? — Вера внимательно разглядывала картинку на экране компьютера и не могла понять, что там изображено.

— Это? — Наталья как-то очень уж довольно улыбнулась. — Это внутри меня. Будет твоим братиком или сестричкой.

— Мамка! — Девушка повисла на шее матери.

— Осторожнее, доча! Задушишь.

— Папе уже сказала?

— Нет еще. Тебе — первой.

— И за что мне такая честь? — девушка опять взглядела в экран. Маленький еле заметный комочек. А всего через девять месяцев будет человеком. Наверное — самое большое чудо природы!

— А разговор у меня к тебе серьезный, — Наталья ласково ладонью повернула голову дочери к себе. — Я из тебя такие зародыши дважды уже вытаскивала.

— Что? — Вера сначала просто не поняла, о чем идет речь. Только после минуты молчания, когда они напряженно смотрели в глаза друг другу, выкрикнула: — Да как ты посмела?! — Встала и, активировав через браслет массивных часов портал, исчезла из бункера Сахно.

Появилась она только через полчаса. Зареванная, но уже более-менее успокоившаяся.

— Мамочка, ты прости меня...

Наталья только притянула дочь к себе, обняла и успокаивающе стала гладить по спине.

— Ты в институт сегодня опять не пошла? С первого курса прогуливаешь?

— Угу, — ответила Вера, удобно устроив голову на груди матери, — сегодня химия и анатомия. Ну, органику я и так знаю, она еще в школе мне нравилась, а анатомию уже на себе и Гришеньке с помощью портала неплохо изучила. Вот только не догадалась там, — она кивнула головой на низ своего живота, — себя регулярно проверять. Мам, а у Светки он какой? — девушка ткнула пальцем в экран, на котором была все та же картинка.

— А не имею я права без ее ведома тебе показывать. Про врачебную тайну слышала?

— Ну, я тогда сама из нашего с Гришей бункера посмотрю, — упрямо заявила Верка.

— Не смей! — Наталья даже пальцем погрозила дочери. — Просто попроси у Светланы разрешения. Сомневаюсь, что она тебе откажет. Не такая уж она у нас и стеснительная.

— Это точно, — рассмеялась Вера. — Позавчера в Австралию втроем прыгали. Там на северном побережье уже весна вовсю. Немного позагорали и купались. Светка топless была, как многие из местных. Мой Гришка вначале глаза прятал и красный как рак был. Такой смешной...

Глава 11

— Баронесса?! — глаза у Верки стали круглыми. — Врешь!

— И когда это я тебя обманывал? — обиделся Григорий. — Вечером в центральном бункере сама увидишь — она нашу клятву будет давать.

— Красивая? — Вера даже не попыталась заметить обиду на его лице.

— Старая она — наверно, за тридцать.

— Ты еще скажи, что у меня мама старая — ей на следующей неделе тридцать девять будет. Вот дед с бабой Надей — они точно старые, за семьдесят уже. А мамочка... Мама у меня молодая — через девять месяцев опять рожать будет.

— Да ну?! — удивился парень.

— Это мы с тобой еще маленькие деток заводить. — Верка с удовольствием показала длинный розовый язычок. Гришка сделал вид, что сейчас откусит, но все к удовольствию обоих закончилось поцелуем.

— А все-таки, какая она, эта Катерина Бекетт?

— Вер, ну вечером же сама увидишь. Давай работать — дел по горло.

— А вот я не в курсе, — капризно заявила девушка.

— Дядя Саша дал задание найти место под новую большую подземную базу. Коля Штолев говорит, что в наших бункерах работать все-таки опасно. Надо построить свою достаточно большую базу, чтобы там все вместились. Команда-то наша увеличивается. Витя, вон, уже жаловался, что им со Светкой тесно. Одновременно эксперименты проводить не получается.

— А мне, между прочим, тоже надоело постоянно прыгать из твоего бункера к родителям. Во всяком случае, я у мамы больше знаний наберусь, чем на лекциях в институте. — Вера все-таки поступила в медицинский. Применять порталные технологии при лечении людей, как это практиковала Наталья, было очень интересно.

— И где будет новая база? — тут же вернулась к теме Вера.

— Во глубине сибирских руд, — отшутился парень. — Самое оптимальное, как мне кажется — внутри Уральского хребта. Вот смотри, здесь, — Гришка ткнул пальцем в экран компьютера, на который сейчас была выведена карта Урала. — На глубине полутора километров есть огромный цельный гранитный массив. В нем и нарежем любое количество нужных нам помещений.

— Как это — нарежем?

— Светкино изобретение, — ухмыльнулся Григорий. — А я, дурак, не догадался до такой простой вещи. Открываешь портал прямо внутри любого твердого тела и чуть сдвигаешь фазу генератора — атомные и тем более молекулярные связи по плоскости пробоя мгновенно рвутся. Форму окна пробоя мы можем задать какую угодно — теперь никакие станки в механообработке не нужны. Рисуешь в программе деталь, и через несколько минут, если не секунд, она готова с идеальной точностью. Причем любой конфигурации и из любого самого прочного материала. Вот таким способом и будем внутри скального массива себе комнаты, залы и коридоры нарезать. Представляешь — стены ровненькие, как по ниточке, лучше, чем полированные. Будет настоящий подземный почти сказочный замок. В нашей спальне потолок амальгамой какой-нибудь покрою — зеркало получится. Только на пол придется что-то с подогревом мягонькое положить, чтобы твои ножки от холода не страдали. Самую большую стену информационником сделаем — будешь виды из окна сама выбирать. В соседней комнате вместо какой-то там ванны или джакузи — бассейн. Тут уже я буду тебя туда по утрам кидать, чтобы побыстрее проснулась.

— Ну вот, — слабенький подзатыльник прервал Гришкин монолог, — а я уже губу на царские хоромы раскатала. А тебе, оказывается, все это требуется, чтобы без свидетелей меня утопить!

— И за борт ее бросает в набежавшую волну. — Парень успел поймать дернувшуюся было Верку, подхватил на руки, сделал вид, что подкидывает, но не бросил, а только крепче

прижал к себе и поцеловал. Впрочем, она не особо-то и сопротивлялась.

— Все, хватит, — Григорий аккуратно опустил невесту на соседнее кресло. — У меня до вечера должен быть хотя бы прикидочный проект новой базы. А я ведь никак не архитектор.

— Слушай, Гриш, а куда камень из массива высыпать будем?

— О! — Лицо парня буквально засветилось от предвкушаемого удовольствия. — Засыпем промоину в Тузлинской косе в Керченском проливе. В двадцать пятом году прошлого века ее сильный шторм размыл, а после идиотского отделения Украины от России в 91-м начались не менее идиотские споры о принадлежности острова Тузла. Капитально засыпем, так, чтобы обо всех вопросах забыли. Вполне такой выступ нормальный у Керченского полуострова получится. Портальную камнедробилочку Витя со Светланой уже соорудили. Не засыпать же там ровными прямоугольными блоками с зеркальной поверхностью? Еще на каких-нибудь инопланетян подумают...

* * *

— Н-да, целый подземный город получается, — задумчиво почесав кончик носа, сказал Сахно, разглядывая Гришкины планы на большом плазменном экране.

Торжественная часть вечера была закончена. Катерина всем представлена, приведена к присяге, как постепенно стали называть их клятву, виртуальные звездочки на погонах еще одного «Красного полковника» обмыты, мягко обсмеяны — самоироничности хватало у всех — и команда перешла к текущей работе.

— Надо генераторную подальше отнести. Гул дизелей через камень хорошо передаваться будет, — высказался Кононов-старший.

— А зачем вообще дизель-генераторы использовать? — с чуть загадочной улыбкой спросила Сара-Светлана Гольдштейн. — У нас ведь теперь есть доступ к самой древней и самой мощной электростатической машине планеты — самому земному шару.

— Так, — Александр Юрьевич оглядел всю немаленькую уже команду, достал сигареты, критически посмотрел на хорошо заметный животик Светланы, убрал пачку обратно в карман и скомандовал: — Рассказывай.

— Atmospheric electricity,³⁶ — говорили сегодня в центральном бункере на английском, так как Катерина русского языка совершенно не понимала. — Земля — это огромный сферический электрический конденсатор, одной обкладкой которого является сама поверхность планеты, а другой — ионосфера. Постоянно подзаряжает этот конденсатор солнечный ветер, взаимодействуя с магнитным полем Земли, которое вращается вместе с планетой. Мощность этого генератора настолько огромна, что, по некоторым оценкам, превышает нынешние потребности человечества в электроэнергии в десятки тысяч раз. Чтобы воспользоваться этой энергией, надо всего-то протянуть провод в ионосферу и поставить там Tesla coil.³⁷ В качестве проводника идеально подходит физический пробой. Точнее — можно просто в портал кусок провода засунуть.

— Так вот каким способом ты у нас в бункере четыре установки сожгла! — расхохотался Виктор. — А я-то понять не мог, что ты там такое испытываешь. Хорошо хоть дистанционно порталом управляла. Могла ведь сама под молнию попасть.

— А кто мне обещал достать промышленный преобразователь для высоковольтных линий постоянного тока? Там же напряжение — сотни киловольт при относительно малых (всего несколько десятков ампер) токах, — с язвительной улыбкой парировала жена.

³⁶ Атмосферное электричество.

³⁷ Так называемая катушка Теслы — высокочастотный высоковольтный трансформатор, изобретенный им в 1891 году.

— То есть у нас уже сейчас есть практически неограниченный источник электроэнергии без всяких там турбин и генераторов? Только преобразовывай в нужные напряжения и частоту? — дошло до Гришки. — Ни тепловые, ни атомные, ни гидроэлектростанции не нужны?

— Прорыв за прорывом, — тихо на фоне общего шума голосов команды, довольно восторженно приветствовавших Светлану, произнес Александр Юрьевич, привычно почесывая костяшкой согнутого указательного пальца кончик носа. — И это всего на одном открытии. Эх, если бы можно было все ресурсы, что идут на вооружения, направить только на науку!..

Относительно спокойно на все реагировал только Кононов-старший. Он сидел какой-то задумчивый, грустный и отрешенно ковырял вилок в своей тарелке.

— Ген, ты чего? — подсел к нему Сахно.

— Да понимаешь, Саша, немного несправедливо получается. Я тут водочкой под икорку пробавляюсь, а моя Лена с детьми сидит. Думаешь, она в нашем деле пользы принести не сможет?

— Черт! А ведь действительно несправедливо, — вслух рассуждать, что, мол, вот Штолеву можно приводить в команду кого ни попадя, а Кононову, без которого открытие вообще могло бы быть не реализовано, нельзя, он не стал. — Не испугается?

— Нашел трусиху, — ухмыльнулся Геннадий. — Жена мне уже всю плешь проела, — он провел рукой по своим отнюдь не редким волосам, — и чем это вы там в своем отделе таким интересным занимаетесь, что ты иногда и в выходные на работу стремишься?

— Ну, так дуй за ней прямо сейчас. Дети прекрасно с бабушкой от родителей отдохнут. Да и охрану дома Коля, без всякого сомнения, нормально поставил.

— Что, и советоваться ни с кем не будешь?

— Очень сомневаюсь, что кто-то будет против твоего протеза, — усмехнулся Сахно.

Гена немедленно вышел в коридор, чтобы не поднимать ветер от разницы давлений воздуха из открывшегося портала. Через несколько минут через ту же дверь он ввел Елену, заметно ошарашенную новостями и все-таки чуть-чуть испуганную новым для нее фантастическим способом передвижения на огромные расстояния. Всего шаг, и из родного Питера в Подмоскowie?!

— Ленка... — у Гришки от удивления отвисла челюсть. Потом он сориентировался и весело воскликнул: — Нашего полку прибыло! Сейчас опять звездочки обмывать будем!

— Хватит с тебя на сегодня, — беззлобно толкнула его в бок Вера, — и так уже, наверное, полбутылки «Вдовы Клико» вылакал.

— Да это мне — как слону дробина, — попытался отмахнуться парень, но под зорким взглядом невесты налил в свой бокал только на донышко.

* * *

— Ну что, полковник, пришла в себя?

— Фантастика! Как начинаю думать — натуральным образом шизею!

— Ленка! Ну что за выражения?! При детях не вздумай так говорить, — улыбнулся Геннадий.

— Так спят ведь давно. Все равно — шизею! Ну, хоть теперь понятно, почему последнее время ты меня в тратах вообще ограничивать перестал.

— Завтра запрограммирую тебе браслет, покажу, где в моем, теперь нашем, бункере на компьютере все наши счета в банках записаны, подберем документы — и гуляй где хочешь. Только знаешь, Лен, довольно быстро надоедает просто так шариться по планете, — Гена использовал слово из лексикона младшего брата. — Работать значительно интереснее. Вот на Луну один раз прогуляться можно.

— На Луну? Так та история с камнем оттуда — ваша работа?

— Гришкина. Верка ему заявила, что, пока братец ей камень с неба не достанет, замуж

за него не пойдет, — расхохотался, вспоминая, Геннадий. А потом, невзирая на третий час ночи, начал относительно подробно рассказывать.

— Теперь я понимаю, к чему вы тогда о нашей цивилизации говорили.

— На даче у Сахно прошлым летом?

— Да.

— Тогда у нас был первый успех. Получили устойчивый информационный пробой.

— Какие вы все-таки молодцы. За такой короткий срок столько сделали.

— Сколько столько? Хотя... — Кононов задумался. А ведь действительно, после кровавой мафиозной войны и Гришкиной работы на ниве уничтожения посевов опиумного мака на Земле явно стало заметно меньше преступности. Если бы еще не этот экономический кризис...

* * *

Разбудило Гришку довольно неприятное покалывание на левом запястье. Он сел на кровати, отключил вызов на эвакуационном браслете, с удовольствием потянулся, напрягая мышцы своего длинного тела, с еще большим удовольствием посмотрел на спящую Верку — свет ночничка был слабым, но парню хватило, чтобы разглядеть лицо любимой, — поправил одеяло на девушке, натянул привычные домашние треники, в которых он всегда ходил в их с Верой бункере, и выбрался в соседнюю комнату. Вызов на эвакуационный браслет пришел от дежурной автоматики. Григорий включил кофейный автомат и, устроившись в кресле, стал разбираться.

С учетом того, что все разведывательные и контрразведывательные службы конкурируют между собой, а иногда даже конфликтуют, то ничего удивительного, что частенько они занимаются не всегда собственными обязанностями. Вот и сейчас сервер АНБ³⁸ в Форт-Миде перехватил тревожный сигнал чрезвычайной обстановки в предгорьях Кордильер недалеко от Лос-Анджелеса. Гришка давно уже не шарился пробоем по планете, выискивая всякие аномальные ситуации. Зачем, если можно через информационный портал подключиться к серверам национальных секретных служб и отслеживать только сигналы с наивысшим приоритетом? Но вот данный случай был не совсем стандартным. Точнее — ситуация была чрезвычайной. Ливневые дожди, уже почти неделю поливающие чуть ли не всю Южную Калифорнию, особенно поусердствовали над горным хребтом Сан-Габриель. Вода быстро переполнила долины пересохших рек, которые превратились в не знающие удержу потоки. Они с корнем выворачивали деревья, волочили каменные глыбы весом в десятки тонн, массу грязи, щебня. Сель³⁹ уже не в первый раз приносил бедствия в эти места. В ночь на 1 января 1934 года и в марте тридцать восьмого. Спустя тридцать пять лет, 22 января шестьдесят девятого года в этом районе снова произошла трагедия, и причиной ее опять стало излишнее количество влаги, лившейся с неба стеной. Но вот то, что творилось там сейчас...

³⁸ Агентство национальной безопасности (АНБ) США — английская аббревиатура NSA. Некоторыми шутниками расшифровывается как Агентство, которого не существует (No Such Agency). Разведывательная организация Соединенных Штатов. Считается крупнейшим государственным агентством по сбору разведывательной информации. Отвечает за сбор и анализ зарубежных коммуникаций, их координат, направлений, а также выполняет высокоспециализированные задачи по получению информации на основании анализа коммуникационного трафика зарубежных стран, что, в свою очередь, включает существенные объемы криптоанализа. Отвечает также за защиту государственных коммуникационных каналов от действий аналогичных служб других государств по всему миру.

³⁹ Сель — (в гидрологии от «саиль» — «грязекаменный поток») — поток с очень большой концентрацией минеральных частиц, камней и обломков горных пород (до 50–60 % объема потока), внезапно возникающий в бассейнах небольших горных рек и сухих логов и вызванный, как правило, ливневыми осадками или бурным таянием снегов.

Григорий внимательно через пробой осмотрел весь район. В паре километров ниже истока маленькой высокогорной речки бурный поток встретился со специальной противоселевой плотиной, наполнил получившееся горное озеро до краев, снес препятствие и понесся дальше, разнося вдребезги все, что было на его пути. Парадокс, но сооружение, воздвигнутое для защиты от селя, сыграло совершенно противоположную роль — помогло набрать разрушительному потоку силу. К следующей плотине сель устремился уже с бешеным расходом потока в несколько тысяч кубометров в секунду. Он тащил с собой много миллионов кубометров грязекаменной массы. Парень проследил вероятный путь селя по каньону. Маленькие городишки Монроуз, Ла-Кресента и Глендейл будут уничтожены полностью. Разрушения затронут даже часть районов большого Лос-Анджелеса. Тысячи, десятки тысяч, может быть, даже миллионы жертв. И уже ничего не сделать. Даже оповестить население за оставшиеся час-полтора не удастся, не то что вывести из опасных районов. Гришка еще раз проследил будущий путь селевого потока. Вот если бы обрушить вот эту скалу в каньон, то сель вынужден будет свернуть в другую сторону. Заложить заряд в пару килотонн? Нет в наличии, да и все равно не успеть. А если?.. Парень лихорадочно начал просчитывать необходимую мощность генераторов пробоя. Без особого запаса, но должно хватить. Еще пара секунд на раздумывание, и Григорий решительно вызвал нужную строчку тревожного меню — общий сбор в его бункере. Хлопнул по «энтеру» и побежал будить Веру.

Первым, как всегда, появился Николай в одних брюках, но со стволом в кобуре скрытого ношения на голом, бугрящемся мышцами торсе.

— Что случилось? — он уже был бодр, как будто не проснулся всего пару минут назад.

— Сейчас все появятся и объясню, — парень успокаивающе махнул рукой.

Собрались «Красные полковники» на удивление быстро — вероятно, сказались тренировки, которые Штолев устраивал уже несколько раз. Повезло, что все ночевали или дома, или в своих бункерах.

Григорий довольно подробно, но быстро обрисовал ситуацию:

— Есть вариант спасти население: срезать вот эту скалу порталом в каньон Светиным способом, — парень показал на большом мониторе. — Селевому потоку деваться будет некуда, но вот если здесь, — еще одно уточнение места на экране, — пробить новое русло речки...

Кононов-старший сел в кресло и быстро проследил возможный путь селевого потока.

— Тут относительно новый маленький поселок накроется, — констатировал Геннадий, ткнув пальцем во второй монитор, на котором была выведена карта местности.

— Черт! — ругнулся Виктор. — А я успел просчитать, что мощности генераторов должно хватить.

— Уже прикинул, — уныло протянул Гришка. Он так надеялся, что удастся спасти людей...

— Сколько в этом поселке проживает людей? — спросил Сахно.

— Там всего чуть больше полусотни домиков, — тут же ответил Гена.

Александр Юрьевич перекинулся взглядами со Штолевым, Коновым-старшим, посмотрел на переминающуюся с ноги на ногу дочь, Светлану Гольдштейн, прижимающуюся своим большим животом к Виктору, Катерину, прихватившую Николаю рубашку и сейчас чуть ли не силой сдергивающую с него кобуру, чтобы мог одеться, бросил взгляд на жену, так и держащую в руке свой большой медицинский баул, и повернулся к Григорию:

— Сколько времени осталось?

— Минут десять-пятнадцать. Потом селевой поток уже вырвется в реку и остановить его или повернуть будет невозможно.

— Решай! — жестко сказал Сахно. — Или этот поселок со всеми жителями, или во много раз больше жертв. За это время, кроме тебя, никто не успеет все необходимое сделать.

Теперь уже Гришка по очереди посмотрел на всех «Красных полковников», кивнул

непонятно кому — то ли присутствующим, то ли своим мыслям — и потянул брата из кресла.

Пальцы парня мелькали на клавиатуре с невообразимой быстротой. На боковом мониторе появилось изображение огромной скалы под хлещущим дождем. На нее наложился красные линии будущего разреза. Гришка критически посмотрел на картинку, мышкой подхватил верхнюю линию и еще немного подтянул вверх.

— Наклон пятьдесят градусов — это ведь с гарантией? — спросил у Гольдштейна.

— За глаза, — кивнул тот.

Григорий еще что-то набрал на клавиатуре, поднес палец к «энтеру», на долю секунды задержался и нажал.

В первый момент показалось, что ничего не произошло. Только на пару секунд резко повысился гул дизельгенераторов и опять вернулся к привычному незамечаемому фону.

Парень почти носом въехал в большой монитор. Скала на нем вроде бы вздрогнула и как-то нехотя поползла вниз. Постепенно разгоняясь, она соскользнула с плоского, ровного, как зеркало, среза и ухнула в ущелье. Изображение покачнулось от рукотворного землетрясения и опять замерло. Григорий еще раз всмотрелся в перекрытый завалом каньон и лихорадочно стал пробоем крушить его боковую сторону, укрепляя свежесформированную дамбу и готовя новую дорогу для селевого потока. Он успел. Грязекаменная тысячетонная масса ударила в завал, чуть-чуть откатилась как живая и ринулась по новому маршруту. В ущелье ненадолго образовался водоворот, но потом уровень потока немного приподнялся, и смесь воды, огромных валунов и грязи как будто весело направилась в сторону нового поселка.

Гришка отстраненно смотрел на монитор, откинувшись на спинку кресла, когда Геннадий переключил картинку на аккуратные, чистенькие, как будто вымытые дождем, кажущиеся маленькими, как игрушечные, домики. Поселок смыло буквально за пятнадцать секунд...

* * *

Дождь в Южной Калифорнии стих на следующий день. Когда транспортный вертолет Национальной гвардии СН-47F «Чинук» сначала заснял импровизированную каменную плотину, а затем завис над зеркально блестящим срезом скалы и передал изображение со своих видеокамер в штаб, а оттуда на передатчики одного из ведущих телеканалов США, Америка, можно сказать, затаила дыхание. Кто-то пожертвовал ста тридцатью семью ее гражданами, но спас во много раз больше населения. В общем-то, что это были «Красные полковники», никто особо и не сомневался. Некоторые желтые газетенки попытались поднять шум по поводу того, что таинственная организация взяла на себя право решать, кому из американцев жить, а кому умереть, но их быстро заткнули — по расчетам американских специалистов, число жертв селевого потока, если бы не удалось его повернуть, могло достигнуть трехсот тысяч человек.

Григорий же, на которого Сахно при молчаливой поддержке остальных «Красных полковников» возложил это достаточно серьезное решение, долго думал, хотя Верка и пыталась его отвлечь от размышлений, хватанул по настоянию старшего брата и тестя почти целый стакан водки и завалился спать. В Санкт-Петербурге было полшестого утра.

С виду — тихий безобидный парень. Длинный, немного сублильный с виду студент с доброй улыбкой. Если не смотреть ему в глаза. Хотя, конечно, все зависит от того, кто в эти серо-голубые глаза смотрит.

* * *

— Утверждаем? — Сахно еще раз оглядел всех, собравшихся в его с женой бункере. Не было только англичанки, аккуратно сворачивающей свои старые дела в Лондоне,

одновременно раскручивая новые, необходимые для проекта, и Елены, не решившейся оставить на родителей мужа немного приболевшую и капризничающую поэтому дочь. Впрочем, они обе уже согласились с планами тех помещений, которые на новой базе были запроектированы для них. Точнее — для них с их мужчинами.

— Нет, техника техникой, но хотя у нас еще ни разу не было сбоя порталов, — Штолев сделал вид, что плюет через левое плечо, — по-моему, необходимо все-таки сделать как аварийный выход из базы, так и резервный источник электропитания.

— Кто бы спорил, — ухмыльнулся Гришка и пощелкал на клавиатуре ноутбука. — Думаешь, я об этом не подумал?

На большом плазменном экране, куда сейчас была полупрозрачными зелеными линиями в псевдо-3D выведена схема базы, добавилось еще несколько линий. Длинный, наклонный, градусов под сорок, туннель вел к небольшому распадку в горах.

— Проведем его почти до самой поверхности. Оставим перемышку в несколько метров из камня и заложим там взрывчатку. Потребуется — рванем, — прокомментировал парень.

— А это что? — старший брат показал рукой на контуры довольно большого зала, расположенного несколько ниже основных помещений базы.

— Вот! — с нескрываемым удовольствием Гришка вывел на экран картинку.

Первую минуту комментариев не было. Вера потрогала лоб жениха и разочарованно сообщила:

— Температуры нету.

— Это что? — все-таки решился спросить немного ошарашенный Александр Юрьевич.

— Дизельная подводная лодка типа двести девять, построенная на верфях «Ингалс» в городе Пасагула штат Миссисипи по немецкой лицензии для Саудовской Аравии. Полностью снаряжена и готова к выходу в море. Ожидают только прибытия экипажа, который заканчивает обучение на точно такой же подлодке в Египте.

— Ну и на хрена она нам? — несколько грубовато спросил Штолев.

— Заказывать где-то кучу аккумуляторов, расставлять их, монтировать все силовые перемышки — затра... замучаемся все в систему собирать, — на ходу поправился парень. — А тут все уже готово, новенькое, проверенное, со всей необходимой автоматикой контроля. И, соответственно, дизель-генераторы для зарядки. Останется только кабель подсоединить, и резервнобufferная электроаккумуляторная группа с аварийным генератором к использованию готова.

— Просто взять и своровать подлодку?! — на лице Виктора тоже расплылась улыбка.

— А чо? — простодушно поинтересовался Гришка. — Охраны там ночью на пирсе нет, обрубил концы через портал, и пробоем же организуем слабенькое течение через заранее подготовленное помещение. Сама на вечную стоянку в глухом искусственном гроте под нашим городком встанет.

— Нет, — мгновенно ухватился за идею Николай, — отцеплять надо будет обычным способом. Пусть думают, что это угон.

— Ты согласен?! — удивился Сахно.

— А почему нет? Роскошный очередной удар по международному престижу Штатов. Именно то, что нам сейчас требуется. Чем больше у них там, за океаном, будет своих проблем, тем меньше будут в наши дела лезть. Не до переворота Полонского им будет.

— Тоже верно, — согласился Александр Юрьевич. — Только ты, Коля, проследи сам за этой операцией. Что-то в последнее время мы, кажется, совсем страх потеряли.

— Да там с нашей техникой одному делать нечего, — возмутился Гришка.

— Григорий, не ерепенься, у нас проколов уже выше крыши. Так, — Сахно чуть повысил голос, привлекая внимание остальных, внимательно разглядывавших план базы, — ни у кого больше никаких поправок нет?

Желающих еще что-то добавлять к проекту не оказалось. Места расположения апартаментов, предусмотренных для «Красных полковников», устраивали всех. Решили, что свои комнаты все будут нарезать сами, кому как хочется. Запланировали очень большой —

пятьдесят метров на восемьдесят — бассейн с песчаным пляжем с трех сторон, с огромным, во весь потолок, информационным окном. Загорать там можно будет круглые сутки весь год. Предусмотрели рядом с основной жилой зоной подземного городка еще несколько десятков помещений, куда будут разведены электрическая проводка, холодная вода (мощные проточные водонагреватели собирались закупить с приличным запасом) и канализация — все необходимые коммуникации, чтобы при необходимости можно было быстро разместить со всеми удобствами еще не одну сотню человек. Также предусмотрены были и огромные, по несколько десятков кубических километров, хранилища воды, сжатого воздуха и не меньшие по размеру емкости для отходов. Хотя, как утверждал сам Григорий, при необходимости с учетом того, что энергии у них теперь будет хватать на все, что угодно, можно будет сделать и полностью замкнутый цикл жизнеобеспечения.

Когда Гольдштейн три дня назад задал вопрос: «А зачем нам вообще этот подземный городок со всеми удобствами? Живем-то в основном все равно дома, в Питере. Редко теперь кто-нибудь в бункере ночует», Александр Юрьевич посмотрел на него, не торопясь закурил сигарету и ответил:

— А вот что мы будем делать, если на нас все-таки выйдут чьи-нибудь, включая наши, российские, спецслужбы? После изобретений Светланы у нас появилась отличная и относительно простая возможность создать практически неприступное убежище со всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами. В случае чего — хватаем детей, всех близких нам людей, и туда. В этом городке мы при необходимости сможем продержаться десятки лет. Кстати, теперь, когда твоя жена нашла нам такой великолепный неиссякаемый источник энергии, мы можем начать помаленьку твою программу выхода к звездам и без участия государства. Конечно, это будет значительно сложнее и дольше, но, как мне кажется, наша команда справится. Ну что, убедил?

— Полностью, — коротко ответил тогда Виктор.

А сегодня он лишь поспешил быстрее закончить разговор:

— Мало будет — еще сколько угодно помещений нарежем. Вокруг тысячи кубических километров горных пород.

* * *

— Большая, — почти про себя произнес Гольдштейн, замороженно глядя на эту машину.

— Внушает, — согласился Александр Юрьевич.

Они стояли на узеньком — всего пара метров — берегу искусственного подземного грота. Соленая морская вода плескалась у самых ног. Несколько мощных аккумуляторных фонарей освещали гранитные стены, плавно переходящие в сводчатый купол помещения. Впрочем, сейчас толку от прожекторов не было. Через огромное информационное окно в торце грота внутрь проникал солнечный свет. И прямо напротив на легкой волне покачивалась свежееуловленная подводная лодка.

— Все готовы? — запросил Сахно через гарнитуру.

— Всегда готов! — первым откликнулся сияющий улыбкой Гришка, стоящий на противоположном берегу грота.

Штолев, без напряжения кутивший рядом с парнем, кивнул головой.

— Генераторы в норме, — доложила Светлана, контролирующая порталы из бункера Гольдштейнов.

— Буферные группы разряжены, — сообщил Кононов-старший из центрального бункера. Под его надзором находились аккумуляторы сразу пяти бункеров через порталы, соединенные в одну огромную батарею.

— Смотрим за вами, мальчики, — проинформировала Наталья.

— Начали, — скомандовал Александр Юрьевич.

Увести новенькую подлодку особых проблем не составило. Отсоединили кабели,

предварительно отключив тревожную сигнализацию системы контроля на берегу, нарочито грубо обрубили концы на пирсе, открыли портал около маленького островка, заранее подобрав момент, когда благодаря отливу будет слабенькое течение в нужную сторону, и лодка сама выскользнула в маленькую природную гавань. Теперь предстояла значительно более сложная операция — перегнуть подводный крейсер в искусственный грот под Красным на глубину чуть больше полутора километров.

— Портальная капсула вокруг объекта активирована, — прошел доклад от Светы.

— Держи. Уровень воды чуть-чуть не совпадает, — сообщил Виктор. — Гена, добавь метров четыреста кубических.

В глубине грота открылся еще один портал, и вода на глазах поднялась на пару сантиметров.

— Стоп, годится. — еще раз скомандовал Гольдштейн. — Светочка, открывай.

Из грота ощутимо дунуло воздухом, и подлодка, качнувшись, двинулась внутрь. Скорость была совсем маленькой. Сахно и Штолев почти одновременно накинули петли тросов на битенги⁴⁰ и с пультами управления электролебедок неторопливым шагом направились вперед. Новенький подводный корабль медленно поплыл в глубь помещения.

— Зарядка аккумуляторов — десять процентов, — проинформировал всех Геннадий. При перемещении лодки вниз генераторы пробоя не потребляли, а наоборот — выдавали электрический ток. Конечно с потерями, но куда-то утилизировать энергию было необходимо. Для этого и потребовалось заранее полностью разрядить буферные группы нескольких бункеров.

Когда подлодка полностью зашла в грот, Виктор со своей стороны и Гришка на противоположном берегу закрепили тросы еще двух лебедок на причальные устройства в корме подводного корабля. Через десять минут дизельная подлодка застыла на месте своей теперь уже вечной стоянки, надежно растянутая стальными канатами.

— Светочка, выключай порталы, — попросил жену Гольдштейн.

— Емкость буферной группы заполнили только на семьдесят процентов, — сообщил Кононов-старший.

— Не заряжай, — предупредил брата Гришка. — Сейчас люки задраим, пару раз пресной водичкой ополоснем, сольем воду полностью, поставив на кильблоки, сухим воздухом из Сахары просушим, заодно подзарядив батареи, тогда и посмотрим, что там с емкостью буферной группы получится.

— У мальчика новая игрушка, — прокомментировал Сахно стоящему рядом Виктору, — наиграется и забудет.

Гольдштейн только молча улыбнулся. Для него главным была проверка генераторов почти на полной мощности. Шутка ли — больше двух с половиной тысяч тонн, если считать с окружающей подлодку водой, на полторы тысячи метров вниз переместили. Потому и потребовалось такое медленное движение, чтобы не перегрузить аппаратуру.

— Режим готовности экстренной эвакуации выключаю, — сообщила Наталья. Она вместе с Верой могла в любой момент выдернуть участников операции в свой бункер.

* * *

— Откровенный грабеж? — задумчивое выражение не сходило с лица Сахно. — Да еще с самой натуральной диверсией — подрывом моста? Н-да, чем дальше в лес... У них там скандал с пропавшей подлодкой еще не закончился, а тут...

— Ну а где я тебе еще достану такой преобразователь для нашего городка? Четыреста двадцать мегаватт нам за глаза. — Николай Штолев сделал характерный жест ребром ладони

⁴⁰ Битенг (изначально бетинг, от нидерл. beting) — прочная полая тумба, возвышающаяся над палубой судна или корабля. Является частью буксирного и швартовного устройства судна. Битенг имеет усиленное крепление к корпусу судна.

возле горла. — Виктор с Григорием посмотрели спецификации — последняя разработка «Sumitomo Electric». Все полностью автоматизировано, надежно и в самый раз для нашей электростанции на атмосферном электричестве. Диапазон по входному напряжению от ста пятидесяти тысяч до девяти сот тысяч вольт. Конфетка, а не преобразователь!

— Четыреста двадцать мегаватт? Этого на приличный город хватит, — согласился Александр Юрьевич. — Ну ты, Коля, и авантюрист. Черт с ними, с американскими мостами, а люди?

— Пуганем инфразвуком — сами из тепловоза убегут. Таким же способом отгоним от того моста. Впрочем, там народ редко бывает — горы да скалы. Автомобильная трасса в другом месте проложена. Два вагона, в которых нужны нам уже собранные блоки высоковольтного преобразователя складированы, отцепляем и через портал прямо в помещение нашей генераторной. Мы там рельсы для них уже положили. Затем опять сцепляем состав, разгоняем и, одновременно с подрывом моста — в каньон. В конце того эшелона несколько цистерн с жидким кислородом. Рванет за милую душу. Хрен потом ФБР заметит отсутствие двух вагонов. Ну и сразу после акции — заявление в Интернете от Аль-Каиды.

— Не поверят ведь! — тут же засомневался Александр Юрьевич. — Все равно сие деяние на нас спишут.

— Плевать! Не пойман — не вор, — отмахнулся Штолев и продолжил:

— На все про все — максимум двадцать минут. Я тщательно просчитал каждый этап операции. Причем основное время — на разгон грузового состава.

— Вот ведь диверсант нашелся, — одобрительно хмыкнул Сахно. — Кого планируешь задействовать?

Николай немного стушевался:

— Вообще-то, желательно всех. Мужчины работают, женская часть команды — на подстраховке. Моя Катька уже неплохо из «калаша» стреляет, каждый день на пару с Леной тренируется или со мной, или с Кононовыми.

Александр Юрьевич уже привык, что иногда его дочь называют по фамилии жениха. Свадьбу-то решили все-таки отложить до совершеннолетия Веры, справедливо опасаясь недовольства деда. В конце концов, почему бы не уважить мнение близкого родственника?

— А в людей стрелять, в случае чего, не испугается? — требовательно спросил Сахно.

— Катерина-то? Нет, не побоится. Она у меня довольно смелая. Несмотря на вроде бы обеспеченную жизнь, достаточно жесткие ситуации у нее бывали. Довольно рискованная биржевая акула, но под моим контролем, — Штолев сделал движение, как будто выжимал белье. — Все теперь будет абгемахт. Значит, координацию операции возложим на твою Наталью и Лену Кононову. Очень обстоятельная женщина, надо признать. Вот откуда в ней такая дотошность? Они же через информационник блокируют работу спутников, которые могут с орбиты увидеть угон поезда. Их траектории на орбите Земли Гришка в компьютер уже загнал.

* * *

— Доигрались, — еще раз грустно констатировал Александр Юрьевич, прижимая рыдающую дочь к груди.

Операция по захвату блоков высоковольтного преобразователя уже близилась к концу. Два вагона, затянутые внутрь скального массива обычной лебедкой, стояли в генераторной. Заново сцепленный грузовой состав набирал скорость. Оставалось только подорвать мост в последний момент. Штолев с Кононовым-младшим заканчивали проверку установленных на ферме зарядов, когда из-за холма совершенно неожиданно появился АН-64D «Апач Лонгбоу»⁴¹ и с ходу открыл по аккуратно устроившимся на балках фермы фигурам огонь из

⁴¹ Американский ударный вертолет.

своей тридцатимиллиметровой пушки. Вероятно, кто-то из выгнанных с тепловоза машинистов по сотовому телефону успел сообщить о нападении на поезд. Противотанковые ракеты, имевшиеся на борту вертолета национальной гвардии, совершавшего тренировочный полет, пилоты применить не решились, опасаясь повредить мост, к которому уже приближался на полной скорости поезд.

Наталья не растерялась, открыла портал и, не обращая внимания на брызгавшее оттуда горячее масло, выстрелила из своего пистолета прямо во внутренности редуктора несущего винта вертолета. Такого варварского отношения прецизионная⁴² техника не выдержала, и боевая машина, рассыпая вокруг отваливающиеся детали, рухнула вниз.

Увы, было уже поздно. Осколок балки, в которой разорвался бронебойный снаряд, попал Григорию в плечо. Парень, вероятно от шока, потерял сознание и повис на тонком металлическом страховочном тросике, прицепленном к стальной ферме. С его головы свесился конец чалмы — они маскировались под исламских террористов. Белое полотенце разматалось окончательно и медленно полетело вниз, в глубь каньона.

Отцепить карабин и перенести Кононова-младшего в бункер Сахно было делом всего нескольких секунд. Как исчез с моста Штолев, как медленно, будто в кино, приподнялся, а затем рухнул вниз пролет, как вагоны эшелона тоже медленно, совсем как игрушечные, один за другим падали в каньон, а затем все закрыло море яркого белого огня, Наталья уже не видела. Она боролась. Нет, не за жизнь будущего зятя — немедленно наложенный жгут полностью прекратил потерю крови через порванные сосуды — за его руку. Кость была перебита. Хорошо, что за последние полгода она достаточно много провела хирургических операций, пусть и через аппаратуру пробоя.

Сначала микропортами — новокаиновая блокада. Проще, точнее и, что более важно, быстрее, чем шприцем. Правильно сложить и в нескольких точках очень маленькими капельками циакрина⁴³ склеить все крупные обломки кости, мелкие выкинуть. Сшить специальной нитью — потом ее не надо будет извлекать, сама постепенно растворится в живых тканях — крупные сосуды и сухожилия. Одно, другое, третье, мышцы, кожный покров — сама не заметила, как операция подошла к концу.

— Медленно, очень медленно ослабляй жгут, — скомандовала Наталья Свете, вместе с Еленой и Катериной ассистировавшей при операции. Ревущую Верку пришлось сразу выгнать.

Пальцами в окровавленных перчатках защелкала по клавиатуре — на экране портално-компьютерного томографа была рука пострадавшего.

— Внутренних кровотечений нет, — как-то отрешенно констатировала Наталья. — Теперь главное — покой: упаси боже, попытается пошевелить рукой. Антибиотики для профилактики — грязь-то в рану попала — и еще раз покой.

— Натали, тебе не кажется, что рука стала короче? — по-английски, но на французский манер назвав ее имя, спросила Екатерина.

— Не кажется. Сантиметра два минимум потеряли. Главное — чтобы работала. Хорошо, что суставы не задеты. А размер я потом точно подгоню по методу Елизарова. Зет-образный разрез вдоль начавшей срастаться кости, раздвинуть на необходимое расстояние — будет как новенькая. Мы туда еще каждые несколько часов через микропорталы будем все необходимые лекарства подкидывать — заживет как на собаке. Вот заново нарастить и, что в данном случае немного сложнее, натренировать мышцы — месяца два-три потребуется. Все, — она наконец-то устало улыбнулась, — давайте сюда эту истеричку. Ведь на слезы

⁴² Высокоточная.

⁴³ Циакрин, цианоакрилат — суперклей. Октил-2-цианоакрилат — наименее ядовитый из цианоакрилатов — применяется в полевой хирургии для остановки кровотечений и временной фиксации костных отломков.

изойдет.

Вместе с Верой в операционную ввалились все члены команды.

* * *

— Выводы? — вид у Сахно сейчас был, как у какого-то академического профессора. Не хватало только больших очков с круглыми стеклами. — Увы, мы не профессиональные диверсанты и совершенно не готовы к таким операциям. Теперь любые наши агрессивные действия — только через портал, сами оставаясь по эту сторону, — Николай не собирался снимать с себя вину за эту операцию. — Если бы я догадался посадить кого-то из наших женщин просто следить за этой местностью сверху или хотя бы тривиально заглушить сотовую связь выгнанных с тепловоза машинистов...

— Если бы да кабы... Перестань, Коля, себя изводить. Сделанного назад не вернешь. Да, пилоты вертолета погибли, Григорий серьезно пострадал, но мы будем продолжать работать. Я, кстати сказать, виноват ничуть не меньше тебя. Так уж у нас сложилось, что хотя мы все вроде бы в одном звании — полковники, — Александр Юрьевич немного устало усмехнулся, — но все-таки я несколько старше других. И следовательно, отвечаю за все в первую очередь именно я. И санкцию на эту операцию давал опять-таки тоже я. Давай лучше попробуем конструктивно подумать, что сделать, чтобы такого больше не повторялось.

— Н-да? — Николай посмотрел прямо в глаза Сахно. — Сейчас, Саша, я тебя очень удивлю. Нам остро необходимо расширить команду. Нужны специалисты по диверсиям и контрразведчики.

— Во! Действительно удивил. Столько разговоров было, что команда слишком разрастается, а теперь начальник службы безопасности настаивает на дальнейшем увеличении, — хмыкнул Александр Юрьевич.

— Но это еще не все. Мы мало того что не умеем планировать отдельные операции, не предусматривая наверняка элементарных для профи вещей, мы на самом деле очень халтурно спланировали весь наш проект, — констатировал Штолев, не обратив внимания на подколку.

— А никто специально ничего не планировал. На самом деле все само как-то сложилось из отдельных идей. И опять-таки продолжает меняться прямо на ходу по мере появления все новых возможностей этого открытия, — парировал Александр Юрьевич. — Светлана нашла способ простейшей резки любых материалов с помощью портала — и мы тут же начинаем строить свою базу на Урале. Она же предложила использовать дармовую энергию планеты — мы опять-таки немедленно бросаемся добывать высоковольтный преобразователь. Вообще-то, ты абсолютно прав — как-то нашу деятельность планировать надо. Вот только как? Что еще наши ученые придумают, я просто не представляю.

— Думаешь, еще что-то можно вытянуть из этого открытия? — с некоторым сомнением спросил Штолев.

— Несомненно. Посмотри внимательно на нашу молодежь и такой вопрос больше задавать не будешь. Тот же Гришка — а ведь он и так очень много нового предложил, включая ту же связь через портал — очухается и опять что-нибудь такое выдаст.

— Но ведь так же нельзя!.. Мы с тобой, Саша, просто обязаны как-то систематизировать нашу работу.

— Кто бы спорил... Вот только — как? Отлично понимаю, что мы просто хватаемся за все предоставленные нам открытием возможности, но ничего лучшего придумать не могу.

* * *

— Болит?

— Не-а, — попытался соврать Гришка, но набегавшие на лоб морщины, когда он шевелил пальцами правой руки, говорили об обратном.

Вера погладила ладошкой его по щеке.

— Я тогда так за тебя испугалась. Только потом немного успокоилась, когда мама после первой операции пустила к тебе. А вот во время второй уже сама ей ассистировала, вот, — гордо заявила девушка. — У мамки настолько быстро и здорово получилось разрезать кости прямо вместе с хрящевыми муфтами и раздвинуть на нужное расстояние! Срослись они всего через пять минут — такого тонкого разреза, как порталом, даже лазером не получить. Тем более что без какого-либо нагрева. Но активно двигать рукой тебе еще дня три нельзя будет.

— Придется пока на клавиатуре одной левой работать. Жутко неудобно — я как-то пробовал.

— Не дам я тебе ноутбука — больному прописан покой, — усмехнулась Вера.

— Ага, сначала почти неделю на снотворном продержали, а теперь снова вставать запрещают. Даже в туалет пойти разрешение надо выпрашивать, — недовольно пробубнил Гришка. — Я, наверное, на месяц вперед выспался. И, — он чуть смущенно посмотрел на невесту, — не только вставать хочу.

Вера довольно расхохоталась:

— Кто о чем, а вшивый о бане! Говоришь, гормоны разыгрались? Решим этот вопрос сегодня же ночью. Мамка сказала, что тебе уже можно.

Щеки парня немедленно стали красными:

— Ты и об этом с ней говорила?!

— С мамой я могу разговаривать обо всем! — безапелляционно заявила Вера. — Ты, кстати, со своей мамой по телефону говорить сейчас будешь? Геннадий ей решил пока ничего не рассказывать. Мол, мы с тобой в туристическом походе на байдарках по Селигеру, а там станций сотовой связи нет.

— Давай, — тут же согласился Гришка.

Пока он довольно красиво врал по телефону, что только немного вывихнул руку, а так все у него нормально, девушка прикатила из соседней комнаты столик на маленьких колесиках. Ноздри Гришки от донесшихся ароматов затрепетали, и он, потребовав обязательно поцеловать от него племянников, достаточно быстро закончил разговор.

— Буду тебя кормить с ложечки, как маленького, — заявила Вера, — все равно теперь тренироваться надо.

— Чего? — глаза у парня стали круглыми. — Что ты хочешь этим сказать? А нам не рано? Ты же только на первом курсе.

— Ага! Испугался! — рассмеялась она, довольно отметив про себя это его «нам». — Мне действительно рано, но у мамы через восемь месяцев еще одна дочка будет.

— Да ну? — удивился он. — У Вити со Светкой, теперь у твоих родителей — дела, — протянул Григорий.

— У Светланы мальчишка будет. Она мне сама через томограф показывала. — Вера аккуратно повязала Гришке салфетку. — Я сначала на тебе потренируюсь, потом на маленьком Гольдштейне и только затем сестренку кормить буду.

— Нет, я сам левой рукой есть буду. Ты лучше расскажи, как там наша новая база?

— Мы строили, строили и наконец построили, — фразой из мультика ответила невеста. — Финская компания, которой твой брат двери заказал, прилично нас задерживает. Проемы Светка пока чуть меньше сделала, чтобы потом по месту подогнать. Мы-то эти проемы с идеальной компьютерной точностью прорезали. Набрал размер на клавиатуре, уточнил привязку проема к месту, «энтер» нажал, и готово — камень уже в дробилке. Даже если ошибешься немного, то потом достаточно просто нарастить.

— Это как? — Гриша даже жевать перестал.

— Прижал пластину нужной толщины — она и прилипла. Витя говорит, что это из-за диффузии сверхровных поверхностей. Надо только достаточно быстро после разреза делать, пока на воздухе не окислилось, или несколько микрон дополнительно снимать перед самой склейкой. Только в этом случае пыли много получается. Впрочем, без дверей по всем

помещениям такой ветер гуляет, что сразу насквозь продувает, — Вера передернулась, вспоминая. — Кабель к твоей подлodge подключили, а вот по всей базе силовую разводку еще не сделали. Гена большую партию аккумуляторных фонарей на светодиодах в Тайване закупил — пока ими пользуемся или временными информационными пробоями освещаем. В общем, работы там — начать и кончить. И еще, как Витя сказал, ни генераторов, ни систем управления порталами нам катастрофически не хватает. Катка в Германии у «Сименса» одно из отделений по электронному производству выкупила. Теперь через эту ее новую фирму все нужные комплектующие заказываются. Производить оборудование для пробоя теперь будем полностью сами. Там, по утверждению твоего брата, все достаточно просто автоматизируется. Особенно если в нужных местах порталы использовать. Вот поправишься — будешь поточные линии налаживать, — девушка перепрыгивала в своем рассказе с одного на другое, довольно наблюдая, как Гришка наворачивает доставленную из ресторана в бункер ее родителей еду.

— А у нашего генерала как там дела продвигаются, ты не в курсе?

— Не-а. Папка вечером с Красного вернется, все равно сначала после той пылщи отмываться будет, тогда и расскажет тебе.

— С чего красного? — не понял парень.

— С Красного города — так новую базу прозвали. Если мы «Красные полковники» с твоей легкой руки — то наш городок... Ой! — до Веры не сразу дошло, что произнесла она двусмысленность. У него рука болит, а она... — Гришенька, прости, — Верка виновато посмотрела на жениха.

— Только если поцелуешь! — улыбнулся он.

Вера с удовольствием приникла к Гришкиным губам.

— Э, э, куда? — спросила, оторвавшись и почувствовав, как под ее медицинский халат забирается здоровая рука парня. — Потерпи до вечера. Это все-таки не наш бункер. Вдруг кто зайдет?

* * *

— У них там уже многое готово, — сообщил Сахно, сначала поинтересовавшись самочувствием Григория и только потом став отвечать на вопросы. — В самом Московском округе дела обстоят не так, чтобы очень, но большая часть ПВО уже точно будет на стороне Полонского. Значит, занять Кремль и все основные госучреждения наши смогут без особого сопротивления.

— А не в столице? — перебил Гришка.

— Там народ, без всякого сомнения, поддержит переворот. Тем более что всю связь будем контролировать мы. Чуть что — порвем к чертям.

Из двери в ванную комнату выглянула Наталья, осмотрелась и вышла в махровом банном халате.

— Сашка, ну куда ты, не вымывшись, к нашему пациенту поперся?

— Да я только на минутку, — попытался оправдаться Сахно, но под требовательным взглядом жены направился в ту же дверь, из которой только что вышла мать Веры.

Наталья быстро пощелкала клавишами подключенного к медицинской аппаратуре ноутбука, просматривая какие-то таблицы на экране, одобрительно покивала своим мыслям и присела на постель рядом с дочерью:

— Болит?

— Не очень, — будущей теще Гришка врать не решился, — скорее ноет.

Наталья, точно таким же ласковым движением, как ранее Верка, провела ладонью по его щеке.

— Ничего, через несколько месяцев совсем забудешь. А пока, всего несколько дней, постарайся не особо ею двигать.

— Наташа, а когда уже нормально встать можно будет?

— Ну хоть пару дней еще поваляйся здесь, а там и домой отправишься. Разве что еще с недельку будем процедурами тебя немножко доставать. Микропортами к твоим косточкам и мышцам доставлять донорские ткани и питательные вещества. Честно говоря, я сама не ожидала такой высокой эффективности лечения. — Она потрепала его по голове, встала и направилась к большому шкафу. Достала себе какую-то одежду из него — это ведь была ее с мужем спальня в их бункере — и, незаметно подмигнув дочери, скрылась в ванной.

— А ты боялся! — улыбнулась Вера.

Ответить Гришка не успел. Послышался стук от другой двери — в коридор бункера — и оттуда появились Геннадий с Леной. Не успели поздороваться, как за ними появились Гольдштейны — Светлана гордо несла впереди свой большой живот — и, еще через минуту, Катерина с Колей. Когда же вернулись из ванной комнаты переодевшиеся Сахно, в спальне стало относительно тесно.

— Может, в столовую? — нерешительно спросил Гришка.

Наталья еще раз посмотрела что-то на экране компьютера и разрешила:

— Только порталы туда не открывать. Еще простудится от ветерка. Все-таки организм несколько ослаблен.

Стол накрыли проворно, приняли по рюмашке за здоровье пострадавшего, сидевшего в центре с рукой на широкой косынке, и, неспешно уничтожая выставленные блюда, очень быстро перешли к работе.

— Больше ни одной рискованной операции, — заявил Сахно.

— Так что, теперь вообще ничего не будем делать? — удивилась Светлана, отрезая кусочек несколько жирноватой, на ее взгляд, но такой вкусной свинины.

— У нас сейчас основная работа — стать максимально автономными, вплоть до запасов кислорода, воды, продуктов и детских подгузников. Вероятность, что мы вычистили все многомегатонные заряды на планете, никак не стопроцентная. С другой стороны, если за океаном поймут, что лидерство после переворота Полонского навсегда уплывает от них — чем все кончится, неизвестно. У человечества, увы, слишком много внутренних врагов.

— Ты думаешь, Александр, это так серьезно? — спросила на английском Екатерина. Немного понимать по-русски британка уже могла, но вот свободно говорить, в отличие от жены Гольдштейна, у нее пока никак не получалось.

— А ты попробуй, поставь себя на их место, — предложил Сахно. — Мало того что экономика продолжает сыпаться — в той же Америке безработица до пятнадцати процентов возросла — так еще Россия начнет резко вырываться вперед.

— С чего вдруг?

— Что будет, если коррупционеров начнут стрелять на месте? — ответил Александр Юрьевич и вдруг замолчал, заинтересованно глядя чуть в сторону.

Екатерина проследила за его взглядом...

Гришка сидел, не обращая ни на кого, кроме своей невесты, внимания, а та медленно обмакивала в сливки клубнику, затем обсыпала крупную ягоду сахарной пудрой и так же медленно укладывала жениху на высунутый язык. Парень неторопливо вместе с Веркиными пальцами затягивал клубничину в рот, сначала облизывал ее пальцы, удерживал ягоду зубами, позволяя оторвать зеленый хвостик, и только потом съедал клубнику. Затем все повторялось заново.

Все вокруг замолчали, с улыбками глядя на это священнодействие. Сахно вдруг понял, что даже если сейчас весь мир будет рушиться вокруг, этим двоим все равно, кроме друг друга, ничего не надо...

Глава 12

— А все-таки немного боязно, — честно призналась Катерина, в очередной раз внимательно рассматривая свои большие часы с массивным браслетом. — Очень уж фантастично, и подсознание перед каждым шагом в портал спрашивает — а вдруг откажет?

— Какие могут быть сбои пробоев? — усмехнулся Николай. — Витя с Кононовыми проектировали их для перекидывания приличных масс на Луну, а сейчас мощности генераторов пробоя задействуются едва ли на тысячные доли процентов. В компьютерных системах управления уже давно тройное резервирование предусмотрено. Так что на эту тему можешь не беспокоиться. Ладно, ты покупку строительной фирмы уже оформила?

— Нет еще. Все документы обещают только завтра. Но мои договоренности с продавцом, так как деньги на его счет внесены авансом, уже действуют. Список всех необходимых нам для отделки Красного материалов я управляющему отправила. Специально предупредила, чтобы закупал все только самого лучшего качества. И небольшой автоматизированный склад в Южном Лондоне арендовала. Оттуда и будем забирать. Место достаточно проездное, обратить внимание, что привозят на склад значительно больше, чем вывозят, не должны. Ты, Николая, лучше скажи, где сегодня ночуем, у тебя в бункере или у меня на Херберт Кресент?

— Ну, — смена темы его устроила, — наверное, лучше у меня. И не в бункере, а дома. Во всяком случае — безопаснее. Тем более что скрывать тебя от наших уже давно не требуется.

— И еще... — Катерина запнулась, нерешительно посмотрев на Штолева.

— Что, моя хорошая? — Николай обнял женщину и стал гладить по спине.

— Сегодня со Светланой разговорила и с Наташей — она, оказывается, тоже беременна.

— Тоже мне — секрет Полишинеля! — рассмеялся Коля. — Пару недель назад с Сашей эту новость обмывали.

— Николая, я тоже хочу, — тихо, почти шепотом произнесла она.

— Н-да, это понимать как предложение руки и сердца? Так я и без этого весь твой. Нам сейчас официально фиксировать наши отношения как-то не очень желательно — кто-нибудь может связать твое резкое изменение финансового положения со мной, и тут же появится намек на «Красных полковников». Подожди, — Штолев посмотрел молчащей Катерине в глаза, — ты действительно хочешь ребенка?!

— Мне уже тридцать два.

— Знаю, но выглядишь ты значительно моложе. И это не комплимент.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— У меня целых два условия: рожаеть в России, и если будет мальчик, то у него должна быть моя фамилия.

— Все?

— Вполне достаточно.

— Тогда поехали.

— Куда?

— Станный вопрос. К тебе домой. Не в отделе же этим заниматься.

* * *

— Зачем вы утопили «Рональда Рейгана»?! — Сахно не был возмущен. Он просто не понимал причины.

— Пап, но ты же сам говорил, что необходимо как-то отвлечь американскую администрацию от внешнеполитических вопросов, и в первую очередь от России, — немедленно выступила на защиту жениха Верка. — Ну и Катерине надо же было как-то показать возможности порталных технологий.

— Ни один моряк не пострадал. А их на авианосце больше пяти с половиной тысяч человек было. Там экипаж больше трех тысяч и авиакрыло, — попытался оправдаться Гришка, который был идейным вдохновителем и руководителем операции, но под взглядом Александра Юрьевича замолчал.

— Да уж, — хмыкнул Штолев, — эвакуироваться с тонущего корабля американцы

умеют. Съёмки с вертолетов, висящих над медленно погружающимся в пучину авианосцем, превратились в захватывающее шоу.

— Николая, это я попросила показать методы работы в таких ситуациях, — тоже вступилась баронесса. — А ребята предложили самой поучаствовать. Григорий объяснил, как все автоматические системы выравнивания корабля заблокировать и откачивающие насосы отключить. Я только кингстоны открывала и дополнительные отверстия в днище и переборках способом Светланы Гольдштейн прорезала. Все делалось только дистанционно.

— Мы время выбрали — там как раз утро было, и погода хорошая — полный штиль, — опять начал объясняться Гришка. — Будет теперь у американцев на одну АУГ⁴⁴ меньше — ну и что?

— Поиграли детки на компьютере — среди бела дня на глазах полутора десятка тысяч военных моряков краса и гордость штатовских ВМС атомный авианосец «Рональд Рейган» водоизмещением девяносто семь тысяч тонн, вступивший в строй летом 2003 года, без всякой видимой причины ушел на дно Атлантического океана, — опять хмыкнул Николай. — Реакторы-то хоть заглушили?

— Они сами с этим отлично справились, когда окончательно убедились, что ничего сделать не могут. Ох и рожи у командования корабля были... Но все-таки молодцы — почти без паники эвакуировались. Крен у авианосца был небольшой — всего-то градусов двадцать, только чтобы самолеты взлететь не могли. И времени вполне достаточно — четыре с половиной часа, — почти не чувствуя себя виноватым, сообщил Григорий. — Правда, несколько человек чуть не утонули, когда надувные понтоны пытались принайтовать. Шланги для наддува этих понтонов у американцев паршивые — все время почему-то лопались.

Сахно критически посмотрел на лежащего на его собственной постели Гришку, на сидящую с краю кровати Веру, перевел взгляд на основного участника операции — Катерину и наконец-то высказался:

— Ладно, черт с ним, с «Рональдом Рейганом». Но вот что мы будем делать, — на губах Александра Юрьевича мелькнула улыбка, — когда Григорий окончательно выздоровеет?

* * *

— Излагай, — Виктор вольготно устроился в кресле.

— Машиностроение, — начал Гришка, тоже поудобней расположившись, полулежа на нескольких подушках. — Оно все устроено на резьбовых соединениях. А почему?

— Ты можешь предложить другой достаточно простой и надежный способ соединения деталей машин?

— А зачем их соединять? — ухмыльнулся парень. — Кто мешает все элементы изготавливать цельными, а затем собирать с помощью портала? Тем более что теперь, после изобретения твоей Светланой метода делать любые детали резкой пробоем, мы что угодно с невообразимой раньше точностью можем лпать. Достаточно только нарисовать изделие на компьютере.

Гольдштейн задумался, вытащил из кармана пачку, вопросительно посмотрел на Григория и после разрешающего кивка закурил.

— Но это еще не все! — сообщил Гришка. — Что будет, если мы через тот же портал засунем внутрь цельной детали другую и выключим пробой?

— Рванет! — авторитетно заявил Виктор. — За милую душу рванет! Наверняка хоть несколько ядер атомов, но совместятся.

— Не-а, — усмехнулся парень, — иначе мою руку давно бы разнесло. Тетя Наташа

⁴⁴ Авианосная ударная группировка.

именно таким способом туда лекарства засовывает. Выключается-то портал не мгновенно, и молекулы одного вещества свободно успевают разместиться между другими. С жидкостями вообще проблем никаких, а вот с твердыми веществами должно быть очень интересно. Представь, что мы засунули в металлическую деталь точно такую же, но из керамики.

— Кристаллические решетки переплетутся? — выражение лица физика было очень заинтересованное. — Прочность такой детали должна получиться просто фантастическая.

— Не знаю, но пробовать прямо сейчас мне почему-то не хочется, — усмехнулся Гришка. — Но вот совместить, скажем, планарный резистор с луженой поверхностью проводника на печатной плате при перекрытии-проникновении всего на мизерную долю миллиметра имеет, как мне кажется, определенный смысл.

— Отказаться от пайки? А ведь таким образом мы очень прилично можем упростить сборку нашей аппаратуры для пробоя, — согласился Гольдштейн.

— Это только на первом этапе. Ты ведь представляешь современные способы изготовления тех же процессоров?

— Сверхчистые пластины кремния и черт знает сколько всяких там фотошаблонов и операций?

— Примерно. Хотя на самом деле все еще значительно сложнее. И все это — чтобы внедрить в кремниевые пластины сотни миллионов разных зон с различными проводимостями. Где надо — электронная, а где — дырочная. Кто мешает нам делать то же самое компьютером через пробой?

— Да, но там большая часть этих миллионов операций осуществляется одновременно, а нам придется делать каждую точку последовательно.

— Но мы же не обязаны каждый раз выключать генератор пробоя? Достаточно только менять координаты. А это зависит от быстродействия уже существующих процессоров. Я тут прикинул, — Григорий указал на лежащий на постели закрытый ноутбук, — минуты четыре на последние интеловские варианты должно хватить.

— С топологией не замучаешься?

— Эти вещи давно уже автоматизированы. На самом деле новые процессоры проектируют сами же процессоры, но под руководством инженеров-программистов. Конечно, процессор в одиночку никак не создашь, но стибрить новейшие разработки того же «Интела», «Виа» или «АМД» для меня проблемы не составит.

— Где ты возьмешь так называемую «чистую комнату»?

— Зачем нам все делать в атмосфере? Берем стальную или керамическую болванку необходимых размеров, пробоем вынимаем из нее середину и получаем полость с идеальным вакуумом. Затем туда порталом же помещаем кремневую пластину, производим все необходимые действия и достаем сразу несколько готовых процессоров. Все делается полностью в автоматическом режиме.

— У тебя металл немедленно начнет газить.

— Можно будет несколько раз повторить операцию изъятия объема из замкнутой полости, — парировал Гришка. — В любом случае пылинок — основного врага при изготовлении твердотельной электроники — там не появится.

Гольдштейн опять задумался.

— А ведь должно получиться, — после нескольких минут размышлений согласился он. — И даже поверхностного окисления в вакууме не будет.

— Если добавить прямо там же, в этой полости, всю необходимую обвязку — доставать будем уже не сам процессор, а готовое изделие.

— Одноразовое. Ремонту оно подлежать уже не будет.

— Если только этот ремонт вообще потребуется. Надежность должна получиться очень высокой. Впрочем, при острой необходимости заменять что-то все-таки можно будет с помощью того же портала.

Виктор посмотрел на свои большие часы:

— Эвакуационный браслет можно будет уменьшить в десятки раз. Тут ведь мощности

совсем не нужны.

— Не-а, — ухмыльнулся Гришка, — от браслета вообще потом откажемся.

— Это как? — не понял Гольдштейн.

— Поместить порталный микромаячок прямо внутри тела.

— А питание генераторов, управление?

— Что делать с батареями, я пока не знаю. Засовывать аккумуляторы себе в задницу почему-то не хочется. Управление же... Или, скажем, определенной комбинацией соединения пальцев, или, вообще, воспользоваться сигналами от существующих нервов. Надо с тетей Наташей советоваться.

— Ну, с физиологией мы спешить не будем — сначала сто раз отмерь... А вот попробовать засунуть деталь в деталь и посмотреть, что из этого получится — Красный закончим и займемся. Тебя когда отсюда выпускают?

— Завтра.

— А рукой разрешат шевелить?

— Еще через пару дней. Не просто шевелить, а наоборот — активно тренировать надо будет.

— Как раз подлечишься, и начнем. На обратной стороне Луны кратеров много. Если еще вдруг добавится — никто особо не удивится. Работать будем только дистанционно. Надо будет еще и химию подучить. Что в результате этих экспериментов получится...

— Так Генкина Лена химик по образованию — ей и карты в руки.

— Но вот одно я знаю точно, — усмехнулся Гольдштейн. — Если засунуть в тот же плутоний, запасы которого у нас в кратере Джордано Бруно довольно приличные, еще что-нибудь трансурановое — то точно выйдет очень ярко и громко.

— Мгновенно получится закритическая масса?! — сообразил Гришка. — Причем в очень малом объеме? Вот мне почему-то такие эксперименты проводить совершенно не хочется.

* * *

— Н-да, поразвлекались детишки! — хмыкнул Сахно. — Так ослабить миллиардершу.

— Как они это сделали? — недоумение вместе с любопытством было перемешано на лице Екатерины.

— Новейшая разработка американских фармакологов, — улыбнулся Николай. — Сыворотка, после введения которой человека неудержимо тянет говорить правду, правду и ничего кроме правды. Причем делает он это с очень большим удовольствием.

— Григорий отлично знает эффективность прямого введения лекарств прямо в артерии. Ну, а Вера на нем же и натренировалась после той не совсем удачной операции с американским эшеломом.

— Они вкатили микропорталом эту сыворотку госпоже миллиардерше прямо во время пресс-конференции в Вене. Вот вдова — мужа, очень крупного бывшего чиновника нашей столицы, ухлопали еще в 2013-м — слишком много знал, а она уже четыре года, как сделала ноги в Австрию... — начал рассказывать Штолев.

— Что значит «сделать ноги»? — перебила его Катерина.

— Удрать, — усмехнулся Николай. — Года не прошло после снятия высокопоставленного столичного чиновника, как эта семейная парочка уехала за границу. Вероятно, у них было накоплено очень много компромата на власть предрежащих, чтобы их самих немедленно не отдали под суд, но они все-таки удрали, тем более что в той же Австрии к тому времени уже имели приличные владения.

— Ну вот, на пресс-конференции, когда Верка вкатила ей раздобытую Григорием сыворотку правды, — перехватил эстафету Сахно, — госпожа миллиардерша прямо под объективами видеокамер множества журналистов и начала резать правду-матку и о себе, и о том, как на девяносто процентов сделанный за счет коррупции капитал из Российской

Федерации вывозила, и кого и как подмазывала в самом Евросоюзе.

— Впрочем, американский посол в Москве Джон Байерли еще в феврале 2010-го докладывал в госдепартамент США, что этот высокопоставленный чиновник не только не преследовал организованную преступность в российской столице, но и сам сотрудничал с криминальными авторитетами. «Его связи с преступным миром и влияние, которое оказывают преступные группировки на положение дел в Москве, уже не оставляют сомнений», — писал Байерли в документах, опубликованных WikiLeaks и появившихся в британской газете The Guardian.⁴⁵ Теперь наша прокуратура просто вынуждена будет завести уголовное дело и запросить ее выдачу России, невзирая ни на какой компромат, — довольно резюмировал Штолев.

— Уверен? — усмехнулся Александр Юрьевич. — Хотя дело, может быть, и возбудят. А вот результатов все равно не будет. Рука руку моет. Откупится миллиардерша.

— Может быть, — с заметным сожалением согласился Николай. — Одна надежда на теперь уже скорый переворот.

— Полонского не подкупишь, — кивнул головой Сахно.

— Вы так спокойно говорите об этом, — в очередной раз удивилась британка. — Насильственный захват власти — самое серьезное преступление во всем мире.

— Позволь с тобой не согласиться, — улыбнулся Александр Юрьевич. — В Америке самое большое злодеяние — неуплата налогов. Покушение на устои демократии!

Теперь засмеялись уже все вместе.

* * *

— Я же тебе говорил, что они еще что-то придумают! — улыбнулся Сахно. — Григорий еще и выздороветь не успел, а новые идеи как из рога изобилия сыпятся. Они сейчас всей толпой в лаборатории Гольдштейна собрались — автоматизированный комплекс по производству сверхмощной и одновременно компактной электроники проектируют. Утверждают, что новыми генераторами пробоя небольшие объекты в пределах полутора сотен килограмм на орбиту Земли прямо с поверхности нашей планеты можно будет забрасывать. А на Луну так вообще до трех тонн зараз.

— Знаешь, Саша, — Штолев сегодня с самого утра был несколько задумчив, — меня сейчас совершенно другое интересует.

— М-м-м-м? — Александр Юрьевич как раз прикуривал сигарету.

Николай тоже закурил и только потом задал свой вопрос:

— Почему бабы, чуть только узнают о нашей деятельности как «Красных полковников» и сами попадают в команду, немедленно хотят рожать?

— Твоя Катерина тоже беременна? — брови Сахно от удивления поползли вверх.

— Еще не знаю — визит к Наташе по плану завтра — но возжелала. Уже не предохраняемся. Ну, а... Сам же знаешь — дурное дело не хитрое.

Александр привычным движением почесал костяшкой согнутого указательного пальца кончик носа.

— Я, конечно, не очень-то в психологии разбираюсь, но предположить могу. Подсознательно понимают, что нас в команде слишком мало, и таким образом пытаются решить вопрос?

Заливистый смех жены от двери заставил обоих мужчин повернуть голову. Она, вероятно, уже несколько минут слушала их занимательный разговор.

— Не так? — спросил Сахно.

— Нет, конечно, психолог ты мой доморощенный. — Наталья тоже устроилась за столом, раскрыла лежащий на столе ноутбук, подключенный через вай-фай к серверу их с

⁴⁵ По материалам INFOX.ru.

мужем бункера, пощелкала клавишами, кнопками тачпада, и через комнату отдыха ощутимо задул слабый теплый ветерок.

— Мне теперь сигаретный дым несколько противопоказан, — объяснила она. — Нет, вы-то курите. Запах немного даже приятен. А по поводу твоего, Коля, вопроса... Все, с одной стороны, проще и одновременно сложнее. Природа заложила в человеке очень мощные подсознательные стимулы размножаться, но как только люди научились предохраняться и позже избавляться от нежелательной беременности... Почему в наше время даже в материально обеспеченных семьях всего по одному, два, максимум три ребенка?

— Нежелание женщины мучиться тяготами беременности? — спросил Штолев.

— Глупость. Положительные эмоции все равно преобладают. Иногда ведь и мужчины не особо желают еще детей. И это, заметьте, в совершенно нормальных семьях.

— Финансовые причины ты уже откинула, — согласился с доводами жены Сахно. — Тогда почему?

— Мы всегда думаем о том, что будет ждать наших детей в будущем. И подчас совершенно не ожидаем чего-то совсем уж хорошего. Разумом или подсознанием, но чувствуем, что человечество катится куда-то не туда.

— Что-то в этом есть, — согласился Штолев.

— Именно! — с некоторым торжеством произнесла Наталья. — А Витино открытие и наша работа в проекте резко поднимает уверенность в завтрашнем дне. И не только для нас, но и для наших детей. Соответственно, немедленно снимаются подсознательные запреты на увеличение семьи. Дальше уже работает природа.

— Вот так вот, простенько и со вкусом за пять минут объяснила! — немного восхитился женой Сахно. — Ты, Коля, в данном случае можешь что-нибудь противопоставить женской логике?

— Думаешь, надо? — улыбнулся Николай.

* * *

— Класс! — Верка медленно провела ладошкой по зеркальной красно-коричневой поверхности каменной стены их спальни. — Каждый раз смотрю и балдею — никакой дополнительной отделки не требуется. Вся фактура гранита проявилась. — Она еще раз осмотрела помещение. Несмотря на относительно темные оттенки, а может быть, и благодаря им и достаточно большой, около тридцати метров, площади, комната получилась очень уютной. — Действительно царские хоромы получились. А зеркальный потолок очень прикольно смотрится — как будто его высота не три с половиной метра, а вдвое больше.

— Угу, — как-то отрешенно согласился Григорий, что-то сосредоточенно делая на ноутбуке. — Есть! Нашел, — он довольно хлопнул по «энтеру», и вид за порталным окном во всю стену сменился с какого-то тихого лесного озера на громадный водопад где-то в Африке. Еще немного ковыряния в компьютере — из больших плоских колонок под окном зазвучал рев падающей воды. Парень немедленно уменьшил громкость так, чтобы можно было спокойно разговаривать, не повышая голоса. — Раньше приходилось изгаляться с помощью лазера, а теперь просто делаем несколько маленьких порталов для обычных микрофонов, зато звук объемный, — пояснил он.

— Нет, поменяй на что-то более спокойное. Сегодня здесь ночуем.

— Не терпится обновить? — ухмыльнулся он, кивнув на огромную низкую квадратную кровать. — Автоматика бассейна рядом еще не настроена, как, впрочем, и сама ванная комната не оборудована.

— Плевать! Прыгнем мыться в наш бункер.

— Ужинаем дома, спим здесь, а приводим себя в порядок в третьем месте? В середине прошлого века это, наверно, назвали бы космополитизмом, — заулыбался Гришка.

— Этот термин — что-то из политики, — отмахнулась Вера. — Слушай, Гриш, а зачем

вы собираетесь подобную же подземную базу под поверхностью на обратной стороне Луны строить? Вот для чего нам еще один городок?

— Витя спит и видит, как мы ближний космос уже сейчас начнем покорять. Первый этап — это именно Луна и орбита нашей планеты.

— Ты же сам говорил, что с новыми генераторами на орбиту Земли и так можно будет забраться.

— И почти тут же грохнуться обратно, если высота будет меньше тридцати пяти с половиной тыщ километров, — ударение в последнем слове было сделано на первую «о». — Понимаешь, переместить-то туда полторы сотни килограммов мы сможем, но вот скорость самого выводимого объекта будет или нулевой, если привязка портала будет делаться к точке в космосе, или равна угловой скорости вращения планеты, если будем цепляться при настройке координат к самой Земле. Можно, конечно, в первом случае придать окну вывода необходимую скорость, мы с Витей этот вариант уже просчитывали, но, увы, отбор энергии от генераторов тогда будет слишком огромный. Нам такие мощности даже с новыми установками пробоя никак не потянуть. Или второй вариант, но тогда есть смысл выводить спутники только на геостационарную орбиту с автоматическим отбором энергии вращения от планеты. Тоже не лучший способ, так как, в конце концов, пусть ненамного, но замедлим скорость оборота Земли вокруг своей оси. А оно нам надо?

— То есть, — констатировала девушка, — без промежуточной базы на Луне пока никак?

— Точно. Тем более что после того, как нормально освоим новые порталные технологии производства, то наверняка сможем почти все необходимое для звездолетов производить на новой базе, а не тащить с Земли. Ну и, — опять усмехнулся Гришка, — если здесь, на Урале, нас теоретически все-таки можно обнаружить и зажать, то на обратной стороне Луны у всех, кто очень желает до нас добраться, руки коротки.

— А все равно я и от этого Красного балдею — всего за каких-то пару недель такой город под землей отгрохали.

— Новые порталные технологии. То ли еще будет. Ладно, — парень несколько неловко обнял Верку правой рукой, чуть поморщился, но прижал девушку к себе. — Пора уже в бункер к родителям на процедуры. Потом домой ужинать, — Григорий окончательно уже переселился в семью Сахно, — затем сказки твоим братишкам рассказывать, укладывать их, а там и решим, где ночуем. — Его здоровая рука немедленно полезла под блузку девушки.

— Вот и жди до вечера, — звонкий шлепок по слишком резвой Гришкиной ладони прервал ее такое увлекательное путешествие.

* * *

— И как? — Нет, Гришка, конечно, был уверен в результате, но определенный мандраж все-таки присутствовал.

— Все контрольные тесты прошел, — улыбнулся старший брат. — А за счет лучшего теплоотвода тактовую частоту еще на двадцать процентов подняли без всякого перегрева. Соответственно, и производительность несколько возросла. Можешь заслуженно гордиться — процессоры нашего изготовления, хоть и разработки «Интел», на сегодня лучшие в мире. А если сюда добавить еще... — Геннадий сделал паузу, и Кононов-младший тут же его поторопил:

— Генка, не тяни кота за хвост!

— Экономика. Я тут посчитал немного: при поточном производстве себестоимость выйдет почти на порядок ниже, чем у забугорных компаний. Если же еще и пластины сверхчистого кремния сами будем изготавливать, а не воровать...

— Заморачиваться еще и с этим? — скривил рожицу Гришка.

— А ты подумай, как с помощью порталных технологий этим заниматься. Наверняка

ведь еще не все возможности Витиного открытия использованы.

— Надо твою Ленку привлекать. Без химика тут никак.

— Тогда придется ее от Светланы силой отрывать, — усмехнулся Геннадий. — Это же твоя идея — деталь в деталь засовывать. Вот они в море Кризисов уже парочку взрывов устроили.

— Витя их к плутонию на Луне допустил? — удивился Гриша.

— Нет, но некоторые материалы при соединении дают неслабый экзотермический эффект. Совершенно новые области физики и той же химии. Интереснее другое — они получили несколько видов гришанита...

— Чего-чего?! — не понял младший брат.

— Гордись! — опять усмехнулся Гена. — Теперь все вещества, получаемые таким способом, обзываются твоим именем. Идея-то твоя. Так вот, некоторые новые материалы имеют мало того что отличную прочность, так еще и на диво скользкие. Можно в машиностроении делать подшипники с великолепными несущими свойствами и без всякой смазки.

— Ни фиги себе! Пока я с процессорами возился, они там...

— Они там нашли какое-то соединение с дикой теплопроводностью. Чуешь, чем пахнет?

— Стоп! — парень на какое-то время ушел в себя. Геннадий улыбнулся, глядя на брата, но отвлекать не стал. Предпочел приготовить кофе.

* * *

— И что будем делать? — Штолев почти демонстративно встал перед Александром Юрьевичем.

— А надо? — улыбнулся тот.

— С одной стороны, из Красного и Красного-два не вылезают с утра до ночи. С точки зрения безопасности — почти идеально. Только потому, что детей увидеть хотят, домой возвращаются. Хотя что Гольдштейны, что Кононовы-младшие на Урал переселились уже окончательно. Тебя, кстати, вообще не волнует, что Вера с Григорием совсем забросили институты?

— Совершенно, как говорит мой зять, до лампочки, — Сахно был абсолютно спокоен. — Знаешь, что мне всегда нравилось именно в советском образовании?

— Ну? — поторопил Николай прервавшегося, чтобы закурить сигарету, Александра Юрьевича.

— Понимаешь, тогда готовили специалистов очень широкого профиля. Умеющих думать и разбираться почти во всем. Выпускаясь из института, молодой специалист знал обо всем понемногу, а конкретные практические знания приобретал уже на рабочем месте, имея хорошую базисную основу. Еще в ходе учебы студенты сдавали зачеты по практической работе и обслуживанию станков, разных используемых на заводе механизмов и двигателей. Если даже инженер получал диплом по судовым двигателям, при направлении на работу он был способен стать и администратором, и проектировщиком, и даже судовым механиком. Естественно, если человек изначально имел мозги и хотел учиться. Сейчас же у нас все стараются делать по западному образцу — только узкая специализация. Во всяком случае, в технике. Да, конечно, такой выпускник вуза может практически сразу приступить к работе по нужному профилю, но вот стоит поставить перед ним задачу из несколько другой сферы — и все, Бобик сдох.

— Ты, Саша, выражений у Гришки нахватался, — усмехнулся Штолев.

— Устал я контролировать свои слова при общении с нашими поставщиками. Шутка ли — две таких базы оснастили. Хоть среди своих можно не следить за собственной речью, — согласился Сахно. — Так вот сам подумай — зачем им теперь эти бумажки о высшем образовании? Это еще если институт нормальный попадется. А при нынешнем уровне

обучения... — Александр Юрьевич как-то печально махнул рукой. — Я однажды наткнулся в Интернете на статью Юлии Латыниной, обозревателя «Новой газеты».⁴⁶ — Сахно открыл лежащий ноутбук, довольно быстро нашел нужную страницу и процитировал:

— «Не менее важным следствием является африканизация общества: деградация мотиваций и ожиданий. Мотивация „сделать карьеру в компании“ заменяется мотивацией „устроиться на доходное место“. Следствием деградации мотиваций является полная деградация системы образования. Иллюстрацией такой деградации может, например, служить „международный филиал юрфака МГУ в Женеве“. О существовании этого учебного учреждения стало известно после того, как четверо его учащихся устроили в Женеве гонки на „Феррари“ и „Ламборджини“. Руководил „международным филиалом“ некто господин Гасанов, за несколько лет до того задержанный прямо в здании МГУ за хищение десяти миллионов долларов у правительства Азербайджана, а преподавание, согласно сайту МГУ, велось в Женеве на русском языке».

Они немного помолчали, обдумывая цитату. Затем Александр Юрьевич продолжил:

— В общем, думать дети умеют. Разыскивать необходимую информацию — имеют ведь теперь доступ к любой, самой закрытой — тоже. Использовать найденное...

— Зашоренность. Она у ребят отсутствует полностью, — заявил только что вошедший Гольдштейн, без спроса вытаскивая сигарету из лежащей на столе пачки. — Нашли совершенно новую область применения порталных технологий и теперь пытаются хоть как-то систематизировать свежие знания. Переворот за перевертом в современных технологиях. Открыли материал с почти бесконечной теплопроводностью — теперь что в обычных двигателях, что в атомных реакторах можно отказаться от антифризов и любого теплоносителя. А в электронике... Представляешь мощный процессор, от которого тепло отводится по тонкой проволочке, встроенной прямо в ядро? Григорий, как только про новый материал услышат, так сразу принялся очередную модель своего ноутбука проектировать — производительность будет, как у суперкомпьютера. Сейчас Светлана с Леной пытаются горячий высокочастотный сверхпроводник найти. Пока больше четырехсот градусов у них не получается.

— По Кельвину? — переспросил удивленный Николай.

— По Цельсию! — усмехнулся физик. — На постоянном токе они несколько сотен ампер на квадратный миллиметр уже получили. А с магнитными свойствами гришанитов как разыгрались...

— Именно, что как с игрушками забавляются, — усмехнулся Сахно. — Путешествия по Земле почти совсем прекратились. Даже когда чуть отдохнуть хотят, то у нашего подземного рукотворного озера собираются. Леня куда-то еще отправляется. В Красном ведь можно погоду, освещенность Солнцем и виды с любой точки планеты выбирать. Ну, и общество... Нам ведь всем интересно общаться именно с теми, кто знает о порталных технологиях, от кого ничего скрывать не надо.

— Угу. Мы с тобой, Саша, и моя Катерина в снабженцев превратились. Нет, — прервал он порывавшегося что-то сказать Александра Юрьевича, — я отлично понимаю, что каждый должен заниматься своим делом. Кто-то науку толкать, а кто-то обеспечивать безопасность проекта и снабжение. Более того, я очень доволен, что мы больше не лезем ни в какие авантюры.

— Некогда просто, — согласился Сахно. — Тем более, что очень многое из необходимого теперь изготавливаем сами. Сколько на новый высоковольтный преобразователь у братьев ушло? Всего два дня. Зато нынче у нас семь гигаватт запаса по мощности. Впору уже продажей электроэнергии заниматься. Практически дармовая ведь.

— Я тогда сколько времени и нервов на «Орланы» потратил, — согласился с другом Штолев, — а они теперь в самодельных скафандрах по Луне щеголяют.

⁴⁶ <http://pro-test.org.ua/index.php?id=5005&show=news&newsid=52182>

— Так лучше же! — удивился Гольдштейн. — Надежнее и проще. Все системы жизнеобеспечения и охлаждения здесь. Соединены с космической одежкой порталами. Чуть что не так — сам выдергивается на Землю. Ты, Коля, все время ратуешь за безопасность работы. По планете не ходи. Или дистанционно работай, или на наш вечный спутник отправляйся. У меня вон даже Светочка на Луну в Красный-два переселиться захотела. Там-то наш животик почти ничего не весит. Если бы Наташа не запретила, только там и обитала бы.

— С ума сойти! Если бы мне всего год назад кто-либо сказал, что беременные бабы на седьмом месяце по Луне, как у себя по дому, шастать будут!.. — расхохотался Александр Юрьевич.

— Зато у детишек вестибулярный аппарат с рождения практически идеальным будет, — тоже рассмеялся Штолев.

— Вам-то хорошо, — не поддержал смех Гольдштейн, — у жен сроки еще маленькие. У Натальи приглядываться надо, а у твоей Кати, — кивнул Николаю ученый, — вообще пока ничего не заметно.

— Ладно, — согласился эсбэшник. — Так ты, Витя, тоже считаешь, что Кононовым-младшим в институтах делать нечего?

— А у них самих спроси, — улыбнулся наконец Гольдштейн. — Сидеть на лекциях и слушать всякую устаревшую мутотень, когда здесь у нас такое сделать можно... С другой стороны — Григорий уже отличный системный программист каких поискать. Причем с довольно большим багажом профессиональных знаний и отличным опытом прикладного применения. И еще — этого, конечно, нельзя говорить при нем, а то возгордится, — хмыкнул Виктор, — нам жутко повезло: он очень талантливый системолог.⁴⁷ Видит на стыках наук то, что мне и не снилось. Верочка же... Мне почему-то кажется, что, работая с Наташей, она значительно быстрее получит необходимые знания и навыки, чем в институте.

У Сахно в кармане запиликал телефон. Он достал трубку, послушал, опять расхохотался и коротко ответил:

— Поздравляю! Сейчас будем.

Выключил связь, как-то загадочно посмотрел на друзей и требовательно протянул руку к Штолеву:

— Рупь гони! На рванный не согласен, только советский юбилейный, Гагаринский. Я-то знаю, что в заглавнике есть, ты же раньше коллекционировал.

Уже по пути к подземному озеру, где Кононов-старший готовил «поляну», ничего не понимающему физику рассказали теорию Натальи и что Сахно с Николаем тогда поспорили, захочет ли Елена еще ребенка, получив на виртуальные погоны по три большие звезды.

* * *

— Ма-ам, — протянула Верка, подняв голову от учебника, — как работает человеческий мозг?

— Молча, — хмыкнула Наталья, не отрываясь от компьютера. — Изволь, доча, правильно сформулировать вопрос.

— Ну вот, скажем, я просто захотела подойти к тебе, — девушка тут же

⁴⁷ Системология — область научно-практической деятельности, изучающая и использующая системность, организацию и самоорганизацию объектов, процессов и явлений в природе, науке, технике, обществе и психологии личности, включая новую для биофизики синергологию. Они определяют качество жизни человека и его самореализацию как вида. Системология является объектом, продуктом и инструментом методологии. Системология — это методология изучения, проектирования управления и использования природной системности мира и его базовых категорий. Универсальность методологии в системологии применима для оптимизации методологии частных научно-практических направлений. Доминирование технических направлений системологии объясняется технологичностью цивилизации, но происходит из системологии природы.

продемонстрировала исполнение своего желания, подойдя и пристроившись на стул рядом с матерью. — Я понимаю, что здесь, — Вера легонько постучала себя по голове кулачком, — пощелкали нейроны,⁴⁸ через другие нейроны же — спинного мозга — передали команды на мышечные ткани, ноги согнулись и разогнулись несколько раз, и я в результате около тебя.

— Слишком упрощенно, — Наташа повернулась к дочери. — На самом деле в этой твоей короткой прогулке задействованы в той или иной мере почти все мышцы тела. Надо ведь удерживать равновесие, дышать, сердце работает непрерывно, чтобы с кровью подавать кислород и все необходимые питательные вещества в мозг, тем же мышцам и всем внутренним органам.

— Все правильно, но я про другое. Мы ведь микропортами можем добраться в голове до любого нейрона. Как найти тот, который отдает самую первую команду на движение, и снять с него сигнал?

— Вот ты о чем... — Наталья задумалась. — Понимаешь, во-первых, эта команда не одна, это целый комплекс сигналов. Понять, возбужден или нет какой-то отдельный нейрон, мы теперь действительно можем достаточно просто с помощью микропортов по совсем маленькой разнице электрических потенциалов. И вживлять электроды, как в былые времена, не требуется. А вот местонахождение именно тех нервных клеток, которые отвечают за наши желания... — она опять задумалась. — В человеческом мозге порядка ста миллиардов нейронов. Наука пока только ориентировочно знает, какой участок за что отвечает.

— То есть никак не можем? Очень жалко, — протянула Верка.

— Подожди, ты ведь так и не сказала, для чего это требуется. Может быть, точнее сформулируешь вопрос? Я так понимаю, что у твоего Григория какая-то новая идея появилась?

— Угу, — расцвела девушка. — Правда, Гришенька у меня умный? — спросила она и начала объяснять смысл задуманного парнем.

Наталья только хмыкнула, выслушав дочь, и задумалась теперь уже надолго. Достала пачку, взяла в рот сигарету, но за зажигалкой даже не потянулась. Курить она сама себе запретила, пока не родит и не выкормит доченьку, которая уже живет в ней. Но поддержать фильтр в губах, ощутить запах табака — вреда от этого никакого нет. А вот работать головой эта дурная привычка, как ни странно, но помогает. Конечно, сейчас это только самовнушение...

— Зови своего мужчину, — наконец-то прервала молчание мать. — Кажется, здесь мы кое-что сделать все-таки можем. Но для работы нам потребуются тысячи, если не десятки тысяч микропортов и компьютерный комплекс управления ими. Он же теперь на автоматических линиях процессоры и другую электронику как пирожки печет? Вот пусть и обеспечивает оборудованием для работы.

* * *

— Ноутбуками, серверами, портално-связным и силовым оборудованием мы себя обеспечили выше крыши. И ведь теперь все полностью делается на автоматических линиях. Впору уже продавать под брендом «Сделано в Красном», — довольно произнес Конов-старший. — Надежность и производительность во много раз выше, чем у известных фирм. А это что будет? — махнул он рукой в сторону мониторов на Гришкином столе.

Парень прожевал бутерброд, запил кофе из большой кружки и только потом ответил:

— Комплекс для исследования биопотенциалов головного мозга для Натальи и Верки. А продавать свою электронику в будущем мы еще будем. Так дядя Саша сказал.

⁴⁸ Нейрон (от греч. *neurōn* — нерв) — структурно-функциональная единица нервной системы. Основной элемент мозга. Эта клетка имеет сложное строение, высоко специализирована и по структуре содержит ядро, тело клетки и отростки. В организме человека насчитывается более ста миллиардов нейронов.

— Слушай, а почему тестя ты называешь дядькой, а тещу просто по имени? — заинтересовался Гена.

— Дядь Сашу? Привык уже. А Наташу? Так она сама попросила. Наверное, подсознательно не хочет, чтобы ее теткой прозывали. Вероятно, определенные ассоциации с возрастом. Женщины к нему относятся значительно строже, чем мы.

Геннадий несколько удивленно посмотрел на брата и одобрительно кивнул:

— Растешь на глазах. Так что за комплекс?

— Помнишь тот разговор на даче Сахно? Ну, о путях развития человечества?

— Странный вопрос. Конечно!

— Как вывести нашу цивилизацию из тупика, мы более-менее уже представляем, так?

— И даже кое-что делаем для этого, — согласился старший брат.

— А сам человек? Отдельная самая маленькая часть общества? Человек физиологически практически перестал развиваться. Природа миллионы лет подстраивала его конструкцию под окружающую среду, так?

— Гриш, тебе бы от этого слова-паразита избавиться, — хмыкнул Геннадий, но согласно кивнул.

— Теперь человек сам стал менять свой мир под себя, причем настолько быстро, что ни о каком эволюционном развитии не может быть речи, так? — Парень и не подумал обратить внимание на замечание. — Теперь пошли дальше. В наших руках открытие, которое, увы, еще долго нельзя будет рассекретить. Уже сейчас мы немного отодвинули цивилизацию от той пропасти, в которую она должна была свалиться. Но ведь мы ни в коем случае не должны останавливаться! Портальные технологии — это еще и сверхмощный инструмент для изучения не только космоса, но и самого человека. Комплекс для исследования биопотенциалов головного мозга — первый этап в этой работе. Вот! Ну, еще и одну прикладную идейку проверить хочется. Следующий шаг по модернизации эвакуационного браслета.

Гришка выговорился и потянулся за очередным бутербродом.

«Проглот, — подумал про себя Кононов-старший. — И когда он успел так повзрослеть? А что не дурак — это точно!»

* * *

— Вить, ты очень занят? — Гришкино лицо на экране светилось улыбкой.

Явно еще что-то новое придумал, сделал для себя вывод Гольдштейн.

— Очень — теорию долбаю, — ответил он. — Но если надо, могу прерваться.

— Загляни в седьмую лабораторию, — попросил не прекращающий лыбиться Кононов-младший.

— Сейчас буду, — согласился физик и, выбрав на терминале портала координаты «семерки» в Красном, шагнул через пробой.

— Ну что тут у тебя интересного? — спросил ученый, разглядывая на столе вроде бы их обычный серийный порталный генератор. Именно эту модель сейчас гнали автоматические линии в подземных цехах.

— Помнишь тот разговор у костра, когда ты Светлану на воздух впервые вывел?

— Двухсторонний портал? Так я над ним сейчас и работаю.

— Ну, этот вариант нужен для космических расстояний. А вот в тех пределах, которые накладывают стохастические шумы... Капэдэ нашего последнего генератора девяносто два процента, так?

— Правильно, — кивнул головой Виктор, — выходные ключи работают в режиме насыщения.

— Мощность — почти три с половиной мегаватта. Так?

— Ну, — кивок повторился.

— Я повторил наш старый эксперимент с двумя генераторами, когда один находится в

фокусе другого, ограничив по питанию второй всего сотней ватт, чтобы они вразнос не пошли.

— Режим второго — тоже физический пробой? — почти сразу начал догадываться Гольдштейн. Идея-то витала в воздухе давно.

— Угу, — довольно улыбнулся Гришка. — Синхронизировал, сфазировал, переключил второй генератор обратно на информационник и вообще снял с него питание.

— Накачка пошла через пробой, — это был уже не вопрос, а утверждение.

Парень в ответ только кивнул.

— При следующем запуске первого портала возбудить информационник получилось?

— Конечно!

Виктор задумался, достал сигареты, закурил, благодарно кивнул на предупредительно пододвинутую пепельницу.

— Ну хорошо, можем сделать маячок совсем мизерных размеров и без питания. Имеем канал связи и прицел для портала. Систему слежения за координатами маячка сделать несложно. Но как только вылезли из фокуса — немедленный разрыв связи. Если место нахождения объекта известно — восстановить не проблема, а если нет?

— Нужен порталый локатор.

— Чего?! — брови Гольдштейна от удивления поползли вверх. — Гриш, ты говори, да не заговаривайся. Это же не электромагнитные волны.

— А какая нам, на хрен, разница? Дело-то не в природе процесса, а в принципах подхода. Немного расфокусировать генератор несложно. В импульсе подать мощность можно на порядок больше — перегреться и сгореть не должен. А маячок откликнуться успеет. Новые координаты известны — связь восстановлена.

— Ну, возможно, сотворить подобное нам удастся. Только вот совершенно не понимаю, зачем? Чем тебя не устраивают наши нынешние маячки с питанием? — Виктор вытянул вперед левую руку и сдвинул рукав рубашки.

Последняя модель эвакуационного браслета, изготовленного по новым технологиям, внешне ничем не отличалась от обычной «Омеги». Часы как часы. Впрочем, были теперь у них и несколько женских вариантов, замаскированных под «Нина Риччи», «Тиссот» или «Радо». Какая разница, в какой корпус микрогенератор пробоя засовывать? Сахно так вообще затребовал для себя эксклюзивный вариант — часы «Командирские».

— Ноутбуки нашего производства и так имеют надежную связь с сервером Красного. Подзарядка аккумуляторов тоже через пробой идет. Надо признать — очень удобно получилось. Вообще никаких проводов.

— То-то и оно, что с компьютерами у нас теперь проблемы отсутствуют. А вот эвакуационные браслеты... — Гришка хмыкнул, протянул руки и быстро, но аккуратно расстегнул и снял часы с запястья Гольдштейна. — Как теперь порталами пользоваться будешь? — Последний вариант системы управления всеми генераторами пробоя для безопасности был жестко завязан на эвакуационные браслеты «Красных полковников». Это было требование Николая Штолева, с которым согласились все члены команды. Даже через стационарные порталы, связывающие между собой разные районы обширной базы на Земле и участки Красного-2, без опознавания было не пройти.

— Представь, что кто-то воспользуется твоим маячком? — спросил парень, возвращая часы Виктору.

— Все-таки хочешь засунуть аппаратуру внутрь тела? — догадался Гольдштейн. — С Натальей уже говорил?

— Не совсем на эту тему, но кое-чем тетю Наташу заинтересовать удалось, — ухмыльнулся опять Гришка.

* * *

— Дед, ты с дубу рухнул? — таким тоном со Львом Давыдовичем могла разговаривать

только любимая внучка. Только Верке позволялось то, чего не могли позволить себе ни жена, ни дети, ни даже зять, хотя нынешнее великолепное финансовое положение огромной корпорации Рапопорта сегодня во многом зависело от его информации, и сам олигарх это прекрасно понимал. — Ну вот зачем тебе футбольная команда? На хрена ты этот «Зенит» купил? Лавры Абрамовича с его «Челси» покоя не дают?

— Я, Верочка, между прочим, не английскую команду приобрел, а нашу, питерскую. Твой Гришка тоже, кстати сказать, за «Зенит» болеет и с бело-голубым шарфиком иногда ходит.

— Тоже мне, нашел авторитет в этой области — сидит перед экраном и орет, как умалишенный.

— Я, Вера, не только из любви к футболу клуб купил. Мне ныне и довольно красивый бренд принадлежит. Наша корпорация теперь тоже будет называться «Зенит». Мои маркетологи давно искали короткое и звучное название. Так что я, внученька, одним выстрелом двух зайцев убил, — усмехнулся Рапопорт. — А почему мама опять не приехала? Чем она таким в последнее время занята, что своих родителей проводить времени нет? Только твои братья у нас почти постоянно живут, да Саша изредка появляется с интересными бумагами. Где вы все пропадаете?

— Работаем, деда, работаем. Папа, кстати, теперь тоже вряд ли выбираться сможет. А бумаги... — Девушка улыбнулась своей хитрой улыбкой и достала из сумки небольшой ноутбук: — Это тебе подарок от моего Гришеньки. Смотри. — И она начала объяснять, как пользоваться этим обычным с виду портативным компьютером:

— Все как всегда. Разве что очень мощный процессор — не на всяком сервере такой найти можно — и памяти очень много. Все сегодняшние стандартные навороты. Стоит обычная «винда». — Лев Давыдович чуть поморщился от жаргонного слова, но промолчал, не желая перебивать внучку. — Но вот по этому адресу, — она набрала короткую строчку, — для тебя всегда найдется что-нибудь интересное. Только, дед, учти, что связаться с закрытым сайтом можно только с этого ноутбука. С любого другого компьютера не получится. — Ну не будет же она рассказывать, что внутри аппарата плюс к известным радиомодемам добавлен совсем малюсенький порталый маячок, через который осуществляется связь с закрытым сервером Красного, где Григорий выделил страничку под инсайдерскую информацию, скидываемую туда Геннадием и Катериной, которая теперь тоже отчасти занималась бизнесразведкой.

— А блок питания? — поинтересовался Рапопорт, осматривая ноутбук. Разъема для подзарядки аккумулятора он не нашел.

— Не требуется, — отмахнулась Верка. — Там какая-то хитрая батарея — на несколько лет хватит. Только ты, дед, этот компьютер особо не свети — в нем много еще не запатентованных новейших разработок. — Ну не будет же она говорить, что питание ноутбука производится через постоянно включенный канал пробоя?

«Яйца курицу учат», — хмыкнул про себя дед, но вслух произносить поостерегся, зная характер внучки.

Проводив через пару часов Верку к машине, Лев Давыдович не стал спешить к новому ноутбуку. Успеет еще посмотреть, что там есть интересного. Приготовил себе чай, сел в кресло и задумался.

Теперь Сахно привлек к этому делу не только свою жену, но и старшего ребенка. То, что именно Саша является одним из этих загадочных «Красных полковников», Рапопорт уже давно высчитал по некоторым косвенным данным, проскакивающим иногда в той инсайдерской информации, которая попадала к нему. Да и внучка однажды проболталась, показывая деду кольцо вскоре после той громкой истории с куском реголита. «Нас, можно сказать, Луна обручила». Произнесла мимоходом, хвастаясь, какой у нее жених хороший, и забыла. Даже намеком не сказал об этом ни сыновьям, которые все время удивляются его прозорливости при сверхудачной игре на биржах, ни жене. Не стоит еще и его Наденьке беспокоиться о наверняка опасной деятельности семьи их младшей дочери. Главное —

видно, что они счастливы. А чем они там занимаются...

Эпилог

Сахно шагнул через портал в центральный бункер и, увидев незнакомца в камуфляже, слушающего их клятву, сноровисто выдернул из кобуры свой ствол.

— Первый раз слушаем? — вежливо поинтересовался Александр Юрьевич. Откуда этот тип тут взялся?

Незнакомец дернулся, выключил воспроизведение и, начав поворачиваться к Сахно, потянулся к своей кобуре.

— Не стоит. Я нажму курок раньше, — опять вежливо предупредил Александр.

Тип в камуфляже отдернул руку от пистолета, но, вставая, зацепил лежащий на столе автомат. А потом... Таких стремительных движений Сахно еще не видел. Он, обезоруженный, стоял и смотрел, как незнакомец убирает его «Глок-19» в свою укладку. Рука Александра Юрьевича, из которой так быстро выбили оружие, болела, но не сильно.

— Никогда не стоит играть в такие игры с профи, — назидательно сказал неизвестный. Еще и поучает.

— Поговорим? — предложил усмехающийся незнакомец.

«Да я тебя...» — мысли в голове буквально взбесились, но Сахно немедленно взял себя в руки. Посмотрел на часы и с радушием согласился:

— Времени — вагон! С удовольствием с вами побеседую. Но, надеюсь, сначала вы расскажете, как нас нашли, как попали внутрь бункера, и, может быть, представитесь? — Теперь самое главное — получить информацию, кто он вообще такой, откуда взялся и кто еще знает о местонахождении бункера, считающегося основным. Пусть полагает себя хозяином положения, не подозревая, что Николай Штолев буквально через несколько минут возьмет незнакомца на прицел.

Александр Юрьевич позволил себя обыскать, достал майору сок, приготовил себе кофе, сел напротив Андрея, снял часы и положил их перед собой на стол, отлично зная, что датчик пульса, встроенный в браслет, немедленно поднимет тревогу, закурил и начал рассказывать.

Увертюра разговора была достаточно короткая. Быстро выяснилось, что зачистили они информацию по своим бункерам отвратительно. Сказалось отсутствие специальных знаний и систематического контрразведывательного обучения. Даже элементарную сигнализацию на проникновение в бункер кого-то с поверхности не предусмотрели. Понадеялись, что не найдет никто. «Лопухи мы в этих делах, — сделал вывод Сахно. — И как столько времени необнаруженными продержались?»

Никто о нынешнем местонахождении майора не знает? Отлично! Гришка сейчас уже наверняка эту докладную из компьютера стер и программный таймер выключил. А если? Да ну, дурость ведь! Первый раз вижу, и сразу перевербовывать, ведь так это называется? Но не убивать же его? Совсем молодой. На вид — около тридцати. Раз в таком возрасте до большой звезды при двух просветах на погонах дослужился, значит — не дурак. Следовательно, объективные доводы понять должен. Откажется из-за присяги? Весь вопрос, кому он в душе присягал, Родине или гребаному правительству? А специалист такого уровня нашей команде никак не помешает. В конце концов, у меня есть неубиваемое оружие — правда, правда и одна только правда. И есть ли вообще на свете разумные люди, способные отказаться от перспектив такого открытия?

Андрей слушал этот бесконечный монолог и думал. Сахно почему-то больше говорил о причинах, заставивших «Красных полковников» использовать открытие самим, даже близко не приближаясь к техническим аспектам аппаратуры пробоя. Аргументы, приводимые Александром Юрьевичем для объяснения политики «Красных полковников», были, с точки зрения Коробицына, достаточно весомыми. Ну, может быть, ресурсы так быстро, как предрекает Сахно, на планете не кончатся, но вот ограниченность их запасов на Земле бесспорна. То, что человеческая цивилизация развивалась, открывая новые земли, отрицать

тоже было нельзя. Избыток оружия на планете — кто бы спорил? Портящийся генофонд? В этой области Андрей не специалист, но что-то в таком утверждении было. Очень неравномерная рождаемость на Земле? Еще пятьдесят лет, максимум сотня, и планета ляжет под ноги китайцев, мусульман и негров? Майор никогда не был расистом, но в то же время подобная перспектива его никак не прельщала. Перманентный экономический кризис, который неизвестно когда кончится и кончится ли вообще? Тут ситуация чем дальше, тем хуже.

— То есть вы хотите сказать, что весь мир катится к чертям, но никто этого не понимает? — коротко резюмировал услышанное майор.

— На фоне растущего уровня жизни в развитых странах — а рост этот обусловлен только новыми технологиями, но никак не социальным развитием общества — понять скатывание в пропасть достаточно сложно. А даже если многие и понимают, сделать-то все равно ничего не могут. Некоторые пытаются поднять эти вопросы в СМИ, но толку-то? Без осознания путей выхода из этого тупика, в который медленно, впрочем, сейчас уже не очень-то и медленно, — поправился Сахно, — забирается человечество, что-то делать просто бессмысленно. Если хотите — синдром бабочки, летящей на огонь.

Андрей сидел, смотрел на замолчавшего Александра Юрьевича и думал. Желание немедленно доложить обо всем начальству — по большому счету, тупо сдать «Красных полковников» — у него как-то уже пропало. Затеять с ними обычную в контрразведке игру? Глупо. Не те это люди, чтобы поверить первому встречному. Но ведь опять-таки прав этот Сахно в своих рассуждениях, черт побери, на все сто прав! С другой стороны: насколько же завлекательно выглядят перспективы, если у них, у этих «Красных полковников», хоть что-то получится! Причем не только и не столько для него самого, а в первую очередь для родной страны. Да и, в конце концов, для всего мира.

Майор всегда умел быстро принимать решения. Он подтянул к себе укладку, достал «Глок» и протянул его рукояткой вперед Александру Юрьевичу:

— Мне в управление вернуться надо. Таймер сбросить и докладную стереть.

— Андрей... — с заметной укоризной вымолвил Сахно, покачивая головой, — там уже давно все подчищено. Программный таймер выключен.

Порыв ветра, и в центре комнаты появился Штолев.

— Добрый вечер, — поздоровался он, подходя и садясь в свободное кресло.

— Знакомьтесь, — предложил Сахно. — Николай Фридрихович Штолев. Именно с Колей вам, Андрей, предстоит работать наиболее плотно.

Майор не удивился. Больше, чем сегодня, удивляться уже было просто невозможно. Вероятно, в голове сработал какой-то предохранительный клапан, и он совершенно спокойно крепко пожал протянутую мускулистую руку.

— Ну что, не будем терять зря времени? — спросил начальник СБ «Красных полковников». — У Полонского, кажется, начинается. Причем вынужденно чуть раньше полной готовности. Ваша контора, — Штолев кивнул Коробицыну, — все-таки вышла на него и Лазаренко. Все наши уже собрались в главной операторской Красного.

Прямо перед майором неожиданно возникло большое нечто, от самого пола и в совершенно другой... мир? — как-то классифицировать увиденное Андрей не мог. Вероятно, это и был тот самый фантастический пробой через Риманову геометрию, о котором перед этим рассказывал Сахно.

Вперед? Ну не пропасть же впереди, в конце концов! И он шагнул...

Книга написана на литературном форуме «В вихре времен» (<http://forum.amahrov.ru>) при большом участии многих членов форума. Моя искренняя благодарность всем, кто помогал мне в работе над романом!

НОВАЯ книга от автора бестселлеров «Зверь над Державой» и «Держава под Зверем»! Новый проект державной, ИМПЕРСКОЙ фантастики! На смену альтернативной истории приходит альтернативное будущее.

2017 год. Россия снова во мгле, на грани распада, хаоса и гражданской войны. Коррупцированная власть не в состоянии остановить деградацию экономики и общества, преодолеть кризис, спасти страну. И тогда судьбу Отечества берет в свои руки группа ученых и офицеров, назвавшихся «КРАСНЫМИ ПОЛКОВНИКАМИ». Лишь они в состоянии одолеть Зверя, терзающего Державу. Придя к власти, они обуздают преступность, остановят криминальный беспредел, вытащат страну из «демографической ямы», возродят Россию не на словах, а на деле. Вор должен сидеть не в Кремле, а в тюрьме! Лишь зверям нужны великие потрясения, а людям – ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА!

ISBN 978-5-699-50096-3

9 785699 500963 >

ЭКСМО

ЯУЗА